

Анастасия Сиалана

Двойное

лопачданис

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Annotation

Я – штатный психолог. Он – красавец, спортсмен, а еще мой начальник. Мы горячо "любим" друг друга. Так любим, что после очередного скандала угодили в другой мир. Эдакие попаданцы в квадрате. А там магия, отбор, академия и понеслись заклятия по закоулкам! Смешно, ведь я оказалась некромантом, а мой товарищ по попаданию целителем, да еще звереустом! Что будет с миром, если в него попали злейшие враги. Соперничество, препирательства и, возможно, любовь. Содержит нецензурную брань.

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Эпилог](#)

Обложка была сделана художником:

<https://m.vk.com/public136360851>

Фото для оформления обложки было куплено со стока:

<https://www.shutterstock.com/home>

Глава 1

Лед и пламень

— Доброе утро, Василий Иванович. Да, вы записаны сегодня на два. Да, жду. До встречи.

Я положила трубку рабочего телефона на базу, так как она мигала красным. Батарея была практически мертва. Вчера я по неосторожности оставила телефон на столе, забыв отправить его на зарядку. В результате сегодня я вынуждена подниматься из—за своего рабочего места и топать к базе в коридор каждый раз, когда кто-то звонит.

Пусть я работаю на международную компанию, но телефонную линию проводили наши мастера. Как следствие, кабель заканчивается за метр до моего кабинета. Скоро должны уладить этот момент, но завхоз настоящий русский человек, поэтому бегать мне на коридор до пенсии.

Я нехотя вернулась в свой личный кабинет. Довольно большой, стоит заметить. С рабочим столом и мягким диваном — все как положено. Офисное кресло приняло меня, как родную, амортизируя, когда я плюхнулась в него. В который раз всплыла мысль, что попасть на должность штатного психолога в Luxur financing — иностранную финансовую компанию, было большой удачей. Четыре месяца назад я даже помыслить не могла, что буду зашибать такие деньги за просиживание штанов и выслушивание проблем сотрудников, а поди ж ты. Не зря училась пять лет в универе.

— У нее кто-то есть? — холодно поинтересовались за дверью моего кабинета.

Так-так, начинается очередное шоу для всего пятого этажа логистов!

— Нет, — пискнул кто-то из примерных работников, после чего в мой кабинет ввалился без стука босс всея компании.

Знакомьтесь, Тимофей Викторович Вольный. Красавец, спортсмен, педант и любитель потрепать мои нервы. А еще самый успешный финансист и начальник всея этой компании. Не мой лично, но директор всего этого филиала в нашем городе. И его сильно злило, что он не имеет полномочий уволить меня к чертям собачьим. А меня вот этот факт радовал, особенно, учитывая наши с ним высокоморальные отношения.

— Ты звонила в головной офис и сказала мистеру Лонгу, что я

пропускаю семинары? Я тебе что, школьник, который прогуливает уроки, чтобы ты звонила моей мамочке? — в глухой ярости раздувал щеки короткостриженный брюнет.

Его ярко-голубые глаза блестели от бушующих внутри эмоций. Я медленно оторвалась от спинки стула и положила сцепленные в замок ладони на стол.

— Тимофей Викторович, вы кажетесь мне чересчур взволнованным и даже, я бы сказала, слегка агрессивным. Расскажите, что вас тревожит? — и тут я улыбнулась, ибо у моего босса желваки заиграли.

Да, нас с Тимой связывали очень высокоморальные отношения. Мы культурно ненавидели друг друга. Он считал психотерапию полной херней для слабоумных и отказывался ходить на обязательные два сеанса в неделю, а я любыми способами заставляла его появляться в моем кабинете и начинала осторожно и методично выносить ему мозг. В офисе нас прозвали дуэт «лед и пламень» и делали ставки, кто сорвется первым.

— Слушай меня сюда, заколдованная Элла, — Тим предусмотрительно закрыл дверь и выдыхал слова зло, но тихо, — меня не волнует...

— Элли, — исправила в который раз своего оппонента, — можно официально, Эллионора Эдуардовна.

Вот так мамочка с французскими корнями испохабила мне жизнь, дав такое экзотическое для славян имя, к тому же удвоив букву «л» и заменив «е» на «и». Будто самого имени было мало.

— Да мне плевать, Элли ты, или кто-то еще. Просто перестань разводить свой психоанализ по всему офису. Выдай характеристику о моем психологически стабильном состоянии, и мы сможем притвориться, что не существуем друг для друга, — под конец он даже наклонился над столом, приблизив свое лицо к моему.

На самом деле он бесил меня куда больше, чем я показывала, и видеть его надменную рожу мне было малоприятно, но я обязана проводить по два сеанса в неделю со всеми сотрудниками. Это новое западное веяние. Теперь в каждой крупной корпорации есть свой психолог, который оценивает состояние сотрудников и сообщает начальству, если у кого-то возможен эмоциональный срыв, или кто-то склонен к лени, промышленному шпионажу, взяткам. Таким образом предотвращается куча возможных ошибок, конфликтов, увольнений и убытков. Последнее самое важное для любой уважающей себя финансовой компании. Как по мне, то это неплохое нововведение, но принимает его наш народ крайне неохотно. Все-таки русскому человеку это чуждо.

– Тимофей Викторович, это не в моей власти. Вас обязывает посещать мои семинары контракт с компанией. Будьте добры выполнять его условия, ведь вы подписались под ними. Я не могу покрывать ваши прогулы, моя работа требует отчета обо всех пропусках каждого сотрудника. Так что давайте начнем семинар и через полчаса будем свободны друг от друга, — вежливо и корректно ответила на провокацию начальника. А как хотелось нахамить, выставить и придать ускорение пинком, но, увы, профессионалы так не поступают.

– Я обязан ходить на твои дурацкие семинары, — он отошел от стола и неожиданно лег на диван, закидывая руки за голову, — но не говорить с тобой, — и мое сиятельное начальство закрыло глаза.

Ладно, я крепкий орешек. И не с такими справлялась в свое время.

– Как вы себя чувствуете? — а в ответ тишина.

– Вы испытываете тревогу? Бывает ли у вас бессонница? — и снова тишина. Кажется, он даже заснул.

Тогда я начала задавать вопросы по новой, снова и снова, пока мой ненавистный босс не ответил.

– Как вы себя чувствуете?

– Как будто пила вонзается в мой череп, — раздраженно выплюнул брюнет.

– И как часто вы испытываете подобные чувства? — перешла к новым вопросам, поскольку мы сдвинулись с мертвой точки.

– Каждый раз, когда переступаю порог вашей страны Оз, Элли, — на этот раз Вольный усмехнулся, довольный своей шуткой.

– Остроумно. Давайте продолжим аналогию. Если вы в стране Оз, значит, идете к волшебнику, чтобы что-то попросить. Что это?

– Характеристика. Мой психологический портрет. Только вот вместо волшебника меня все время встречает ведьма запада, — пробурчал мужчина, убирая руки из-под головы и поворачиваясь на бок лицом ко мне.

– Может, нужно всего лишь выполнить требования ведьмы, и вы получите то, чего так хотите? — включилась в игру по полной я.

– Не-е-ет, я лучше окачу вас водой, как в каноне. Вдруг мой кошмар, наконец, растает. Всего хорошего, Эллионора.

Тим неожиданно поднялся, поправил пиджак и быстро вышел.

– Но прошло всего десять минут, — возмутилась я.

– И это мой новый рекорд. На вашем месте, я бы меня не задерживал, — и он исчез за поворотом в конце коридора, даже не удосужившись закрыть за собой дверь.

– Что-то разбил? — тут же всунулась любопытная мордашка

секретарши этого чудовища, Вики. Мы с ней неплохо общаемся и часто обедаем вместе.

– В этот раз обошлось без порчи имущества. А даже если бы и с, он все равно все уладил бы, как обычно, — сокрушенно произнесла я. Мне даже за погром его не привлечь.

– Ну, он босс, Элли. Смирись, что здесь все под его контролем, — подруга говорила верные вещи, отчего личность Вольного бесила меня еще больше.

– Босс-молокосос, — пробурчала себе под нос. Так обзывать его безупречность я позволяла себе только в присутствии Вики или в одиночестве. Мало ли, у стен есть уши. А в нашем офисе ушей больше, чем стен, вот такая простая математика.

– Идем обедать. Мой клиент гневно удалился швырять дротики в мой портрет, так что я свободна.

– А откуда ты узнала про дротики? — удивилась Вика, но быстро поняла, что сдала начальника. Страх потерять тепленькое место был всегда преобладающим чувством в эмоциональном фоне девушки, поэтому она быстро добавила, — это я так, решила подшутить над тобой, — и она неискренне рассмеялась.

– Не сдам я тебя, расслабься. А то твои потуги смеха меня пугают, — успокоила подругу, взяла сумочку и пошла на выход.

Думаю, не стоит говорить, что на обратной стороне доски у меня висит прищипленный кнопками портрет босса, и я довольно часто практикуюсь на нем в рисовании. Художник из меня еще тот, в детстве мишка по рукам прошелся и попрыгал, но у меня всегда было двадцать запасных копий лика начальства в нижнем ящике стола под замком.

Ненавидеть я умела. Впрочем, Вольный, как оказалось, тоже.

Глава 2

Двойной нокаут

Чудеса. Кто-то верит в них, кто-то нет. Людей, равнодушных к чуду, не существует. А все потому, что один видел его и верит, второй не знал чуда и яро против веры в это понятие, а третий просто оптимист. Он не видел, но верит. Существование таких людей само по себе является чудом, ибо лишено логики.

Я верю. Именно потому, что со мной его не произошло. Я сирота с двенадцати. В приютах все ожесточенные, озлобленные, но каждый в душе верит, что с ним произойдет что-то хорошее. Никто и никогда из сиротских в этом не признается, но это так. И я не признаюсь. Такое говорят только себе и очень близким людям.

Мой близкий человек — это Мария Павловна Громова, тренер по кикбоксингу. В шестнадцать эта великодушная женщина с убийственным правым хуком забрала меня с ринга подпольных боев без правил с сотрясением и переломом нескольких пальцев. В то время это был единственный способ для меня, сбитой сильной девочки, заработать деньги. Она оплатила мое лечение, сама проводила реабилитацию и после взялась делать из меня кикбоксера.

— Если хочешь бить людей за деньги, делай это профессионально. Меньше травм, больше денег, — это ее любимое выражение.

Она что-то увидела во мне и взяла на попечение. Однако, жила я в приюте. Да, тренер вытащила меня из лап возможной смерти и нищеты, но родителем не стала. В восемнадцать я провела свой первый официальный бой на арене и с треском проиграла. Нокаут во втором раунде, что может быть унижительнее для проигравшего и триумфальнее для победителя. Этот бой я запомнила лучше, чем первый выигранный. Мария специально подбирала мне противников с чуть более высоким уровнем. Так я очень быстро выросла.

Автобус остановился, и я с удивлением поняла, что приехала. Пришлось с извинениями протискиваться к выходу, пока двери не закрылись. Успела в последний момент.

И что это со мной происходит? Так задумалась о прошлом и чудесах, что чуть не уехала на конечную.

Через десять минут ходьбы я уже открывала свою хрущевочку, как ласково я звала однокомнатную квартиру, купленную на первые гонорары. Входная дверь заедала, и ее приходилось приподнимать каждый раз, когда открываешь. Живи тут старушка, померла бы от голода в квартире. Хорошо, что с моей физической подготовкой я способна эту дверь и высадить. Она у меня по старинке деревянная, обитая дерматином с синтепоном. Замок обычный, из простеньких. Вылетит вместе с косяком и куском стены от хорошего удара ногой. А в этом я спец.

Когда мне в очередной раз пришлось буквально выносить свою дверь ручками, соседняя щелкнула, и из квартиры высунулась юношеская, слегка прыщавая мордочка студента Леша.

– Ты прям женщина Халк. Или эта, Чудо-женщина, ага, — в своей обычной шутивно-молодежной манере заговорил парень.

– Ага, — передразнила соседа, и уже собиралась входить в дом, когда Леха забалаболит снова.

– Тебе эта, бандероль пришла. Я за тебя расписался. На, — и он протянул мне большой целлофановый запечатанный пакет с документами внутри.

– Спасибо, Леш, — я забрала бумаги и, наконец, зашла в квартиру, оставляя юного технаря с его приближающейся сессией наедине.

Этот хиленький индивид всегда за два дня до экзамена бормочет какие-то формулы, составы и прочую ерунду, а стены у нас тонкие. В общем, весело просыпаться под перечень деталей станка.

Первым делом я поставила чайник, а вот вторым была посылка. Я быстро справилась с пакетом, тут же сунув нос в бумаги.

Что ж, поздравляю тебя, Верховая Эллионора Эдуардовна, ты получишь докторскую!

Это был ответ университета о том, что моя работа одобрена, и за нее мне в следующем месяце присвоят ученую степень. Докторскую. Не верилось, что девочка с проблемами смогла достигнуть таких высот.

Мне двадцать восемь, и я доктор психологических наук! Невероятно! Скольким отказывали в этой степени, заваливая научные работы. А моя прошла!

Когда первый тихий шок спал, на смену ему явилось радостное безумие.

– Да! Ура! — я скакала по квартире и кричала, как ненормальная. Сносила вещи: разбила лампу и вырвала с корнем вешалку, что даже крошево штукатурки и цемента усыпало ковер, но меня это не волновало. Куплю все новое.

Через десять минут поскакушек я поняла, что усидеть дома не смогу. Поэтому я собрала сумку, схватила с вешалки любимые красные перчатки и убежала на тренировку. Уже четыре года, как я не участвую в боях. Кикбоксинг был лишь ступенькой к благополучию. За деньги с боев я выучилась и получила приличную специальность. Больше гробить свое здоровье в профессиональном спорте я не собиралась, хотя Мария неоднократно и пыталась меня уговорить. По ее словам, у меня талант. Однако, это был лишь способ выбраться из грязи, а не мое призвание. Как только я смогла прилично зарабатывать на должности психолога, сразу ушла из большого спорта. А полгода назад меня пригласили в «Лакшари Файненсинг», и я перестала нуждаться в деньгах полностью. Даже решила переехать в центр.

Утро пятницы было для меня просто чудесным. Я впервые решила ехать на маршрутке, когда даже не опаздывала. Наоборот, я приехала одной из первых. Освещая офис лучезарной улыбкой и распространяя безграничную радость, я поднялась на пятый этаж и направилась в свой кабинет. У стола секретарши, что выполняла роль кофеварки, курьера и бумажного дела мастера на нашем этаже, я задержалась.

– Мила, я хочу латте. С сахаром, корицей и цедрой апельсина, — после этого я продефилировала к себе, оставляя удивленную девушку наедине с ее работой.

Дело в том, что я пью исключительно эспрессо без сахара, и вот уже полгода это было аксиомой. Но сегодня у меня продолжался праздник, а так как счастье ассоциировалось у меня исключительно с Новым годом, то латте с корицей и апельсинкой самое то. Увы, но для мандаринов лето не сезон.

На моем рабочем месте, как всегда, царил легкий рабочий беспорядок. Полностью стеклянная стена пропускала много света и открывала отличный вид на парк. И как только компания смогла ухватить такое классное место под постройку офисов? А самое чудесное, что мой кабинет имел лучшее расположение на этаже. Все же релаксировать и говорить о проблемах намного приятнее, когда за окном щебечут птицы и шелестит листва, а не рычат моторы.

Да, сегодня мне нравилось абсолютно все. Ничто не могло испортить этот чудесный и наисчастливейший день в моей жизни.

– У нее свободно?

И вся радость мигом переросла в гримасу раздражения, отразившись на лице искривленным ртом. Зеркало хорошо продемонстрировало мне эти изменения. А ведь мог дать мне хоть сегодня передышку от его плохого

характера.

И почему Тим никогда не спрашивает Милу о моей занятости, а обращается к работникам возле моего кабинета? Заранее сообщает о визите его монаршей особы в пределах моей слышимости? Может, надеется, что я спрячусь?

Придумать еще варианты я не успела. В мой кабинет снова без стука вошел босс. К слову, его настроение было еще хуже, чем мое на тот момент. Разговор предстоит долгий.

– Ба, какие люди. Соскучились, Тимофей Викторович? — и обязательная профессиональная улыбка.

– Без-з-змерно, — выдавил мужчина, а потом его брови из насупленных резко выгнулись, — сменили имидж?

Я тут же посмотрела на себя. Да нет, тот же синий брючный костюм в тонкую белую полоску, белая рубашка и туфли. Все строго и профессионально.

Когда я подняла глаза на Тимофея, он указал мне на голову.

– Прическа новая, — пояснил свои действия.

Только сейчас я заметила, что мои каштановые волосы до талии были распущены, а не собраны в строгий конский хвост. Я тут же решила исправить это упущение. Еще не хватало отклониться от образа строгой стервы психолога.

– Еще не успела убрать волосы. Вы пришли до начала рабочего дня, — и я кивнула на настенные часы, что показывали только восемь двадцать утра. Наша компания начинала работать с восьми тридцати.

– Не важно, у меня к вам разговор.

Ого! Даже на «Вы». Неспроста.

Я предложила начальнику присесть на диван, и он не отказался. Что-то явно шло не как обычно. Пока мой придирчивый клиент располагался, я быстренько завязала идеально гладкий хвост на макушке и села на свое место.

– Я вас слушаю, — и действительно приготовилась слушать.

– Сегодня мне сообщили о повышении. Меня назначают заместителем гендиректора по всем филиалам нашей компании в стране, — он пристально посмотрел на меня.

– Поздравляю вас, Тимофей Викторович. Достойная вас должность, — льстила по полной, ибо искренне порадоваться за этого педанта не могла, — вы пришли попрощаться?

Как же я на это надеюсь!

– Спасибо, и нет. Я пришел за своей характеристикой и

психологическим портретом, — напряженно пояснил причину прихода босс.

– Я уже вам объясняла, что для такого документа нужно не меньше десяти сеансов, а вы не были до конца ни на одном. И уж чего скрывать, если я напишу характеристику, опираясь на собранные данные, она будет отрицательной, — я не собиралась ходить вокруг да около. Похоже, кому-то припекло.

– Я не могу ждать характеристику еще месяц. Если ее не будет, я потеряю свое повышение, ты это понимаешь?! — он начинал выходить из себя, но вовремя взял эмоции под контроль, — Эллионора. Элли, пойми, как только я получу от тебя эту бумажку, меня переведут, и мы больше никогда не встретимся. Просто облегчи нам обоим жизнь, — спокойно и ласково закончил монолог Тимофей, заглядывая своими голубыми глазами мне в душу.

– Это невозмо... — но такой ответ не устраивал брюнета, и он быстро перебил меня.

– Она мне нужна, Элли. Эти чертовы европейцы отдадут управление только в руки надежного во всех смыслах человека, — и очередной нежный взгляд.

Меня откровенно пытались пробить харизмой. И я почти сдалась. Еще вчера, при таких же условиях, я написала бы этот чертов психологический портрет, но не сегодня. Сегодня я без пяти минут доктор, а докторам наук не прощают того, что прощают кандидатам.

– Простите, Тимофей Викторович, — и я говорила искренне, — но я не могу этого сделать. Если вам нужна эта должность, то жду вас на сеанс завтра после обеда. В час у меня свободно.

С каждым моим словом начальник становился все злее. Кулаки сжались, а кожа на костяшках пальцев натянулась до побеления. Как профессионал, я замечала любые проявления эмоций людей и подмечала их. То, что я видела, мне не нравилось.

Сейчас будет взрыв.

– Ты настолько ненавидишь меня за презрение к твоей психологии, что готова испортить человеку карьеру? Не боишься получить то же в ответ? — тихая ярость, ничего хорошего. Скоро она перерастет в открытую агрессию.

– Я не имею права писать характеристику без ознакомления с вашим психологическим состоянием. Это нарушает профессиональные обязательства.

– Стерва, — выплюнул босс и подорвался с дивана, нависая надо мной

через стол, — бездушная, холодная стерва!

— А вы не думали, что своей просьбой ставите под угрозу мою карьеру? — четко проговорила все это ему в лицо. Я тоже была далека от спокойствия, но на крик не переходила. А вот от одной вещи не удержалась, — напыщенный эгоист.

— Высокомерная дура! — и он смел одним движением все бумаги и канцелярские принадлежности со стола.

Вместе с кучей записей упала поздравительная карточка и назначение меня доктором психологических наук. Пусть официальное присвоение докторской будет через месяц на церемонии, этот документ был свидетельством того, что степень уже моя. Этот идиот только что уронил самую большую гордость в моей жизни.

И я сорвалась. Больше пяти лет выдержки, и один козел пускает все усилия прахом. Я вскочила с кресла, вынуждая его отойти, и одним точным ударом правой отправила этого придурка в нокаут. Правый хук у меня весь в тренера, Грозу Мари, двукратную чемпионку мира по кикбоксингу. Сломанная челюсть боссу обеспечена, как и мигрени. Вот только я не ожидала, что, падая, Тим собьет меня с ног своими.

Уже заваливаясь на бессознательного начальника с разбитой губой, заметила край стола в непосредственной близости от своего виска. А дальше темнота.

Гнев не доводит до добра. Аксиома, известная любому психологу.

Глава 3

Попадание в квадрате

Сознание вернулось резко. Будто кто-то включил свет, и мозг заработал. Все тело ломило, а еще сильно беспокоила тупая боль в районе виска. Я подняла руку и коснулась пальцами пострадавшего места. По моим прикидкам, именно туда пришелся удар о стол. На ладони осталась кровь. Это не сулило ничего хорошего. Еще сильно беспокоил тот факт, что очнулась я не в своем кабинете на роскошном ковре, а на сырой земле посреди осеннего леса.

Осеннего! Вокруг все деревья и кустарники уже стояли с желто-красной листвой. Она же усеивала собой еще зеленую траву и голую остывшую землю. Сейчас я четко ощутила это, моей отбитой попе было чертовски холодно. За моей спиной кто-то застонал. Я инстинктивно дернулась в сторону и только потом обернулась. Зрелище слегка ввело меня в ступор.

Мой босс с расквашенной физией пытался встать, но у него это плохо получалось. Все дело в том, что из-за удара у него явное головокружение, и если оно еще не прошло, то Тима можно поздравить — у него соотнесение. А вот челюсть была цела, поскольку как только босс меня заметил, сразу заговорил. Видать, удар смазался.

– Ты ненормальная психичка! Чем ты меня двинула? Жестяной банкой с мелочью? — он сел и начал стирать из-под носа кровь. Этот клиент был явно сломан. Била-то я без перчатки, такой удар наносит в три раза больше ущерба.

– Нужно было вообще стулом двинуть, но ты успел бы убежать, — огрызнулась тотчас я.

– Куда ты меня притащила, ненормальная? — только сейчас брюнет обратил внимание на обстановку, — решила добить и закопать?

– Мечтаю об этом с первого дня нашего знакомства, но тюремная роба мне не к лицу. Я здесь такая же жертва, как и ты, — и я указала на рассеченную бровь и огромную гематому на виске.

– Но тогда какого черта мы здесь делаем? — уже спокойнее и более настороженно продолжил задавать вопросы босс.

– Ну, скорее всего, нас нашли в крови и без сознания, решили, что мы

скопятились, и, чтобы избежать исков от родственников и расследования полиции, просто выбросили тела в лес. Странно только, что не закопали, — я задумчиво приложила палец к губам, — может, мы очень глубоко в лесу, и они уверены, что нас сожрут, ну или от голода помрем.

– Ты себя слышишь? — мужчина посмотрел на меня, как на ненормальную, — это огромная компания. Нам бы вызвали скорую. Откуда вообще такие тонкие познания в деле избавления от трупов?

– Тяжелое детство, — отмахнулась от излишне любопытного начальника, — готова выслушать ваши предположения, Тимофей Викторович?

Я встала и направилась к примеченному секунду назад бревну. Всяко лучше, чем сидеть на земле.

– Мне сложно объяснить, как мы оказались в лесу. Может, нас похитители? — воодушевился мыслью босс и тут же спросил, — кто тебя ударил? Ты помнишь?

– Жизнь меня ударила, — буркнула себе под нос.

– Не время быть стервой. Мы в одинаковом положении.

– Мы в жопе! — дала более точное название нашей ситуации я.

– Какая культурная формулировка.

Воспитание видно невооруженным глазом, — тоже начал закипать мужчина, — говори уже, чем тебя огрели?

– Никто меня не бил. Моя голова познакомилась с краем стола.

– В смысле? — недоумевал мужчина.

– В смысле, ты сбил меня с ног, когда падал после удара. Это ж надо было умудриться так свалиться, — и я отвернулась от начинающего ржать босса.

– То есть... кхм... я уже отмщен, — он еле сдерживал улыбку.

– Ты без трех дней труп, если мы не выберемся или хотя бы не найдем воды, — осадила веселящегося за мой счет брюнета, — и, кстати, у тебя перекошен нос.

На этом я встала с бревна и пошла на юг. Пока этот припадочный ржал, я успела определить стороны света. Так как холод я не особо люблю, то решила идти на юг. Куда-то да выйду.

– Припадочная! Ты мне нос сломала! А-а-а! — похоже, он попытался его вправить.

А дальше были слышны только маты. Когда я почти скрылась из виду, меня нагнал голос Тимофея.

– Эй, Элли! Куда собралась? — кричал мне вдогонку еле шагающий босс.

– Подальше от тебя, а заодно и домой!

– И твоя совесть позволит тебе оставить меня умирать? Это ведь ты виновата в моих травмах. Возьми ответственность и помоги мне.

«Возьми ответственность за свои поступки, Элли» — так всегда говорила одна из воспитательниц в детском доме, когда я кого-то била, и я ненавидела эту фразу. Однако с годами я поняла, что она имела в виду. Не хочешь нести ответственность, не вреди никому, или придется иметь дело с последствиями. Сейчас был именно такой случай. Я не сдержалась и проблемы меня догнали.

Скрипнув зубами и досчитав до десяти, чтобы подавить в себе желание проломить начальнику еще и череп, чтоб не мучился, повернула назад.

– Скажешь лишнего, и я брошу тебя здесь без зазрения совести, — предупредила и подошла вплотную к мужчине.

Первым делом нужно было вправить нос, он уже начал отекать. Это навело меня на мысль, что мы очнулись практически сразу после инцидента. В противном случае Тим уже дышал бы только через рот. Да и наша кровь была свежей, даже свернуться не успела. Так что же получалось, нас за пять минут успели вывезти из центра города в какую-то глушь, где вместо июля царит конкретный сентябрь? Пора начинать верить в телепортацию.

– Ау! Осторожней!

– Не ной, как ребенок. Это всего лишь выбитый нос. Срастется, — и я дернула, вправляя перелом со смещением.

– А-а-а-а! — верещал как резаный Тим.

Вообще, если поблизости есть хоть кто-то живой и разумный, он сюда и за деньги не сунется после такого крика. А вот поисковую команду отправить могут. Или охотников, чтоб добились.

Мда, каждая последующая мысль, мрачнее предыдущей.

– Стерва! Ведьма! Су*а! — не переставал орать как припадочный мой начальник. Да еще при всем при этом он скакал по лесу, как озабоченный олень, и держался за пострадавший нос. Кровь снова хлынула, и ему пришлось остановиться, — тебе нужно было стать вышибалой, а не мозгоправом!

– Я им и была — тихо выдохнула, чтобы Тим меня не услышал, — вытирай свой нос и пошли. Темнеет.

Солнце и вправду клонилось к горизонту, что уже не на шутку меня встревожило. Сейчас должно быть не больше девяти утра, а по ощущениям уже девять вечера. И какого-то черта здесь была осень. Как здесь может

быть осень? И где это, здесь?

Я начинала паниковать. Занятый своим носом и головой Тимофей еще не подметил этих странностей, но скоро и до него дойдет. Я закинула его руку себе на плечи и придержала за талию. Босс не произнес ни слова. Вот такой молчаливой компанией мы двинулись на юг, в чем я уже начала сомневаться. Шли довольно долго, а пейзаж не менялся. Все те же высокие ровные деревья с ветками, что начинаются в трех метрах от земли, и те же странные кустарники, которых я никогда не видела в местных лесах. Когда окончательно стемнело, пришлось остановиться. Убиться где-нибудь в овраге не входило в мои планы. Я уже убедилась сегодня утром, что мир повернулся ко мне задом, и давать ему повод еще раз ткнуть меня в него носом, не хотелось.

– Как-то холодновато для лета? — передергивая плечами и смешно гундося из-за напрочь забитого носа, обдирал ближайший куст брюнет.

Нам нужно было хоть какое-то укрытие. Шалаш вполне сгодится. Да и на листьях лучше спать, чем на сырой земле. Нам крупно повезло, что луна светила ярко. О том, что спутник Земли по какой-то причине раздвоился, старалась не думать. Очевидно, это последствия удара о стол.

– Рви давай. Иначе ок-колеем раньше, чем поставим ш-шалаш, — я уже прилично дрожала в своем летнем строгом костюме. Для прогулок в осеннем лесу он явно не предназначен.

– Раскомандовалась! Кто из нас начальник? — возмутился босс, но говор в нос испортил весь эффект.

– О, как мы заговорили. А еще несколько часов назад ты вис на мне, и сам еле ноги волочил. Оклемался и права качаешь, Вольный? — я откровенно издевалась, но без агрессии. На нее просто не осталось сил.

– Если бы ты не встала в позу, нас здесь вообще не было бы, — никак не мог угомониться мужчина.

– Не требуй ты нарушения моих должностных обязанностей, не получил бы в нос, — не осталась в долгу я.

– Я вообще не пойму, какого черта ты меня ударила? Неужели насилие было столь необходимо? Ты же сама читаешь нам лекции о прямо противоположном, а тут такое. ПМС у тебя, что ли?

– Приступ острой необходимости дать в морду мудаку, — огрызнулась, схватила охапку веток и понесла к небольшому просвету между деревьями.

– Эй, а я?

– А ты можешь хоть голой жопой кверху спать, меня не волнует!

Я сложила ветки конусом так, чтобы было побольше места внутри, а в

конце связала верхушку резинкой, что сняла с волос. Сейчас я, как никогда, радовалась, что завязала перед инцидентом хвост.

Когда я покончила со своим укрытием, услышала чавканье за пределами шалаша. Мне стало интересно, и я высунулась наружу. Там сидел на куче сваленных в лежанку веток и что-то жевал. Когда я присмотрелась, это оказался сникерс. Кто-то любит сникерснуть в обед на работе, правда, тормозит по-прежнему.

– Может, поделишься? Или инстинкт заботиться в первую очередь о женщине вымер вместе с мамонтами? — есть хотелось сильно, но я пока держалась. Попить нам ранее удалось из какой-то болотной лужи. Лучше все равно ничего не было.

– Кажется, ты отбила его своим мастерским ударом. Совершенно не чувствую рвения заботиться о тебе, — он продолжал жевать и говорить в нос, отчего иногда приходилось останавливаться и вдыхать через рот, — а вот придушить хочется, но я воздержусь.

– Мудак, — прошипела сквозь зубы и скрылась в своем шалаше. Пусть этот урод мерзнет на своем настиле. А то, что он почувствует холод ночи на себе без укрытия, я не сомневалась.

– Стерва, — пропел счастливый и сытый мудак.

Я проигнорировала его в стиле своих же советов другим «не реагируйте на агрессию». Все верно, человек устанет сотрясать воздух и заткнется. Тот, кто кричит, всегда проигрывает спор шепчущему. Однако тот, кто бьет, заканчивает спор и начинает драку, другую плоскость социальных отношений. Прав он, или нет, сложно сказать, однако штраф платить все равно придется.

Я тяжело вздохнула и постаралась избавиться от навязчивых мыслей и голодного бурчания живота. Второе оказалось сложнее сделать, но я справилась. Тогда пришел сон.

Утро не было плохим или радостным, оно просто наступило и подняло меня. Оно просто было, как и все вокруг. Когда я вылезла из душного шалаша, уплотнила листьями я его хорошо, тепло не выпускал, то с какой-то ненормальной радостью обнаружила неспящего, трясущегося от холода и посиневшего начальника. Он сидел на своем лежаке из веток и трясся, как лист на ветру. А еще очень комично выглядели его синие фонари под обоими глазами и заплывший нос. Как я не расхохоталась, ума не приложу.

А вот собственная травма чувствовала себя гораздо лучше, хоть головная боль и не прошла. Только руку слегка саднило после удара, но на это я уже привычно не обращала внимания. Привычка, вторая натура.

– Вставай, синяк. Будешь нам дорогу освещать своими фарами, — и я

таки расхохоталась. Достойный ответ на его вчерашнюю жадность.

На этот раз Тимофей ничего не ответил. Просто поднялся и пошел за мной. Сегодня он вполне мог идти сам, а даже если бы не смог, помогать не стала бы. Голодный бурк от желудка говорил о полной солидарности организма с его хозяйкой.

Где-то через час непрерывной ходьбы я уловила какие-то звуки. Чем ближе мы подходили, тем отчетливей слышали их. Это были какие-то странные песнопения, что настораживало, но жрать хотелось сильнее. Вскоре за деревьями показалось небольшое возвышение, а на нем странные люди в рясах. При ближайшем рассмотрении холм оказался кладбищем. Похоже, это были похороны.

– Доброе утро, — поздоровалась, когда песнопения прекратились.

Все присутствующие резко повернулись ко мне. Тут-то я и перестала идти. Тим тоже. Мы просто застыли в немом ужасе.

Ладно еще мужики в рясах, кольчугах и с мечами, посохами. Косплейные похороны, почему бы и нет. Каждый сходит с ума по-разному. Но вот живой трупак, что смотрит на тебя пустыми глазницами, был явным перебором в этой средневековой картине.

– Мне это мерещится? — уточнил начальник.

– Тогда мне мерещится то же самое, — и я сглотнула.

– Всегда боялся, что окажусь в «Ходячих мертвецах».

На этой фразе у трупа отвалилась рука, а из носа выползла сороконожка. Рядом послышался звук падения тела. Мой храбрый Тимофей Викторович отбыл в обморок.

Тем лучше, его сожрут первым.

Глава 4

Салочки на похоронах

Я стояла на опушке леса перед двумя десятками ненормальных косплейщиков и пыталась понять, как они так хорошо загримировали мужика под зомби. Получалось плохо. Особенно после того, как труп поднял руку и присоединил ее назад с противным хлюпающим звуком. Да и пустые глазницы не сымитируешь. Очень скоро я пришла к выводу, что передо мной действительно зомби.

Неужели кто-то выпустил опасный вирус, как происходит в большинстве фильмов про зомби. Но тогда почему косплейщики бальзаковского возраста до сих пор не стали мертвыми косплейщиками бальзаковского возраста?

На этом моя фантазия начинала буксовать.

– Вы дальние родственники усопшего? — задал вопрос мужик в плаще, ну точно герой «Игры престолов».

Я его проигнорировала, снова покосившись на живой труп. Тот сейчас неподвижно стоял на месте, разве что закусил сороконожкой, когда та вползла назад в череп. Тошнота подступила мгновенно, и я быстро перевела взгляд на бессознательное тело начальника. Под перекрестьем стольких взглядов съедение босса больше не казалось мне хорошим отвлекающим маневром. Поэтому я не нашла ничего лучше, как пнуть Тима под ребра.

– Вставай, спящая красавица, не время для изящной потери чувств, — быстро проговаривала, пиная мужчину все ошутимее.

– О, так вы тоже пришли на захоронение, — снова заговорил все тот же мужик в плаще, — вам помочь закопать тело? — участливо поинтересовался, указывая на моего босса и делая к нему шаг.

И тут меня накрыла паника.

– Тим, вставай! Они нас заживо хотят похоронить!

Больше я не пинала начальника, я просто склонилась над ним и трясла, что есть мочи. Волны паники становились все сильнее. Этому способствовали приближающиеся ненормальные и ходячий трупак, что дожевывал сороконожку!

– Простите, леди, но почему заживо? — вступил в разговор типичный

воин книг Толкиена, — мы сначала упокоим и только потом закопаем.

Тут-то до меня и дошло, что это сатанисты, которые перечитали фэнтези. Вот только труп все еще не укладывался в моем сознании. Объяснить такое было попросту невозможно. Хотя удар о стол может многое объяснить.

– Грегги, ты уверен, что они не из твоих? — обратился к трупу мужик в плаще.

Он сильно напоминал мне бородатого дядю Сережу из сорок восьмой квартиры. Тоже высокий, голубоглазый и бородатый, только одет в стиле Мерлина. Однако это я отметила краем мозга, продолжая истерично трясти начальника за грудки, прилично прикладывая его бессознательную персону затылком о землю. Раньше от этого я получила бы удовольствие, но не сейчас.

– Ы, ы, — выдушил из себя мертвец и вдобавок покачал головой. Видимо, отрицал наше родство.

В тот момент нервы окончательно сдали, и я особенно сильно шмякнула Тима головой, отчего финансист пришел в себя.

– Ты совсем сдурела! Решила меня убить?! — стонал босс, держась за многострадальную голову и еще мало что соображая.

– Пока нет, а вот они собрались! — бегло проговорила и вскочила на ноги, — они хотят нас прикопать прямо тут. Нужно бежать!

До Тимофея дошло мгновенно. Видно, вспомнил свой кошмар о ходячих мертвецах. Он бодро поднялся, несмотря на удвоенное сотрясение, и посмотрел на делегацию сатанистов, что уже в полном составе шла на нас. А впереди всех шлепал босыми костями труп. Это так впечатлило только очнувшегося босса, что тот без колебаний схватил приличный камень и с криком «Сдохни!» швырнул его в мертвяка. Попал. Прямо тому в живот. Вот только снаряд не отскочил от мертвого тела, а пробил его, застряв внутри.

Труп удивленно наклонился, разглядывая дыру в животе, потом посмотрел пустыми глазницами на нас и одним движением запустил руку в себя. Через секунду он извлек камень в компании нескольких недоразложившихся органов и стряхнул все это на траву. Меня замутило. После мертвец снова посмотрел на нас и так привычно покрутил у виска, что стало жутко. Мой начальник вновь начал бледнеть.

– Не смей! — заорала на Тима, и отвесила тому подзатыльник. Очухался.

Вообще, мужчины априори слабее психически, чем женщины. В медвузах они чаще хлопаются в обморок. Впервые видя открытые раны,

трупы или роды, они практически в восьмидесяти процентах случаев теряют сознание. Такова их природа. Мужчины сильнее физически, женщины психически. Своеобразное равновесие в природе. К тому же душевные терзания и проблемы сильный пол переживает гораздо глубже и тяжелее, нежели мы, женщины.

Убедившись, что босс в сознании, я просто схватила его за руку и побежала прочь от погоста и ненормальных сатанистов, пока нас не поймали.

– Он хотел, чтобы уже мертвый умер от камня? — раздалось озадаченное позади, а дальше в ушах стоял лишь свист ветра.

После получаса бешеной гонки, которую мой товарищ по шизофрении достойно выдержал, мы остановились. А самое интересное, что я запыхалась гораздо сильнее его.

Это я, спортсменка, что каждое утро наворачивает по десять километров и тренируется четыре раза в неделю, выгляжу хуже какого-то финансиста? Уму непостижимо. Это точно сон.

– Что это, мать твою, было?! — выругался Тим и оперся о ближайшее дерево спиной.

Пот обильно тек по его лицу. От бега или сотрясения, сложно было сказать. Я же продолжала медленно ходить вокруг него, восстанавливая дыхание.

– Черт его знает. Какие-то сатанисты, — устало ответила, запрокидывая голову.

Хм, похоже, ко всему привыкаешь, ибо тройное солнце меня уже не особо впечатлило. После камня и сороконожки вообще мало что могло удивить.

– Сатанисты?! Да там мертвец ходячий! Он себе только что полостную операцию сделал. Рукой! Без анестезии, без скальпеля и без швов! — у кого-то была явная фобия на мертвых.

– Может, показалось, — выдохнула я.

– Я что, один там был? Он покрутил пальцем у виска! — и начальник продемонстрировал это наглядно.

Я верю в психические расстройства и галлюцинации после травмы, но не верю в массовость таких явлений. То, чему мы стали свидетелями, не плод воспаленного разума.

– Что ты хочешь от меня услышать? Что это невозможно? — нервно вышагивая, спросила начальника, — это невозможно, Тимофей. Невозможно за секунду перенестись из оживленного центра города в глушь. Невозможно попасть из лета в осень все за ту же секунду, сменив

утро на вечер за одно мгновение.

— И раздвоение луны с растроением солнца тоже невозможно, — серьезно закончил за меня мужчина, вынуждая остановиться и посмотреть прямо ему в глаза.

Так он заметил. Он тоже видел эти, мягко говоря, странности, но не говорил о них мне, предотвращая панику.

Забурчал желудок, прерывая наши с брюнетом гляделки. Я обняла себя за живот и снова начала ходить. Так боль в животе хоть немного притуплялась. Когда я в очередной раз проходила мимо начальника, тот поймал меня за локоть и потянул к себе одну мою руку. Ловким движением он раскрыл ладонь, отогнув все мои сжатые в спазме пальцы, и положил на нее половинку сникерса в помятой обертке. Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать.

— Ты вчера быстро уснула, — раздраженно произнес брюнет, закрывая мою ладонь.

Это было все пояснение, на которое расщедрился босс, после чего меня отпустили.

— Спасибо, — искренне поблагодарила. В ответ Тим только скривился и ушел к другому дереву, оставляя меня на расстоянии.

Я тут же накинулась на шоколадку, обнаружив в процессе поедания, что мне оставили больше половины. Это тронуло меня, но не настолько, чтобы проникнуться симпатией к мужчине. Все же утром босс мне ее не отдал, предпочтя помучить за то, что я оставила его мерзнуть на ночь. Однако сейчас мы в одной лодке. Придется как-то сотрудничать.

Глава 5

Столкновение миров

Я люблю фантастику. И фэнтези тоже. В основном это фильмы, ибо на книги нужно много времени, и его я занимала научной литературой по психологии. Моими любимыми фильмами данных жанров являются второй «Терминатор» и «Эрагон». Первый, по моему мнению, просто шедеврален, а во втором есть ручной дракон. Ну кто не хочет ручного дракона? Правда, от собственного терминатора в облике молодого Арни никто не откажется тоже. В общем, для меня картины, вроде «Аватара», остаются всего лишь развлекательной единицей. Ничем большим. Однако сейчас я уже не так легко отношусь к этому вопросу. Вокруг меня творится что-то странное, и я только радуюсь, что не ботаник, ибо уже точно смогла бы определить, что таких растений и деревьев, какие растут здесь, не существует в природе. А пока у меня была надежда, что это большое недоразумение, и сатанисты-косплейщики просто хорошие иллюзионисты.

Я скосила глаза на нервно покусывающего указательный палец босса. Он казался крепко задумавшимся, но на самом деле мужчина был растерян не меньше меня. Боюсь, его сотрясение мало помогало ему в вопросе осознания ситуации. После непродолжительного отдыха, который мы устроили, нам придется решить, куда идти дальше. Предложений по этому вопросу у меня не было.

— Тимофей Викторович, нам нужно идти. Хотелось бы добраться до цивилизации дотемна, — я встала с земли и отряхнулась, тихо добавив, — лишь бы не до кладбища.

— И куда пойдём? — мужчина повернулся ко мне лицом, отрывая руку ото рта.

— Честно говоря, не имею понятия, — призналась в своей растерянности, ибо быть ответственной за выбор пути в этот раз совершенно не хотелось.

Сложно было представить что-то похуже погоста с мертвецами, но жизнь любит преподносить сюрпризы. Именно она научила меня, что всегда может быть хуже. Просто мы ограничены нашим восприятием и фантазией, а жизнь нет.

— Тогда давай просто пойдём подальше от этих... — он указал в

сторону, откуда мы прибежали, — даже не знаю, как их обозвать.

– Мне косплейщиков-сатанистов напомнили, — призналась в своих предположениях.

– Хм. А подходит. Такие же особые люди.

– Ничего не имею против них, пока они не пытаются меня закопать.

– А они пытались? — удивился брюнет.

– Вас. Заживо, — не таясь, описала ему все перспективы его несвоевременного обморока. Пусть знает, отчего я его спасла. Может, перестанет все время оскорблять мою работу.

– Ясно, — и начальник начал деревянно двигаться в выбранном нами направлении. Кажется, осознавал, что чудом остался жив. Или вспоминал продвинутого зомбика. Мозги у того точно не сгнили.

– И да, — не сбавляя шаг, неожиданно вновь заговорил Тим, — спасибо, что не бросила, — голос его был странным образом незмоциональным.

Повернуться ко мне босс так и не соизволил, поэтому отвечать пришлось его спине.

– Обращайтесь. Только не слишком часто, — поддела мужчину и пошла следом.

Около часа мы бродили по осеннему лесу, так и не обнаружив смены местности. Стоило выбрать другое направление. Однако как только я это предложила, босс наотрез отказался. Живой мертвец где-то там вызывал в моем начальнике просто священный ужас. Любой путь не в противоположную сторону от него отметался на корню.

– Господи, Тим! Да возьми ты себя в руки! Это уже пахнет фобией, — не выдержала я.

– Вот только не начинай свой психоанализ. Он у меня вот где, — и босс поднес ладонь к горлу. Его голос был полон скрытой злобы.

– Да что ты прицепился к моей профессии?! Она очень важна и помогает людям понимать себя и окружающих, — встала на защиту своей гордости, — или ты боишься, что я буду знать всех твоих тараканов в лицо?

– Ты даже близко не понимаешь меня и никогда не поймешь. Смирись с этим, мозгоправ с вечным шилом в жопе.

О, мы снова перешли к оскорблениям. Как только я добиралась до чего-то серьезного, Тимофей тут же ощеривается, как дикий волк, на чью территорию покушаются. У кого-то явные проблемы.

– Нужно было бросить твой зад на съедение трупу. Меньше дряни

выходило бы из твоего рта, — бросила в ответ.

Жизнь в приюте научила отвечать на оскорбления. Кикбоксинг научил бить в ответ, а психология научила за любой агрессией искать причину. Поэтому иногда я хамила, иногда била, но чаще всего задавала вопросы, пытаюсь добраться до сути проблемы. Все же я не просто психолог. Я без пяти минут доктор психологических наук. Однако именно мой босс рушил все мое хладнокровие, заставляя не просто злиться, а ненавидеть.

Когда брюнэт уже был готов продолжить перепалку и сказануть что-то обидное, перед нами заискрился воздух. Это было так странно, будто маленькие электрические разряды гуляли в овальной плоскости. С каждой секундой их становилось все больше, и я опасливо сделала несколько шагов назад. Я никогда не видела шаровую молнию, но это было что-то похожее, и я точно не хотела стоять у этого на пути. Тим сообразил секундой позже. А дальше появилось голубоватое марево, что просто висело в воздухе. Внутри него все было в хаотичном движении, не позволяя понять направление этого движения.

— Я ведь не так сильно приложились головой, чтобы видеть такое, — в отчаянии прошептала, прячась за дерево.

— Хоть мы оба стукнутые, но общие галюны, это из области фантастики, — попытался успокоить нас обоих босс.

Получилось как раз наоборот. Если это не глюки, то у нас нереально серьезные проблемы.

От осознания ситуации отвлек все тот же плоский светящийся овал. Из него начало что-то вылезать. Сначала появились темные волосы, а после по пояс показался уже известный нам дядя Сережа, версия в стиле фэнтези. Он внимательно осмотрелся, так и оставшись ополовиненным, и очень скоро заметил нас. Тут же повернулся туда, откуда вылез, и крикнул:

— Нашел! Они здесь.

На этом я не выдержала и подошла к светящемуся мареву сбоку. Справа торчала половина бородача в плаще, а слева пустота. Я даже провела рукой слева от странной аномалии. Ничего. Начальник же стоял за моей спиной с не менее дурацким выражением лица и наблюдал за моими манипуляциями.

— Задержи их! — пришел ответ из ниоткуда и ополовиненный зашевелился.

Смысл слов вырвал меня из шока, заставляя делать все быстро. Попасть в лапы к сатанистам-чернокнижникам не входило в мои планы. Поэтому я незамедлительно и со всей силы впечатала ногу в морду бородача, тем самым отправляя его назад, откуда бы он ни вылез. Из марева

послышался грохот и ругательства.

– Ого, — тихо выдохнул Тим, не сводя глаз с овала.

– Хрень какая-то, — не смолчала я, — ее нужно закрыть, пока они все не полезли отсюда.

И мы оба кинулись руками стягивать марево. Со стороны, наверное, смотрелось, будто мы лихорадочно скребем по воздуху. К слову, получалось никак. Только руки проваливались куда-то, отчего кожу щекотало.

– Отойди. Я пойду, — снова раздалось по ту сторону странного овала.

Недолго думая, я тут же ударила по мареву ногой с разворота. Стопа исчезла из моего поля зрения в свечении и тут же нашла свою цель, а потом благополучно вернулась. С той стороны застонали.

– Мой нос!

– Прям бой с тенью, — на эмоциях произнесла, вставая в боевую стойку.

– Похоже, они могут пройти только по одному, — сделал вывод начальник, расположившись за моей спиной с какой-то толстенной палкой.

– Тогда они не пройдут. Если это живые люди.

Меня била крупная дрожь. Адреналин кружил голову, но я была собрана. Чай не первый мой бой. Однако следующего от противника я не ожидала, а стоило. Ведь если мы слышали их, они слышали нас — простая логика. И как результат нашей неосмотрительности, из голубоватого марева вышел мертвец. Да-да, тот самый, с которым у нас явно не заладилось.

– А-а-а, — вопль, что уши заложило. И он был не мой.

– Бежим, — приняла верное решение и рванула прочь от этого странного перехода.

Чем-то он мне напоминал в физике кротовые норы, которые в теории можно открыть в пространстве, соединяя две точки в разных концах вселенной. В любом случае выяснять, что это за овал, я не собиралась, как и не планировала драться с зомби.

Один укус, и я стану такой же!

Эта мысль придавала ускорения. И не мне одной. Вот только в воздухе перед нами снова заискрило, как и слева, а через секунду и справа от нас. Окружили.

Из четырех переходов начали выходить виденные нами ранее косплейщики, и намерения их были ясными как день. Нас пытались схватить. Воин, что тогда на погосте предлагал помочь закопать босса, как раз шел к Тиму. Не знаю, что произошло с моим товарищем по беде, но когда местный боец протянул к нему руки, начальника сорвало. Он схватил

противника за руку, вывернул ее сначала в одну сторону, потом в другую, отчего воин взвыл, а после сломал плечо коленом, прижав его к земле.

Я стояла среди сатанистов и не менее ошарашенно смотрела на то, как мой зацикленный на цифрах и процентах босс быстро и с минимумом движений обезвреживает врагов одного за другим. Он не бил их в привычном смысле этого слова, скорее проводил захваты, точечные удары по болевым точкам и броски. Это было невероятно. Откуда только такая подготовка?

Действо так захватило меня, что только через минуту я обнаружила рядом с собой зомбика. Когда он подошел, ума не могла приложить. Однако нападать мертвец не спешил. Он просто стоял справа от меня и с открытым ртом смотрел на босса. Будто почувствовав мой взгляд, труп повернул черепушку с редкими прядями волос на макушке ко мне.

– Круто он их, — сказала первое, что пришло на ум, указывая на бронека, что ломал ногу шестому сатанисту.

– Ы-гы, — выдал ходячий мертвец и снова вернулся к созерцанию странного боя. Хотя это больше походило на обезвреживание.

Я же воспользовалась отвлеченностью мертвяка и бочком-бочком начала отодвигаться от него. Не знаю, может зомби заметил мой маневр, поэтому вдруг снова посмотрел на меня, однако следующие его действия не вязались с таким объяснением. Я замерла под его пустым взглядом, а он вытянул руку в сторону Тима и явно хотел что-то мне сказать, но не успел. Я получила уникальную возможность рассмотреть труп вблизи, что было, скорее, минусом. По костлявой скуле медленно сползал кусок полуразложившейся вонючей кожи, оставляя гнойный след. И мой разум затопила паника. Я на инстинктах с размаху двинула трупак ногой по черепушке и дала деру, так и не узнав, о чем хотел поговорить мертвец. Обсуждать с зомби боевой потенциал начальника для меня было уже слишком. Тут-то меня и поймали.

– Стате, — выкрикнул кто-то, и я просто замерла на месте без возможности двинуть и пальцем. Хорошо хоть дышать могла.

– Стате, — и мой начальник перестает двигаться, застывая в прыжке. Это я отлично могла видеть краем глаза.

И ладно поражает наш внезапный паралич, но вот как Тим до сих пор висит в воздухе в полуметре над землей? Это уже за гранью понимания.

– Отлично. Теперь в академию их. Беспокойные какие попались, — тяжело дыша, говорил бородач, отдавая приказы налево и направо, — помогите раненым пройти через портал. И кто-нибудь, захватите голову Грегги!

Это было последним, что я услышала. Один из сатанистов положил руку мне на лоб, и я отключилась.

Глава 6

Роам

Чувство невесомости было для меня в новинку. Естественно, что я никогда не была в космосе и в падающем самолете не находилась, поэтому смутно представляла, как это должно ощущаться. Однако именно сейчас я испытывала нечто похожее. Будто тело знало больше меня. Это как с маленьким ребенком, что не понимает слова «тошнит», но, когда это случается, точно определяет, что это такое. Так случилось и со мной: я парила в невесомости. Когда глаза открылись, мое состояние уже было крайне обеспокоенным. То, что я лежала в воздухе, мало помогало восстановить душевное равновесие.

– Наша валькирия проснулась, — мягко произнесли где-то над моей головой.

Я автоматически начала изворачиваться в воздухе, чтобы рассмотреть того, кто находился со мной в одной большой комнате. Я бы даже назвала это залом. Огромным каменным залом с колоннами и странным алтарем посередине. Самое интересное, что еще минуту назад мне было до жути страшно хотя бы пошевелиться, а сейчас страх от врага поблизости выбил первоначальный.

Когда я, наконец, извернулась так, что теперь висела над полом на четвереньках, то нос к носу столкнулась со жгучим смуглым брюнетом. Его ярко-желтые глаза насмешливо взирали на меня, а сухие губы застыли в ироничной усмешке.

– Это ты сломала нос моему ученику? — весело поинтересовался мужчина. К слову, дико горячий экземпляр, чья кожаная безрукавка на голый торс отлично демонстрировала модельное тело.

– Ничего она не сломала! — возмутились где-то позади, и я поняла, что все сатанисты тоже присутствуют в этом странном месте.

– Еще как сломала, — настаивал на своем брюнет, — у тебя он чуть на щеку не сполз.

– Она из портала ударила! Ногой! — продолжил оправдываться ученик.

– Вслепую уложила, значит, — и желтоглазый посмотрел на меня с каким-то потаенным интересом, — вам, юная леди, придется извиниться

перед Грегги. Он от вашего буйного нрава буквально голову потерял. А ведь сегодня у бедняги долгожданные похороны.

Вспомнив степень разложения зомбика, согласилась, что очень долгожданные.

– Вас, кстати, пригласили на церемонию, — и мужчина указал на меня и еще куда-то в сторону.

Когда я повернула голову, то увидела своего бессознательного начальника в таком же подвешенном состоянии, в каком была сама. Стало даже легче, что я не была в этом темном месте одна. Все же компанию сатанистов некрофилов вряд ли можно назвать приятной. Скорее, пугающей. До смерти.

– Ладно, девушка с убийственным ударом ногой, спускайся уже, — и этот красавец протянул ко мне руки.

Предлагал он помощь, или хотел задушить, значения не имело. Я просто не понимала, что от меня хотят.

– Я могу, конечно, дезактивировать заклинание, но тогда ты грохнешься на каменный пол. Поверь, мало приятного, — увещевал низким голосом брюнет, а его глаза странно мерцали золотом.

Падать не хотелось, брать странного красавца со сдвигом по фазе за руки тоже. Дилемма. К счастью, за меня все решил этот образчик испанской красоты. Он просто обхватил руками меня за талию и снял с воздуха, лишая чувства невесомости.

– Такая храбрая в бою и застенчивая в общении, — проворковал брюнет и слишком медленно поставил меня на ноги.

– Стань ее клиентом и увидишь, она не затыкается, — простонал очнувшийся босс.

Он явно еще не понял всей ситуации, но инстинктивно вставил колкость относительно меня и моей психологии.

Начальник сел в воздухе и уже более осмысленно посмотрел на нас. К слову, горячий испанский сатанист так и не убрал руки с моей талии.

– Уже нашла новую жертву? — бросил Тим.

Его короткие волосы находились в движении, а руки двигались медленнее обычного. Когда я находилась в этой странной невесомости, то не замечала этого. Однако сейчас я могла подтвердить, это была именно невесомость. Станным образом именно в том месте, где мы лежали, гравитация отсутствовала.

– Я не закусываю больше, чем одним мозгом за раз. Блюда фигуру, — прошипела в ответ.

И только после того, как заметила маленькие капли пота на лбу

начальника и редкое подергивание указательного пальца, поняла, что Тимофей сильно нервничает, но пытается хоть как-то удержать себя от срыва. К слову, я была не в лучшем состоянии.

– Хм, — неопределенно хмыкнул испанец местного разлива, — любовники?

Он переводил взгляд с меня на босса, а под конец остановился на мне.

– Всего лишь ярые противоположности, — пояснила, сама не знаю зачем.

– Ладно, иномирцы. Пойдем определять вашу магию. Позже все объясню, — и он щелкнул пальцами.

Гравитация снова вернула себе контроль, и Тим мешком свалился на пол, приземляясь на руки и копчик.

– Черт! Скотина, — матерился босс, сжав зубы и хватаясь за пострадавший зад.

– В следующий раз без вопросов примешь мою руку, — прошептал только для меня брюнет и рукой наказал следовать за ним.

Тот еще фрукт. Властный мачо, что не терпит неповиновения. Эгоист до мозга костей, с замашками садиста. Это хорошо было видно по поступку с боссом, хоть последнего мне и не было жаль. Таких очень любят женщины, непонятно только за что. За внутреннего мудака? Мой радар психолога точно определил этот тип: властный гад.

Когда испанец вывел меня из зала, остальные косплейщики тоже зашевелились, планируя пойти за нами.

– Вставай, боец. Нужно идти, — произнес тот самый воин, что первым напал на Тима. Его рука странным образом уже была цела.

Дальше я не видела, поскольку меня увели. По коридорам странного места мы петляли довольно долго, и нам не встретилось ни одного окна. Так как я выбрала тактику затаиться и наблюдать, то просто молча шла за главгадом. Похоже, мы были под землей. И эта догадка подтвердилась, когда впереди замаячила лестница, освещенная факелами.

Поднимались долго. Путь наверх имел несколько площадок, от которых уходили в стороны коридоры. Я насчитала пять таких площадок, перед тем, как мы вышли в большую деревянную дверь, и свет ослепил меня. Вывод очевиден, в этом странном месте было пять подземных этажей. А дальше я не могла поверить своим глазам.

Высокие сводчатые белые потолки, шикарные гобелены, роскошная обстановка круглого мраморного зала, от которого уходили в разные стороны шесть коридоров — все это заставило меня широко открыть рот. Однако самым необычным для меня были люди, что передвигались по

этому светлому месту, если их можно было так назвать. Большинство мужчин имело длинные волосы, что были убраны в разнообразные косы, а если шевелюра была короткой, то кожа имела необычный цвет, и это было наименьшей странностью. Вокруг меня сновали с книгами в руках рогатые, мохнатые и крылатые существа. От их цвета глаз и волос начало рябить в глазах.

Когда первый шок прошел, испанец вышел в центр зала и величественно провозгласил:

– Добро пожаловать в Роам! Лучшую академию нашей империи!

Я не прониклась. Возможно, потому что не поняла, на чем специализируется данное учебное заведение. Может, это логово сатанистов и их обучают тонкостям расчлененки, что скорее пугало, чем восхищало.

– Пройдемте на распределение, — добавил брюнет и направился в один из коридоров.

Дальше нас привели в странную комнату, где посередине стоял огромный золотой трон с воздушной красной подушкой, а на ней лежало нечто пушистое. Определить принадлежность существа к какому-либо виду не получалось, даже когда оно поднялось на кожистые лапки. Тело и голова животного были похожи на кота, а вот глаза раза в три больше обычных кошачьих. Между ушами торчали ветвистые рожки, а почти куриные ножки с четырьмя пальцами были унизаны кольцами. Собственно, пушистую шерсть и хвост тоже украшали перья и разнообразные драгоценности. Передо мной стояло просто жутко необычное существо.

– Это квикс. Он питается магией. На данный момент этих невероятных животных осталось не больше десятка, — пояснил не то, что я хотела бы услышать, брюнет. Особенно тормозило работу мозга слово «магия».

– Как вас зовут?

Я стояла рядом с не менее пришибленным начальником и думала, как ответить. В результате выдала нервное:

– Я Элли, а это Страшила, — я указала на Тима и нервно хихикнула, — а это, похоже, страна Оз.

– Не похожа, — включился в попахивающий безумием разговор босс, — там жевуны были, а здесь генномодифицированные существа.

– Может, жевуны мутировали, — снова хихикнула. Кажется, нервы почти сдали.

– Угу, или мы поплыли, — совершенно верно определил наше общее состояние начальник.

– Так, адаптация будет после. Нужно для начала определить ваш

уровень. Смысл тратить на вас время, если окажетесь недостойны обучения в нашей академии, — припечатал испанец и потащил меня к зверушке.

– Вы меня ей скормить решили?! — всполошилась я и начала вырывать руку из хватки желтоглазого.

– Успокойся, валькирия. Квикс разве что твоей магией закусит, — и меня насильно поставили перед зверушкой.

Стоит заметить, что Тим дернулся в мою сторону, когда я начала паниковать, но мерцающая синим светом рука бородача его усмирила. Мудрый поступок, мы все равно в меньшинстве.

Животинка заинтересовано на меня посмотрела, даже как-то оживилась, и вытянула ко мне мордочку.

– Руку к нему протяни, — говорил, что делать, глав гад.

– Ага, щас! Протяну, а у вашего квикса зубы выдвигаемые, как у Беззубика! С палец длинной!

– Как же сложно с иномирцами из техногенных миров, — выдохнул брюнет, взял мою ладонь и силой приблизил к квиксу.

Животинка принюхалась, покружила вокруг, будто примериваясь, и когда я уже ждала открытой пасти в стиле зубастиков из фильма ужасов, лизнула кожу на костяшке маленьким язычком. Местный испанец тут же отпустил мою ладонь.

Квикс посмаковал немного во рту полученный вкус и через несколько секунд дыхнул красноватым облачком на пол. Странный выдох тут же втянуло в сложенную из мрамора шестиконечную звезду, испещренную надписями, и та засияла. Один из концов, который венчал рубин, начал искрить сильнее. Вскоре и сам камень засиял, как и черный оникс на соседней вершине звезды.

– Огонь и смерть. Высший неразвитый уровень, — провозгласил брюнет и подтолкнул меня обратно.

– Теперь ты, Страшила, — и испанец затаил улыбку.

В отличие от не знающей ничего меня, Тиму было проще. Он проделал то же самое, что и я, вот только квикс не остановился на одном облизывании. Он буквально пытался зализать босса до дыр.

– Уберите от меня эту тварь, — возмутился начальник, буквально вырывая из цепких лапок зверька ладонь. Увы, пушистик пока побеждал. Выпустив длинные и острые когти, он легко удерживал конечность в плену, продолжая вылизывать ее с мурчащим удовольствием.

– Ну все, — вмешался главгад, — мы поняли, что он звереуст. Магия какая?

Ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы оторвать зверька от Тима,

но когда удалось, он сразу же отправил того подальше от вымирающего животного. Дальше все произошло так же, как и со мной, только загорелись сапфир и алмаз.

– Вода и жизнь. Высший неразвитый уровень. Хех, — усмехнулся брюнет, — неудивительно, что вас с таким треском выкинуло из вашего мира. Это ж надо было двум таким одаренным противоположностям встретиться в техногенном мире. У судьбы своеобразные шутки.

Глава 7

Выбор

— Итак, что именно вы хотите знать? — местный испанец оттолкнулся от стола и направился к столику с напитками.

После зала со странной зверушкой, что упрямо пыталась добраться до нутра начальника языком, нас отвели очень высоко в большой, красиво обставленный кабинет. Теперь мы сидели на мягком диванчике напротив рабочего стола и ждали дальнейшего развития событий. К слову, десяток сатанистов за дверью не особо способствовали спокойствию. Ощущала я себя заключенной.

– Что это за место? — первым задал вопрос Тим.

Наш надсмотрщик и по совместительству справочник налил в три стакана какую-то янтарную жидкость и протянул нам. Третий взял себе. Я подозрительно принялась. Пахло алкоголем.

– Сто лет выдержки. Отличный бренди, — пояснил испанец и отпил из стакана.

Я предусмотрительно убрала свой подальше. Тут и так творилось черти что, еще опьянеть не хватало. Это при условии, что туда ничего не намешали. А так можно и вовсе на яд нарваться. Тим же не стеснялся и осушил залпом весь стакан. Дурак.

Глав гад улыбнулся, допил свою порцию и плеснул новую себе и боссу.

– Касательно вашего вопроса. Вы оказались в магическом мире. Если конкретнее, то в королевстве Росея.

– Магическом? — любое слово с корнем «маг» вводило меня в подобие транса. Прям напасть какая-то.

– А вы считаете, что все виденное вами возможно в вашем мире? — насмешливо уточнил испанец.

– Людей Икс никто не отменял. Да и радиация... Доктор Стрэндж там, Тор, — тихо мямлила я, все еще тяжело соображая.

Наша фантастика учит нас верить в возможность необычного, вот только «Марвел» забыл сообщить, что тебя может выкинуть из твоего мира в магическ... Даже в мыслях не могу произнести это слово. В общем, герои комиксов и боевиков меня к этому не готовили. Хотя что-то подобное я

видела в аниме. Сейчас эта тема довольно популярна у японцев.

– Ты что, фанатка?

Тим повернулся ко мне с уже повторно пустым стаканом. Стало ясно, почему босс так спокоен. Посади ему сейчас квикса на голову, он бы и не заметил, пока животинка не пролизола бы дыру в черепушке до самого мозга.

– Я рациональная личность. И вот это, — я раскинула руки в сторону, — не вяжется воедино в моем мозгу.

– Глотни, легче пойдет, — посоветовал главгад, оформляя себе и Тиму по новой, — гарантирую.

– Лучше объясните, как мы вообще тут оказались? Последнее, что я помню...

– Правый хук, что летит в лицо, — перебил меня начальник. Удар крепко отпечатался в его сознании.

– Нет, край стола, о который приложилась виском, — раздраженно исправила версию товарища по залету в иные миры, — мы погибли?

Наконец, огласила самую страшную версию произошедшего. Испанец неприятно улыбнулся, что кольнуло предчувствием беды, и снова отпил бренди.

– Нет. Вы живы.

Облегченный выдох был общим. Быть мертвыми, значит потерять возможность движения вперед. Пока мы живы, можно что-то сделать.

– Ваш мир просто выбросил вас, когда между вами накалились страсти. Вы, ребята, ярые противоположности друг друга, да еще и с высшим уровнем магии. Слишком опасными стали выбросы энергии для установившегося равновесия, и мир избавился от помехи. Катаклизмы никому не нужны.

Он так обыденно это объяснял, будто каждый день его самого забрасывает в другой мир.

– Ты хочешь сказать, — оживился трезвеющий на глазах начальник, — что нас закоротило и выбило из мира, как пробки от перенапряжения?

– Не очень понятное мне сравнение, но что-то вроде того, — ответил главгад, — вообще, удивительно, как вы рядом-то находились. Вас тряссти должно было друг от друга.

На этих словах я отвела взгляд в сторону.

Нас еще как трясло друг от друга. Стоило завидеть босса рядом с кабинетом, и накатывала необъяснимая злость и ненависть. Хотелось уколоть, уязвить и да, покалечить. С последним я справилась лучше всего.

Похоже, мой брат по несчастью чувствовал то же самое все это время, ибо его взгляд также скользил где-то в стороне.

– Но сейчас же не трясет, — справедливо заметила я.

– Сейчас никто вашу магию не блокирует. Она не запрета и не бурлит внутри, грозя разорвать носителя. Вы очень вовремя попали сюда.

– Сомневаюсь, — с этим утверждением я категорически была не согласна.

– Лучше чтобы мозги поплыли? — вопрос был риторическим.

– А кто вы вообще такой, и что это за академия? — разразился вопросами Тим, — и почему мы понимаем друг друга?

Ого! Кажется, столетний бренди не только успокаивает, но и развязывает язык.

– Ха-ха, — рассмеялся испанец и встал прямо перед нами, отойдя, наконец, от выпивки, — вот теперь вы мне нравитесь. Но все по порядку. Я замректора этой академии, Сайм Ренц. Росейская академия магии — Роам, место, где вы находитесь. Здесь обучаются магии лучшие из лучших со всех королевств, — Сайм снова присел на краешек стола, и поставил уже пустой стакан позади себя, — все дело в том, что Росея находится в центре всех земель. Именно поэтому расами было принято решение построить главное центральное учебное учреждение здесь. Роам — это отдельная страна, что подчиняется ректору. Здесь нет главной расы, нет социального неравенства, но есть деление на ранги по способностям. Что до последнего вопроса, то все носители магии понимают друг друга. Говорим мы на разных языках, разными речевыми оборотами, но магия едина, и именно она преобразует все в понятное нам звучание. Однако существа без магии вас не поймут. Будьте к этому готовы.

– Зачем нам быть к этому готовыми? Мы не собираемся здесь оставаться, — высказал нашу общую мысль Тимофей.

Сайм снисходительно на нас посмотрел, положив ладони на столешницу.

– У вас нет выбора, мои милые, — как-то устрашающе произнес испанец. Его желтые глаза ярко блеснули, заставляя меня проморгаться.

– Причина? — сейчас Тимофей был той самой финансовой акулой, которую все боялись в нашем мире. Тверд и готов к сражению.

– Для того, чтобы вернуться, нужна огромная сила. Отсюда порталы открыть не так-то просто, особенно в техногенные миры. Никто не будет этим заниматься, жизнь дороже, — припечатал Сайм, а потом неожиданно вкрадчиво продолжил, — но вы можете попробовать сами, если научитесь

использовать свою магию.

Я прям кожей почувствовала, что нас подвели к сути всего этого разговора и похищения. Для чего-то мы были нужны этим существам.

– То есть, вы хотите, чтобы мы обучались в академии? — задала вопрос в лоб, — какая вам с этого выгода?

– Сильные обученные маги, которые могут выполнять сложные миссии и только одним своим присутствием поддерживать наш мир.

– Мы уйдем, — напомнила причину всего это разговора.

– Не факт. Вы можете передумать, или у вас не получится, — замглавгада пожал плечами.

– А может и получится, — давила я.

– Мы готовы на такой риск. Даже ваше временное пребывание в стенах академии уже благосклонно скажется на магическом фоне. Так что, согласны?

В общем, сделка была хорошая, если только этот желтоглазый испанец говорил правду. А так как я не особо верила во всю историю про магию и другие миры, то справедливо опасалась оставаться в этом странном месте. Разум все больше склонялся к варианту, что мы попали в секту.

– А если мы не потянем учебу? — продолжила перебирать варианты плохого исхода дела, — всякое бывает, все же магия нам несвойственна.

Сайму не особо понравился мой вопрос, об этом мне сказали его скрещенные на груди руки. Он защищался и отгораживался этой позой. Кажется, я что-то нащупала.

– Тогда я вам не завидую, — холодно ответил испанец, — к нам раз в год-два закидывает иномирцев. Если они плохо обучаются владеть магией или вовсе не обучаются, то со временем мир просто забирает их силы, которые они не успели приручить. Итог такой потери магии — смерть.

– Отлично! Мир людоед! — не выдержала я и таки прикончила свой бренди. Хотя думаю, это просто нечто похожее на наш напиток.

– Наш мир щедр на дары к своим. Если вы станете полноценными членами нашего общества, то он будет лечить и поддерживать вашу жизнь многие сотни лет, — заманчиво закончил Сайм.

– Все так сладко, что где-то должны прятаться шипы, — вслух высказала свои мысли я.

– Вы все узнаете в процессе. Так что, согласны? Или предпочитаете зачахнуть в канаве от упадка сил? — давил на наше чувство самосохранения испанец.

Хитрый тип, знает, как добиться своего.

– Давай посмотрим, что из этого выйдет, — неожиданно повернулся ко

мне Тимофей. До этого он полностью меня игнорировал, — все равно у нас не хватает информации.

Я тяжело вздохнула, и потерла ребрами ладоней переносицу. Другого выхода не было.

– Мы согласны попробовать, — ответила за обоих.

– Отлично, — брюнет хлопнул руками по бедрам и слез со стола, — вечером вас отведут в общежитие и проинформируют обо всем необходимом. А сейчас на похороны Грегги. Бедняга и так заждался.

С этими словами Сайм вышел из кабинета, ожидая, что мы пойдем следом. Мой храбрый босс тем временем начал бледнеть лишь от одного упоминания о мертвце.

– Поторопитесь, Элли, Страшила! — послышалось из коридора.

– Он что, серьезно поверил, что это мое имя? — возмутился начальник, вставая с дивана.

– В это несложно поверить, — и я поднялась следом.

– Вот же ведьма, — прошипел задетый босс.

– Может и ведьма, зато с мозгами, в отличие от некоторых.

На этом я буквально выбежала из кабинета, догоняя замглавгада, пока Тимофей не решил, что придушить меня легче, нежели вытерпеть.

Глава 8

Похороны

Пасмурное, послеобеденное небо. Вот-вот начнет накрапывать мелкий дождик. Зябко, сыро и жутко неловко. И если Тима банально мутит, а его сознание готово покинуть обладателя в любой момент, то мне, в какой-то степени, и стыдно, и страшно одновременно. А все дело в том, что покойничек снова стоит перед нами, позади него могильная яма, а вокруг десятки сектантов. Не сбежать. Теперь придется отстоять всю церемонию погребения по неизвестным нам традициям и удержать начальника от обморока. Мучатся в одиночку не входит в мои планы.

Внезапно, посреди каких-то песнопений, Грегри обернулся. Причем голова его прокрутилась на сто восемьдесят градусов, отчего босс опасно накренился вперед, но локоть в живот и мертвого приведет в чувство, поэтому Тим устоял. А вот у меня ком подступил к горлу, особенно если учесть, что шея мертвяка до этого была сшита крупными стежками толстой нитки, которые теперь сильно натянулись.

Франкенштейн отдыхает! Сейчас я еще больше жалела, что снесла ему голову, и уже совершенно по иной причине, нежели совесть.

– Ы-ы-ы, — провыл сшитый-перешитый трупак, глядя прямо мне в глаза своими пустыми провалами.

– Бры-уг, — раздался с боку какой-то неоднозначный звук, — может, вам уединиться? — еле выговорил Тим и закрыл рот рукой для уверенности в своей выдержке.

Я не ответила, а только толкнула его боком вперед. Не ожидавший подобного босс сделал два шага к могиле и оказался в опасной для нюха близости от Грегри. Усугубил ситуацию сам покойный, улыбнувшись и явив взору начальника парочку червей за полуразложившейся щекой. После этого даже ладонь не смогла сдержать естественного позыва. Хорошо, что в обморок не упал. Хотя я готова была остаться одна среди этих сатанистов, лишь бы посмотреть, как естественный позыв сочетался бы с обмороком.

– Что-то слабоват наш Страшила, — заговорил бородач, — у него точно высший уровень?

– Точно, — ответил воин, что ощутил силу Тима своей рукой, — он просто больше по целительству.

– Ты-ы-ы, — прохрипел босс.

Я даже не сразу сообразила, что это не зомбик выдавливает из себя звук. Когда определилась с вывшим, то за словом в карман не полезла.

– Я, и на каждое действие будь готов получить противодействие, — твердо ответила и снова повернулась к Грегри.

Тот мне улыбнулся, что во второй раз не вызвало такого отвращения, как в первый, а я ему в ответ.

– Вижу начинающую некромантку, — гордо произнес бородач.

– Грегри ее тоже увидел, как раз когда голову потерял, — усмехнулся воин.

А я стояла и делала вид, будто не слышу, как эти двое обсуждают меня. Тим же просто старался не расстаться с голодным желудком. Нас все еще не накормили и, если честно, после труп и его перекуса сороконожкой было боязно просить. Может они тут поят студентов кровью младенцев на завтрак, а вечером докармливают остатками. Или останками.

– Грегри Бонс, ты прожил долгую и достойную жизнь, а теперь пришло время упокоиться тебе с миром, — вещала какая-то высокая женщина с очень темной кожей, но полным отсутствием признаков негроидной расы.

Стояло это чудо природы возле покойного. Ее волосы были белоснежными, будто их облили неразбавленной перекисью и оставили на пару часов. Черные ногти заострены до предела и длина, что любая светская львица обзаведутся. Что до черт лица, то они были грубоватыми. Узкие, слегка утопленные светло-голубые глаза, полные большие губы и длинный тонкий нос — в общем составляли по-особому красивое лицо. А вот тело, по моему разумению, было слишком накачанным для женщины.

– Элли, новоиспеченная студентка, — неожиданно позвала меня женщина, — прошлый глава академии хочет, чтобы ты отправила его в последний путь, — и она протянула мне кинжал.

– Да как же я его отправлю? Он же неубиваемый! — возмутилась я, медленно осознавая, что снесла башку прошлому главе учебного заведения, где мне предстоит обучаться, ибо выбора пока нет.

– Иди сюда, Элли. Я покажу, что делать. Меня зовут Иллион Виаж, — тихим голосом произнесла чернявая, — я действующий ректор Роама.

Идти не хотелось от слова «совсем». Меня заманивала настоящая главгада, чтобы моими руками избавиться от прошлого главгада. Все выглядело как стандартная подстава с убийством и вешанием дела на

третье лицо. Знаем, плавали. В свое время я уже сталкивалась с такими ситуациями. Виноватой оставят меня.

– Может, Тим вам поможет, — и я выставила перед собой бледно-зеленого покачивающегося начальника.

Того мгновенно скрутило пополам в спазме, и мое прикрытие накрылось.

– Боюсь, твой мужчина не в состоянии, — с намеком и легкой полуулыбкой проговорила Иллион.

– Это он споткнулся, — тут же нашлась я.

Мне было реально страшно приближаться к этой опасной парочке. Поэтому я быстро начала похлопывать босса по спине, будто это могло привести его в чувства. Увы, ничто не могло.

– Даже если бы его желудок был крепче, — снова заговорила ректор, наблюдавшая за моими потугами реабилитировать брюнета, — он все равно не смог бы помочь Грегги.

Я бросила попытки привести начальника в вертикальное продолжение, отчего тот и вовсе упал на колени, и прямо посмотрела на чернявую.

– Почему?

– Все просто, Элли, — начала объяснять Иллион, — он не некромант. Дать покой душе может лишь носитель магии смерти, как сам Грегги. Вот только он мертв.

Думаю, никто из присутствующих не усомнился в том, что наш зомбик мертв.

– Суть в том, что каждого мага необходимо хоронить по особому обряду и в присутствии некроманта. В противном случае душа не будет защищена и любой сильный маг преступник может поднять из могилы лича. Тем самым он не только нарушит покой достойного мага, но и создаст большую опасность для жителей Росеи.

Я мало что поняла из объяснений Иллион, но одно вычленила, идти все же придется. Однако пока я собиралась с силами, решила понаглеть и оттянуть долгожданный покой Грегги еще на неопределенное время. К слову, Тим уже вполне сносно стоял и чувствовал себя в отдалении от запаха разложения гораздо лучше, но весь его цветущий вид портил злобный взгляд в мою сторону.

– А почему ваш бывший ректор, — тут я замялась, — такой... М-м-м, в таком виде?

Нынешняя глав гада посмотрела на покойного, но беспокойного и перевела взгляд на меня.

– Понимаешь ли, Элли, нашего ректора похоронили родственники из

другого королевства. Он умер на родине, и его правнуки отказались отдавать нам тело. А без нужного обряда глава Бонс мог стать безвольной управляемой нежитью. Мы не могли этого допустить. Поэтому магистр Рук, — она указала на бородача, — и мастер Солно, — теперь ладонь была направлена в грудь воина, — отправились в Гарден и выкопали нашего ректора. Вернули насильно душу в тело и привезли к нам.

— А сколько он пробыл в могиле? — осторожно поинтересовалась, скосив взгляд на зомбика.

— Три недели, плюс неделя на дорогу, — ответил Солно, гордо подняв голову.

— От Гардена полторы недели пути, — пояснила Иллион, — наши преподаватели быстро справились. А это важно, ведь Грегри не поднимали, как обычного зомби, и его тело не подверглось воздействию магии, соответственно, продолжало разлагаться.

Теперь стало ясно, почему покойник в таком плачевном состоянии.

— А почему бы не провести ритуал на месте его первого захоронения? — как по мне, то логичный вопрос.

— Грегри Бонс желал быть похоронен на академическом кладбище. Это большая честь, — величественно ответила чернявая, — а теперь иди сюда, Элли из техногенного мира, и выполни последнюю волю усопшего.

Я сглотнула и сделала шаг назад.

— Иди-иди, — отправлял меня отошедший от приступа тошноты Тим, — они тебя вместе с ним за компанию похоронят, — и противно захихикал.

— Не нужно вымещать злость за свою слабость на девушке, Страшила, — на этом слове Тимофея аж скривило — придется перебороть суть мага жизни и хотя бы не блевать в присутствии высокопоставленного трупа. Поверьте, у них бывают очень могущественные живые друзья, — осадил моего босса главгада.

Ну и ну, классно она его сделала. Явно баба с яйцами. Иллион заслужила звание ректора. Сильная и властная. Ух!

— Иди сюда, девочка. Тебе выпала огромная честь провести обряд.

И я подошла. Стоять рядом с полуразложившимся трупом во время ритуала не так противно и жутко, когда ты знаешь, что это ректор академии и крутой маг.

Все оставшееся время похорон сатанисты пели заунывные песни, а я только наблюдала. Под конец Иллион дала мне кинжал в руки и сказала:

— Режь нить связи между телом и душой, когда Грегри уйдет, — и она отошла, оставив меня наедине с зомбиком.

— Какую нить? — почти в панике пропищала, но неожиданно

меня отвлек Грегри.

Он протянул ко мне руку без одной фаланги указательного пальца и коснулся ледяным ошметком кожи моей щеки. Я вздрогнула и зажмурилась.

– Ы-ы-ы, — протянул бывший ректор.

Когда я, наконец, осмелилась открыть глаза, душа уже покинула тело. Это был золотистый сияющий силуэт человека, от которого тянулась яркая нить к обезображенному гниением телу. В тот момент меня будто ударило осознанием, что эту нить-связь и нужно резать. Взмах, и Грегри свободен. Золотистый силуэт съежился до комочка и рванул куда-то вверх.

Как хоронили тело, я не видела. Нас увели в общежитие раньше. Этот насыщенный день закончился.

Глава 9

Звереуст

Выматывающий день и долгожданный вечер. Не передать словами, как я была рада, что нас оставят, наконец, в покое. Пусть пешие прогулки уже осточертели, я готова была пройти еще хоть десять километров, лишь бы на этом мозговynos закончился. Причина, почему мы шли, а не ехали, летели, телепортировались или еще что, нужно подчеркнуть, крылась в кладбище. Слишком от него «фонило», как сказал Сайм, которому выпала честь проводить двух иномирцев в общежитие. Чем именно фонило, мне было неясно. Может, радиацией какой. Стоит ли тогда опасаться засветиться в темноте?

Сразу вспомнился анекдот из ленты в соцсетях, который я прочла утром в маршрутке в последний день перед тем, как меня коротнуло и вышвырнуло в мир сатанистов-чернокнижников:

«Вышел указ о том, что все, кто живет в пятидесяти километрах от Чернобыля, должны приставлять к фамилии приставку «фон». В десяти километрах «Ваша светлость», а меньше, чем в десяти километрах «Ваше сиятельство».

Помню, как я хохотала над этой шуткой. Даже несколько пассажиров на меня косо глянули. Сейчас это уже не казалось таким смешным. Интересно, такими темпами я скоро стану фон Верхова, или сразу переименуюсь в Ваше Сиятельство?

— Черт! — выругался вступивший в очередную лужу босс, — вы что, не можете положить нормальный асфальт? Такие авторитеты лежат на том кладбище, а даже дороги не соорудили к нему.

— Я же уже сказал, фонит. А вручную слишком дорого класть, — отмахнулся испанец, даже не обернувшись.

— То есть, вы все ходите сюда этим путем? — удивилась я. Грязи-то на сапогах чернокнижников не наблюдалось.

— Подземельями, но вам об этом пути лучше не знать, — замглавгады обернулся и кинул на нас взгляд маньяка перед расчленением жертвы, — для вашего же блага.

Я быстро закивала. Для блага, так для блага. И плевать, что тупфи утопали носами в размокшей земле. Этот их «фон» пугал меня гораздо

больше, поэтому мне хотелось как можно быстрее покинуть окрестности кладбища.

Дальше шли молча. Я даже немного смогла привести мысли в порядок, но меня отвлек Тим. По непонятным причинам босс дергался, будто у него нервный тик. Я стала наблюдать за ним и вскоре в мою урбанизированную голову пришла мысль: «Вот оно! Уже начало действовать на слабый организм Тима! Радиоактивный фон!».

Я осторожно приблизилась к начальнику и зашептала:

– Тебе плохо? Тошнит?

От меня отмахнулись, но дергаться не перестали. Сразу начала вспоминать симптомы облучения.

– Волосы еще не выпадают? — участливо поинтересовалась и нарвалась на очень недовольный взгляд.

Пришлось самой проверить.

– Ау! Ты ненормальная?! — заорал Тим, хватаясь за шевелюру.

Я таки выдрала пару волосков, но это, скорее, от усердия, нежели фона.

– А чего ты так странно себя ведешь? Я уж решила, что ты доходишь, — честно ответила.

Босс был явно озадачен, что четко отпечаталось на его лице. Не привык он к моей прямолинейности. Это у меня еще с улиц осталось. На работе-то приходится соблюдать имидж.

– Верхова, ты, случаем, не стажировалась в Кащенко? К примеру, пациентом? — открыто грубил Тим, но я не повелась.

– Я психолог. Я стажировалась в университете. Это тебе к психиатру надо, — спокойно объяснила, куда пойти этому заносчивому золотому мальчику.

– Возможно, ты права, — тихо выдохнул брюнет и снова дернул плечом.

– Да что с тобой?

Теперь он начинал меня пугать. А вот нашему проводнику было глубоко пох.. на наши проблемы. Даже на задержку. Ждать он нас явно не собирался. Пришлось поторопиться, буксируя босса за руку. Его все время что-то тормозило, а взгляд уходил куда-то вниз и в сторону.

– Господи, да когда же они заткнутся! — взвыл мужчина и вырвался из моей хватки.

– Кто?

– Лягушки! — выкрикнул Тимофей, хватаясь за голову.

Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать. Кажется,

начальник спекся.

– Эм... Тимофей Викторович, какие лягушки? — осторожно поинтересовалась, на всякий случай отступая.

– Вон те! — зло выплюнул брюнет и указал куда-то вниз и в сторону.

Когда я присмотрелась, преодолевая эффект от наступающих сумерек, то действительно увидела лягушек. Точнее, жаб. Их было порядка десяти, не меньше, и все такие надутые, важные.

– Так они вроде не квакают, — я действительно не слышала ни звука от этих земноводных.

– Зато разговаривают, — раздраженно пояснил босс, чем озадачил меня еще сильнее.

– Правда? И что они говорят?

Первое правило общения с психами: во всем соглашайся с психами. Но шаг от невменяемого все равно сделай!

– Им какое-то болото почти осушили, и они теперь требуют, чтобы я нашел им новый дом. Господи, что я несу-у-у, — провыл начальник, — лягушки не разговаривают.

– Как знать. Может, одна из них принцесса-лягушка, и вам необходимо ее поцеловать, — немного издевалась я. Все же неприязнь между нами не пропала.

– Тебе смешно? — вспылil мужчина, выпрямляясь.

– Честно? — уточнила, а дождавшись кивка, расхохоталась, — очень, аха-ха-ха!

– Элли, черти тебя дери! Они требуют, чтобы я их забрал с собой. В противном случае эти твари начинают громко петь!

– Так создай рок группу! Ах-хаха! — я уже не была способна трезво оценить ситуацию.

– Истеричка! — не выдержал Тим.

– Зато вменяемая, — и я продолжила хохотать. Видать, отходняк пришел.

– Я вижу, какая ты вменяемая, — он подошел ко мне и обнял за талию, — ну хватит ржать! — вместо нежностей меня тряхнули как следует.

Челюсть встретилась с челюстью и смех затих сам собой.

– Очень деликатно, — я все еще ощущала неприятную дрожь во рту.

– Не до этого сейчас, Элли. Они действительно не оставляют меня в покое. Голова просто кипит. Мало того, что они поют, так еще и фальшивят страшно.

Ладно, признаю. Мне его официально жалко, даже при том, что начальник сходит с ума.

Как раз когда я хотела успокоить доведенного до ручки мужчину, к нему на плечо запрыгнула жаба, садясь прямо перед моим лицом. Клянусь, взгляд у нее был воинственный, как и зычный квак, что она выдала спустя секунду после приземления.

– Она говорит, чтобы ты шла своей дорогой и не задерживала их связного, — мгновенно перевел Тим.

Вот тут я засомневалась, что мозг плавится только у начальства. Похоже, меня тоже задело местным «фоном». Эта жаба так зло на меня взирала, как ни одна жаба из моего мира до этого. Что-то осознанное виделось в ее движениях, глазах. Это настолько пугало, что я начала вырываться из объятий Тима. Тот, в свою очередь, наоборот, еще крепче сжал руки на мой талии.

– Элли, не оставляй меня с ней. Я действительно не знаю, что предложить жабе, — взмолился босс.

А вокруг уже собралось целое воинство из соотечественников наглой зеленой твари. Только теперь они не молчали, а противно квакали.

– Это лягушка, Тим, — теперь я это отчетливо видела, — поцелуй ее. Совет вам да любовь, — и я попробовала снова вырваться. Не вышло.

– Не смешно.

– Согласна. Теперь жутко, — честно призналась, — что хочет эта зеленая террористка?

– Чтобы я взял ее с собой. Она хочет проследить, как я выполню их требование, — перевел брюнет, взирая на меня щенячьими глазами.

Похоже, кто-то терпеть не может животных, а лягушек и подавно.

– Так возьми ее с собой. Я отлично готовлю жаб на гриле. М-м-м, пальчики оближешь, — я решила использовать стратегию устрашения, пусть земноводных мне запугивать ранее не приходилось, — замариновать в уксусе с приправами, потом на шампур от хвостика до рта, — кажется, лягушка потускнела и сжалась, — и на открытый огонь. А когда пузико лопнет, деликатес готов.

Не знаю, услышала ли меня зеленая, но спрыгнула с плеча начальства очень быстро. Я посмотрела на Тима, ожидая пояснений.

– Она сказала, что с пузиком был перебор. Молодым лягушкам теперь плохо.

Я кинула взгляд на воинство. Действительно, несколько лягушек валялись кверху животиками и подергивали лапками.

– И если бы ты не была моей девушкой, она бы так просто не сдалась, — спокойно добавил брюнет, косясь на террористку.

– Но я не твоя...

На этих словах меня внезапно поцеловали. Это было так неожиданно, что сопротивляться я начала, когда чей-то наглый язык попытался проникнуть в мой рот. Проник. Сопротивляться расхотелось. А вот наступление очень охотно продолжилось, за что получило по рукам.

– Ты что твориш-шь? — зашипела на начальника, — это домогательство сотрудника.

– Тихо ты, а то она услышит и вернется, — мне закрыли рот рукой, — считай это просто необходимостью.

И меня снова поцеловали. Стало жарко. И вот поди разберись, то ли Тим так жабку боится, то ли возобладало мужское начало. Правда, через минуту возобладала природа, то бишь мое воздержание, и я уже охотно цеплялась за широкие плечи и отвечала на поцелуй.

– Эй, вы двое! Я уже успел до академии дойти, а вы еще здесь, — закричал неожиданно появившийся из-за поворота Сайм.

И я пришла в себя. Тим тоже. Нас мгновенно отшвырнуло друг от друга, как два магнита одной полярности. Стало жутко неловко. Особенно когда я поправляла блузку, а босс пытался отыскать оторванные пуговицы рубашки, что была расстегнута почти до пупка. Я всегда была темпераментной.

– Быстрее, иначе ужин пропустите.

Больше испанцу говорить ничего не нужно было. За еду мы могли и спринтерскую скорость развить, перебарывая любую неловкость.

– Господин Сайм...

– Магистр Ренц, — поправил меня испанец.

– Ну да, кто же еще, — их иерархия меня озадачивала не меньше магии, — а жабы у вас разговаривают?

Мы уже подходили ко входу в академию, и я решила задать этот вопрос. От Тима предусмотрительно держалась подальше. Как-то странно он воспринимался после случившегося. Поэтому компания местного красавца сейчас была предпочтительнее, а этот пусть сзади плетется.

– С тобой говорила жаба? — магистр остановился на ступеньках, внимательно всматриваясь в мое лицо своими ядовито-желтыми зенками.

– С ним, — я указала большим пальцем себе за спину, где плелся начальник, сдавая его с потрохами.

Как ни странно, за это стыдно не было.

– И что в этом особенного. Он же звереуст, — пояснил непонятное Сайм, — ты любишь животных, Страшила?

Скрип зубов разнесся эхом по первому этажу академии. Он все еще злился за данное ему прозвище.

– Не особо, — процедил босс.

– Ну, тогда начинай любить. Они от тебя не отстанут. Давно у нас не было звереустов, — и на этой позитивной ноте нас повели в корпус общежития.

Меня проблема Тима не особо волновала, а вот то, что академия была расположена близко к кладбищу, очень. И эта мысль не давала мне покоя.

Интересно, я уже могу называться Ваше Сиятельство Верхово? Или нужно еще денек подождать?

Глава 10

Заселение

Всего лишь вечер, а в академии было до странного пустынно. Не сновали студенты, не стояли группками у окон в коридорах, и не слышно было голосов.

– Ужин. Все сейчас в столовой. Ну или в общих комнатах, — пояснил Сайм, заметив наши растерянные взгляды по поводу разницы от увиденного утром и вечером.

– Сейчас дойдем до общежития, переоденетесь и тоже пойдете, — обрадовал испанец.

От одного только слова «ужин» желудок начинало сводить в голодном спазме. Судя по урчанию позади, Тима тоже скрючивало от вынужденной диеты. Как-то незаметно мы оба ускорили шаг, ровняясь с замректором. Обоим хотелось поскорее попасть в столовую и лучше бы перед общежитием, но никто этого не произнес вслух.

От мясных блюд в моей фантазии, которые просто сводили меня с ума, отвлек пол и его противоестественная чистота. На себе мы принесли кучу грязи, что до сих пор отваливалась от обуви и одежды пластами, но позади все оставалось идеально чистым. Тогда я отстала на несколько шагов от мужчин и стала ждать, когда с дорогущих туфель Тима отвалится лепешка глины. И она отвалилась, приличная такая, тут же растворяясь от соприкосновения с мрамором пола. Не успела я подивиться новому, до жути удобному волшебству, как в середине исчезнувшего куска грязи обнаружилась лягушка. Именно лягушка, а не жаба. Она не исчезла от контакта со страной магией-уборщицей, из чего я сделала вывод, что поглощает местный Мистер мускул только неживую материю.

На маленькой шпионке интересности не закончились, а только начались. Зеленая малютка встрепенулась и запрыгала, как заправский кенгуру, в сторону босса. В три прыжка она настигла свою цель и повисла на длинных липких пальчиках у мужчины на пиджаке. Я поспешила догнать начальника и рассмотреть безбилетницу поближе. Когда я склонилась над маленьким тельцем, замершая шпионка неожиданно повернула ко мне головку и таким привычным в нашем мире жестом провела пальчиком по своему горлу, что я опешила от этого больше, чем от

угрозы, что скрывалась за ее действиями. Дальше зеленая снова приникла к ткани всеми конечностями и игнорировала меня до самого корпуса общежития. Я решила сделать то же самое. Пусть босс сам разбирается со своими женщинами, какого бы вида они ни были.

– Так, у нас два крыла, мужское и женское, но оба забиты студентами. Вас никто не учитывал, так что придется пожить в комнате для персонала.

Сайм повел нас в небольшой коридорчик между мужским и женским крылом на первом этаже. Там было всего пять дверей. Как-то негусто у них с персоналом.

– Вашими соседями будут библиотекарь, завхоз, комендант и повар.

На последнем у меня прям глаза загорелись. Повар в соседях и возможных друзьях это очень хорошо!

– Ваша комната самая первая. Здесь раньше жила управляющая, но мы все заменили на магию и в ней отпала необходимость, — испанец открыл ключом резную деревянную дверь и отошел, — прошу.

Я осторожно заглянула в проем, но заходить первая не стала. Пусть мужчина примет удар на себя. Тим не стал вредничать и шагнул в комнату. Я же вернулась к двери и нервно вырвала из замочной скважины ключ, чем вызвала понимающую ухмылку у магистра.

– Одежда в шкафу, — все еще с улыбкой произнес замглавгады, — у вас полчаса, а после ничто не заставит Арханге накормить вас.

Видимо, это повар.

После этого Сайм покинул нас, даже не объяснив, где находится столовая. Однако сейчас передо мной был наш новый дом, и любопытство взяло верх. Первое, что бросилось в глаза, это комнаты. Их было две, что значительно подняло мне настроение. Одна напоминала гостиную и кабинет одновременно, вторая была спальней. И там мое настроение ухудшилось. Кровать была одна. Полуторка.

– Это шутка? — не выдержала я.

– Это спальня управляющей, а не двух залетных иномирцев, — пояснил Тимофей, — просто попросим еще одну кровать.

– И поставим ее в другой комнате, — настраивала я.

– Да без проблем, — получила ответ и немного успокоилась.

В самой спальне помимо кровати была также тумбочка и большой шкаф, а за раздвижной дверью скрывались удобства. Что до рабочей комнаты, то там стоял стол, несколько полочек под книги, диван и маленький чайный столик. Все было расположено компактно. Стол у окна, а диван у правой стенки, слева вход в спальню. А там кровать у окна, шкаф слева, дверь в ванну тоже слева. Комнатки были маленькими, не больше

десяти-двенадцати квадратных метров, но зато их было две, что уже явно превосходило комнаты студентов.

– Иди первая в ванну, — устало произнес Тим, разваливаясь на кровати.

– Какое великодушие.

Я залезла в шкаф, надеясь найти там одежду, ведь испанец обещал. Там и в самом деле были несколько комплектов белья, рубашек, штанов и прочего. Притом женское и мужское лежало отдельно, каждое в своей стороне.

– А магия очень удобная штука. Здорово, наверное, облегчает жизнь, — тихо проговорила себе под нос, но босс услышал.

– Угу.

– Не испачкай постель, — предупредила, когда шла к ванной, — я не свинья, чтобы спать в грязи.

– А по тебе и не скажешь, — огрызнулся начальник и закрыл глаза, закинув руки за голову.

Хорошо, что лежал он на покрывале, иначе валяться ему на полу, ибо в постель такого замарашку я бы не пустила. Главное, не забыть сжечь покрывало после.

Душ я приняла быстро. Сказывалось желание поскорее утолить голод. Тимофей справился еще быстрее меня. Это радовало, ведь без него я не решилась выйти искать столовую. Защитник из босса не особый, особенно когда нападают мертвецы, но зато его можно отдать на съедение и сбежать. К слову, этот бесстыжий мужчина забыл взять с собой сменку и сейчас вышел из ванны в одном маленьком полотенце, большое я повесила на спинку кровати сохнуть. Почему-то в комплекте было три полотенца: два маленьких и одно большое. Естественно, я прихватила два. Большим вытерлась, маленькое на голову. А вот сейчас я немного жалела, что не оставила начальнику большое. Тело у Тимофея Викторовича было что надо. Единственное, что слегка портило вид породистого мужчинки, так это небольшой животик вместо кубиков. Помнится, кто-то из сотрудниц полгода назад, когда я только пришла, шушукался, что видел в тренажерном зале шесть кубиков у босса. Соврали.

– Отъелись вы, Тимофей Викторович, — не смогла не поддеть я.

Просто вспомнила, как этот не особо тактичный индивид отозвался о моих припухших глазах, когда я случайно на тренировке пропустила удар в нос. Ничего серьезного, но мешки наутро были заметные. Его «Запасаетесь мешками под картошку на осень, Элли» запомнилось надолго.

– Я три месяца не занимался в тренажерном зале, Эллионора

Эдуардовна. Если вы забыли, то мне вырезали аппендикс, — раздраженно отозвался босс.

И вправду, справа, над тазовой косточкой, что была скрыта мышцами, виднелся маленький овальный шрам. Операцию провели по новой технике, когда нет необходимости делать большой надрез, а только дырочку. Однако, я все равно не поменяла своего мнения на сей счет.

– И все эти три месяца вы поедали пончики вопреки запретам врачей.

Я точно знала, что Вика таскала ему с глазурью из дорогой пекарни. Мы иногда на пару половинили перекусы босса. Конечно же, из заботы о здоровье начальника, но черта с два я ему в этом признаюсь.

От мыслей о пончиках заурчало в животе.

– Одевайся быстрее, или тебе придется тащить меня в столовую на себе, когда я потеряю сознание от голода, — пригрозила Тиму и ушла в другую комнату, чтобы не мешать.

Через минуту мужчина был готов. На нем красовалась белая рубашка, черные штаны, широкий кожаный пояс на всю талию и сапоги до колена. В комплекте шел еще какой-то черный замудренный и с железными застежками пиджак, но Тим не надел его. Моя одежда отличалась от его цветом рубашки, у меня черная, и мягким тряпичным красным корсетом до груди. А еще я тоже не надела жакет, женскую версию мужского пиджака в местной форме.

– Куда пойдем? — мы стояли в холле общежития и не имели ни малейшего представления, где столовая.

Необходимо было что-то решать. По запаху, увы, мы не сориентировались. Видимо, столовая была далеко. Когда я уже решила просто пойти вперед, лишь бы не стоять на месте, из-за угла вальяжно выплыла местная знаменитость и редкость. Пушистый и откормленный квикс явно был доволен жизнью и недавно накормлен. Не думала, что его выпускают просто так гулять по академии, но, наверное, это безопасно.

– Кажется, он из столовой, — заметила я, усмотрев кусочки светлого мяса в роскошной шерсти.

Тим кивнул на мое замечание и пошел туда, откуда выплыл квикс. Я за ним.

Через несколько минут мы оба почуяли просто умопомрачительный запах запеченного мяса и выпечки. Последние сто метров мы буквально летели в столовую. Когда я пробралась через столики со студентами к раздаточной, то растолкала всех вокруг и пробилась вперед очереди. Получилось ли пробиться у начальника, я не знала. Мы потеряли друг

друга еще на входе.

– Новенькая? — задала вопрос маленькая крупная женщина.

Она едва могла достать макушкой мне до талии, однако сейчас важно стояла на высоком табурете и раздавала жаркое из большого котелка.

– Да, — ответила прямо.

– Оно и видно, — не особо дружелюбно продолжила женщина, — все тутошние знают, как Арханге не любит халявщиков. А ну брысь в конец очереди, пока не осталась без ужина! — и она замахнулась на меня черпаком.

Ну и характер!

– Спокойно, Жина, — бархатный голос раздался за моей спиной, а руку кухарки перехватила сильная мужская, — это иномирянка. Они несколько дней голодали. Дай им вне очереди.

– Нет! — заупрямилась женщина, сложив руки на груди, но взгляд ее потеплел.

– Первый и последний раз, — проворковал парень, которого я так и не увидела, ибо в толчее не было возможности развернуться. Только его теплая рука лежала на моем плече.

– И не проси, — кухарка все еще стояла на своем.

– Ради меня, — интимно прошептал незнакомец и женщина сдалась.

– Демоны с тобой, Дантэ. Только уведи эту невежу подальше от меня, — и она щедро положила жаркого в две глубокие пиалы.

– Ты всегда в моем сердце, Жина, — томно выдал обольститель и взял два подноса, оставляя, меня ни с чем.

– Иди уже, подхалим, — грозно выдохнула кухарка, но румянец ее выдал.

Честно говоря, у меня у самой сердце несколько раз замирало от этого голоса, что было вообще мне не свойственно.

Неожиданно меня потянули за локоть прочь от раздаточной. Очередь тут же сомкнулась за мной, не оставляя шансов протиснуться вновь. Когда я обрела свободу, то тут же обернулась. И пустила слюни. Передо мной с двумя подносами стоял шикарный высокий мужчина с просто идеальной фигурой. Слегка смуглый с длинными светлыми волосами и невероятно голубыми глазами он напоминал мне божество. Аж дыхание перехватило, так он был притягателен.

– Меня зовут Дантэан Еннэ. Приятно познакомиться, — бархатный голос обволакивал, заставляя расслабиться.

Мой новый знакомый поставил полные разными вкусностями подносы на ближайший свободный стол (когда только успел их наполнить), и

пригласил меня присесть. Отказываться не стала, да и вряд ли бы смогла.

— Благодарю. Меня зовут Эллионора Верхова. Но ты можешь звать меня Элли, — нежно произнесла и резко спохватилась.

Невероятно! Я флиртую! Причем неосознанно. Даже голод отступил. А где Тим?

Отсутствие начальника немного отрезвило, и я начала взглядом искать брюнетистую макушку. Мужчина напротив понимающе хмыкнул и обворожительно улыбнулся, снова вышибая любые мысли из моей головы.

— Спасибо, что подождала! — и это был рык. Прямо на ухо.

Только отшатнувшись от босса, поняла, что около пяти минут глупо таращилась на Дантэ.

Что это было за помутнение?!

— Тимофей? — растерянно уточнила, будто это мог быть кто-то еще.

— Во плоти. Отвоеванной с таким трудом, — начальник плюхнулся на стул сбоку от меня, — хоть еды взяла, и на том спасибо. Что за местная принцесса? — не смотря в сторону блондина, спросил брюнет.

Я же не сразу поняла вопрос, поскольку рассматривала лохматого Тима в помятой и уже грязной рубашке. Не способствовал быстрой реакции и квикс, восседавший на плече начальства и самозабвенно вылизывающий шевелюру начальника. Просто невероятное зрелище: босс за обе щеки уплетает жаркое, а животное методично превращает его голову в гнездо.

— А-а-а? — я указала на квикса, пораженная излишним пофигизмом брюнета.

— Он запрыгнул на меня у входа в столовую и начал вылизывать. Чем больше я сопротивлялся, тем сильнее эта тварь меня душила. Пришлось дать ему то, что он хочет, ибо убивать эту животину нельз-з-зя, — прорычал Тим, с остервенением откусывая хлеб.

— Да кто бы узнал? — внезапно выдала то, чего не хотела.

— Замректора очень красноречиво смотрел на меня во время потасовки, — зло бросил босс и резко повернул голову в сторону Дантэ, — так кто ты?

Дантэ никак не отреагировал на выпад. Он выдержал паузу и только тогда заговорил. Исключительно со мной.

— Не смею вам мешать, — блондин мягко улыбнулся и поднялся, — мне пора.

Тактичный какой. А за начальника стало стыдно.

— Не умеешь ты с людьми разговаривать, — припечатала и взялась, наконец, за еду.

— Зато ты умеешь, но что-то именно сейчас твое красноречие

отступило. Пялилась на этого принца местного разлива, как школьница на идола.

К сожалению, босс был прав. Крыть было нечем. Поэтому просто выдала очередную подколку.

– А ты чупа чупсом заделался для квикса? И с каким вкусом? Мудака?

Тим зло сверкнул на меня глазами, но ничего не сказал. На этом наш разговор закончился. Когда все тарелки опустели, а квикс съел минимум половину шевелюры босса, к нам подошел Сайм.

– Ну что, попаданцы, есть вопросы?

Вопросы были и много. Особенно меня волновал мой новый знакомый, но о нем позже.

– На какой факультет мы зачислены? — начала первой я.

– Наконец, вы начали задавать правильные вопросы, — испанец оскалился, по-другому эту улыбку не назовешь, и подсел к нам.

Чувствую, сегодня мы очень поздно ляжем спать.

Глава 11

Нечто новое

— Давайте, я начну с основного? — предложил наш замректора.

Мы слаженно кивнули. Я не была против краткого введения в курс касательно академии и ее правил.

— У нас всего четыре факультета: ментальный, стихийный, некромантии и целительства, — начал с основного Сайм, переводя взгляд с меня на начальника. Наверное, хотел убедиться, что мы понимаем, о чем он толкует.

— Так как в студентах часто живет не один вид магии, то деление весьма условное. Есть курсы, всего их пять, то есть пять лет обучения. Каждый курс делится на группы. К примеру, группа стихийников ходит на одни лекции, а группа некромантов на другие в то же время. Так как у Элли дар к обоим направлениям, она какую-то из лекций пропускает. Такие же, как она, что пропустили лекцию, объединяются и идут на нее позже. Таким образом, в вашем расписании множество предметов, но группы каждый раз разные. Где-то, естественно, вы будете пересекаться. Есть также общие предметы для всего потока.

То, о чем говорил испанец, сильно напоминало западную систему образования. Общий смысл я уловила.

— Принадлежность к тому или иному факультету можно определить по форме. Белая рубашка — целитель, серая — менталист. Красная, зеленая, голубая или коричневая — стихийник. Черная — некромант. Плюс на верхней части формы, пиджаках, есть обозначение факультета: чаша, череп, ветер, огонь, дерево, волна, ладонь. Думаю, сами догадались, что какой факультет и специальность обозначает. Самые обобщенные это чаша — менталисты, и ладонь — целители.

Неожиданно Сайма прервали. К столику подошла маленькая коренастая женщина, очень похожая на ту кухарку, что чуть не огрела меня черпаком. Она несла в руках поднос с тремя дымящимися кружками и тарелкой с булочками. Я уже со своего места учуяла их умопомрачительный запах. Несмотря на то что съели мы не мало, а переедание после голодовки не лучшее решение, я не смогла отказать себе в съедении одной булочки. На некоторое время установилась тишина.

– Вас зачислят на третий курс, — резко огорошил испанец, отпивая, как оказалось, чай из своей кружки.

– Почему на третий? Мы ни черта не смыслим в магии, — возмутился Тим, дожевывая третью булочку. Не удивительно, что он обзавелся пузиком.

Я же старалась не заработать косоглазие, косясь одновременно на булочки и сидящего слева в трех столах от нас Дантэ.

– Первое, — замглав гады важно поднял палец, — у вас высший уровень. Второе, группа попаданцев уже учится на третьем курсе. Мы с ректором решили, что вы вполне можете осилить три курса за год. Уверен, в своем мире вы уже прошли тот возраст, когда учатся. Кем вы были? — неожиданно задал вопрос Сайм, но ответить не дал.

– Мы пытались понять это из ваших мыслей и воспоминаний, но тщетно. Чем более развит разум, тем сложнее в него проникнуть.

– Вы копались в моих мозгах! — возмутилась я, даже потеряв из поля зрения своего нового знакомого, который вызывал крайне нездоровый интерес. Это я понимала, но, увы, бороться с этим не могла.

– А в моих, значит, можно? — недовольно пробурчал Тим.

– Было бы в чем, — рыкнула на босса и снова обратила все свое негодование на испанца.

– Естественно, — легко ответил Сайм, — или вы считали, что мы допустим в святая святых непроверенных личностей? Может, вы дома младенцев резали или воровством промышляли. Мы преступников не обучаем. У нас своих достойных магов хватает.

Тут замректора явно лукавил, ибо тогда мы бы им и даром не были нужны, а мы были. Значит, будь мы опасны для общества, нас просто определили бы в менее комфортабельные условия с большим выхлопом для них и высокой смертностью для нас. Что-то этот мир окончательно мне разонравился.

– Так кем вы были? — снова задал вопрос Сайм.

Я посмотрела на Тимофея и рукой показала, что возможность первому распинаться о себе предоставляется ему. Как в кружке для душевнобольных, ей-богу.

– Я руководил крупной финансовой компанией. Перед инцидентом м-м-м... Перемещением, я получил повышение, — кратко описал род своей деятельности босс.

– Ты явно воин. Где обучался мастерству ведения боя? — не отставал испанец. К слову, мне это тоже было интересно.

– Служил в армии. Спецвойска. Разведка. Был контрактником пять лет.

Там учили бесшумно и эффективно обезвреживать людей. Но ваша магия не чета моим умениям, — с легкой горчинкой усмехнулся мужчина.

А я и не знала, что мой начальник бывший военный. И как его угораздило в финансисты податься? Теперь ясно, почему он так психологов недолюбливает. Военные более непробиваемые люди и в своих мозгах никому не дают копать. А еще у них никогда нет проблем с головой, даже если на самом деле они есть. Военный не признает существование этой проблемы.

Очень интересно, что Тим так точно описал войска и сроки, когда наш собеседник явно и половины из этого не понял. Неужели это было сказано для меня? Или просто неосознанное повествование на наш манер?

— А ты, Элли, кем была? Мы усмотрели в твоей голове огромный умственный потенциал, — на этих словах испанца я скривилась.

Очень уж мне не нравилась, что кто-то копался в моих мозгах, пока я была в отключке.

— Я психолог. Оцениваю человеческие эмоции, черты характера. Составляю психологические портреты. Ищу причины поведения людей в различных ситуациях, — начала распинаться я, а потом сообразила: одному плевать на дело всей моей жизни, другой ни черта не понимает, что видно по его слегка наклоненной голове и прямому взгляду.

— А что с боевыми навыками? Откуда они у такой обворожительной женщины? — задал новый вопрос Сайм, как только я замолчала.

Что ж, моя карьера кикбоксера не была особым секретом, в отличие от боев без правил, поэтому я решила не скрывать этого от начальника. Пусть знает.

— Я профессиональный кикбоксер в отставке, — на одном дыхании произнесла фразу и затихла.

— Боксер?! — Тима аж перекосило.

— А кто это такой? — не понял названия вида боя местный чернокнижник.

— Это вид боя на кулаках, когда противники дерутся в специальных мягких перчатках, при этом используя удары ногами, — а вот на возглас босса я не спешила отвечать.

— Ты нормальная вообще?! Будучи профессиональным боксером, без перчаток ты могла меня убить. Что почти и сделала!

— Кикбоксер, а не боксер. И не убила же. Хватит ныть, как девчонка, — осадила начальника.

И тут меня осенило. Если Тим был в армии и разведке, то совершенно точно должен знать правила выживания. Тогда какого лешего за мужика

была я?

– Почему ты не сориентировал нас на местности? Ты разведчик. Почему не помог строить шалаш? — нападала на растерявшегося босса я.

– Ты бы меня еще сверху ногой звезданула, и я бы и мать родную забыл, — огрызнулся брюнет.

Точно, он же с сотрясением был. Неужели настолько серьезным?

– У Страшилы были нарушения в работе мозга. Его наш целитель подлатал, как и ваш висок, — испанец протянул руку и нежно коснулся кончиками пальцев моей совершенно здоровой кожи.

А я и не заметила, как перестала болеть голова и исчезла рана. Выходит, когда мы были в отключке, нас хорошенько обследовали. Дотошные ребята, ничего не скажешь. А начальник, похоже, здорово приложился головой о пол, раз такие серьезные последствия.

– Так, на сегодня информации достаточно. Завтра в семь утра вас разбудят, дадут расписание и карту академии. Завтрак в восемь. Не опоздайте. Арханге сонь не кормит, — напутствовал Сайм.

Он обошел стол и протянул руки к квиксу, что уже стер язык до дыр, но не сдавался.

– Пойдем, мой хороший. Хватит с тебя магии. А то наш Страшила скоро от истощения в обморок шлепнется, — мягко увещевал испанец, стягивая животинку с босса.

– Ему не впервой, — не удержалась я.

– У меня было сотрясение, — прорычал Тим.

– Угу, а на похоронах что? Штормило от грязевых волн? — хихикнула и тут же отодвинулась подальше от начальника, ибо он возжелал вылить мне на голову остывший чай.

– Я не падал там в обморок, — отчеканил брюнет. Он был явно на грани.

– Только удобрял землю, — захохотала и умчалась из столовой, ибо окончательно взбесила Тима.

К слову, это мы покинули Сайма, а не он нас. До общежития я неслась как угорелая, поскольку этот некогда цивилизованный человек не мелочился больше на чашках, он прихватил целый чайник. Душ из заварки у меня не было желания принимать, потому скорость развила приличную. Ох, что-то этот мир плохо на нас влияет.

До комнаты я добежала первая и даже открыла ее с первого раза, а вот полностью закрыть не удалось, препятствовала мужская нога в сапоге. Я тут же, не думая, со всего духу наступила на нее.

– А-а-гхр, — прорычал мужчина за дверью, но стопу не убрал, — а ну

открывай!

– Уже бегу!

Будто я была настолько дурой, чтобы открыть разъяренному мужчине с заварником в руках. Он же меня им и тюкнет. Сначала польет чайком, а потом прибьет.

– Элли, солнышко. Я только вылью заварочку тебе на голову и тут же успокоюсь, — заискивающим голосом увещевал меня начальник.

– Ага. И даже посуду на голову не оденете?

– Если не откроешь, то точно одену, — снова перешел на рык Тим, — а лучше кипятком напою, чтоб обезвредить твой острый язычек!

– Да ладно... вам... Тимофей... Викторович, — с каждым словом я надавливала всем весом на дверь, но ногу так и не смогла расплющить, или хотя бы вытолкнуть, — давайте... жить... дружно!

– Ну уж нет, Леопольд. Подлый трус. Выходи! — не сдавался босс, напирая все сильнее.

Как бы ни была сильна женщина, если она не штангист, то соперничать с сильным мужчиной не может. Я была бойцом в среднем весе, а значит, Тимофей априори сильнее. Стоит только взглянуть на его крепкое телосложение и сухие мышцы. Поэтому не удивительно, что через минуту он смог пересилить меня и ворваться в комнату. Тогда я попыталась добраться до ванны, пока мужчина не поймал меня, но не успела. Тим схватил меня поперек талии и поднял над полом.

– Это произвол! Я буду жаловаться в профсоюз! Я буду жаловаться в отдел кадров! — распиналась я, но все без толку.

Босс внес меня туда, куда я так стремилась, и посадил прямо в ванну, придерживая одной рукой, чтобы не смогла вылезти. А потом мне на голову полился горячий поток заварки вместе с чайными листьями. Было мокро. И неприятно.

– Радуйся, что я доставил тебя сразу по назначению, — удовлетворено произнес стоящий над облитой мной начальник.

Его белая рубашка просто резала мне глаза своей чистотой, пусть квикс ее слегка и заморал. Тогда я нарочито медленно собрала с головы отработанную заварку и швырнула этот ком разваренных коричневых листьев прямо в лицо брюнета. Попала. Прямо в нос, а оттуда уже отходы попали на одежду, смывая своими разводами кричащую белизну. Тим явно не ожидал от меня ответа, поэтому так беспечно подставился. Он ладонью убрал остатки заварки с лица и скинул ко мне в ванную.

– Квиты? — уточнил босс.

Я достаточно ощутила всю прелесть мокрого белья и запутавшихся в

волосах чаинок, чтобы твердо ответить:

– Даже близко нет. А теперь выйди и дай мне привести себя в порядок, — холодно потребовала.

Начальник хмыкнул, и вышел, захватив с собой заварник. Я же тяжело вздохнула, ощупывая фронт работ.

И как мне теперь вымыть эту гадость из волос?

Отмывалась я в течение получаса. Как и предполагала, мелкие чаинки ну никак не хотели покидать мою шевелюру. А вот когда настало время выходить, появилась проблема. Запасной одежды не было, а большое полотенце так и сохло на спинке кровати. В моем распоряжении были только два маленьких.

И как их использовать? Верх одним, низ другим? А вдруг они одновременно начнут падать, что тогда?

В общем, ситуация вырисовывалась щекотливая. Сейчас я еще больше злилась на Тима за его выходку с чайником. Я была на грани того, чтобы взять таз с водой и вылить на него, но сдерживали последствия. Убирать не хотелось, а спать очень даже. Прямо не верится, что сегодня спинка ощутит мягкость матраса, а не холод земли.

В общем, я решила выйти в двух полотенцах, но для начала выглянула из ванной, чтобы найти объект всех моих бед. К большому удивлению, босс уже крепко спал на кровати, посапывая.

«Притворяется или нет?» — вот что мучило меня.

Тогда я негромко позвала начальника по имени. Не отозвался. Еще бы тот, кто притворился, отозвался на свое имя. Глупо было шептать именно это.

– Тимон отрастил мамон, — на ходу придумала обидность. Тоже ноль реакции, только сап стал глубже и ровнее.

– Зомби! — это было самое страшное, что я придумала, и Тим благополучно проигнорировал и этот не особо громкий возглас.

Похоже, босс действительно спал. Это облегчило мне задачу, и я резво поскакала к шкафу. Уже через минуту я натягивала на себя какие-то широкие синие штаны и рубашку. Видимо, такая у них здесь пижама. Я не жаловалась, только белье надела под низ. Как-то не располагал мужчина в постели ко сну в одной пижаме. Смешно. А ведь обычно наоборот, именно мужчина — причина, по которой женщины спят чуть ли не голышом.

Когда я закончила с переодеванием, то направилась к своей половине кровати. Тим лежал слева, так что выбора у меня особого не было. Еще одной насущной проблемой стало единственное одеяло.

Ну кто дает совершенно чужим людям одно одеяло?! Да, это комната управляющей, но неужели никто не мог принести нам дополнительного одеяла? Хорошо хоть подушки две.

Эти вечерние открытия порядком разозлили меня, отчего хотелось растолкать босса ногами и выпнуть из кровати, а самой сладко заснуть, но я сдержалась. Особенно способствовал моему успокоению голый торс брюнета, что отчетливо был виден под откинутым мной одеялом. Я не знаю причин, но злость резко ушла, оставив лишь какие-то странные эмоции. Смотря на такого умиротворенного начальника, я видела в нем просто красивого, уставшего мужчину с небольшой морщинкой на лбу, что выделяется сильнее от вечно сведенных бровей. Он не казался мне враждебным, я не видела в нем опасности, и это пугало больше всего. Что-то менялось в моем отношении к этому человеку и, боюсь, это нечто новое уже никуда не исчезнет.

Внезапно меня настиг порыв дотронуться до лица Тимофея. Мужчина спал на боку, повернув голову ко мне, что давало отличный обзор на лицо и тело. К слову, Тим был в похожих на мои штанах. Я еще недолго рассматривала брюнета, после чего решила коснуться его щеки. Кожа была теплая и шероховатая от щетины, а на переносице, к которой перешли пальцы, была небольшая горбинка. Я самозабвенно водила кончиками пальцев по лицу начальника и ловила от своей безнаказанности своеобразный кайф. Когда же рука совсем осмелела и перешла на грудь, где был небольшой шрам, ладонь резко перехватили.

– Черт, — тихо выругалась я.

Что сейчас обо мне подумает босс? Я ведь действительно без сексуального подтекста это делала, скорее из чувственного. Да и любопытство не последнюю роль сыграло. Однако этому индивиду ты ничего не объяснишь. Без толку.

Объяснять не пришлось. Я даже пикнуть не успела, когда брюнет захватил себе мою руку и перевернулся, так и не открыв глаза. Теперь выходило так, будто я обнимала Тима со спины. А самое ужасное, что выдрать свою конечность из захвата не представлялось возможным. Меня просто неосознанно обезвредили! То, что начальник спал, было ясно, как белый день, а вот что делать, неясно совершенно.

Так и пришлось заснуть, поскольку расталкивать Тимофея и объяснять, почему я трепетно жмусь к его спине, желания не было. Особенно сейчас, когда сон наступал уставшему разуму на пятки.

Утро обещало быть веселым.

Глава 12

Вторая казнь египетская

Знаете, бывает такое чувство, будто кто-то смотрит на вас. Вы не видите этого наблюдателя, но чувствуете его взгляд кожей. Так вот, попав в этот странный мир, я стала очень остро чувствовать проявляемый к своей персоне интерес со стороны. И именно сейчас, во сне, я ощущала пристальный взгляд. Кто-то пытался прожечь в моем лбу дыру. Первая мысль сквозь дрему была о Тиме.

Мы спим в одной кровати, и кто-то по утрам рассматривает меня. Какой будет конфуз, когда я резко открою глаза и застану его на горяченьком.

Легкая улыбка тронула губы, и я незамедлительно открыла глаза... Чтобы наткнуться на два маленьких глазика и зеленое тельце на своей подушке. Мелкая шпионка расселась возле самого моего лица и грозно пялилась. Когда она увидела, что объект наблюдений проснулся, то резко указала тоненькой лапкой в сторону начальника. Я на автомате перевела взгляд на Тима. Мужчина спал лицом ко мне, а его рука все еще держала мою в плену.

– И чего ты хочешь? — хрипло спросила у зеленой террористки.

Мелкая агрессорша прыгнула на мое предплечье и снова демонстративно указала на босса, но уже конкретно на его захват.

Ясно, она хотела, чтобы я убрала руки от ее идола. Против этого я ничего не имела, а посему осторожно высвободила свою ладонь из хватки Тима. На удивление, это легко получилось. Брюнет был полностью расслаблен ранним утром. Однако порадоваться я не успела. Земноводное снова село на мою подушку и продолжило гневно сверлить меня своими лягушачьими глазками.

– Хочешь, чтобы я не приближалась к нему? — выдвинула предположение.

Зеленая три раза медленно кивнула, не сводя с меня глаз.

Ну что за животное? Наглость превышает размер раз в сто.

– Я не уйду, — твердо сообщила шпионке, готовясь снова уплыть в страну грез.

Еще было слишком рано, чтобы вставать. Особенно после всего, что

мы пережили. И я закрыла глаза. Но моя новая знакомая не готова была смириться с другой женщиной в постели с ее любимым. Она начала гневно прыгать по моей голове, что ощутимо мешало мне заснуть.

– Да ты что, берега попутала? Я на том, что «размажу без усилий», а ты на «будет только «чвяк!», — я трясла излишне наглуую лягушку за шкурку, держа в полуметре над подушкой, — разницу чувствуешь?

Не знаю, поняла она меня, или нет, но беспомощно мотающиеся из стороны в сторону лапки должны были показать ей все безрассудство нападений на меня. Когда я посчитала, что достаточно, то просто опустила мелкую пакость прямо на голову ее драгоценному звереусту. Пусть балдеет.

Она не балдела. Только зло сверкала на меня покрасневшими то ли от тряски, то ли от злости глазами. Похоже, не дошло. Зеленая подняла лапку, растопырила пальчики и двумя из них указала на меня, сделав козу, как делают ребенку. Потом она медленно повернула лапку на себя и почти коснулась пальцами своих глаз.

– Эм...

Слов не было. Только что мелкая тварюшка, пища цапли, показала мне всем известный в моем мире жест «я слежу за тобой».

Может, я еще не проснулась? Ну не может лягушка быть разумной.

Это шокирующее событие никак не укладывалось в голове, поэтому я просто отвернулась от странной парочки и попыталась уснуть. У меня, к удивлению, это очень быстро получилось, несмотря на иррациональный страх перед маленьким существом. Я очень надеялась, что зеленая собственница не решит заткнуть своими лапками мне ноздри из мести. Пусть это и не самая ужасная смерть, зато самая позорная.

Проснулась второй раз я уже от стука в дверь. По комнатам ходил комендант и будил студентов, как и обещал Сайм. Первым встал Тим, поэтому я увидела только его удаляющуюся из спальни спину, когда открыла глаза. А еще его макушку венчала гордая собой, будто ей присвоили медаль, лягушка. Это зрелище мигом стерло остатки сна, заставляя вскочить с кровати и пойти следом, что я и сделала. Когда моя неумытая мордочка высунулась из спальни, босс уже забирал наше расписание у замершего с протянутой рукой коменданта.

– Спасибо, — произнес начальник, просматривая бумаги. Привычка финансиста: проверять все, что попадает в руки.

– Замректора говорил, что вы звереуст. Теперь я в это верю, — и рыжий скалоподобный мужчина с бородой, наконец, опустил руку, косясь на макушку Тимофея.

– М? — не понял слов коменданта босс. Он все еще смотрел на

расписание.

А вот я еле сдерживала смех, поскольку моя новая соперница за место в кровати рядом с начальником показала рыжей махине тот же жест, что и мне при первой встрече. Мне до жути было интересно узнать, как эта кнопка собиралась перерезать глотку здоровому амбалистому мужику? Коменданту это тоже было интересно, однако он ограничился лишь наклоном головы и словами:

– Болото в комнатах разводиться воспрещается, как и застаивать воду в ванной. Лучше собаку заведите, — и рыжий развернулся, чтобы уйти, напоследок хмуро глянув в сторону излишне смелой особы.

Я честно пыталась не ржать, но это у меня плохо получалось. Особенно когда Тим вернулся в спальню и с недоуменным лицом посмотрел на меня. Его волновала причина моего смеха, а я еще больше заходила, видя лоящую равновесие лягушку в его шевелюре.

И как он не чувствует, что что-то копошится на его макушке? Или квикс слизал все рецепторы со скальпа?

– Тебе плохо?

– Нет, — просипела, сдерживая смех, отчего аж вся покраснела, — мизинчиком ударилась.

Босс глянул на мою босую ногу, потом снова на лицо, но не нашел признаков обмана и смирился с таким ответом.

– Тогда ты в себя приходи, а я в душ, — и он ушел под мой натужный свист от сдерживаемого гогота.

Как только я услышала звук текущей воды, тут же отпустила себя и прохоталась от души. У меня, конечно, будут проблемы с этой тварюшкой, но у Тима их будет гораздо больше. И это стоило того. Когда приступ острого смеха прошел, я решила попусту не тратить время, а переодеться. Дополнительный комплект новой чистой формы уже лежал в шкафу, тогда как старый грязный исчез из урны для грязного белья, как только я его туда положила. Чудеса да и только.

Я как раз успела раздеться до трусов, когда из ванной с диким воплем вылетел Тим. Первым моим порывом было прикрыть голый верх только что снятой рубашкой, а вот второй, отскочить подальше от ненормального. Увы, второе я не успела. Намыленный и прикрывающий причинное место только рукой начальник снес меня своей тушей, роняя на кровать. В процессе падения он еще попытался за меня схватиться, что у него получилось, вот только из-за гравитации ладони босса сместились на мои далеко за девяноста, крепко вцепившись в них. Упав, я ощутила весь калейдоскоп злости, растерянности и боли в пятой точке от сильной хватки.

А еще меня раздражала мокрая лужа, что стремительно натекала с Тима на постель подо мной.

– Твою мать! Какого хрена ты налетел на меня?! — сорвалась на крик, случайно сдвигаясь под мужчиной.

От этого небольшого изменения в нашем положении твердый утренний «готов!» уперся как раз, куда нужно. Кажется, босс не успел устроить себе разрядку.

– Слезь с меня! — зарычала на голого начальника, чувствуя прилив крови к щекам.

– Успокойся. Сейчас... — возился Тим.

– Какого ты вообще на меня налетел?

– Да на меня напали! — не удержался от повышенного тона брюнет, наконец, смещая свой таз с моего и тут же прикрываясь одеялом.

– Кто? Душ? — зло язвила я, чувствуя себя мокрой курицей. Голой мокрой курицей, — облил тебя ледяной водой?!

– На меня жабы напали! Они начали выползать из канализации и цепляться за мои ноги! Как в фильме ужасов нашествие саранчи!

Брюнет был явно в панике, отчего я тоже начала переживать. А когда на его лодыжке я усмотрела жирную серую жабу, то и сама впала в оцепенение. Одно дело безобидная маленькая шпионка и совсем другое орава жаб, что выпрыгивала нескончаемым потоком из ванной комнаты.

– Вторая казнь Египта, — ужаснулась я и тут же потеряла свою рубашку, которой прикрывала наготу.

Какая-то жирная жаба просто стащила ее с меня.

– Красивая форма, — тихо выдохнул босс, пялясь на мой третий верхний, — и там ничего, — он рассеянно указал на мои нижние прелести, — пухленько так.

Это было последней каплей. Перед глазами упала красная пелена. Весь страх мигом улетучился, оставляя так хорошо знакомую ярость. Столько лет выдержки пошли коту под хвост.

– Пухленькая! — взъерилась я, выхватывая свою рубашку из-под жаб и ныряя в нее, — я покажу тебе пухленькая! И вам, склизкие французские деликатесы! На лапки под соусом пущу!

Я обратила весь свой гнев на толстеньких не затыкающихся жаб, что надували мешки-щеки при каждом громком кваке. С замаха я пыталась пнуть каждую посильнее, и их счастье, что промахивалась. Однако не долго.

– Зажарю на медленном огне, — тихо прошипела и в моей руке как по команде загорелся огонь.

Вот тогда земноводные всерьез сдрейфили и рванули назад в ванную. Хорошее ускорение им придавали мои сгустки пламени, что слетали с пальцев по моему желанию вдогонку бегущим. Когда истошно квакающий затор в канализации сосредоточился в ванной, я успокоилась и вернулась в комнату.

Ну что сказать, спальня была похожа на коптильню. Везде черные пятна от огня, пол кое-где прожжен насквозь, а от кровати осталось пепелище. И только Тим стоял чистенький, в пене в углу комнаты за шкафом, и неуверенно переминался с ноги на ногу. В руке у босса был обожженный клочок одеяла, которым он прикрывал самое дорогое.

Я тяжело вздохнула и ушла в ванную. Поплакать. Лягушачий засор при виде меня истошно завизжал и решил удвоить шансы на побег, сиганув и в унитаз. Таким образом, уже через пять минут жабий след смыло одним моим нажатием на бочек.

– Черт. Ведь столько держалась, — всхлипнула, и утерла нос рукавом рубашки.

Дверь в ванную я закрыла, не желая, чтобы босс разыгрывал благородного и ринулся меня утешать, хоть и была уверена, что он ко мне еще сутки не подойдет ближе, чем на расстояние броска пламени. А еще больше я не хотела расспросов. Мало кто знает, что в подростковом возрасте у меня были проблемы с гневом, и я лечилась у психиатра. Да-да, доктор психологических наук не умеет управлять собственными эмоциями. Смешно, если бы не было так грустно.

Глава 13

Огонь в крови

Пустота. Она всегда приходит на смену выплеснутой агрессии. Будто кроме нее в моей душе больше ничего нет. Ничего хорошего.

Когда мне было тринадцать, воспитатель в детдоме начала замечать за мной частые вспышки гнева. Пока все ограничивалось ругательствами и ссорами с другими подростками, это ее не волновало. Но когда в одну из ссор я избивала мальчишку, который дразнился, она забила тревогу. Так я попала к психиатру с диагнозом «Неконтролируемые приступы агрессии». Мне не хотели помогать. Меня хотели заклеить, как выбраковку, которой, по сути, я и являлась в глазах общества.

В четырнадцать я нашла место, где могла выплескивать накопившийся гнев: ринг боев без правил. Психиатр тогда почти отстал от меня, поставив печать с надписью «Здоров» в моей истории болезни, ведь больше приступы не повторялись. Однако не всегда мне везло выплеснуть злобу на противника. Иногда грушей для битья становилась я. Именно в день, когда я загремела в больницу с рассеченной бровью и жуткой гематомой на боку, заветная печать помахала мне ручкой. Теперь в моем деле стояла пометка о хроническом статусе психической болезни. Меня пытались лечить, однако дело становилось все хуже и хуже. Никто не искал причин, никто не обнимал меня. Лишь нескончаемый поток обвинений и криков «Ты соображаешь, что творишь?», «Ты хочешь загреметь в тюрьму?», «Ты хочешь, чтобы из-за тебя меня лишили премии?», «Ты жестокая девчонка, как тебе не совестно?» и все в том же духе. Воспитатели обнимали очередную побитую мною мразь, а я спала на драном матрасе под лестницей с котом, которому эта тварь перебила камнем лапу. Тогда я не понимала, что тот, кто бьет, априори неправ. Но что я могла сделать, если слов моих никто не слышал. Однажды чуть не дошло до того, что я избивала доктора, но меня вовремя остановили. Он сказал, что моя агрессия, это плохие гены родителей. До сих пор жалею, что вогнала ручку только ему в руку, а не в глаз.

Вообще, после этого случая светила мне психбольничка и палата с мягкими стенами, если бы не Мария Петровна и ее ангельское терпение. Очередные травмы, очередная больница, но не психдеспансер, за что я

была искренне благодарна своему тренеру. Когда я поправилась, она отвела меня к профессионалу, что не просто следил за моей болезнью и пихал в глотку успокоительные, а разобрался в моем конкретном случае. Я была зла на весь мир за то, что он отнял у меня родителей, и эту агрессию я спускала на ближних и тех, кто попадался под руку. Девочка я была сильная, так что поразбивала кучу носов в детдоме. Неудивительно, что меня там не любили.

В общем, Радияр Александрович помог мне понять себя и научил контролировать свой гнев. Он был моим вторым близким человеком. Именно из-за него я захотела заняться изучением психических заболеваний. Однако вредная пометка осталась в больничной карточке, как и в базе данных. Доктором психиатрии мне было не стать. Но я нашла выход и решила учиться на психолога. Моя дипломная была как раз по теме «Агрессия подростков и ее корни». Со временем я вышколила себя до такой степени, что легко могла доброжелательно улыбаться человеку, которому желала чуть ли не смерти. Козлов в моей практике хватало.

И вот прошло шесть лет с последнего моего срыва, когда я на ринге чуть не отбила голову одной из противниц за тихие слова «от тебя воняет той канавой, из которой ты вылезла», когда мы сцепились. Я держалась все это время. Верит бог, было столько случаев, когда стоило раскрошить очередной мрази череп, но я держалась. А сегодня, из-за каких-то лягушек в неизвестном мне мире, весь самоконтроль сошел на нет. Это невероятно злило и расстраивало. Все разочарование сейчас выходило через слезы, смываемые водой.

Через десять минут бессмысленного сожаления и самобичевания я вышла из ванной. Необходимо было собраться и пойти на занятия. Это место живет по своим законам, и необходимо узнать, в чем они состоят, чтобы максимально обезопасить себя в будущем. Тим ничего не сказал. Просто ждал в гостиной, когда я оденусь. Вышли из общежития мы довольно рано, несмотря на утренний инцидент. Босс протянул мне карту и расписание, смело шагая в определенном направлении. Похоже, кто-то подготовился и изучил планировку академии, пока я заливала эмалированную раковину слезами. Начальник себе не изменял. Он всегда по максимуму был в курсе событий, что происходили вокруг него, поэтому компания им так дорожила.

– Я не уверен, что именно тебя так разозлило, — неожиданно заговорил босс, — но я не имел намерения задеть тебя. Не в этот раз.

Ну, хоть правду сказал, что раньше пытался задеть намеренно.

Я не ответила. Не видела в этом смысла. На мой срыв повлияло

множество факторов, а Тим просто стал спусковым крючком. Но кроме того что мой отсчет времени без срывов начался заново, еще беспокоили странные огненные способности. Тогда, в гневе, я не отдавала себе отчета, что на моей ладони формировалось настоящее живое пламя. Сейчас от этой мысли становилось жутко. К тому же ломило все тело, а ладонь горела так, будто я терла ее минут десять о крупную наждачку.

Неожиданно мы остановились, и вся моя концентрация на себе рассеялась. Широкий коридор и множество дверей с аудиториями с одной стороны и окнами с другой — вот что было перед нами.

— Аудитория тридцать два, — произнес брюнет, смотря в расписание.

Внезапно раздался звон откуда-то позади, очень похожий на тот, что выдает микроволновка при готовности еды. Мы обернулись как раз в тот момент, когда засияла одна из дверей. Через несколько секунд все пришло в норму.

— Держу пари, что это аудитория тридцать два, — спокойно произнес босс, будто такое происходит с ним каждый день.

Правду говорят, ко всему привыкаешь. Еще позавчера я с матами уносила бы отсюда ноги, а сегодня шла прямо к этой двери. Что удивило, так это отсутствие студентов. Неужели мы пришли настолько раньше? Или опаздывать здесь в порядке вещей? Надо бы раздобыть часы.

— Ну, аудиторию мы нашли, теперь можно идти завтракать, — и с чувством выполненного долга Тим покинул аудиторию.

Завтрак! Как я могла об этом забыть?!

Я опрометью бросилась за боссом, ибо из нас двоих разведчиком был именно он. Вот пусть и разведывает.

— А зачем мы пришли сюда, если нам нужно было в столовую? — не удержалась от вопроса.

— Я боялся, что искать нужное место нам придется очень долго, поэтому решил пожертвовать завтраком, но прибыть на занятия вовремя, — пояснил начальник, продолжая уверенно идти по совершенно незнакомому зданию.

— А меня можно было предупредить. Может, я готова была пожертвовать знаниями, чтобы не остаться голодной!

— Не в твоём характере, — как-то странно он это сказал, — ты вообще видела нашу комнату? Считаешь, я самоубийца спрашивать что-либо у женщины с огнем в руке? Ванна, между прочим, все время была за твоей спиной.

Прозвучало даже слегка обиженно.

— Не я привлекла к нам в комнаты целое воинство склизких поклонниц, — резко огрызнулась.

Не люблю, когда указывают на мои промахи. Будто я сама не знаю, что перегнула палку.

В столовой еду получили без проблем, отстояв небольшую очередь. За завтраком царило взрывоопасное молчание. Я все еще была на нервах. Когда с трапезой было покончено, кто-то легко коснулся моего плеча. Как я подскочила на стуле, застигнутая врасплох. Даже вилку уронила на пол от неожиданности.

— Доброе утро, — и мне лучезарно улыбнулся вчерашний парень идеал.

— Д-доброе, — растерянно ответила на любезность.

— Уже не очень, — буркнул Тимофей и утопил нос в кружку с напитком наподобие кофе. Вкусный и даже более бодрящий, нежели наш вариант.

— Могу я проводить тебя? — тепло произнес Дантэ, — у нас одна лекция.

— Мы знаем дорогу, — буркнул босс, слишком громко ставя кружку на стол.

— Не сомневаюсь, что вы знаете. Однако предлагал я это Элли и только в качестве вежливости. Ты позволишь? — и блондин протянул руку, обворожительно улыбаясь мне.

— Да, конечно.

Я счастливо расплылась в улыбке и поспешно вложила свою ладонь в его. Стало неловко, ведь действие у меня вышло слишком порывистым и нетерпеливым.

— Я сыт, — Тим поднялся из-за стола следом за мной, вытирая салфеткой губы, — так что мы можем идти в нашу тридцать вторую аудиторию вместе.

По какой-то причине Дантэ не нравился моему начальнику, или он ему не доверял, но факт неприязни на лицо. Затевать ссору я не собиралась, поэтому просто безразлично пожала плечами, не выражая протеста против предложения босса. Как бы меня ни привлекал блондин, я его опасалась и откровенно боялась этой странной тяги. Лишней одна трезвая и хваткая голова в нашем трио не будет.

— У нас с Элли тридцать четвертая, — мягко поправил брюнета Дантэ, — у вас разные расписания.

— Да ну? — удивилась я и полезла в свое.

Там первым занятием стояла лекция по некромантии в

тридцать четвертой аудитории.

– Молодец, Тим. Похоже, из-за тебя я все равно опоздала бы на свою пару, — раздраженно бросила боссу и взяла Дантэ под руку, — проводи меня, пожалуйста, — мурлыкнула мужчине на ухо.

Даже не знала, что так умею.

– С удовольствием, — был мне чарующий своей интонацией ответ.

– Я не знал, — сквозь зубы поцедил босс.

– В компании такого не прощают, — слишком резко бросила через плечо я. Злость все еще клокотала во мне, — кому это знать, как не тебе. Только здесь на кону наши жизни.

Неизвестно чем аукнулась бы мне эта ошибка. Моя ошибка. Я по какой-то неведомой причине доверилась этому мужчине, а он подвел меня. Конечно, это моя вина, что самостоятельно не удосужилась проверить. Больше такого не будет. Я слишком сильно хочу вернуться.

– Резко ты с ним, — тихо произнес мой сопровождающий.

– Мы не друзья и не товарищи. Просто два человека, что не переносят друг друга на дух, — сама не знаю, зачем рассказала это незнакомому мужчине.

– Неудивительно. Огонь никогда не любил воду. Вода подавляет его. Однако почему-то океан всегда поднимает волны-руки, пытаясь дотянуться до обжигающих звезд. Испаряется, но тянет. Не понять нам, что движет стихиями.

– Красиво, — подвела итог я, — но не особо понятно.

Дантэ усмехнулся и просто повел меня дальше в нужную аудиторию. Там уже была куча народу и, как и в первый раз, все настолько необычные, что я, наверное, минут пять стояла столбом и разглядывала их. Меня разглядывали в ответ.

– Чего встала в проходе? Не боишься улететь в окно от чьего-то неосторожного движения плечом? — и огромный серый шкаф заржал, слегка отталкивая меня в сторону.

Этот персонаж напоминал мне Дуэйна-Скалу-Джонсона, но в полтора раза больше. К тому же у него торчали клыки из-под нижней губы. Не сильно, но заметно.

– Не обращай внимания. Это Ануф Згар. Орк, — легко начал сдавать всю информацию по сказочно-мифическому персонажу Дантэ, — болтает, но не кусает. Просто у него такая грубоватая манера общения. Ты привыкнешь.

Блондин взял меня за руку и повел к двум свободными местам в середине среднего ряда. Моим соседом по роковой случайности оказался

какой-то рогатый черноволосый мужчина с хвостом. И именно на последнюю деталь его необычного облика меня и угораздило сесть.

– Аш-ш-ш, — прошипел рогатый, — совсем страх потеряла! У тебя рука лишняя?!

– Простите. Я не заметила, — попыталась уладить ситуацию, но это мало получалось.

– Не заметила она. А если я выпущу крылья и случайно снесу тебе голову, тебя устроит мое «я не заметил»?

– Н-нет, — стало жутко.

– Рай, успокойся. Хватит запугивать иномирку. Она таких как ты и в страшном сне не видывала, а ты еще и шипишь. Где твое хваленое гостеприимство западных демонов? — вступился за меня, аж самой не верится, орк Ануф, занявший место аккурат позади меня.

– Этот тоже не обидит. Шипит, но не бодает, — прокомментировал Данте тихо, пока орк и демон выясняли, где гостеприимство демонов и чье воспитание лучше: орков или рогатых.

Спор прервался внезапно. На аудиторию просто резко навалилась мертвая тишина, что очень символично для лекции по некромантии. Знать бы еще что такое эта некромантия. Причиной тишины стал преподаватель. Как оказалось, вести занятие у нас будет замглавгады, равнодушный ко мне испанец. Мне даже как-то стало уютнее между демоном, Данте и орком позади, когда желтоглазый бросил на меня хищный и полный обещаний взгляд.

– Доброе утро, студенты.

И первое испытание на вшивость в этом мире началось.

Глава 14

Отклик силы

Лекция прошла на удивление неплохо. Сайм не трогал меня, а только читал материал и изредка поднимал студентов для ответа по уже пройденному материалу. По части комфорта все было отлично, а вот по части знаний все хуже некуда. Я ни черта не поняла из лекции. Какие-то заклинания, умертвия второго порядка, бесплотные души и (О, Боже!) призраки. Я чувствовала себя не просто в секте, а в проекте экстрасенсов, только в более сатанинском варианте.

– Ты чего дрожишь? – грубым голосом спросил позади орк.

Ну, не признаваться же, что в призраков я не верю, и вся лекция походит на книгу Стивена Кинга с кровавым концом.

– Элли, все в порядке? – участливо поинтересовался обративший внимание на фразу орка Дантэ.

Я резко повернула голову к блондину и быстро зашептала:

– А вы верите в Сатану? – и даже шею втянула в плечи.

Испанец как раз рассказывал, как сшивать магией труп, чтобы не пришлось кишки штопать вручную, поэтому вопрос, как никогда, был актуален.

Глумление над трупами, пренебрежение их загробным покоем и еще масса нарушений норм морали, которые даже не перечислишь – вот что изучали на этой неизвестной некромантии. Черный оккультизм и сатанизм больше подходили для обозначения предмета.

– А это кто? – уточнил рогатый, и тут же своим внешним видом напомнил мне черта или демона.

Забавно. Демон спрашивает, кто такой Сатана. И я бы рассмеялась, если бы не была в таком ужасе от своего профильного предмета.

– Конь в пальто, – привычно отозвалась, припомнив древнюю, но такую удобную фразу.

– Ты про кентавра, что ли? – заговорил Ануф, – так те только шкуры на теле носят. Пальто как-то не смотрится на них. А с именем Сатана я вообще никого не знаю, – простодушно ответил орк и снова отклонился назад, опираясь о спинку своего стула, что тот аж заскрипел от тяжести шкафа.

– Тоже таких не знаю, – и демон потерял к этому разговору всякий интерес.

– А он о тебе знает, – тихо пробормотала себе под нос.

Почему-то после нескольких сезонов Сверхъестественного демоны стойко представлялись черным туманом, воняющим серой, а тут такой канонический персонаж. Почти наш черт из «Ночи перед Рождеством», разве что без пятючка и не чернокожий.

– Тебя что-то беспокоит? – Дантэ взял мою ладонь в свою и посмотрел прямо в глаза.

И я поплыла. Ненадолго. Сайм прикрикнул на кого-то из шайки голубокожих, тем самым вырывая меня из розовой дымки.

– Эм... а ты считаешь, что оживлять трупы, это нормально?

– А что еще с ними делать? Хранить в холодильном шкафу? – недоуменно спросил Дантэ.

– Нет, упаси боже! Их вообще не нужно выкапывать! – пыталась донести свою мысль до блондина я.

– Так мы и не копаем. Вызываем с помощью ритуала для защиты, если таковая необходима. Иногда наших сил не хватает, чтобы уничтожить восставшую нежить быстро, поэтому мы поднимаем мертвых, которые выигрывают нам время. Ну и преступники обречены на вечное служение магам.

– Служение? – с комом в горле прошептала я.

– Да. Ты, небось, видела нашего завхоза. Умертвие высшего порядка отправлено в академию для отработки посмертного наказания за мошенничество в течение трехсот лет, – буднично пояснил блондин, а у меня аж в зобу все сперло.

Рядом со мной живет мертвец! Все, Тим спит ближе к двери!

– С призраками всегда нужно быть начеку, – вел лекцию Сайм, совершенно не обращая на наши шепотки внимания. Видно, сделал скидку на мою неместность.

– Господи... – обречено простонала и уронила голову на стол. Мой мозг готов был констатировать у своей хозяйки шизофрению, ибо верить в приведения я отказывалась, – еще и это. Мало мне мертвецов.

– Немного не понимаю тебя, – нахмурился красавец, не переставая гнать мое сердце в бешеном ритме одним своим видом.

– Призраков не существует, – сказала очевидное. В моем мире.

Правы были братцы Винчестеры, потусторонним холодом от призраков веет и еще как. Начинаю жалеть, что так мало внимания уделила этому сериалу. Информация не помешала бы.

– Магистр Ренц, вас вызывает ректор. Что-то срочное. Лекцию я доведу сама, – и неизвестно сколько лет мертвая женщина зависла около

стола преподавателя.

– Хорошо, Виола. Я как раз перешел к бестелесным сущностям. Сможешь наглядно им все показать, – и испанец удалился из аудитории, оставив четверть третьего курса на приведение.

– Так, ребята, начнем со злых духов и одержимости, – начала свою лекцию прозрачная дамочка.

– Она собирается это наглядно показать, – ужаснулась и чуть ли не залезла на руки к Дантэ.

– Нет, конечно, – успокоил меня блондин, – позовет Хома. Этот затейник большой любитель походить в телах первокурсников и пошалить. Вечно из-за него кто-то голый, мокрый, разрисованный или потерявшийся.

– Не хочу Хома! – взвизгнула, все-таки перебравшись на колени к красавцу окончательно, – зомби, черти, призраки! Я этого не перенесу!

– Но здесь они на каждом шагу. Ты еще не привыкла?

– Я мало шагала! Катастрофически мало, чтобы привыкнуть, – причитала, вцепившись в шею блондина.

Одно дело считать, что все это нереально, и совсем другое знать, что твои глаза тебя не обманывают. От последнего, поверьте, гораздо страшнее.

– Элли, все, что находятся в академии, не представляют опасности. Наоборот, приносят только пользу, – мягко увещевал меня Данте, глядя по голове.

Вдруг прозвонил колокол, заставляя всех затихнуть. Лекция закончилась, и прозрачная Виола протаранила стену, исчезая из нашего поля зрения, кинув на прощание: «Домашнее задание даст магистр».

– А за ее пределами меня сожрут? – вернулась к нашему разговору. Пессимизм все больше овладевал мной.

Я девочка смелая, но всему должен быть предел. Я могу дать противнику в морду и даже не поморщиться, но что делать, если твоя рука просто пройдет сквозь врага, пощекотав его дымчатые внутренности. Только от одной этой мысли становилось жутко.

Решением была магия, но я не чувствовала ее, и вообще сомневалась, что способна контролировать. Нам, людям из мира технологий и науки, никогда не вникнуть в суть их силы, которой они пользуются интуитивно. А ведь нам необходимо стать сильными, иначе смерть.

– Элли, твоя сила легко защитит тебя. Только научись направлять ее. Это легко, – мягко улыбался блондин, успокаивая меня.

Кажется, меня здесь никто не поймет. Слишком разный менталитет. Мы уже шли на следующую лекцию, когда из-за поворота вышло нечто, полностью облепленное пушистыми шариками размером с баскетбольный

мяч. Я бы никогда не догадалась, кто погребен под этим шерстяным покровом, если бы на макушке неизвестного гордо не восседал квикс.

– Охренеть! – больше слов у меня не было.

Тим медленно подковылял к нам, широко расставляя ноги. Шарик явно мешали ему двигаться нормально, к тому же еще и пищали, дезориентируя в пространстве.

– Они живые?! – повторно удивилась я, замечая маленькие лапки, что цеплялись за босса, как за мамочку.

– И сильные, – обречено произнес начальник, тяжело вздыхая. Поражена, как он вообще не задохнулся.

– Да что они на тебе делают? – возмутилась и за каким-то лядом полезла их отрывать от Тима.

– Мы лечили животных. Практика по целительству, – начал рассказывать босс, пока я пыталась отцепить хоть одно существо от него.

Провально, ибо эти писклявые шарик прицепились к мужчине, как репей. И это почти в буквальном смысле, поскольку через минуту та тварюшка, которую мне не повезло ухватить, выпустила шипы.

– Ау! Шарообразная гадина! Это что, помесь ежей с бубонами?

– Это рвахи. Очень редкие и недружелюбные животные, – ответил за босса Дантэ.

– Рвахи? Рвут все, что к ним прикоснется? – не сдержалась от колкости я.

– Меня угораздило залечить рану их матери. Никто из целителей не мог к ней подойти, она сразу атаковала, а, как оказалось, рваха — тварюшка редкая. Вот меня и заслали, только забыли упомянуть, что эта мамашка размером с кровать. Благодарилась она меня примерно так же, как и ее детишки, – Тим передернул плечами, отчего вся шерстяная конструкция завибрировала, – только через десять минут меня смогли вытащить из-под нее. В проход громадина не пролезла. А вот детки увязались следом.

Мне, конечно, было жаль босса, но вот смешнее больше. Отцеплять рвахов я не бралась, понимая тщетность попыток, а вот от хохота чуть ли не хрюкала.

– Давай, смейся, – пытался пристыдить меня брютет, – а я себя ощущаю в ужастике, где эти твари – зубастики.

От такого сравнения я еще больше захохотала, опираясь на улыбающегося Дантэ.

– Ой не могу-у-у, – простонала и выдохнула, чтобы прийти в себя.

Почти помогло, пока на ум не пришло более подходящее сравнение.

– Знаешь, они мне больше напоминают смешариков. Ежик, – я указала

на красненького с иглами, с которым тесно познакомилась, – Бараш, – беленький с кудрявой шерсткой, – Крош, – палец указал на самого непоседливого, – Лосяш, – этой клички удостоился желтенький и растрепанный шарик.

Остальные клички я раздала по схожим внешним качествам. Однако когда последняя рваха повернула ко мне свое лицевое полушарие, я тут же окрестила ее Совуньей. Острые ушки и огромные глаза, как у совы. Много позже я узнала, что все рвахи обладают подобной мордочкой.

– Отлично. Раз ты дала им имена, может, заберешь к себе? – раздраженно высказался Тимофей, явно теряя терпение, – с меня уже пять потов сошло! – последнее было почти криком.

Именно после него животинки запищали и стекли со звереуста, как вода. Когда Тим остался без своих изящных мехов, то всем стало видно, насколько вспотел мужчина. Он был насквозь мокрый, а под ногами растеклось целое море.

– Использовал магию воды? Находчиво, – одобрил блондин, изучающе осматривая лужу.

– Само собой получилось, – буркнул босс, так и не пошевелившись.

Кажется, он осознавал ситуацию, как и я в свое спонтанное использование огня. В его голове это тоже укладывалось с трудом.

– И почему стихийная магия проявляется в вас только при выбросе сильных эмоций и только в присутствие друг друга? – громко спросил идущий к нам по коридору Сайм.

– Ваши стихии не взаимосвязанные. Тогда что с вами не так?

Вопрос повис в воздухе. Никто не мог на него ответить. Ответа просто не было.

Глава 15

Привыкание

Как оказалось, Сайм искал нас, чтобы отдать учебники. Маг пристально осмотрел мокрого Тима, потом раскрасневшуюся меня, сделал какие-то выводы и сам себе кивнул.

– Вытяните руки ладонями вверх, — отдал приказ испанец.

Я недоуменно на него посмотрела и, естественно, не удержалась от вопроса:

– Зачем?

– Милая, кажется, я предупреждал, что мои указания необходимо выполнять сразу, – и он снисходительно на меня посмотрел.

Начальник тут же вытянул руки, а я все еще хотела получить ответ.

Глупая, могла бы догадаться, что от зама глав гады ничего хорошего не жди.

Через секунду из ниоткуда на руки босса приземлилась увесистая стопка книг, заставив того крикнуть. Тим свою ношу удержал, в отличие от меня. Одновременно с его книгами мне на голову и ноги посыпались мои. Я, конечно, прикрыла стратегически важный объект руками, но первым увесистым томиком все равно получила по макушке. И это была «Некромантия», кто бы сомневался.

– А Страшила быстро учится. Прошное падение на каменный пол не прошло даром, – одобительно отозвался маг и перевел взгляд на меня, – бунтаркой быть весело и сексуально, но в твоих обстоятельствах, непростительно. Могут быть смертельные последствия, – предостерег Сайм и оставил нас.

Я тут же принялась собирать учебники под взглядами Дантэ и Тима, в душе кляня властного испанца на все лады.

Очевидно, что нас пытаются выдрессировать и в дальнейшем контролировать. Здесь не нужны отщепенцы, и, по какой-то причине, верхушка академии уверена, что мы поддадимся влиянию. Должен быть еще какой-то подвох, но я его, увы, в упор не вижу.

– Я сама, – огрызнулась на парней, что решили мне помочь.

Сейчас мне проще было собрать все самой. Унижения я всегда сносила довольно спокойно, сдерживая рвущуюся лавину злости в себе. Именно она и выливалась в неконтролируемые приступы агрессии. Без возможности

спустить собак на обидчика, я травина их на других, кто не был властен над моей судьбой. Все-таки, вопреки мнению психиатра, я расставляла свои приоритеты и могла сдерживать свои позывы, когда это было жизненно необходимо. Этого в моей истории болезни не было. Однако позже я сама смогла разобраться со всем, имея подходящее образование. Дело в том, что моим вторым высшим была психиатрия, но практиковаться в этой области мне было запрещено. Я проходила лишь теоретический курс в медицинском, без допуска к пациентам. Я поступила то только тогда, когда стала кандидатом наук психологии. До этого даже не хотели рассматривать мои документы. У моего бывшего психиатра было громкое имя, а я стала показательным случаем, на котором он сделал себе карьеру. Так что никто в мире психиатрии не стал бы со мной иметь дело, только если бы я пришла в качестве пациента.

– С магистром Ренцом лучше не спорить, – посоветовал блондин, – он дважды свои просьбы не повторяет.

– Скорее, приказы, – исправила Дантэ я.

– Такой уж он хаши. Они все чересчур властные и гордые существа, – продолжал говорить однокурсник, не обращая внимания на мое высказывание.

– Кто такие хаши? – вклинился в разговор Тим.

– Восточные демоны, – пояснил блондин.

– Так у него рогов нет, – отметила эту весьма заметную особенность, что присутствовала у Рая, моего первого знакомого демона.

– У восточников нет рогов и хвостов. Этими дополнениями обременены только западники. Я же тоже без рогов, – он указал себе на макушку.

– Ты тоже демон?! – слишком сильно удивилась я и на всякий случай сделала шаг в сторону от мужчины, пусть это было дьявольски нелегко. К Дантэ меня по-прежнему сильно влекло.

– Инкуб. Южная ветвь. На самом деле нас много больше, чем восточные, западные, южные и северные. Просто эти линии самые многочисленные.

Суть я уловила и поэтому сделала еще один тяжелый в плане исполнения шаг от демона.

Ну да, какого именно черта и так было понятно. Занятое выражение получилось, если знать контекст.

– О-о-о, – сексуально протянул искуситель, – а я уже было решил, что ты устойчива к моему очарованию, – и такая многообещающая улыбка появилась на лице этого монстра, что я готова была прямо сейчас

повиснуть на его шее, разрешая делать со мной все, что его черной душе угодно.

– Элли, – обратился ко мне босс, но я его проигнорировала, утопая во взгляде инкуба.

– Элли! – кажется, меня трясли, однако, помогало это мало.

Весь мой мир сузился до этих колдовских голубых глаз, что обещали невероятное наслаждение на грани возможного. Я даже начала снова приближаться к объекту своих непотребных фантазий, не замечая этого.

И тут кто-то обхватил мою шею одной рукой, притягивая к теплому телу, а вторую по собственнечески расположил на ягоднице, сильно сжимая оную. Даже это не вывело бы меня из страстной дымки, если бы эта самая рука не сжала пальцы под штанами! Следующим, что я четко осознала, был проникновенный шепот в самые губы:

– Внушительные формы.

Я будто чувствовала движение губ, когда Тим произносил эту фразу, губительный смысл которой дошел до моего разума гораздо позже прикосновений.

Инкуб был забыт. Перед глазами упала пелена. Всегда гордилась своей накачанной попой и жутко бесилась, когда ее оскорбляли словами или непозволительными прикосновениями. Считайте это моим пунктиком.

– Убью, – прошипела сквозь зубы.

– Сначала догони, Верховая, – провокационно заявил босс, после чего крутанул меня, ставя спиной к себе, и сорвался с места.

С досадным рыком я развернулась и кинулась за ним, толкая Дантэ в сторону, ибо нечего было стоять на пути у разъяренной женщины.

Да как этот наглец вообще посмел ко мне прикоснуться! Отобью все важное! Живьем на погосте закопаю!

Тем днем вся академия видела мужчину, что с ловкостью хищника ускользал от охотницы в лице иномирской женщины. Сначала появлялся он, потом огненные шары, следом непередаваемый мат в исполнении преследовательницы, и, наконец, сама разъяренная девица.

– Ты труп, Вольный! После меня тебя даже их хваленая некромантия не поднимет!

– Темпераментная какая, – дразнился босс, припуская от меня по коридору общежития, – заездишь до смерти?

И еще один огненный шар, размером с фитбол для йоги, полетел в голову этого мудака. Увы, но Тим тоже персонаж прокачанный, поэтому остановила мой снаряд водяная стена.

После этого случая наши стычки стали обычным делом в

повседневной жизни академии. Как показала практика, коридоры и аудитории были защищены от влияния магии, что было огромным плюсом. Мы ничего не крушили. А вот комната страдала по три раза на дню, отчего ректор самолично установила восстанавливающее заклинание на наши апартаменты, ибо защита не всегда справлялась. Причем часто именно я спасалась бегством от наводнения, когда брюнет доходил до ручки от моих подколов.

Нас не ругали и не наказывали за проявления магии, ибо в остальное время ее из нас и клещами нельзя было вытащить. Два человека из техномира не были способны вызывать силу по желанию, только спонтанно и, как выяснилось позже, только в присутствии друг друга. В связи с этим наше расписание изменилось. Теперь мы ходили на занятия вместе, даже на профильные. И это дало свои плоды. На некромантии я всюду отрывалась на Тиме, натравливая на него скелеты животных, трупы заключенных, призраков, и заходила смехом, когда босс в полуобморочном состоянии буквально вылетал из аудитории со звоном. Чтобы поиграть на нервах начальника, мои силы волшебным образом выполняли любые задания в рекордные сроки. Правда, травля работала и в обратную сторону.

Если первое время Тимофей приходил с целительства весь облепленный очередными редкими тварюшками, то после перехода на совместное обучение обвешанная живностью ходила я. Мстить босс умел. Особенно четко я это поняла, когда он навешал на меня армию слизней, выделяющих чесоточный мускус. Я тогда всерьез продумывала о пересадке кожи.

С однокурсниками у меня все складывалось отлично. Дантэ оказался отличным парнем, что решил проверить, насколько я устойчива к его чарам. После этого свою тягу я на должном уровне могла контролировать. Это привело нас к началу отношений. С Раем и Ануфом я продолжала общаться, и сидели мы почти так же, только, в связи с изменениями, рогатый сзади с орком, а на его месте Тим.

С еще семью попаданцами на нашем курсе мы познакомились почти сразу. Это оказалась синяя троица каких-то гуманоидов, девица неженка и божий одуванчик, варвар с топором, человек из магического мира, подобного этому, и готичная дамочка, что называла себя Смертью. Весьма колоритная компания из нас получалась. Общались между собой отлично, не считая троицу синих отщепенцев. Те вообще на контакт не шли.

Сейчас, когда прошел год с нашего переноса в этот мир, мои страхи улеглись. С соседом вражда продолжалась и не утихала. Хорошо, что мы сразу поставили две кровати, и теперь босс спал в гостиной, а то, боюсь, и

ночью Роаму не было бы покоя. К слову, Тим не каждый день ночевал у нас. Часто его зазывала к себе очередная запавшая на подтянутого и тренированного мужчину магичка. Стоит признать, что боевой подготовке здесь уделялось немало времени и средств, отчего наш разведчик быстро выбился в идола всея академии. Я же прочно закрепила за собой звание неприступной одаренной красотки и пользовалась не меньшей популярностью. Еще бы. Высший магический уровень – это стопроцентный пропуск в элиту.

– Черт, – тихо выругалась, разбуженная очередным писком голодного квика, что не переставал требовать еду.

– Тим! Покорми уже свою редкую тварь! – не выдержала скулежа и крикнула, насколько хватило сонных связок.

Да, теперь эта вымирающая животина жила с нами. Жук, так звали питомца, наотрез отказался оставлять босса и все время ездил на его плече, чем выбил себе разрешение сменить место жительства. Был у этого момента и плюс: квартирку нашу обустроили по высшему разряду, ведь тут проживал талисман всея Роама.

– Пни его... – раздался из соседней комнаты хриплый стон.

– Чтобы Сайм потом пнул меня? Смертельно? – ответила и поняла, что последняя фраза окончательно пробудила мой мозг.

Пришлось вставать. Сон уже мне не светил. Я машинально отставила руку в сторону, свесив с кровати, чтобы квик мог «съесть» моей магии и, наконец, успокоиться. Эта зверушка была на диво культурная, и сама не тянула из нас силу, пока ей не давали. Однако ждать, когда Тим поднимет свою ленивую жопу, квикс не любил и поэтому часто перекусывал мной.

– Сегодня ровно год, как я оказалась здесь, – тихо сказала трапезничающему зверьку, запуская свободную руку в свои отросшие волосы.

Время пролетело, на удивление, быстро, но столько изменило. В первую очередь во мне. В нас.

Сегодня должно было произойти что-то важное, и я с содроганием ждала этого момента.

Сегодня наша жизнь снова изменится.

Глава 16

Новая жизнь

– Ты вообще способна убрать одежду в шкаф, или эта функция была не предусмотрена при зачатии? – раздраженно бурчал Тим, прохаживаясь по спальне и подбирая разбросанные по полу вещи.

Я стояла в дверях ванной в одном белье, чистила зубы и с удовлетворенным спокойствием наблюдала за боссом. Его педантичность и чистоплотность играли с ним злую шутку, а мне давали еще одну возможность издеваться над начальником.

– Вчера была вечеринка. Я пришла в хлам. Думаешь, в тот момент меня волновала твоя утонченная натура и как бы ее не задеть? – я прислонила голову виском к холодному откоосу. Блаженство.

После этой эмоционально насыщенной речи босс поднял голову наверх и замер. На его лице отразилась просто непередаваемая сила духа, что сдерживала брюнета от мата. Тим даже глаза закрыл, чтобы переждать приступ раздражения.

– А как... – на этом он снова замолчал, потирая пальцами переносицу, поскольку рык так и прорывался в его голосе.

– Как мои боксеры оказались на люстре? – наконец, смог произнести почти спокойным голосом мужчина.

– Мне не в чем было спать. Я искала пижаму, а твои трусы попались под руку, – ответила, будто это было очевидно.

– И назад их положить, конечно, не вариант, – начал снова закипать брюнет.

– На тот момент меня очень воодушевляло рыться в шкафу и швырять наружу все, что не являлось объектом поиска, – я вытащила щетку изо рта, все равно больше болтала, нежели проводила ритуал утренней гигиены, – на меня так демоническая настойка восточников действует.

– Черт возьми, Элли! Я не устраиваю пьяных дебошей, почему это позволяешь себе ты?! – все же вышел из себя босс.

Такой домашний, в свободных штанах и футболке, которые нам сшили на заказ, ведь здешняя одежда жутко бесила в повседневности, и такой раздражительный. Мы сейчас походили на глубоко женатую пару, вот только ключевое слово «походили». Почти все дни напролет проводим бок о бок, а отношения не просто остановились на неприязни, они зашли

гораздо глубже. Теперь была ежесекундная потребность напакостить, поддеть, одурачить. И мы оба знали причину, но менять ничего не стали.

– Я не знаю, как ты себя ведешь, когда в стельку. В такие дни ты не ночуешь дома. Так что иди и учи прилежанию ту девицу, у которой складываешь свои боксеры с носками стопочкой, – насмешливо ткнула босса в его грешок, а у самой кольнуло где-то в груди.

– Элли, милая, да ты ревнуешь, – через минуту продолжил наше препирательство Тим, когда переварил мои слова.

Захотелось плюнуть в рожу. Вместо этого сплюнула в раковину, представляя на ее дне лицо целителя, и прополоскала рот.

– Уже бьюсь в агонии от ревности, – скривившись, ответила на детскую поддевку.

– Оно и видно. Даже вещи мои в пылу сильных чувств разбросала, – продолжал издеваться Тим, оккупировав выход из ванны.

– В гробу я видела такой пыл чувств, – произнесла и начала умываться, заглушая поток неважной информации водой.

Когда закончила, босс оказался совсем близко от меня и горячо прошептал в мое влажное ухо, обдавая его холодом дыхания.

– Хочешь, чтобы я всегда ночевал дома?

Провокация. Неприкрытая и повторяющаяся изо дня в день. Я до сих пор не понимаю, зачем он продолжает давить на фантомные чувства между нами, намекая на их существование. У нас разные жизни, разная магия, разный социальный статус. Мы даже спокойно поговорить не можем, чтобы не поругаться или не засветить файерболом по морде. Зачем вообще начинать подобные отношения, что обречены на провал. После них станет только хуже.

Именно поэтому я нашла себе парня, а Тим спускает напряжение с разными магичками, иногда повторяясь. Так мы держим дистанцию и сохраняем крупницы мира между нами. Нельзя разругаться в пух и прах, это непозволительная роскошь. Наши силы все еще не активируются должным образом, когда мы порознь. Разойдемся, никогда не попадем домой. Интимная связь только все разрушит. Однако брюнет изо дня в день трепет мне нервы, точно зная, что ничего между нами не будет.

Никак не могу определиться: он садист или мазохист?

– Было бы кого хотеть, – устало прошептала.

Голова после вчерашнего загула с Дантэ и ребятами просто раскалывалась, а заклинание от похмелья при похмелье не срабатывало. Какой-то недалёковидный человек его разработал. Или у него всегда был маг под рукой, что с радостью снимал симптомы веселой ночи.

– Да что ты? – усмехнулся мужчина и одним движением задрал майку.

Животика там уже давно не наблюдалось. Был каменный жилистый пресс и тугие венки, что убежали под край низко спущенных штанов, обрисовывая все изгибы мужского тела.

М-м-м, я точно знала, за что магички рвут друг другу волосы. Это самое каждое утро дефилировало в одних боксерах в ванну и не закрывало за собой дверь. Позер!

Сейчас я была дико благодарна судьбе, что встречаюсь с инкубом. После него мое либидо умирает на сутки и не подает признаков жизни. Но есть исключение, и оно топчется передо мной с голым торсом, как сосиска перед котом. Сытым котом, но, похоже, я котейка-обжора, ибо эту сосиску все равно бы в себя впихнула.

И на таком красочном эпитете фантазия начала плясать джигу, получив пищу для воображения.

– Мы опаздываем. В следующий раз станцуешь мне стриптиз, – буркнула и ускакала в спальню одеваться, пока Тим не увидел мой несвоевременный румянец.

– Кто кому стриптиз еще показывает, – слышалось из ванны, но я решила, что показалось.

Мой лифчик и шортики вполне целомудренные. А если его мучает утренняя проблема, то есть уйма помощниц в радиусе одного километра.

Вот так и живем. Скучно не бывает.

– Первой парой целительство, – довольно протянул босс, игриво пританцовывая в сторону своей комнаты.

Да, мы разделили жилплощадь. Спальня осталась за мной, а гостиная досталась Тиму. Сейчас эти комнаты сложно было называть так же, как и раньше. Это была квартирка с двумя равноправными комнатами и бонусом с моей стороны: ванна. Ну и шкаф остался за мной. Вместо дивана, Тим поставил кровать, а я притянула к себе с помощью Ануфа рабочий стол. Получилось вполне ничего.

Еще одним минусом целительства является то, что ведет его Иллион Виаж, наша главная гада. Она явно выделяет Тимофея из потока, и наблюдать за их флиртом на грани занятия и свидания то еще удовольствие. Денек предстоит адский.

Единственной радостью сегодняшнего утра для меня был завтрак. Арханге готовил по четвергам блинчики с малиновым вареньем и единственный раз за всю неделю стоял на раздаче. Кстати, дней недели здесь столько же, как и месяцев. Название другие, но магия любезно провела параллель, и для нас четверг остался четвергом. Как и октябрь

октябрем.

– Моя сладкая девочка! Моя цветущая пышечка! – привычно приветствовал меня повар, разведя руки в сторону, отчего с ложки в его ладони на пол упало несколько капель варенья.

– Можно и без пышечки, – я улыбнулась синеволосому мужчине с выбритым правым виском и стальными глазами.

Как и все из его расы, Арханге был весьма обидчив и своенравен, а критику вообще на дух не переносил. Попробуй кто сказать, что каша недосолена, и завтра повар щедро сыпанет туда яду. Не смертельного, но в лазарете недельку поваляешься.

– Я пышечка! – радостно воскликнула на всю столовую, разводя руки в стороны.

Лишиться единственного наслаждения этим утром не хотелось, как и ссорится с главным после ректора существом в академии.

– Еще нет, но ты на верном пути, – вклинился босс, указывая кивком на мою полную тарелку.

– Ох, ты ж моя лакомка, – снова заулыбался фэйри и щедро налил мне варенья в пиалу, ставя ее на поднос к порции с блинчиками.

Тиму, что шел за мной, варенья не досталось.

– Ох, мой чесночный багет! На тебе варенье кончилось, – без зазрения совести врал Арханге, стоя над наполовину полным горшком.

Не любил он моего босса за его занудство. А еще за издевательства надо мной. Тут сыграла солидарность товарищей.

Как бы странно это ни звучало, но подружились мы с поваром как раз на почве блинчиков. Это был очень веселый денек.

Глава 17

Друзья вне формата

Шла вторая неделя обучения. Я все так же пугалась привидений, однако пришлось признать, что они существуют. Сложно отрицать их присутствие, когда тебе дали в преподаватели призрачную даму, в чьи обязанности входит подтянуть тебя по всем предметам. Стоит отдать Виоле Родэ должное, свое дело она знала. Однако я не усвоила бы и половины программы за три курса, если бы со мной не обучался Тим. Я, как истинная девушка, стойко пряталась за его широкой, слегка вздрагивающей спиной и запоминала материал, представляя, что его мне начитывает аудиозапись. Начальнику было тяжелее, он видел лектора и оттого был крайне напряжен на протяжении всего дополнительного занятия. К слову, Виола начала проявлять к Тиму повышенный интерес, и вот тогда я окончательно успокоилась. Чего нельзя сказать о боссе.

Нашим спасением от занятий всегда была столовая. Особенно я любила завтраки, когда Тим набивал желудок, а потом его мутило на некромантии. Прямо отдушина. Вот и в тот четверг первым занятием был мой профильный предмет. Я уже предвкушала, как буду вешать кишки очередного трупа на босса, вызывая общее позеленение у мужчины, когда нам выдали завтрак. Сразу стало ясно, что есть это невозможно.

– Это что? – спросила я у гномихи на раздаче. К тому моменту я уже была осведомлена, кем являлись помощницы повара.

– Блины. Бери и иди дальше. Не задерживай очередь, – и на меня грозно махнули большой длинной вилкой, которую использовали для раздачи гадости.

– Это клейстер и какая-то киселеобразная жижа, но никак не блины, – тут же возмутилась я.

Еще никто так не издевался над моим любимым блюдом.

– Полей сверху чесночным соусом и ешь, – отмахнулась от меня помощница, буквально проталкивая столовым прибором дальше.

Я, конечно, понимала, что магия переводит мне название этого ужаса, как блины, но любящая это блюдо с детства натура просто неистовствовала.

– Какой, к черту, чесночный соус! Это безобразие спасет только утилизатор! – негодовала я, сопротивляясь сильной гномихе и ее вилке, – вы пытаетесь нас отравить!

– Что за шум, мои черствые буханки? – недовольно произнес странный синеволосый тип в длинном белом платье без всяких излишеств. Под его подолом виднелись штанины брюк.

– Вот этой девчонке не нравятся ваши блины, – тут же сдала меня мужику кухонная помощница.

– Это не блины. Это издевательство над пищей! – я не собиралась отпираться, а, наоборот, пошла в наступление.

– Что ты сказала, плесневелая булка? – крылья носа мужчины затрепетали, а глаза сощурились, – ты посмела обозвать блюдо Арханге издевательством? Да что ты понимаешь в кулинарии, упавший бисквит?

– В кулинарии немного, но по блинам я спец. А вот вы по ним полный профан, – не стеснялась в выражениях я.

Этот синий павлин только что назвал меня плесенью. С такими не любезничают.

– Кто? Да как ты смеешь, несвежая коврижка? – вспыльчивый повар даже перепрыгнул через раздаточную ленту, чтобы добраться до меня.

– Сами вы перекисший творог! Нечего обзывать меня всякой кулинарной дребеденью. Не умеете делать блины, так и скажите, что в этом деле лох, – разошлась не на шутку я.

Наверное, светлая память о прошлом и моем мире была слишком болезненной, и я не могла позволить еще одной важной вещи в моей жизни стать просто ничем. Сменить приятный нежный вкус на непонятное нечто.

– Хамка! В тебя при создании положили слишком много перца.

– А в тебя щедро влили уксус! – переняла манеру оскорблений у синего истерика я.

– Ты горелый корж! Так же горчишь! – продолжал Арханге.

– А вы потекший десерт, так же разливааетесь словами, – не сдавалась я.

Перепалка удалась на славу и собрала в столовой всю академию, включая ее преподавателей. А мы продолжали на потеху народу.

– Тебе стоит уподобиться варенику, и склеить свои края, – это мне так завуалировано предлагали захлопнуть рот.

– А вам взять пример с яйца и свернуться, наконец.

– А! – возмутился повар, – вы ее слышали! Да ты бурлишь, как сода под уксусом. Гасись уже.

– А вы бежите от правды, как молоко на огне. Взгляните ей в глаза, ваши блины – это сопли! – припечатала я.

– Да ты совсем охамела, плюшка!

– От чебурека слышу!

– Так, мне это надоело, – неожиданно спокойным голосом заговорил повар, – раз у меня сопли, то в твоих руках уникальная возможность сделать шедевр и проучить Арханге. Прошли на кухню, – и сумасшедший фэйри схватил меня за руку, утаскивая в неизвестную мне часть столовой за раздаточной.

Там я сделала жидкое тесто, нагрела сковороду и принялась жарить тонкие блины на свежем молоке, яйцах и муке. Особенно синеволосого удивило, когда я добавила подсолнечное масло прямо в тесто, в то время как горячую поверхность лишь смазала тряпочкой, пропитанной этим же маслом. Тогда Арханге пришлось признать, что в деле блинов он полный чайный гриб.

После этого инцидента повар предложил мне дружбу и каждый четверг стал лично стоять на раздаче блинов и их разнообразных начинок. Я любила с липовым медом и малиновым вареньем. Арханге предпочитал сгущенное молоко и творог.

Друзья должны быть слегка чокнутыми, чтобы совершать то, чего ты не сделаешь в одиночку. Это я поняла, как только стала общаться с Арханге и попаданцами, которых закинуло сюда по разным причинам. Зод, наш викинг, которого я так обозвала из-за длинных рыжих волос, заплетенных в две косы, и крупного, сбитого телосложения, был любителем вязания. В голове такое сперва не укладывалось. Сидит такой типичный скандинав на занятии и плетет фенечки всем своим друзьям. Одинаковые, чтобы сразу видели, кто ни разлей вода. Я над этим даже смеяться не могла, так дико это выглядело. А еще Зод плел самые разные косы. Я быстро стала его клиентом. Перед боевым искусством он всегда туго скручивал мои удлинившиеся волосы в жгуты, а потом в косу. С этим иномирцем у нас отношения сложились самые плодотворные и добрые. А попал в передрагу, под названием Роам, викинг очень своеобразно. Его шибануло статическим электричеством от собственных волос, когда он их расчесывал щеткой из натуральной щетины. Так что мы еще не так весело переместились, как Зод.

Следующей была святая невинность и мать Тереза в одном флаконе, любящая весь этот обдолбанный магией мир. С девушкой-одуванчиком дела у нас не шли очень долго. Мелисса все воспринимала в радужном свете, ведь была целителем чистой воды. Именно ее тупая вера во всех и вся жутко меня бесила. Первое время хотелось ткнуть ее носом в то, что Сайм не спаситель, а расчетливый гад. Позже я успокоилась, но через месяц все же позволила одному из зомби-котиков порвать ей платье, когда

девушка с добродушной улыбкой заметила, что трупик не хочет никого есть, просто судьба у него такая. Судьба не судьба, но больше зомби и умертвий она не жалела. Рожа у того котэ была слишком красочной для радужных мыслей на его счет. Хоть чему-то научилась. Попала сюда вполне предсказуемо, ее зарезал маньяк, которому она пыталась объяснить, что он в душе хороший. Объяснила. Хорошо хоть не посмертно. Роамцы успели спасти, когда это счастье свалилось на их академию. Прямо на главный флюгель в виде орла. Теперь блондиночка играет в нашей компании совесть, которую никто, чаще всего, не слушает.

Леди Смерть. Отдельная тема. Если Мелисса была светом чистой воды, то наша Смерть тьмой в первой инстанции. Угрюмая, нелюдимая, бледная брюнетка с замашками к суициду напоминала мне наших готов или эмо. Ходила пассивной тенью за нами и почти все время молчала. Как мы поняли, что она хочет дружить? Да вот заметили, что эта немощь всегда с нами сидит, ест, учится. Не сразу, только через месяц, когда Ануф на нее случайно сел, не заметив за нашим столом. С того момента и дружим. Правда, может, она подыскивает в нашем окружении жертву для кровавого ритуала, но мы предпочитаем думать, что это своеобразное появление дружбы. В общем, Смерть вошла в наш круг сама по себе, как болезнь. И да, иногда мы от нее чихали, так что сравнение имеет смысл. Вообще, молчаливая особа. За год я от нее максимум пять слов слышала.

Последним попаданцем в нашей компании был человек из магического мира, что называл себя Темным Властелином. Вообще, они со Смертью составили бы отличную пару. Если она все время молчит, то этот треплется без остановки и в основном о своем огромном замке, слугах, сокровищнице и чудовищной силе. Красовался не по-детски. То рубашку не застегнет, демонстрируя всем свой накачанный смуглый торс, то облегающие кожаные штаны напялит, принимая всякие развратные позы. Причем этот Владыка тьмы действительно пользовался популярностью. Большую часть дня я хотела его придушить или заткнуть файерболом. Иногда случалось потакать своим желанием, на радость остальным. Я даже начала понимать, почему его выперли из его мира: он их банально заколебал. Пусть Властелин и говорит, что это светлые пытались изжить его, ведь тот так опасен, я все равно склоняюсь к версии, где его народ самолично пустил орден света, еще и проводил в покои темнейшего, чтобы избавиться от этого болтуна. Их план увенчался успехом, а вот академии еще страдать и страдать от Темного Властелина. Мы его теперь специально садим между готичкой и божьим одуванчиком. Одна молча слушает, второй воспитание не дает послать зануду. Идиллия.

Что до троицы синих ребят, которые напоминают мне смурфок, то с нами они общаются редко. Синяки живут обособленно ото всех и стараются поменьше контактировать с окружающей средой. Зовут их Вит, Дот и Гал. Еще эти аватарчики являются обладателями длинных аквамариновых волос, желтых глаз и внушительных когтей с клыками. Ходят в штанах, а торс раскрашивают черными рисунками. Не знаю, что они значат, но не удивлюсь, если это что-то защитное. Эти ребятки сильно смахивают на параноиков.

Ну и постоянными персонажами нашей чокнутой компании стали Рай, западный демон, и Ануф, шкафчик-культурист, он же орк. Ребята вели себя вполне пристойно. Один прочно закрепился в моем понимании как черт, а второй секьюрити. Эти клички даже в речи у меня иногда проскальзывали. Тим, кстати, так и остался Страшилой, хоть вся академия была осведомлена о его настоящем имени. Кличка — дело такое, прицепится, не отцепится вовек, как не старайся.

Вот и вся моя банда, как я ее окрестила про себя. Окружение под стать девчонке со вспышками гнева, магией смерти и файерболами, как ответ на любое оскорбление. Тим сюда не вписывался. Он правильный, со здоровой психикой, умный и породистый. Но я на него плохо влияю, так что скоро начальник заработает тик, мигрень, паранойю, частичную амнезию, и мы будем на равных. Последнее — будущая заслуга моего правого хука.

Глава 18

Связанные

Начало дня я стойко пережила, несмотря на его попытки прикончить меня. Это даже постепенно входило в привычку. На целительстве, как я и опасалась, на меня натравили очередных зверушек. Даже полчаса от начала занятия не прошло, а девяносто процентов моей кожи покрывало живое желе. Как только прозвенел звонок, я спустилась к кафедре с намерением вернуть Иллион ее зверушек. Там я благополучно отряхнулась от земноводных медуз, у которых вместо щупалец длинные ножки, и сменила в уборной одежду. Спасибо Тиму, что запретил им меня жалить, иначе на стихийную магию мы бы опоздали, если бы я вообще дошла.

– Привет, любимая, – обратил на меня внимание Дантэ, как только мы с боссом вошли в аудиторию.

– Привет, – я чмокнула своего парня в губы и буквально спиной почувствовала, как скривился начальник.

Наша компания ходила на это занятие почти полным составом. Только у Смерти не было магии стихий. У инкуба способности к воздуху. Мелисса имеет зачатки магии земли. Рай, как и я, владеет огнем. Орк склонен к земле, как и все представители его расы. У викинга вода. А вот с Властелином непонятно. У него каким-то образом существуют в тандеме воздух и огонь. Считается, что владеть двумя видами стихий невозможно. Однако вот он, представитель этого исключения, сидит передо мной.

– Тебя снова мучили? – сочувствующие посмотрел на меня Дантэ.

– С чего ты взял? – совершенно спокойно спросила, хоть внутри все кипело.

Эти чертовы медузы залезли мне под одежду и оставили кучу слизи на теле. Пришлось минут десять потом оттирать бумагой от себя эту гадость в туалете. Времени на то, чтобы дойти до общежития, помыться и вернуться не было, поэтому пришлось выкручиваться. Я до сих пор ощущаю эту противную липкость по всему телу и готова взорвать Тима прямо со стулом, на котором он сидит, но сдерживаю себя.

– Милая, у тебя фиолетовая слизь под глазом, – мягко сообщил инкуб и предложил мне платок.

Помощь я приняла, только вот еще минуту решала, вытереть свой конфуз или задушить платком Тима, что так удачно повернулся ко мне

затылком. Второй вариант победил, но воплотить в жизнь я его не успела. Босс обернулся, внимательно посмотрел на меня, забрал платок из моих рук, смочил его кончик во рту и принялся вытирать мне лицо, придерживая за подбородок.

– У нее есть руки, – рыкнул демон за моей спиной.

– Руки у нее есть, – отвечал начальник, – ими она меня и придушит. Поэтому я предпочитаю не давать ей возможности это сделать.

Тим продолжил с нажимом оттирать следствие его же выходки от моей кожи, а я сидела на стуле и угрюмо выжигала глазами дыру между его бровей.

И как только понял, что платок в моем воображении уже висел петлей на его шее? Кажется, мы достаточно узнали друг друга, чтобы чувствовать малейшие перепады настроения и даже порывы. Что-то эти отношения обретают нездоровый оттенок. Розовый такой. Противный цвет.

– Все, красотка, – возвестил брюнет, – теперь сделай лицо попроще и начинай вникать в то, что будет говорить лектор.

Не я же очаг, в самом деле?

– Не устаю наблюдать за вашим треугольником, – вступил в разговор Зод.

Он довязывал очередной шарф к зиме в перерывах между лекциями, чем сейчас тоже грешил, и кидал на нас задумчивый взгляд.

– Не понимаю, о чем ты, – не очень дружелюбно ответила рыжему.

– Один тебе нравится, второго ненавидишь, при этом они оба испытывают к тебе одинаково сильные чувства. Чем не треугольник, – пояснил рыжий, завершая ряд и переходя на лицевую сторону.

Я не собиралась сдерживать льющийся наружу сарказм.

Зод оторвал взгляд от спиц, посмотрел на нарочито отвернутого в сторону Тима, потом на внимательно слушающего рыжего Дантэ и произнес:

– Такая взрослая, а в мужчинах до сих пор не разбираешься, – и викинг посмотрел на меня снисходительно-умилительно, как смотрят на детей, когда те не могут понять, как надеть колготки.

– И что это значит? – начинала закипать я.

– Сама поймешь. Мужская солидарность, знаешь ли.

Я могу поклясться, что Зод в этот момент кинул косой взгляд на босса. Однако уличить его в этом я не могла, как и знала, что скандинав больше ничего не скажет.

– Супер. Нормально поговорили, – я хлопнула рукой по парте и повернулась обратно к кафедре.

В аудиторию как раз зашел наш преподаватель, Кук Доши. Это был низкорослый гоблин с мышинными волосами до плеч и длинным крючковатым носом. Глаза его были так глубоко утоплены, что их цвет невозможно было увидеть с расстояния. Несмотря на всем известную склочность его расы, профессор отличался весьма веселым и компанейским характером. Его стихией была земля, но все четыре силы вызывали в гоблине любовь с самого детства. Владеть больше, чем одной, он не мог, зато нашел другой выход. Кук стал преподавателем по взаимодействию и противодействию стихий. Отличный предмет, мне он нравился.

– Дорогие мои студенты, сегодня мы начнем обширную тему «Взаимопомощь между стихиями», – сразу перешел к обучению профессор.

– Интересная тема, – произнес Властелин, и подпер щеку рукой.

Имени этого мужчины мы так и не узнали, поскольку он предложил называть себя Властелин тьмы, Его Темнейшиство или просто — Владыка. Я звала его болтуном или занозой. Мне это прощалось. А вот Тиму за такое чуть феник не поставили.

– Как вы знаете, стихии могут усиливать друг друга, либо подавлять. Это мы изучали в прошлом году. Вода питает землю, земля через растения воздух, воздух помогает огню, и на этом цепь обрывается. Всем это известно. Но сегодня я хочу поговорить о взаимодействии, – вел лекцию Доши красивым, поставленным голосом.

– Кто мне скажет, могут ли составить тандем огонь и земля? А воздух и вода? Может, вода и огонь? – профессор задал несколько вопросов и сделал паузу, ожидая поднятых рук.

И они были. Вызвали девушку с нашего потока.

– Как вы считаете, Лосса?

– Нет, это все сказки, – категорично высказалась эльфийка и замолчала.

– Спасибо за ответ. У кого-то есть другое мнение по этому вопросу? – обратился к аудитории гоблин.

Руку поднял Тим. Я тут же удивленно на него покосилась, но брюнет будто этого не заметил.

– Да, Вольный, – обратил внимание на единственную поднятую руку профессор.

– Я считаю, что это возможно и вполне реально, – кратко ответил мужчина и повернул голову ко мне со странным выражением лица.

– И вы правы. Даже противоположные стихии могут взаимодействовать и оказывать помощь друг другу, – на этом

преподаватель улыбнулся и неожиданно произнес, – я попрошу вас и Элли спуститься ко мне.

Вот тут я опешила и не сразу поняла, что босс тянет меня за локоть вверх, пытаясь поднять. Взяла себя в руки и исполнила просьбу гоблина. Стоять перед всем курсом было малоприятно. Навевало болезненные воспоминания, когда воспитатель в детдоме ставила меня перед всеми воспитанниками и отчитывала, не стесняясь в выражениях. Было мерзко и унижительно. Сейчас это чувство уже прошло, но их некий фантом преследует меня по сей день, когда я оказываюсь перед большим скоплением людей. Ну, или нелюдей.

– Прошу вас, Элли, не переживайте так. Вы всего лишь пример. Я хочу показать этим закаменелым ребятам, что гибкость всегда имеет место, – пытался успокоить мою нервозность профессор, аккуратно похлопывая по руке. До плеча гоблин не дотянулся.

– Пожалуйста, встаньте напротив друг друга, – мы выполнили просьбу, – рад, что вы так близки, но разойдитесь на пяток метров, – весело заметил Доши и усмехнулся, а с ним еще десяток студентов.

Стало как-то стыдно за то, что мы находились всего в полуметре друг от друга. Какая-то нездоровая привычка вырисовывается. Неужели я настолько привыкла все время находиться рядом с Тимом, что это стало обычным делом для меня? Настораживает.

– Отлично! – воскликнул профессор, когда мы выполнили его просьбу, – а теперь я возьму счетчик уровня магии.

Доши поспешно схватил со стола две продолговатые цилиндрические колбы с бесцветными жидкостями, и встал между нами прямо посередине.

– Смотрим, какой сейчас уровень у ребят, – он выставил руки в разные стороны.

Та колба, что была ближе ко мне, покраснела, а жидкость поднялась всего на одно деление. У Тима все обстояло так же, только цвет синий.

– Низкий уровень говорит о том, что вы не используете магию. Она просто дремлет в вас. А теперь, Элли, ответьте на вопрос, почему вы встали так близко к Страшиле?

Такого я не ожидала, поэтому мне понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и разозлиться.

– Да потому что вы не объяснили, на каком расстоянии друг от друга нам встать, – раздраженно ответила, сложив руки на груди.

– Вот! Вот оно! Видите? – гоблин легко тряс красной колбой, где уровень поднялся почти до середины, – вспышка эмоций, магия зашевелилась. А теперь смотрим сюда, – и все уставились на вторую колбу.

Там уровень так же подскочил и ровно на столько же делений.

– Страшила спокоен, его эмоциональный фон стабилен. Однако, когда огонь в Элли запылал, вода Тима откликнулась и тоже подняла свой уровень. Как вы думаете, почему?

Я вообще не хотела думать на эту тему, поэтому просто пожала плечами. В аудитории тоже никто не вызвался отвечать. Тогда профессор заговорил сам.

– Все просто. Ваши магии чувствуют друг друга. И когда огонь начинает пылать ярче нужного, вода тушит его. Это действует и в обратную сторону. Если поднимется волна, то пламя Элли взметнется ввысь без ее вмешательства. Вот это и зовется взаимопомощью стихий. Такое достигается, если люди очень близки и чем-то связаны. В данном случае привязкой является общий мир и желания. Однако я не исключаю присутствие и других обстоятельств.

После этого Доши нас отпустил на места, но осадок от его демонстрации остался. Что-то не нравилось мне во всей этой ситуации со взаимопомощью, но я никак не могла решить, что. А еще выводили из себя странные взгляды босса в мою сторону.

Что твориться в его голове?

Глава 19

Сиделка

С того странного дня я начала по-другому смотреть на босса. Что-то неуловимо изменилось между нами, пугая меня до чертиков. Мне было много проще просто ссориться, подкалывать и пакостить друг другу. Такое проведение легко вписывалось в оправдание «ненавижу» и «бесит», ведь мы противоположности, что изначально враждебны. Тут уж, как говорят, сам Бог велел. Но что делать теперь, когда в конфликте мы, а не наши силы, что, наоборот, компенсируют друг друга? Да и так ли враждебен Тим? Ему не нравится психология, но я уже давно не выношу ему мозг анализом личности. И что остается?

Ничего. За его действиями привычка и банальный ответ на мои действия. С моей – целенаправленный наезд для сохранения прежнего статуса неприятелей. И это пугало. Не было причин ненавидеть дальше. Они ушли. Я перестала вести себя в соответствии с профессиональной этикой еще полгода назад, когда Доши объяснил, что моя вспыльчивость – это часть магии огня, и подавлять ее нельзя, ибо чревато взрывами. Тим, в свою очередь, не так явно проявлял свой педантизм и скептицизм. Мы поменялись снаружи, открывая себя настоящим. Больше не нужно было держать лицо перед клиентами, не нужно было рвать жилы ради продвижения по работе и бояться сказать лишнего, поскольку тиран начальник удержит зарплату или отнимет премию. Да, появилась другая цель, ради которой ты выкладываешься по полной. Однако здесь ценят тебя и твою магию. Если ты сильная личность, то и магия будет высокого уровня. Тогда неважно, что каждый день в Роаме пожарища от твоей несдержанности, поскольку мир легко впитывает эту магию и после передает ее будущим поколениям. Для Росейцев характер – это часть магии, личности, что при подавлении угасает. Существ, с заблокированной магией, мир убивает, высасывая силу. Но что интересно, не трогает полностью лишенных магии.

Я пришла к выводу, что этот мир наказывает существ, которые не пользуются своим даром, предпочитая замкнуться в себе. Жестоко, но, в какой-то мере, справедливо. Пусть лучше сильный духом новорожденный получит дар, который будет ценить, чем сила просто пропадет.

Скажем так, наши взгляды на многое изменились после перемещения.

Все просто не могло оставаться таким, как прежде. Неизбежность течения времени.

Окончательно все изменилось через неделю от того злополучного занятия по стихийной магии. Я получила травму на целительстве, когда по неосторожности напоролась на ядовитого ежа. Это был не наш милый лесной житель, что летом топают под окнами, выискивая червячков и личинок, это был шар с футбольный мяч, полностью усыпанный острыми иглами с мой палец длинной. И, естественно, животное оказалась ядовитой.

– Элли?! – звал меня Тимофей, а перед глазами все плыло.

Мужчина как раз вел меня к целителям в лазарет под руку, а я почти висела на нем, еле передвигая ногами.

– Так не пойдет, – услышала будто со стороны, – иди-ка сюда.

Я слабо почувствовала, как мужчина поднял меня на руки и понес. Все тело онемело, и я ощущала лишь движения, но не прикосновения. Отвратное чувство. Будто лишился восприятия мира.

– Потерпи, моя хорошая. Почти пришли, – он пнул дверь и быстро пронес меня внутрь.

Сразу пахнуло лекарственными травами и чистым бельем. Антисептик особенно бесил своим резким запахом. А еще я слишком сильно чувствовала аромат кожи Тима. Его шея была как раз перед моим носом, и ничто не мешало мне принюхаться. Такой странный шлейф из соли, бумаги и муската тянулся за женщиной, что я как будто видела его призрачный след за нашими спинами.

– Что произошло? – спросила целительница блондинка.

Лицо разглядеть не удавалось, все плыло. Тим сгрузил меня на кушетку, следуя наставлениям Оги. Именно так ее назвал босс. Наверняка прочел на одежде. Мне сейчас это было недоступно.

– Ну, все не так критично, как казалось, – после осмотра рассказывала о последствиях целительница.

Она всего-то наложила на меня укрепляющее и сканирующее заклинание. На этом ее помощь закончилась.

– Тимофей вовремя вывел яд, и вам достались лишь отголоски. Еще день-два не будете чувствовать ничего в плане осязания. Это не критично, но может привести к серьезным травмам. Поэтому я рекомендовала бы остаться здесь на двое суток, если за вами некому присмотреть.

Мне не нужно было четко видеть, чтобы кожей почувствовать определенный взгляд девицы в сторону Тима. Его на факультете каждая собака знала, а женский пол еще и охотился на бывшего финансиста. Под

этой рекомендацией целительница явно намекала, что комната на два дня может быть в распоряжении Тима без его занозы-соседки. И отпраздновать свободу она предлагала в своей компании.

Мне было неприятно. Особенно я почувствовала себя одинокой, когда поняла, что Дантэ не сможет сидеть со мной в лазарете: у него учеба. Стало вдвойне печально.

– У нее есть я, – холодно осадил девицу Тим, чем заставил меня округлить глаза, – вы все процедуры сделали? Если да, то выпишите нам справку на трое суток и отправьте Иллион, а мы пойдем.

На этом Тим начал поднимать меня с жесткого матраса снова на руки. Похоже, целительница кивнула, не найдя слов для ответа. Я тоже внезапно онемела, ибо хоть как-то отреагировать на ситуацию не получалось. Речь вернулась только в нашей квартирке.

– Ну и что за самопожертвование? – без агрессии спросила, когда Тим уложил меня на кровать.

– Благотворительность в честь того, что недосмотрел за зверушкой, – довольно позитивно ответил босс.

– Недосмотрел? А я думала, ты специально это подстроил. Вон и яд знал как вывести.

Я говорила совершенно беззлобно, поскольку точно знала, что это случайность. Такое лицо, какое было у Тима, когда я начала оседать на его глазах, не симитируешь.

– Конечно, специально. Мне нужен был отдых от занятий на три дня, – весело признался босс и прикрыл мои ноги одеялом, – от яда может появиться спазм, тогда ноги и руки будут ледяными. Если почувствуешь что-то похожее, сразу зови. Я пока сбегая в столовую за бульоном. При отравлении нужно много пить, чтобы остатки яда вышли.

– Боюсь, отдых тебе не светит, – наблюдая за удаляющейся мужской спиной, заметила я.

– Согласен, ты еще та привереда, – хлопнула дверь.

Впервые мы разговаривали на равных и без скрытой агрессии. Просто подшучивали и общались, как обычные знакомые.

Необычные. Уровень близости таких диалогов просто зашкаливал, и это заметила не я одна. Вот только если Тим способствовал развитию этой близости, я сопротивлялась. Слишком много сложностей и неизвестных переменных. Странно, что именно психолог препятствует развитию отношений, когда расчетливый финансист им потакает.

Вернулся босс не один. За ним увязался переживающий за меня Арханге.

– Моя бедная ватрушечка, моя сладкая ванилиночка, что этот протухший яйценосец сделал с тобой? – причитал повар, хлопоча вокруг меня.

– Отравил, – весело ответила, подставляя начальника по полной программе.

– Что! Да он кислый шербет! Коварный дрожжевой червь! Завтра я уложу его в лазарет на неделю. Этот порченый штрудель не вылезет из отхожего места! – ярился фэйри, а Тим сглотнул.

В столовую ему лучше пока не ходить.

– Успокойся, Ар. Отравила меня зверушка по неосторожности. А Страшила спас, – решила не лишать босса еды, раз он вызвался меня выхаживать.

И вот тут я поняла, что раньше меня его страдания не трогали. Все беды, что сваливались на голову начальства, только радовали меня. Но все пошло наперекосяк. Отношения изменились, а я этого не замечала в течение года. Тим заметил. Давно. Этим и бесил моего инкуба до побелевших костяшек.

– Спас, говоришь, – синеволосый покосился через плечо на босса, – так и быть, пусть выходит из уборной. А теперь о тебе, моя песочная крошечка. Что будешь, грибной супчик, куриный бульончик или овощной крем-суп?

Я припомнила слова Тима, а он у нас, на удлинение, выдающийся целитель, и выбрала бульон.

– Отлично! – воскликнул фэйри, – старые коврижки, заносите!

И в комнату зашли две гномихи с тремя кастрюлями.

Мда, Арханге, есть Арханге. Если ненавидит, то всей душой, если любит, то всем сердцем и без ограничений.

– Оставляйте бульончик и крем-суп. Второе тебе, безвкусный батат. Лучше не попадайся мне сегодня на глаза. У меня большое искушение сыпануть тебе пуд соли в чай, – на этом повар чмокнул меня в лоб и отбыл, ругая на ходу нерасторопных помощниц.

Как они его вообще терпят? Тайна, покрытая толстым слоем муки.

– Ну что, время обеда? – жизнерадостней, чем следовало бы, произнес босс.

– Я б поела.

– Отлично, сейчас налью.

Тим наполнил глубокую тарелку под самые края и дал мне в руки. Я взяла прибор и начала есть. Активно. Брюнет только на четвертой ложке сумел меня остановить.

– Ты что творишь! Кастрюли с заклинанием сохранения температуры!
Это ж почти кипятки!

И вправду, с неба начала слезать кожа. А ведь я вообще не ощутила жара. Только вкус.

– Отсутствие чувствительности действительно может привести к травмам, – задумчиво произнесла, водя языком по щекам. Им тоже досталось адского бульончика, будто из самого пекла.

– Я буду тебя кормить.

И Тим в самом деле забрал у меня тарелку, теперь самолично управляя процессом моего насыщения. Он дул на бульон в ложке, потом касался еды губами и только после этого отправлял ее в мой рот. Очень бережно и аккуратно.

У кого-то задатки профессиональной сиделки.

Однако меня это действие слегка нервировало, несмотря на безобидный подтекст. Чувствовала себя немощной старухой, что попала в дом престарелых. А с другой стороны, внутри разливалось что-то приятное и теплое, и это не бульон.

Глава 20

Забота

На следующий день мне стало лучше. Голова больше не кружилась, и перед глазами почти не плыло. Однако чувствительность так и не вернулась. Это заставляло чувствовать себя беспомощной и потерянной.

Сами посудите. Вы не чувствуете кожей ничего. Одежда может быть мокрой, липкой, грубой, но вы этого не различаете, как и температуру вокруг. Ночью Тим встал от свежести в комнате и пошел меня проверить. Картина моего сна его ужаснула. Я спала с открытым окном, отпихнув от себя одеяло, и почти посинела. А все из-за того, что вечером я всегда проветриваю спальню перед сном, чтобы избежать кошмаров по вине недостатка свежего воздуха. Закрываю я его, когда начинаю замерзать. Вчера, по понятным причинам, я не замерзла и благополучно забыла об открытом окне. Результат: насморк до подбородка и красное горло. Оно не болит, но Тим сказал, что выглядит нехорошо. Целитель всю оставшуюся ночь провел со мной, растирая конечности и согревая изнутри магией. Когда я предложила разжечь огонь, на меня так посмотрели, будто я решила сжечь себя на костре. Как оказалось, я была не далека от истины. Резкий скачок температуры вверх сослужил бы моему телу плохую службу.

Тиму пришлось раздеться до трусов и прильнуть ко мне всем телом, чтобы равномерно поднимать температуру тела. К слову, меня тоже раздели до белья. Холода или тепла я не ощущала, как и объятий босса, зато могла живо представить себе и прочувствовать весь возможный калейдоскоп касаний. Воображение действительно самый совершенный способ воспроизведения. Оно использует все шесть чувств одновременно, делая сон или фантазии реальностью. Не один спецэффект Голливуда, 3D или 5D вам такого не обеспечат. Полное погружение.

– Такой горячий темперамент, – прошептал в затылок Тим. Он обнимал меня со спины, – и ледяные ноги. Б-р-р.

Начальника передернуло, когда мои стопы спрятались между его голеней. Все-таки комната все еще не прогрелась.

А наутро я почувствовала все прелести простуды. Точнее, их увидел босс. Вот почему-то слабость и давление на голову, будто кто-то пытался раздавить ее, я чувствовала, а остальное нет. Ну и температура, куда ж

без нее. Брюнет убедил меня, что она невысокая и сбивать не нужно, а остальные симптомы он снимет магией.

В общем, без терморегулятора и телохранителя мне было не обойтись. Еще раз я в этом убедилась, когда босс взял меня на занятие по боевому искусству. Близился обед, и я видела, как брюнет хотел попасть на тренировку, но не решался оставить меня одну. Тогда я предложила взять меня с собой. Все равно в комнате сидеть надоело. Начальник сначала отказывался, но тяга к физическим упражнениям и сутки заточения в четырех стенах взяли свое.

Меня усадили на скамейку, дали кучу чистых платков, которые я изводила с устрашающей скоростью, и ушли тренироваться. Я же все время держала сопливчики под рукой, ибо не чувствовала, когда мутно-зеленые симптомы моей простуды начинали течь по лицу вниз. Даже не хотела знать, как это выглядит, поэтому сморкалась каждые две минуты стабильно и попивала бульончик, что принес с утра заботливый Арханге.

К концу занятия меня уже ощутимо тянуло спать, и голову от падения удерживала только рука, что упиралась локтем в бедро.

– Ты как? – в одну из передышек спросил Тим.

Я пробормотала «нормально», не отрывая подбородок от ладони, отчего вся голова смешно двигалась вверх, а нижняя челюсть оставалась на месте.

Босс кивнул и собирался продолжить спарринг с Зодом, но замер на месте, во все глаза смотря на меня. Он в несколько прыжков добрался до скамейки и присел передо мной на корточки. Даже меня проняло беспокойство в его голубых глазах, которое мужчина больше не пытался скрывать.

– Элли, у тебя кровь, – обеспокоенно произнес целитель и стер большим пальцем что-то с моего подбородка.

На руке брюнета действительно остался кровавый развод. Я тут же приподняла голову и начала водить языком по рту, но мало что могла почувствовать. Если вчера проскальзывали хоть какие-то ощущения, то сегодня полное онемение.

– Открой-ка рот, железная леди, – Тим нежно взял меня за подбородок.

Обращение я пропустила мимо ушей, выполнив просьбу. Слишком мягко прозвучали слова, чтобы на них обижаться.

– Все ясно. Прикусила язык. И сильно, нужно наложить восстанавливающее заклинание, – чем босс и занялся прямо на площадке для тренировок, игнорируя остальных студентов.

Заметив, что со мной что-то не так, подтянулись и

остальные. Жаль Дантэ, на тот момент, был на другом занятии. Расписание у нас не всегда совпадало.

– Элли, ты как? – обеспокоенно заламывала руки Мелисса, наблюдая за лечением.

Ответить нормально я не могла, поскольку закрывать рот мне никто не разрешал. Тогда для отображения своего состояния я использовала всем известный жест – палец вверх.

– М-м-м, – неопределенно мычал Зод, – у нее болит палец?

– Нет. Может, он не сгибается? Спазм мышц? – предположила целительница, а я закатила глаза.

Последним высказал свое мнение Властелин.

– Да она показывает, что все вверх прет!

– Что? – не поняли ребята.

– Вырвет ее сейчас, – припечатал маг и сделал несколько шагов назад.

Ребята сделали то же самое, только секундой позже. Даже не представляла, что обычный незамысловатый жест можно так интерпретировать. Несмотря на сосредоточенно читающего заклинание Тима, я все же подняла руку и покрутила пальцем у виска, стараясь при этом не задеть босса и не двигать головой.

Зод тоже просмотрел на «знающего все и вся». Я последовала их примеру, с мрачным любопытством ожидая новых бредовых догадок от самого-самого.

– Идиотами нас обозвала, – совершенно неожиданно угадал Властелин.

Я тут же показала им большой палец, хваля способности нашего болтуна к семиотике.

– Все, ее опять тошнит! – громко заявил маг, и вся компания из трех человек резко отпрянула от меня еще на несколько шагов.

Рано я похвалила Владыку. Как говорят, даже сломанные часы раз в день показывают правильное время. Это как раз про Темного Властелина.

– Все. Еще несколько часов, и даже шрама не останется, – пообещал Тим, отпуская мой подбородок и поднимаясь.

Больше тренироваться босс не стал, а отвел меня в комнату. Там всучил очередную кружку с бульоном, предварительно проверив его температуру, и ушел в душ. Через минуту вышел, закрыл окно, что я на автомате открыла, чтобы проветрить, и укутал в одеяло по самый нос, оставив на свободе только руки.

Я не имела понятия, как мне реагировать на такую внезапную заботу и спокойное времяпрепровождение с самым желанным в академии

мужчиной. Тем более что еще сутки назад я была не прочь запульнуть в него файербол. Странная штука жизнь. Иногда все вокруг меняется необратимо, а ты, как застывший во времени идиот, осознаешь перемены тогда, когда они сваливаются тебе на голову.

– Элли, я забыл кое-что тебе сказать, – из ванной вышел Тим в большом полотенце на бедрах и, вытирая маленьким голову, поднял на меня глаза.

Его смоляные волосы отросли чуть ниже плеч, и мужчина не планировал их обрезать, объясняя это тем, что так больше похож на местного. А я уверена, что это девчонки виноваты, которые пищат от длинной шевелюры брюнета, обсуждая на каждом шагу, как она ему идет.

– И что это?

Я невольно рассматривала твердый пресс, красивую широкую грудь и сильные накачанные руки, пока Тим продолжал сражаться с влагой на волосах. Я так часто видела эту картину по утрам и вечерам, но сегодня это воспринималось по-другому. Сегодня нельзя было съязвить, уколоть и наблюдать, как раздраженно удаляется к себе взбешенный босс. Так я избавлялась от искушения раньше. Сейчас это очевидно. Если снова применю эту уловку, она уже не будет выглядеть естественно, а предстанет именно нарочитым желанием избавиться от присутствия полуобнаженного мужчины в непосредственной близости.

Все усугубляла разлука с Дантэ. Демон приходил только вечером, но из-за натянутых отношений с моим сожителем, он надолго не задерживался. А интим Тим вообще открытым текстом нам запретил, грозно наехав на инкуба: «Ты хочешь переломать ей ноги или покалечить?». В общем, это всего вторые сутки, а присутствие начальника рядом почти все это время уже начинало меня нервировать.

Из взвинченного состояния меня вывел хриплый голос Тима, что стоял напротив меня и откровенно провоцировал своим видом. Может, мне это только казалось, но ощущалось именно в таком ключе.

– Ты меня слушаешь?

Я кивнула, не решаясь сипеть своими простуженными связками.

– Завтра к нам в гости напросилась Василиса. Я не смог отказать, – и мужчина виновато отвел взгляд.

Я еще несколько секунд следила за капелькой воды, что смело прокладывала себе путь от виска мужчины по подбородку и через кадык на грудь, не вникая в смысл сказанного. Я довела бисеринку до самого низа, где та впиталась в край полотенца, и только после смогла оценить масштаб катастрофы.

– Я уйду ночевать к Дантэ, – категорично заявила, отворачиваясь к окну.

– Так я тебя и отпустил, – тут же твердо произнес Тимофей, забывая недавнюю вину за визит завтрашней незваной гостьи, – а когда ты себе еще чего откусишь или отморозишь, кто тебя лечить будет? От меня ни на шаг, Верховя. Я отвечаю за тебя еще полтора дня, а когда продлят больничный, то и дольше.

На этом начальник приложил свою прохладную ладонь к моей шее, измеряя температуру. Результатом он остался доволен, поскольку молча ушел одеваться. Наконец-таки.

Я подтянула колени к груди и задумалась.

Василисой звали ту самую лягушку-шпионку, что открыто недолюбливала меня и обожала Тима. Припоминая все наши прошлые встречи, можно было с уверенностью сказать, что завтра наступит мой персональный мини ад.

Только этого до кучи и не хватало.

Глава 21

Борьба

Жизнь продолжала качать меня на своих волнах, поставив рядом не врага, но и не друга. Я больше не знала, кем мне приходится Тим, и от этого в разговорах и поведении часто проскальзывали неуклюжие заминки. Еще одним сбивающим с толку фактором стало мое состояние. На третий день после отравления онемение начало проходить, но очень медленно, что добавляло мне раздражения. Первым заболело горло, а следом и голова. При этом остальное тело все ещё прибывало в нечувствительном состоянии. От этого мое настроение опустилось еще на парочку ступенек вниз к черте «полный триндец». А скинула его туда заявившаяся спозаранку склизкая дрянь.

Василиса Примерзкая, как я обозвала ее про себя, не постучалась, а нагло запрыгнула в комнату через щелку в окне и приземлилась прямо на мой заложенный нос, пока я пребывала в мире грез. Октябрь, на улице царит слякоть, грязь и прохлада. И весь этот букет осени зеленая нахалка принесла на своих лапках. Как я не превратила это земноводное чудовище в кровавый материал для некромантов под названием «подними лягушку из фарша», сама не знаю. Наверное, сыграл умоляющий взгляд Тима, когда он проснулся от моего рыка и увидел замах лягушкой в стену. Пришлось опустить руку, однако слегка придушить эту тварь я не забыла.

– Элли, успокойся. Она всего лишь маленькое животное. Она ничего не делает специально, – пытался успокоить меня Тим, осторожно разгибая мои судорожно сжатые вокруг лягушачьего тела пальцы.

– Она все делает специально! – рыкнула, наблюдая, как эта собственница строит несчастные глазки боссу.

Умелая манипуляторша, ничего не скажешь.

– Элли. Ну ты вон какая большая, а она вон какая ма-а-аленькая и милая, – просюсюкал начальник, доставая Василису из плена моей руки и сажая на свою ладонь.

– Маленькая, зато вполне способна придумать план по захвату мира, – недружелюбно зыркнула на идиллию, которая происходила на моих глазах.

Тим что-то умилительно шептал зеленой гадости, а та в ответ смотрела преданными глазками и робко поквакивала.

– Рад, что ты тоже считаешь ее умной, – он вычленил только это из моих слов.

– Я считаю ее исчадьем ада, но ты и это будешь отрицать, – и я встала с постели.

Смотреть за милованием здорового мужика и какой-то мухожерки не было желания, поэтому я ушла в ванну. Лучше нам с Премемерзкой встречаться пореже сегодня.

Эта дружба возникла как-то сама собой. Василиса была представителем всех земноводных с окрестных болот и прискакала к Тиму через месяц после изгнания с огоньком. Просьба была проста: не осушать их жилище ради дороги. Босс передал слова лягушки ректору, а ректор уже провела переговоры через звереуста. В итоге жилище жабок оставили в покое, а дорогу до кладбища решили насыпать и выложить бульжником. С тех пор Тимофей стал героем всех болот и лично спасителем для Василисы. К слову, я полчаса хохотала, когда узнала, как зовут эту нахалку. Гораздо позже я предлагала Тиму поцеловать зеленую, отчего последняя загоралась изнутри и почти краснела. Увы, эпичного поцелуя не состоялось на разочарование нам обоим. Это единственное, в чем мы с лягушенцией сошлись.

Теперь эта липкая гнущь несколько раз в месяц навевывалась к нам и доводила меня до ручки. Я уже давно размозжила бы эту квакалку, если бы не Тим. Василиса, видите ли, хорошая, милая и не понимает, что поступает плохо.

Ага, так и поверила. Особенно после того, как эта «хорошая» нагадила мне на подушку. Вы видели, как гадят земноводные? А я увидела и даже унюхала. Но это не предел и даже не конец списка пакостей Премемерзкой. Она садилась ночью возле моей головы и мерзко квакала на ухо, но так, чтобы раздражало только меня. Прыгала склизкими лапками по чистой выглаженной одежде и демонстративно рвала мои конспекты!

Однажды я зашла в перерыве за забытой утром тетрадью и застала такую картину: зеленая тварюшка сидела на столе возле открытой тетради и языком цепляла страницы, притягивая их к себе. Вес конспекта не позволял ему сдвинуться, зато листы отлично рвались, приликая к языку перепончатопалпой. Тогда я опешила и просто замерла на месте, а Василиса заметила меня и демонстративно, глаза в глаза, разорвала две последние страницы.

В тот раз я почти прикончила пупырчатую паразитку. Она скакала от меня по полу, а я пыталась ее раздавить сапогами с такой силой, что рота марширующих солдат обзавидовалась бы. Как всегда все веселье

остановил Тим, заявив, что я наговариваю на его золотую лягушенку-террористку. Тогда я четко обозвала ее сатаной в лягушачьей шкуре, и посоветовала кинуть тварюшку в котел, чтобы та явила свой дьявольский лик. Разошлась я не на шутку, ведь то был конспект по некромантии почти за целый год, а уничтожили его прямо перед экзаменами.

После непродолжительного душа неопределенной температуры, главное, что не кипяток, я начала собираться на учебу.

– Ты куда собралась? – нахмурился Тим, наблюдая, как я надеваю форму.

– А ты как думаешь?

– У тебя еще один день и, я уверен, после осмотра больничный продлят, – встав за спиной, отговаривал меня брүнет.

На его плече что-то квакнула террористка, и мужчина тут же повернул к ней голову.

– Вот, Василиса тоже считает, что тебе лучше остаться дома, – перевел звереуст, не замечая моего раздражения.

– Тим, – я повернулась к нему, – тебя не смущает, что со вчерашнего дня Жука не видно?

– Да квикс часто куда-то пропадает, – беспечно произнес босс, – ты же знаешь.

– И ты никак не сопоставил его исчезновения с приходами вот этой скользкой особы? – я ткнула пальцем прямо в голову лягушки, отчего та чуть не свалилась с плеча Тима.

Какое у нее после этого было многообещающее выражение морды. Впору начинать бояться.

– К чему ты клонишь? – ему явно не понравился мой вопрос.

– Сам догадайся, а я ушла на занятия, – я закрыла шкаф и запечатала его заклинанием, чтобы некоторые мстительные не пролезли к одежде.

Следующим моим шагом было взять подушку с собой, а конспекты запереть в столе под серьезной магзащитой. Можно было не тащить постельную принадлежность на занятия, а запереть с вещами в шкафу, но голова от простуды стала ватной, и я решила, что подушка мне не повредит.

Тим наблюдал за мной недовольным взглядом, мало понимая, что я творю, но молчал. Понял, что я не останусь в четырех стенах с Василисой ни при каких обстоятельствах.

– Хорошо. Тогда мы идем с тобой, – принял решение целитель и тоже начал собираться.

– Мы?

Ответа не было. Зато была надежда, что при посторонних злобный ум

вся болот не станет меня изводить.

Вообще, я понимала, почему она так себя ведет. Василиса оказалась жуткой собственницей, и ее совсем не волновало, что избранник другого вида. А я была прямой угрозой ее счастью. И если будучи с Тимом врагами, я была для нее соперницей, то что Примерзкая сделает, когда узнает, что наши отношения с боссом претерпели некоторые изменения в дружественную сторону?

Знать не хотелось, испытывать на себе еще больше.

Основная часть занятий в этот день прошла мимо меня. Чувствовала я себя отвратно: все сильнее болело горло, поэтому почти все лекции моя голова пролежала на так кстати прихваченной подушке. А на последней все пошло не так. И сейчас я говорю не о занятии, а обо всей дальнейшей жизни.

К нашей компании на перерыве подошла троица синих попаданцев. Это уже было редкостью, поэтому я не ожидала, что они заговорят.

– Мы так понимаем, – начал Вит.

– Что ты выбываешь, – продолжил Дот.

– Из борьбы, – закончил Гал.

Странная у них манера говорить. К такой сложно привыкнуть.

– Почему выбываю? Из какой борьбы? – я не понимала, о чем говорили эти трое, поэтому посмотрела на друзей, но те мало чем могли мне помочь. На их лицах были те же вопросы, что и у меня.

– Ты перестала, – на этот раз начал Гал.

– Ходить на занятия, – Дот.

– Значит, отказалась бороться за возможность вернуться в свой мир, – и это произнес Вит.

Даже голова начала кружиться от постоянной смены собеседника и поворотов головы к говорящему.

– Мы можем.

– Больше не считать.

– Тебя соперницей? – и три вопросительных взгляда.

– Нет, я все еще хочу вернуться. Только не пойму, при чем тут соперничество. Ведь главное просто стать сильными. Разве нет?

– Наивная.

– Доверчивая.

– Недальновидная.

Вот не пойму, они меня сейчас оскорбили, или нет. Просто никаких признаков на их лицах не было в поддержку того или другого вывода.

– Древнюю книгу заклинаний.

- Дадут прочесть только одному.
- И только один вернется домой, – закончил цепочку Вит.
- Что значит, одному? – влез в разговор Властелин.

Остальные внимательно слушали и делали выводы.

– Вы, правда, поверили.

– Что ректор даст девяти иномирцам.

– Увидеть тайные ритуалы и заклинания? – и

трое аватарчиков снисходительно улыбнулись.

– Книгу дадут.

– Лишь одному.

– Остальные застрянут здесь.

– Поэтому мы не сближались с вами.

– Тяжело идти против друзей.

– Ради достижения своей цели.

На этом трио развернулось и ушло на свои места. А мы просто замерли, обдумывая все сказанное.

А друзей ли теперь?

И этот вопрос появился на их лицах секундой позже, чем в моих мыслях.

Глава 22

Разлад

Все изменилось. Еще вчера у меня было четверо друзей, а сейчас четыре соперника. Пять. Тим теперь тоже входит в число противников. И это угнетало гораздо сильнее, нежели будущая вражда с остальными.

– Ну почему жизнь просто обязана повернуться ко мне задом, когда все более-менее налаживалось! – выкрикнула и снова обмякла в руках Дантэ.

После занятий и разговора с Саймом я сразу направилась к инкубу. Обсуждать хоть что-то с ребятами, тем более с Тимом, я не собиралась. Это нужно было переварить вне их влияния и присутствия.

– Элли, ты уверена, что трио тебя не обмануло? – мягко спросил демон, перебирая мои волосы.

Я полулежала на груди блондина и хмуро взирала на серо-синюю стену перед собой. Злость и обида на весь мир все еще бушевали внутри меня.

– Я разговаривала с гадом Саймом! – снова вспыхнула я, – этот чертов испанец криво усмехнулся и выложил мне все сразу. Мол, мы все равно уже никуда не денемся!

Да, замректора без предисловий объяснил, что древнюю книгу заклинаний прочесть дадут только одному и под клятву о неразглашении. Видите ли, они не могут позволить кому попало вызнать опасные тайны, что хранятся в фолианте. Плюс, для перемещения нужна огромная сила. Не факт, что у победителя получится, но шанс дадут только самому лучшему из нас.

Если все прочтут книгу, а это необходимо для полного понимания ритуала, то когда возвращение провалится, в Роаме останется куча народа, что знает разрушительные и губительные заклинания, способные встряхнуть этот мир. Естественно, никто не может позволить себе так рисковать.

– Я предлагала дать клятву о неиспользовании заклинаний из книги, так нет же, этот момент возможно обойти! Что за дурацкий мир, – я всплеснула руками, чуть не заехав Дантэ ладонью в нос.

Еще полгода назад мы изучали с нашей призрачной Виолой Родэ основы магии. Эта женщина стала для нас репетитором

во всем. Как раз она-то и рассказала нам, что у любой клятвы есть лазейка. Если жизни угрожает опасность, то никакие ограничения не действуют. То бишь хочешь нарушить слово, подстрой смертельную угрозу своей жизни и валяй.

Как объяснила Виола, это исключение стало применяться, когда множество магов погибло из-за не нарушения клятвы во время смертельной опасности. Тогда равновесие пошатнулось, и начались проблемы с рождением магов и стабильностью.

В общем, как не вертись, а уйдет из этого мира только один.

Время шло. Наступила зима. Отношения в нашей маленькой компании не то чтобы ухудшились, но натянулись точно. К примеру, был один показательный случай. После него я четко осознала, что теперь каждый сам по себе.

К занятию по стихиям в тот день я не подготовилась. Прошное пропустила и конспекта, естественно, у меня не было. Пришлось просить помощи у нашей прилежной Мелиссы, что всегда все записывает аккуратным почерком. Мы часто списывали у нее пропущенные лекции и целительница с удовольствием делилась своими записями.

– Прости, Элли, я не конспектировала прошлую лекцию, – и божий одуванчик потупила глазки, нервно перебирая пальцы.

Это была откровенная ложь. Да девчонка и не особо это скрывала, ибо не умела. Первый тревожный звоночек прозвенел. Правда, через десять минут с начала занятия мне ткнулась под локоть тетрадка с записями, а Мелисса смотрела при этом куда угодно, но не на меня, однако стало ясно, что просить целительницу больше не стоит. Все это соревнование ставит ее в неловкое положение. Каждый выживает, как может. Подло играть на мягкости и доброте человека себе в угоду. По крайней мере, я не собиралась так поступать. Больше я не просила конспект, чтобы переписать лекцию.

Что до Зода, то скандинав продолжал тихо-мирно вязать нам варежки. С шарфами он закончил и переключился на то, что пригодится на зимней практике. Все-таки уже предпоследний курс, и нас определили на продолжительную практику куда-то в глушь Росеи. Когда между нами всеми разгорелся жаркий спор «кому нужнее попасть домой», викинг не участвовал в нем, а безмятежно стучал спицами, вывязывая красивые узоры на тыльной стороне варежки. Позже я подошла к нему и спросила о причине его спокойствия. И он ответил:

– У всех есть причины рваться домой. Они важны для каждого из нас. Как можно определить, кому вернуться нужнее? – он оторвал взгляд от

спиц и посмотрел на меня.

– У тебя своя жизнь, стремления, планы. Я не могу судить, насколько они важны или посредственны. Достаточно того, что ты считаешь свое возвращение необходимым. Нам никогда не понять, почему Властелин хочет вернуться к своей власти, зачем Мелиссе вновь нести доброту неблагодарным преступникам, или отчего Смерть не говорит о себе ничего. Это наши причины, наши важные в жизни вещи. Никто, кроме нас, не ответит: а важно ли наше стремление вернуться? Твое для тебя важно? – теплый взгляд успокаивал, а ровный голос доносил слова куда-то глубоко.

Я кивнула в ответ.

– Тогда этого достаточно, чтобы бороться. Но ведь можно оставаться благородным человеком на протяжении всего этого соперничества, – он улыбнулся и вернулся к вязанию, – тебе цветочек или черепок вышить?

Рыжий указал взглядом на почти довязанную варежку. Значит, эта пара была для меня.

– Череп с цветком. Пусть будет противоречиво, как и вся моя нынешняя жизнь.

Гораздо позже я узнала, что у Зода осталась семья в его мире. Жена и трое ребятишек. И при таком сильном рвении домой викинг оставался спокоен и никогда не ставил нам палки в колеса. Он просто развивался сам, параллельно с нами. Такое соперничество мне нравилось. Достойное и благородное. Жаль, что не все вели себя так же.

Троица аватарчиков всегда была особняком и вечно пыталась влезть впереди нас, пусть и не вредили нам исподтишка. Как оказалось, эти ребятки связаны телепатически. Так что если кто из них прочтет книгу, остальные будут знать, о чем она. Это большое преимущество, поскольку сила трех для возвращения в свой мир дает больше шансов на успех, и это злило.

Еще одним ударом для меня оказался Тим. Наша магия связана, и я понятия не имела, как нам соперничать друг с другом, поэтому думала, наоборот, о сотрудничестве. Как оказалось, мужчина придерживался того же мнения.

– Я думаю, нам необходимо объединить наши силы на пути к возвращению. Так у каждого из нас будет больше шансов добиться успеха. Что ты об этом думаешь?

Тимофей сидел рядом со мной на кровати и смотрел куда-то сквозь стену, пребывая в ожидании моего ответа и задумчивости.

– Я считаю так же. Если будем соперничать, проиграем оба, –

произнесла, наблюдая за мужчиной.

Он повернулся ко мне и протянул руку для рукопожатия. Я подала свою, пожимая ладонь целителя в ответ. И все было бы отлично, если бы не лживая натура брюнета. Он не собирался играть честно.

Где-то через месяц после начала нашей подпольной войны я шла по пустым коридорам учебного корпуса в столовую. Дико захотелось чего-нибудь соленького и предпочтительнее мяса. Пусть кухня давно закрыта, но я знала, что живущий рядом со своей святыней Арханге мне не откажет, даже если я вытащу его из теплой постели. Однако до повара я не дошла. Открылась дверь ректората, заставляя меня замедлить шаг, и оттуда вышли двое. Мой шаг не просто замедлился, я встала как вкопанная.

Передо мной в свете, что исходил из кабинета, стоял Тим и приобнимал Иллион за талию, целуя ничуть не целомудренно. Так ведут себя любовники. Слишком откровенные ласки.

– Отличный вечер, мой Страшила, – дроу провела пальчиком по носу брюнета и губам, – надо будет повторить, – и она снова его поцеловала.

Не имею привычки смущаться или реветь в таких случаях. Мой характер предпочитает толкать свою хозяйку на решение проблем в ту же секунду, как они возникают.

– Повторите в гробу, – громко и четко произнесла, отчего мой зычный голос отразился от стен пустого коридора, – на его похоронах.

– Вот черт, – выругался осознавший всю плачевность своего состояния босс.

– Объединим силы, значит? А сам за моей спиной укрепляешь связи?

– Элли, подожди...

– Она поставила нас в такое положение! Заставила учиться, отрабатывать на свой мир, да еще и стравила между собой?! Как ты вообще можешь разговаривать с ней, не то что спать?!

– Черт возьми, Верховя! Не твое дело, с кем я сплю. Я же не капаю тебе на мозги из-за твоего секси-демона, – не сдержался начальник.

Я замолчала. Но только для того, чтобы подойти и прошипеть в самое лицо этому мудаку:

– Это не мое дело. У нас с тобой больше вообще нет никаких дел, – на этом я окинула презрительным взглядом высокомерную женщину и ушла.

Ушла к Дантэ, позабыв о всяких соленьях и мясе. Расплаты от главгады не опасалась, ибо мы ей нужны, а угрожать ей больше нечем. Домой я вернулась только на следующий день перед занятиями.

– Могла бы хоть сообщить, что не придешь ночевать, – буркнул злой с утра Тим, когда я переступила порог.

Раньше я никогда не оставалась у инкуба, а все ночи проводила у себя. Это было необходимо, чтобы не давать демону надежду на более серьезные отношения. Все же я собиралась свалить из этого гадюшника через полтора года. А вот Тиму перемена в моем поведении не понравилась.

– А ты мне хоть раз сообщал? – босс резко закрыл рот, – так почему ты ждешь этого от меня?

Больше он не говорил со мной до самого вечера. Когда я вышла из ванной, целитель сидел на моей кровати и поглаживал квика на своих коленях. Животинка была довольна и блаженно потягивала из Тима магию.

Я молча скинула полотенце и начала одеваться в пижаму. В мою сторону босс не смотрел. Хоть здесь совесть сыграла.

– Я встречался с Иллион еще до того, как все выяснилось, – произнес брюнет хриплым голосом.

– И решил воспользоваться ситуацией. Ректор в союзниках – большое дело, – договорила за него.

– Да. И что? – снова вспыхнул Тимофей, обращившись на меня.

Пижамные штаны уже были на мне, а вот рубашкой я только прикрывалась. На мой многозначительный взгляд босс не ответил, но отвернулся снова, больше не мешая готовиться ко сну.

– Это не значит, что я нарушил наш договор. Хорошее отношение ректора к нам не помешает.

– К тебе, – поправила брюнета, – и давай закончим на этом. Я психолог, Тим. Я вижу причины поступков людей. Не нужно убеждать меня в том, что ты не думал об использовании связей с начальством в будущем. Предпочитаю разбежаться сейчас, чем получить стопроцентный пинок позже.

Он не ответил. Не выругался и даже ничего не сделал. Просто встал, подхватывая квика под живот, и вышел. Больше на эту тему мы не разговаривали, а наша хрупкая дружба развалилась, так и не окрепнув.

Не сказать, что я осуждала его, но и подставляться из-за этого не собиралась. Он поступил согласно своему характеру: сделал все для победы. Его причина вернуться важна, и Тим не сомневается в своем желании. Вот и мне не стоит.

Как сказал Зод, мы должны сделать все, от нас зависящее, чтобы ни о чем не жалеть. Это наш долг перед самими собой.

Тем временем дни сменяли друг друга, утро ночь, и наступил февраль. Мы отправлялись на практику.

Глава 23

Практика

Зимняя практика. Для меня до сих пор было вопросом, почему она именно так называется. Да, начало в феврале, но вот заканчивается каторга в апреле. Ей бы больше подошло название «весенняя», но кто-то решил, что раз уезжаем мы зимой, то она зимняя. Зод как раз успел довязать всем шапки, так что замерзнуть нам не грозило.

Место сбора, двор перед академией. Я стояла там одна из первых и ждала остальных. Тима я бросила, без зазрения совести, носиться по комнатам с криками «Где мои носки?» и «Куда запропастился мой свитер?». В общем, босс вел себя как любой среднестатистический мужчина. Выдержать эти забеги было выше моих сил, поэтому я просто ушла к месту сбора, оставляя начальника сходить с ума в одиночку.

Потихоньку народ начал подтягиваться. Подошли Смерть с Мелиссой. На девушках были прелестные шерстяные комплекты черного и белого цвета. На мне же красовался красный из толстых ниток и с черным узором по краю шапки, варежек и на концах шарфа. Следующим появился Ануф и Рай. На этих ребятках были два одинаковых комплекта из серой шерсти. Все цивильно и мило, хоть орки и демоны отродясь не носили шапок с варежками. Однако противостоять рыжему викингу с двумя косами оказалось невозможным даже для этих двоих.

– Чувствую себя, будто руки связали, – пожаловался орк, неуклюже двигая ладонями, – как в этом вообще возможно держать оружие. Оно же выскользнет.

И у Ануфа проступила на лице такая обидка, что я не удержалась.

– Не бери оружие. Будь мирным орком, – и мило улыбнулась.

– Я скорее кого-нибудь задую этими важерками, – угрюмо ответил секьюрити.

– Варежками, – поправила автоматически.

Дальше наш разговор не пошел, поскольку явилось его Темнейшество. И вот тут сдала выдержка у всех. Даже Ануф скривился в улыбке. А все дело было в том, что Зод вязал шапку для Властелина под его чутким контролем. И вот наш Владыка гордо вышагивал по двору в черной шапке, вывязанной в виде короны, где бубоны заменяют зубцы. Как же я смеялась, а со мной бо́льшая часть двора. Но стоит отдать нашему Темному

Властелину должное, он как шел с достоинством королевской особы, так с ним и продолжил стоять рядом с нами, пока мы умирали со смеху.

Отсмеялись все довольно быстро. Как раз к этому времени вышел взъерошенный Тимофей и на ходу натянул свою зеленую шапку. Обновку он явно взял в руки впервые. Его реакция на головной убор Властелина была такой же, как и у всех. А вот все стояли и с круглыми глазами рассматривали босса со спины. У его с виду обычной шапки сзади была вышита морда лягушки, и из раззявленного рта свисал длинный красный язык до ягодич. Я даже не знала как на это реагировать, и большинство студентов, которые не могли представить себе идола всей академии в таком прикиде, тоже.

Тим же совершенно не замечал странных взглядов со стороны, а отсмеявшись, повернулся ко мне и сказал:

– Как хорошо, что у меня с шапкой все в порядке, – он вытер набежавшие слезы.

Заторможено кивнув, так ничего и не сказала боссу о маленькой пикантной особенности его нового головного убора. Последним явился Зод, и в уголках его хитрых глаз подозрительно очертились морщинки. Викинг подошел ко мне и шепнул:

– Это за мелкую террористку, – и он отошел, завязывая разговор с Мелиссой.

А я улыбнулась. Не только меня достала Премерзкая за эти полгода. И договорившись с совестью, я ничего не собиралась говорить Тиму о его нелепом виде. Пусть так ходит.

– Моя бизешечка, моя карамелька, – с самого крыльца начал причитать Арханге, что пришел меня проводить.

Когда следом за поваром вывалилось около десятка гномих-кухарок с кастрюлями, я поняла, что проводы готовили грандиозные и заранее. Фэйри в своем репертуаре. Если что-то делает, то с размахом.

– Как ты там в глуши без моих блинчиков, без жаркого, рагу и холодца, – на этом мужчина притормозил, пожевал губы, и продолжил, – пожалуй, холодца тебе там и без меня хватит. Что стоит хотя бы этот холодильник, что топчется рядом с тобой, – и синеволосый презрительно фыркнул в сторону босса.

– Я тоже буду скучать, Арханге, – и я сделала шаг навстречу.

Повар положил руки на талию и начал ощупывать мои бочка и жирок на животе.

– И так упитанностью не блещешь, так еще и голодом сморят мою оладушку, – прохныкал фэйри.

Будто на войну меня отправляет, а не на трехмесячную практику.

– Перестань, пожалуйста, говорить о еде, а то у меня уже слюнки текут, – призналась повару.

– Оладушку хочешь? – хитро посмотрел на меня мужчина.

– А то, – честно ответила и получила блинчик в открытый для ответа рот.

– Ну как Арханге мог оставить свою кардамоночку без гостинцев в дорогу. Поживее, постные хлебцы, загружайте в повозку провиант! – отдал распоряжение фэйри, и гномихи с кастрюлями зашевелились.

– Ты меня балуешь, – я счастливо улыбнулась.

Для меня Арханге стал подобием заботливого отца, которого я так рано потеряла. Он был капризным, вспыльчивым и не терпел критики в свой адрес. Однако в противовес недостаткам фэйри заботился обо мне, всегда был рядом и дарил тепло, которого мне здесь не хватало так же, как и в моем мире. За это я готова была терпеть его сложный характер и вечные съедобные клички.

На практику мы отправлялись группами. В мою входили все попаданцы, а возглавляли ее Сайм и Иллион. Это не добавляло привлекательности трем месяцам в глуши у черта на куличиках. Добирались до места с символичным названием Дырра через стационарный портал в столице. Только он был достаточно стабилен и широк, чтобы за раз пропустить студентов с тремя телегами. Собрались командиры группы основательно, прихватив не только оружие, но и походный материал, что наталкивало на неутешительные мысли о ночевке в палатках. Зимой это было еще более непривлекательным занятием, чем летом. Любителем походов никогда не была. А вот Тим аж загорелся, когда услышал о палатках и ночевке у костра в снегу.

Мужчина, что с него взять. Не удивлюсь, если он по прибытии схватит удочку, выкопает из спячки червей и понесется мечом долбать прорубь в местном пруду, чтоб наловить рыбки.

Переход прошел как по маслу. Все вошли, и все вышли, хоть у меня и было позорное желание затеряться, чтобы выкинуло где-нибудь на морской летний бережок. Увы, практика составляла большую часть нашей оценки за весь учебный год, и пропускать ее было не в моих интересах.

Перенесло нашу яркую и разномастную компанию в город Ярица, один из районных центров Росеи. Отсюда предстояло еще топтать как минимум двое суток до места. На вопрос, почему практика проходит в такой дыре, ответили просто:

– Во-первых, не Дыра, а Дырра, а во-вторых, там повышенный разгул

нежити и нечисти. Как раз то что нужно для оттачивания ваших умений и знаний.

Больше Сайма я не спрашивала, а вот проклинала на протяжении двух следующих суток. Исправно, по два раза каждые пять минут. Спать на промерзшей земле в тряпочной хибарке в лесу под завывание метели было самым ужасным, что мне довелось делать в этом мире. Я продрогла до костей, и ничто не могло меня согреть. Даже растирающий перед сном мои ступни Тим не смог хоть чуть-чуть отогнать от меня холод. Он, как целитель с выдающимися способностями, был нашим официальным лекарем, но и его ждал провал. Пока босс просто не влил в меня полбутылки спирта, что предназначался для обработки ран, я не согрелась. Зато вторую ночь в палатке я не помню. Ни холода, ни жара, ни метели. Даже похмелья не было, и чувствовала я себя наутро, будто заново родилась. Так расцвела, что сняла варежки и радовалась медленно падающему снегу, который кружил вокруг нас, прежде чем упасть на землю.

– Твой организм приспособился, – объяснил такую перемену Тим.

– Я летняя девочка. Зиму на дух не переносила. Удивлена, что сейчас все по-другому, – и я скосила глаза на едущих позади на лошадях главгадов.

Те мило беседовали и явно не чувствовали усталости. А вот нам приходилось идти пешком весь путь до места. Лошадей мы оказались не достойны.

В Дырру прибыли под вечер третьего дня, когда одно солнце уже село, второе касалось горизонта, а третье только собиралось заходить. Встречали нашу измотанную компанию местные власти: глава деревеньки и парочка старейшин. Если у нас приветствуют хлебом и солью, то здесь что-то пошло не так, ибо нам подсунули голову волколака. Отрубленную.

– Своеобразное гостеприимство, – тихо произнесла, разглядывая трофей размером с хорошего поросенка.

– Эти твари напали всего три дня назад. Двоих уволокли в лес. Пятеро в тяжелом состоянии, – заговорил глава.

Его лицо испещряли морщины, а кожа отдавала зеленцой. Поблекшие водянистые глаза пропитались усталостью и болью. Боюсь, кто-то из раненых или погибших был ему особенно близок, иначе нас не встречали бы так зловеще, сразу переходя к делу.

– С нами целитель. Забирайте его, и ведите к раненым. А нам покажите место будущего проживания, чтобы мы могли подготовиться, – распорядилась Иллион и ударила пятками своего белого коня, посылая того рысью.

Ректор явно собиралась осмотреть периметр, оставив Сайма нянчиться с нами.

После увиденного мне уже не нравилась наша практика. Не готова я была убивать таких тварей, даже при том, что нас обучали владению оружием. В моем случае это было обоюдоострое копье с режущими наконечниками в виде лезвия стилета. Не сказать, что я стала профи, но отбиться смогу. Все же боевые искусства это по моей части.

Тиму было проще, он уже владел ножом. Причем обеими руками. Военная подготовка сказывалась. Боссу просто дали длинные аналоги ножей – парные кинжалы. Теперь оружие одновременно занимало обе ладони мужчины. Как Тим однажды сказал, он стал чувствовать себя полноценным.

И все равно, одно дело владеть оружием и совсем другое зарезать им волколака размером с лошадь. К этому я была совершенно не подготовлена.

Дом нам выделили большой, двухэтажный с четырьмя комнатами и кухней. Четвертая была гостиной, и мы сразу решили отдать ее троице. Аватарчики не возражали, в кои-то веки ходя в верхней одежде. Климат здесь зимой суровый.

Я решила занять комнату вместе с Мелиссой на втором этаже. Босс меня порядком достал, и я хотела от него отдохнуть. С нами наверху поселились в одной комнате Смерть и Зод. За девчонку никто не переживал, ибо наш душка викинг женат и безнадежно пленен супругой. А вот Тиму в соседи достался Вадыка, и комната их располагалась на первом этаже недалеко от троицы телепатов. Не свезло брюнету аж дважды, что подняло мне настроение. Главгады же поселились у главы деревни через двор от нас.

Облюбовали гнездышко мы довольно быстро, разгрузив телеги в сарай возле дома. Таскали преимущественно мужчины, но мы тоже внесли свою лепту. Производить разведку единодушно решили рано утром, поэтому скоро отужинали в доме главы деревни, у которого было интересное имя Веонис, и отправились спать.

Практика начиналась завтра.

Глава 24

Первое задание

Человек привыкает ко всему. И это, наверное, самое лучшее и худшее в нас. Благодаря этой черте мы можем пережить многое, можем сжать зубы и перетерпеть, ожидая момента, когда порочный круг разорвется. Однако такое поведение присуще сильным духом, остальные просто не выдерживают. Еще больший урон привыкание приносит, когда в голову закрадывается мысль, что так и должно быть. Тогда организм перестает бороться, и человек просто течет по течению.

«Так живут многие» – как же часто я слышала эту фразу за свою карьеру.

Я видела, как ломаются женщины под гнетом общественности и обстоятельств. Как заваливаются на диваны мужчины, считая, что это их лучший удел. Чушь. Бред и самообман! Мы сами решаем, где наш предел. Мы ставим ограничения и загоняем себя в тупик. Да, существуют ситуации, когда ты ничего не можешь поделать, но даже они временны. Мы сдаемся в тот самый момент, когда решаем, что большего не достойны, не достигнем, не сможем. А я могу сказать лишь одно, не сможем, когда нас не станет. Пока живы, есть стимул двигаться вперед. Всегда можно найти альтернативу развития собственной жизни, если одна дверь закрылась. А в этом мире даже после смерти можно что-то изменить. Не по своей инициативе, но все же.

Именно такие мысли кружились у меня в голове последнюю неделю. Мы довольно быстро освоились в поселке и познакомились с местными. Как-никак нам здесь три месяца торчать. Самым проблемным для нас оказались водные процедуры. Водопровода здесь не было, как и магического насоса из реки. Проводить масштабные перемены для дырровцев никто не собирался, однако мыться, готовить, да и просто помыть полы стало проблемой. Выход нашли быстро. Таскали снег в ведрах с улицы и наполняли огромную бочку. Я, как единственная из всех с магией огня, топила все это прямо в металлическом сосуде. С заклинанием помог Сайм, и, вуаля, у нас появилась вода. На этом меня начали боготворить. А все потому, что холодный душик с кубиками льда никто не желал принимать. Теперь каждое утро я грела ванну для ребят, потом в обед для посуды и вечером снова для мытья. В общем, я чувствовала себя

газовой колонкой, какие еще сохранились в некоторых старых домах в моем мире. Я даже когда-то жила с такой, на своей первой квартире.

Повышенное внимание так же коснулось Тима. Босс всегда мог собрать из воздуха волну водицы, но, увы, холодной, что возвращало всех ко мне. Да и глупо использовать магию и истощать резерв ради душа. Сила в любой момент могла понадобиться для защиты. На охоту нас не брали, но это не значит, что впредь будет так же.

Наши ответственные за практику главгады сразу пояснили, что мы зеленые и волколакам на один клык. Поэтому наш отряд исполнял мелкие неопасные поручения: изгнать дух тещи из дома мясника, упокоить ссохшегося зомби, у которого сосульки из носа висели, и он чуть ли не умолял нас его упокоить. Мычанием, конечно же, но мы его поняли, когда трупик упал на колени и сложил просительно ладошки. Глаз не было, но поза красноречивее всего. Еще был случай с ведьмой. Народ кричал, что Еухения, местная знахарка, приколдовывает. Ведьмы хоть и относятся к нечисти, но не подлежат уничтожению, если не вредят. Но такой ответ не пришелся по вкусу жителям. Они жаждали наказания для более удачливой в жизни соседки. Тогда я встала перед толпой и расписала им перспективу. Красочно так.

– Отлично. Собирайте костер. Я ее притащу, а вы сожжете. Сами, – ровно, без каких-либо эмоций, произнесла я, — навлечете на себя ведьминское посмертное проклятье. А потом душа не упокоенной нечисти будет бродить по Дырре, морить скот, вызывать болезни и выжигать посевы. Зато ведьмы у вас не будет. Сгорит заживо, умрет страшной смертью.

С того дня я прослыла в Дырре кровожадной магичкой, а ведьму больше никто не трогал. Забавный народ.

По вечерам с охоты возвращались главгады, и мы собирались у нас на кухне, обсуждая вопросы и отчитываясь за день. И все было бы хорошо, если бы не соревновательный дух.

Вчера вечером нам дали задание. Необходимо найти местного вампира, что девушек в поселке портит, и притащить его к кураторам. Под такой расплывчатой формулировкой «портит» можно было иметь в виду все что угодно, но уточнять никто не стал. За поимку нечисти шли не хилые баллы, что мгновенно активизировало нас всех. Каждый хотел получить за практику высший бал, но вот на что были способны мои товарищи ради этой цели, я узнала позже. Дружба разваливалась на глазах, и это видели все.

Утро. Подъем. Завтрак. Троицы не видно. Остальные нервно

поглядывают на двери.

– Ребят, а давайте искать вместе? – предложила я, чем заставила всех опустить лица, пряча взгляд.

Даже Тим промолчал. С той самой ссоры мы больше не выполняли задания вместе. А своим поступком с заселением к Мелиссе я и вовсе показала, что мир между нами больше невозможен.

– Ну и ладно. На душ сегодня можете не рассчитывать, – я поднялась и сгрузила тарелку в тазик для грязной посуды.

Когда я закончила с умыванием и натягивала на себя теплые штаны с начесом, за дверью что-то щелкнуло. Я не придала этому значения, продолжив одеваться. Когда была готова, потянула за ручку и обнаружила, что кто-то запер ванну. Не веря в такое развитие ситуации, подергала еще раз, но результат остался прежним: дверь заперта, а я в ловушке.

– Поджарю на медленном огне, сволочи! – полузлбно, полурастерянно выкрикнула в щель между петель.

От выводов хотелось выть, но я не стала. Чему удивляться, люди всегда на первое место ставят свое благополучие, если только дело не касается семьи. Глупо было надеяться, что все останется по-прежнему.

И я начала беситься. Подвешенное состояние никак не способствовало успокоению или продвижению наружу, наоборот, все усугубляло.

– Гр-р-р, – на этом нечленораздельном звуке я уже собиралась шарахнуть файером по стене и разнести ее на кирпичи, но остановил неожиданный окрик из ванной.

– Элли? – удивленный Тим сейчас беседовал с моим задом. Поэтому я была как удивлена, что он, так сказать, знает меня «в лицо», так и возмущена этим фактом.

– Что?! – огрызнулась. Вежливости мое положение не способствовало.

– Ты что там... а, не важно, – не стал заканчивать глупый вопрос босс и просто начал втягивать незадачливую беглянку назад в дом.

Когда меня осторожно поставили, я вся пылала как гневом, так и от стыда. Весьма щекотливая ситуация.

– Так кто тебя закрыл? – поинтересовался босс. Ситуацию он понял по контексту.

– А мне откуда знать. Подозреваю, что все разом, – прямо ответила, поправляя одежду. Кофта и сорочка высоко задрались.

– Я и Мелисса ушли сразу, как ты встала из-за стола. А значит...

– Властели-и-ин, скотина! – прошипела сквозь зубы.

– Ну да, сомневаюсь, что Смерть или Зод способны на такое.

– Найду, поджарю. А теперь отойди, меня ждет вампир, – и я

попыталась оттеснить Тима.

– Пстой, – брюнет придержал меня за локти, – давай объединимся. Вдвоем у нас больше шансов, как ты и говорила.

Я посмотрела на мужчину, как на идиота.

Неужели он считает, что после сегодняшнего я буду хоть кому-нибудь доверять. Да черта с два!

– Отпусти, – настойчиво и твердо. Больше никаких сомнений.

Для начала мне жизненно была необходима информация, и я точно знала, где ее найти. Наши порченые девицы.

Глава 25

Девчачьи посиделки

Полдня. Целых полдня я отлавливала этих самых порченных девушек. Они будто сговорились и прятались ото всех, кто пытался хоть что-то вызнать у них. Всего девиц было тринадцать, оттого и удивительнее, как им удавалось скрываться от меня столько времени. Дырра хоть и большой поселок, но не настолько.

К вечеру я все-таки смогла вычислить этих гениев конспирации. Четыре моих потенциальных информатора как раз заседали за чайком с дочерью старейшины, когда я наведалься туда. Девушки проводили чаепитие в пристройке, откуда открывался чудесный вид на пруд и лес. Я решила не оттягивать свой визит приветствиями и расшаркиваниями с владельцем дома и сразу направилась к пристройке. Там был отдельный вход.

Удобно. Всегда можно вовремя выгнать любовника или тайного гостя, если кто-то заявится не вовремя.

Я постучала и стала ждать, когда мне откроют, однако не дождалась. Изнутри слышалась характерная возня и звон чашек. Кто-то пытался свалить по-тихому. Взрывать файерболом дверь зимой было не практично, вряд ли старосту это обрадует, поэтому я ее выбила. Все же проблемы с собственной дверью в квартире не прошли даром, теперь я выносила деревянные преграды профессионально.

– Какие люди и не сбежали, – я улыбнулась картине, что предстала передо мной.

Дочка старейшины стояла ко мне спиной и выталкивала двух своих товарок из комнаты, третья почему-то засела под столом, а четвертая пыталась сбежать через окно, что выходит на противоположную от меня сторону. Даже ногу успела поставить на подоконник и распахнуть ставни. От этого в комнате стало ощутимо холодать.

– Девчонки, я никого не собираюсь калечить. Хочу только поговорить. Мирно, – я прошла внутрь и села за стол, наливая в пустую чашку себе чаю, – будете?

Я наклонилась под стол, задирая скатерть и демонстрируя чайничек в руках. Сидящая там девушка тут же вылезла и оттряхнула платье от пыли и

грязи, которые успела нацеплять с пола.

– Мы попались, Савия. Так что давай уже спокойно проведем вечер и прекратим носиться туда-сюда как ненормальные.

Девчонки у двери помялись немного, но через минуту присоединились ко мне за столом. Последняя тоже решила не сигать с окна и последовала примеру подруг.

– Вот и славно. Девичник! – воодушевленно заключила, отпивая теплого чаю.

Через полчаса обычной девчачьей болтовни и нескольких моих советов, как психолога, порченые жертвы вампира расслабились. Тогда я и начала потихоньку выведывать у них то, что нужно было мне.

– Стемнело, – заметила я, смотря в окно, – у вас опасно ходить по деревне после захода солнца.

– Да, Эллионора, волколаки совсем разошлись в этом году, – поддержала беседу дочь старейшины, Савия.

– Если бы только они. Много нечисти нынче здесь бродит, – задумчиво, будто между прочим, произнесла.

– Вы об этих глупых слухах о вампире? – уточнила улыбчивая Лора.

– Да. Слышала, хулиганит он у вас тут, – и я посмотрела на затаившую дыхание четверку.

– Мы ничего об этом не знаем. Что-то напридумывал себе Веонис и люду простому голову морочит, – отшутилась Мариэль.

По моим наблюдениям, она самая смышленная из девиц. Хоть Сайм и дал нам краткие сведения о жертвах и пробы их ауры, полной картины это не давало. Придется выяснять подробности самой.

– Вампир осушил на смерть троих девиц, а вы считаете, что тревожиться не стоит! – и я как можно правдоподобнее возмутилась, – да как вы можете?

Конечно, не убивал. Иначе им уже занялись бы главгады, но так я им в этом и призналась.

– Да как же не убивал? Старейшина, по-вашему, врет? Это чудовище, девушки. Он может разорвать ваши нежные шейки, – напирала я, много жестикулируя.

– Он не такой, – неуверенно произнесла Тори, самая тихая из пятерых.

– Все они так говорят. Он убийца. Его необходимо ликвидировать, – твердо произнесла, ожидая реакции. И она последовала.

– Милиор никого не убивал! Он хороший, – взвизгнула последняя жертва, Лора.

А я сидела напротив раскрасневшихся девчонок, и на моем лице

расплывалась довольная улыбка. Они только что сдали мне вампира. До порченных этот факт дошел не сразу.

Девушки мою радость не разделяли. Им явно было стыдно, что они так бездумно проговорились. Еще красавицы, это стоило признать, не желали рассказывать о вампире не из-за страха, как можно было предположить, а по иной причине, которую мне предстояло выяснить.

– Мы не знаем, – ответила Мариэль. Она, в отличие от остальных, сообразила, что больше нет смысла скрывать информацию. Вытрясу ведь.

– Допустим. Как вы с ним встречаетесь? – зашла с другой стороны. У них обязан быть канал связи или место встреч.

Ей явно не хотелось быть доносчицей, но вот выбора не было.

– И? – требовала продолжения, поигрывая огоньком на ладони. Это не было утрашением с моей стороны, только привычкой, но стимулировало собеседниц на ура.

– Мы выходим на опушку леса поздним вечером. В одиночку. Только тогда он появляется, – подробнее рассказала Гани.

– Если рядом или достаточно близко будет кто-то лишний, Милиор не придет, – пояснила Мариэль и приобняла расстроенную Лору, – он весьма щепетильно относится к уединению.

– И все происходит прямо там, на опушке? – поинтересовалась, сама точно не понимая, что имела в виду под этим расплывчатым «все».

На девушках при ближайшем рассмотрении не обнаружилось никаких следов от укусов, никаких порезов или ран. Однако улики нарушения договора с правительством Росеи могли быть под одеждой.

На самом деле вампирам разрешено свободно существовать бок о бок с людьми. Они могут учиться, работать и даже воевать со всеми вместе. Дело в том, что в своем королевстве им не особо хорошо живется, да и человеческую кровь они любят больше, чем чью-либо другую. Поэтому Росея приняла их, но под договор. Если кто-то из представителей ночи против воли укусит или как-либо еще причинит вред живому существу на территории королевства, он подлежит уничтожению.

Но вот смотрю я на этих девушек, и они отнюдь не выглядят несчастными жертвами, коими их описывал старейшина. Наоборот, видно, что любыми способами прикрывают своего... друга?

– Так, девчонки. Я не собираюсь делать вашему Милиору ничего плохого. Мне просто нужно доставить его к начальству. Мне зачтут выполнение задания, а его промурыжат и отпустят. Ведь он не нарушил закон? – на всякий пожарный уточнила, мало ли.

– Все по обоюдному согласию, – подтвердила Мариэль.

– Что ж, тогда я примерно знаю, откуда у этого слуха ноги растут, – и скосила взгляд на Савию.

Девушка не знала куда себя деть в собственном доме, и это стало лучшим подтверждением. Она также спуталась с вампиром, а папочке это не понравилось, вот и решил нашими руками убрать посягнувшего на честь его дочери хладнокровного.

– Вы новеньких приводите? – перешла к сути.

– Нет. Милиор сам находит их, – видно было, что Мариэль не нравится это, но поделать она ничего не может.

– Наивные, застенчивые и потерянные – его тип?

Мне кивнули.

Кажется, я знаю, как найти Милиора. Вот только есть одна загвоздка. Где взять наивную простоту под наживку?

Еще сегодня утром я бы попросила Мелиссу исполнить эту роль, но уже не была уверена, что целительница не кинет меня. Единственным вариантом оставалось самой прогуляться на опушку леса вечером.

– Милые дамы, у вас не найдется лишнего платица моего размера?

Девушки удивились, но быстро смекнули, что к чему. В результате к ночи я была одета, расчесана и обута как местные деревенские прелестницы. Лора даже одолжила мне шубку, а Савия дорогие сапожки. Образ был создан.

– Идите медленно, неуверенно. Оглядывайтесь почаще, будто боитесь чего-то, – Мариэль поправила мой воротник, – взгляд не такой убийственный, – наставляла она меня, – лучше слегка приоткрывайте рот, не все время, но часто. И да... молчите.

Осторожно завершила свои инструкции девушка.

– То есть?

– Ну, как только вы откроете рот, Милиор сразу поймет, что вы не хрупкая девица.

– И как это понимать? – я начинала злиться. Эти сопливые девицы пытались меня унижить?

– Да господи, от вас так веет силой, что интонация и голос пропитаны ею. Дамы в беде такого не источают, – вспыхнула Савия.

– И такого не говорят, – скромно заметила Тори.

– Да поняла я, что пробивная сверх меры, – угрюмо заметила.

– Это неплохо. Вы ведь маг, вам положено быть уверенными в себе и сильными, – попыталась утешить Мариэль. Получалось у нее не особо.

– Что толку болтать. Пора действовать, – с этими словами я направилась на выход, – а вы сидите по домам. Ясно? – сурово напомнила

девчонкам, что им ближайшие дни лучше не встречаться со своим другом.

И все же интересно, кем является вампир для всех этих девушек?

Ночь. Дырра стоит в темноте, только магические фонари на домах дают хоть какую-то видимость дороги. Иду медленно, нервно озираясь, и не только потому, что так надо, но и потому, что действительно не по себе. Ведь в лесу, кроме вампира, волколаки обитают. И эти ребятки вести со мной беседы не будут, только косточками похрустят.

Уже у самой опушки, почувствовала странное дуновение ветра. Оно больше походило на магическое, нежели природное, что и заставило меня насторожиться. Однако больше ничего не происходило. В течение трех часов. Я замерзла, засопливила и обматерила в уме весь этот лес, Дырру и мир, но вампир так и не явился.

Пришлось возвращаться ни с чем. Ребята сильно удивились, увидев меня в небесно-голубом платье из шерсти с широкими рукавами и простого покроя.

– Сменила имидж? – хохотнул Властелин, сидя за столом и ужиная со всеми.

Отвечать не стала, а просто швырнула в него файером. Промахнулась, но душу слегка отвела. Хорошо, что Тим привык ловить мои проявления недовольства водяной стеной, иначе домику срочно понадобился бы ремонт.

– Мы с тобой еще не закончили, и на твоём месте, я бы молилась, – указывая точно в грудь Темнейшества, грозно предупредила.

– Ой, да брось. Подумаешь, закрыл в ванной, – продолжал веселиться мужчина, – невинная шалость.

– Подумаешь, я сломаю тебе ноги. Срастутся ведь. Невинная шалость, – парировала и ушла в свою комнату переодеваться.

Сегодняшняя охота не удалась, но я упорная и добыю своего. Главное, что я ближе всех к цели, а остальное переживу.

В дверь постучали.

– Заходи, – разрешила, предполагая, кто пришел.

Босс медленно зашел в комнату и посмотрел на облаченную в нижние штаны и рубашку меня.

– Тебе идет это платье, – неожиданно произнес мужчина, кивая на лежащее на кровати одеяние.

– Местные девушки по дружбе подарили, – спокойно пояснила свой новый вид, – ты что-то хотел?

Он кивнул и направился ко мне, предварительно заперев дверь. Я, в свою очередь, не сводила с него глаз. Тим встал передо мной и замер, а его

ладони сжались в кулаки. Уж больно странно он себя вел, отчего я сама начала переживать.

И не скроешься, босс предусмотрительно запер дверь. Прямой, требующий ответа взгляд не давал ни единого шанса избежать разговора или сменить тему. А я не знала, что ответить. К такому я была не готова.

Глава 26

Ненависть

Иногда можно думать, что ты ненавидишь человека, и это будет правдой. Но настоящее ли это чувство? Зависит от того, временное ли оно. Бывает так, что сосед поставит свою машину на вашу лужайку, и в тот момент ты готов вырвать ему ноги и раздолбать новенькую машинку в ответ. Однако проходит несколько дней, и если вы уладили этот инцидент, то, встречая соседа по утрам, продолжите с ним здороваться и даже общаться. Совершенно другое дело, если ненависть длится дольше. К ней привыкаешь и начинаешь вести себя с объектом ненависти однообразно, даже если не особо этого хочешь. Думаешь: «Вроде он дал тому новому сотруднику хороший совет? Ой, что это со мной? Я же его ненавижу. Он точно выделяется. Хочет казаться лучше меня!».

Привычка, вот основная причина продолжительной ненависти без серьезной причины. Но существует и скрытая, переживаемая лишь в душе ненависть. Это самый ядреный вид. Практически не выявляема и неискоренима. Моя с Тимом конфронтация всегда была открытой. Он не скрывал, что считает мой труд бесполезным бредом, а я открыто говорила, что он твердолобый гордец. По большому счету, наша неприязнь пошла с самого первого дня, с первой фразы. Босс открыл рот, и нашему мирному сосуществованию настал конец. Оно продлилось не больше минуты.

– Тимофей Викторович, можно? – на этой фразе глава отдела кадров постучал в дверь директора филиала компании.

– Войдите, – послышался приглушенный голос, и мы позволили себе ступить на территорию главного человека в офисе.

– Позвольте вас познакомиться, – начал улыбчивый мужчина в костюме, чье имя я так и не запомнила, – Эллионора Эдуардовна Верховая, наш новый сотрудник.

Я не особо слушала кадровика, а вот рассматривала нового босса довольно пристально. Он сидел в кресле и читал какие-то бумаги, когда мы его прервали. Глаз он так на меня и не поднял, продолжая дочитывать лист. Темные, даже черные волосы, хорошая фигура и красивое мужественное лицо. На тот момент я еще не видела его лазурных глаз, но

помню, что влюбилась в этот цвет с первого взгляда. Ненадолго, ибо у владельца пронзительно голубых глаз был нахальный и грубый рот.

– Я не одобрял никаких новых договоров о найме, – он просмотрел на нас, – из чего вытекает соответствующий вывод: госпожа Верхова не специалист. Так кем же уважаемая Эллионора Эдуардовна должна работать? Уборщицей? Если так, то не понимаю, почему вы, Ростислав Егорович, мне представляете низкоквалифицированный персонал. Или она будет моей личной уборщицей?

Его лицо стало суровым, а на лбу появилась небольшая складка. Мужчине явно не нравилось, что его отвлекли от дел.

– Ну что вы, Тимофей Викторович. Эллионора Эдуардовна проходила собеседование в головном офисе, и ее направил сюда глава компании. Она будет нашим психологом. Помните, гендиректор на международном съезде руководителей рассказывал о новой политике компании и должности, что отныне появится во всех филиалах?

Начальник медленно кивнул, смотря куда-то сквозь меня.

– Так вот, Эллионора Эдуардовна наш лекарь душ, – и Ростислав улыбнулся мне, совершенно не замечая, как потемнел лицом начальник.

– Замечательно, – явно с сарказмом произнес босс.

Я же постаралась не думать о его прошлых словах и улыбнулась.

– Надеюсь на плодотворное сотрудничество, – произнесла и протянула руку для рукопожатия.

В деловой сфере не важен пол. Там все едины, и рукопожатие является своеобразным символом заключения сделки. Сейчас я пыталась укрепить наше сотрудничество этим действием. Вот только он не принял моей руки. Я как дура простояла так еще несколько секунд, а потом с застывшей улыбкой опустила ладонь.

Меня унижали не впервые, поэтому я вполне могла остаться внешне абсолютно спокойной, когда в душе мечтала раскроить начальству череп. В последующем, это стало моим постоянным желанием.

– Проводите госпожу Верхову в бухгалтерию, будьте добры, – сухо отдал распоряжение Тим, снова уставившись в бумаги.

– Но зачем? – искренне недоумевал кадровик, – мы уже официально оформили Эллионору Эдуардовну. Ее реквизиты в базе данных.

– Рассчитать, – короткий и жесткий ответ.

– Но Тимофей Викторович...

– В моем офисе не будет и ноги мозгоправа. Я ясно выразился? – и мужчина поднял взгляд на Ростислава Егоровича, заставив того поежиться.

Именно тогда я поняла, что передо мной акула финансового бизнеса.

Та же твердость во взгляде и сила в голосе.

– Простите, но ее может уволить только глава компании. Такое распоряжение, – и кадровик развел руками, демонстрируя, что он бессилен.

– Вот же ушлый старик, – ругался тихо, но эмоционально директор, – ухитрился-таки навязать мне свои правила.

Стариком Тим, предположительно, назвал исполнительного директора в нашей стране. Тому было уже шестьдесят два, но на пенсию он не собирался.

– Что ж, Эллионора Эдуардовна, пересекаться с вами мы не будем, а посему вам выделяют кабинет главного логиста, он все равно переехал на мой этаж.

– Но как же? – попытался что-то возразить кадровик, но его перебили.

– В этой компании я решаю, кто и где будет работать. В это начальство не лезет. Просто отдайте соответствующие распоряжения и идите, наконец, работать.

Больше он не смотрел в нашу сторону, хоть мне и показалось, будто его взгляд все время блуждал по мне.

На сеанс Тим пришел только через месяц, когда ему уже вырезали аппендикс. На еженедельных встречах настояло начальство. Так и продолжилось наше противостояние. А я ведь так и не узнала, чем заслужила такой холодный прием в свой первый рабочий день.

И вот сейчас, спустя два года, он задал мне этот вопрос. Я могла назвать ему причину образовавшейся ненависти, полностью расписать, каким он был мудаком, но босса волновало не это. Ему было важно мое отношение к нему сейчас. Не тогда, когда я мечтала утопить его в унитазе или выбить парочку ровных зубов, и не тогда, когда мы только попали сюда, а сейчас. И что же я чувствовала?

– К чему этот вопрос? – не спешила изливать свою душу начальнику, нервно подбирая ноги под себя.

Жест либо уюта, либо опасения. Не нужно к гадалке ходить, чтобы понять, я испытывала второе.

– Просто ответь, Элли. После ты можешь спросить меня, о чем угодно, и я честно отвечу, – предельно серьезно сказал Тим, продолжая давить на меня всем своим ростом.

Не было причин отказывать ему. Молчание означало бы сокрытие каких-то тайных намерений и чувств, а я не собиралась наводить начальника на такие мысли.

– Нет. Сейчас я не ненавижу тебя, – произнесла, и увидела воочию то,

о чем шептались в перерывах девчонки.

На лице Тима появилась легкая, слегка хмельная улыбка, что преобразила жесткое, привычное мне лицо до неузнаваемости.

– Однако я слегка разочарована твоим поведением, – добавила ложку дегтя. Уж слишком пугал меня такой непосредственный вид у серьезного мужчины.

– Мелочи, Элли. Во мне тоже нет ненависти, хоть иногда ты меня и бесишь, – мягко произнес Тим, наконец, присаживаясь возле меня. Слишком близко.

– Эм... А чего ты расселся? – я слегка отодвинулась от мужчины, замаскировав движение ерзаньем и принятием более удобной позы.

– Я жду твой вопрос, – легко и просто ответил Тим, слегка разведя руки в стороны.

Этим он демонстрировал, что открыт для любых, даже самых каверзных вопросов. Я на невербалике в свое время собаку съела, так что глаз автоматически цеплялся за мимику, жесты, кенестику и пантомимику. Это еще одно составляющее психологии, направленное на лучшее понимание эмоций и состояний человека.

У меня появилось просто зудящее желание спросить брюнета про длину достоинства и поржать над его потугами отвертеться, когда я не поверю. Но тут была опасность, что босс все-таки представит доказательство, и тогда эротические сны будут преследовать меня вечно. Поэтому я задала тот вопрос, что мучил меня с самого первого дня знакомства.

– Почему ты сразу невзлюбил меня?

Тяжелый вздох, наклон головы. Он прятал от меня лицо, избегая демонстрации проступивших чувств. Неосознанное желание скрыть эмоции. А дальше Тим и вовсе сложил руки крестом на груди. Однозначный жест защиты. Пусть с его помощью люди пытаются показать невозмутимость, на самом деле они чувствуют угрозу, ощущают, что в их сокровенные мысли могут проникнуть. Плохой признак.

Однако через минуту босс поставил руки позади себя и навалился на них. Мужчина расслабился и ушел в воспоминания.

– Ты же знаешь, что я служил?

– Ты упоминал об этом. Разведчик? – уточнила, хоть и помнила наверняка.

– Да. После срочной службы я стал контрактником. Хоть я и был «золотым мальчиком», как ты всегда меня обзывала, служить – было моей мечтой. И она исполнилась.

Я внимательно слушала. Информация поступала новая, мне неизвестная, и я старалась ничего не упустить.

– На одной из вылазок в горячей точке мне предложили сдаться в плен, чтобы вызнать планы врага. Достоверный источник сообщал, что наших не убивают, а обменивают на деньги или привилегии, – он грустно усмехнулся, – естественно, я согласился. Молодой, полный рвения разведчик и такое серьезное задание.

Он на некоторое время замолчал. То ли подбирал слова, то ли вспоминал те времена.

– Я не буду рассказывать тебе о плене. Не только потому, что это засекречено, но и не хочу этого вспоминать. Задание я выполнил, но вернулся излишне серьезным мужчиной, повзрослевшим за тот месяц, что меня удерживали, – он повернул голову ко мне и просмотрел пристально в глаза, – ты должна знать, что делают с такими, как я.

– Дают отпуск и направляют к психиатру на обследование, – ответила на вопрос.

– Да, так и есть. Вот только после психиатра я попал к психологу, что утверждала, будто у меня легкое ПТСР, ожесточенность и сдерживание эмоций. В общем, я не особо разбираюсь в этой фигне...

Тут он увидел мой прищуренный взгляд и исправился:

– Терминах, – получив мой кивок, Тим продолжил, – в результате мне не продлили контракт, а другой, где была бы спокойная служба, меня не устраивал. Гораздо позже я проходил психиатра, и мне поставили «здоров». Не было у меня проблем. Та психолог искала несуществующие вещи в прошедшем плен солдате и когда не нашла, просто надумала их. Однако на тот момент я уже получил высшее и открыл свою фирму, – намного воодушевленнее заговорил босс, полностью укладываясь на мою кровать и закидывая руки за голову.

– Свою фирму? – тут я чего-то не понимала.

– Да. Я одолжил денег у родителей и открыл собственную финансовую компанию. Дела шли в гору, но до международного уровня было крайне далеко. Потом ко мне пришли из "Лакшери файненсинг" и предложили выкупить мое дело. Сошлись мы с ними на том, что я получаю приличный пакет акций, что уже обеспечит меня на всю оставшуюся жизнь, плюс место директора одного из филиалов. Согласились они быстро, ведь я самородок, – хвастливо закончил Тим, широко улыбаясь.

– Ты самовлюбленный бабник и гордец, но что уж тут поделаешь, – я не смогла не улыбнуться в ответ.

– Вот и отлично. Для меня ты все та же заноза в заднице, но уже

родная, так что предлагаю сотрудничать, – на этом брюнет протянул мне руку.

Время будто вернулось вспять, и я увидела себя, стоящей напротив стола директора, с надеждой в глазах и протянутой рукой. История повторялась, но конечный выбор предстояло сделать мне.

А, впрочем, чем черт не шутит, когда Бог не смотрит.

И я крепко пожала ладонь босса, давая начало чему-то новому и однозначно лучшему, чем прошлые отношения.

Глава 27

Неожиданное

Оказалось, в мире с Тимом жить гораздо интереснее, нежели в состоянии войны. Теперь я видела все, о чем говорили девушки из логистики и Вика, секретарша. И сияющую улыбку, и мягкий голос, и даже заботу. Не вынужденную, а естественную. К примеру, теперь босс приходил ко мне на второй этаж, стучался, а когда Мелисса разрешала войти, то шел меня будить. И не так, как раньше. В былые деньки меня могли и скинуть с кровати, если долго не вставала. Сейчас все было иначе. Мужчина легко трепал меня за плечо и шептал всякую чепуху на ухо, не давая снова уплыть в сон.

Вот и сегодня, три дня спустя нашего перемирия, Тим пришел меня будить, ибо вставать в последний момент не по его. И мужчину совершенно не волновало, что от морозов я просто вечно сонная и замерзшая, а утро теперь мой злейший враг.

– Элли, солнце встало, – тихо говорил возле моей щеки босс, – если хочешь слинять из этого мирка, то нужно получить наивысший балл за практику, – тянул слова брюнет, надеясь лаской меня пробить.

– Давай, его получишь ты и отдашь мне, – пробурчала, отворачивая голову от начальника.

Не тут-то было. Брюнет навис надо мной и продолжил говорить в так удачно подставленное ушко.

Знает ведь, что я не могу уснуть под бубнеж, вот и пользуется, раз с лаской не прокатило.

– Нас ждет вампир. У нас план горит, – уже более твердо заявил Тим, почти касаясь уха губами.

Отлично, теперь еще и ухо чешется.

– А можно наоборот. Пусть вампир горит, а план ждет. Тогда и пробле-э-эмы нет, – я широко зевнула, надеясь отвязаться от босса, что мне никогда не удавалось.

– Нет, Элли, придется поработать. Зато твой верный Тотошка уже сделал тебе завтрак, – на этом Тим усмехнулся.

Да, готовил босс отменно. У всего нашего отряда слюнки текли в ожидании завтраков, которые иногда всем перепали по щедрости Страшиловской души. А мне, как партнерше, теперь полагался еще и ужин.

На обеды, увы, нашего времени не хватало. Все были в поисках клыкастого гада. Вот бы он самоустранился, не мешая мне досыпать зимнюю норму сна.

– М-м-м, – я непроизвольно подумала о блинчиках при слове "завтрак".

Есть хотелось, но спать сильнее. Поэтому я завернулась в одеяло с головой, пряча страдающие от начальства уши. Да простят меня блинчики.

– Верхова! – возмутился целитель и потряс меня за то, что торчало под одеялом.

На поверку это была моя голова. Замутило.

– Ну, это уже наглость. Я вынужден прибегнуть к радикальным мерам, – строго произнес Тим, как в старые добрые времена.

Я не повелась, только укутавшись плотнее. Наверняка он планировал стащить с меня одеяло, но я серьезный противник. Однако то, что сделал босс, оказалось неожиданностью. Мой верный и коварный Тотошка нагло и по-свойски запустил руки под одеяло, нащупал мои бока и давай нещадно щекотать. Такого поворота я не ожидала, начиная извиваться под руками Тима, как гусеница на сковородке.

– У-а-ха-ха! Прекрати-и-и, – я каталась по постели, пытаюсь перехватить его ладони, но они ускользали от меня, продолжая свое подлое дело.

– Встаешь? – широко улыбаясь, спросил мой утренний кошмар, проходясь пальцами по ребрам.

У-у-у, просто крышесносные ощущения. Вызывают конвульсивные дрыгалки.

– Да! – и я вскочила с кровати, наконец, сбегая от излишне ловких рук босса.

– Это негуманно! – возмущалась, стоя поодаль.

С покрасневшимся лицом и в широкой теплой пижаме это получалось не особо грозно. Тем более я опасалась, что Тим пойдет на второй заход.

– Зато эффективно, – ответил мужчина и встал, – я жду тебя внизу. Не спустишься через пять минут, устрою второй раунд, – пригрозил и вышел.

Не зря стояла поодаль. Повтор щекотки был близок как никогда.

– Никакого личного пространства, – нажаловалась закрытой двери. Уже можно было, меня не слышали.

– А по мне, так вам очень весело вместе, – тихо заметила Мелисса.

Девушка сидела смирно на своей кровати, даже не выдавая своего присутствия все это время.

Воспитанная какая.

– Зачем ты егопустила? Договаривались же, что Тиму сюда вход запрещен. Это, кстати, и в твоих интересах, – мягко намекнула, что это помощь конкуренту.

– У вас больше шансов получить за практику высокий балл. Все это видят. А я не хочу вам мешать, – и девушка опустила глаза, – я неглупая и прекрасно осознаю, что мне не выйти победителем в этом соревновании, но если я просто сдамся, то проявлю неуважение к себе. В конце концов, мы не проиграли, пока продолжаем сражаться, – и грустная улыбка, доселе не виденная нами, проступила на лице целительницы.

Юная, но мудрая. Такая козни нам стоять не станет. Однако я уважала ее выбор сражаться до конца, даже когда победа практически недостижима. Божий одуванчик оказалась человеком с твердыми убеждениями. Возможно, ее вера в то, что во всех есть добро, не такая и бредовая. Просто многие душат в себе хорошее начало, предпочитая развивать плохое. Мне ли этого не знать с такой профессией.

– Я надеюсь, что ты найдешь свое место в этом мире, – я ободряюще улыбнулась девушке.

– Конечно. Лекари душ везде нужны, – весело заметила Мелисса, переодеваясь, – у вас же в мире тоже есть такие, как я?

– Да, только у нас их зовут психологами. Или барменами, парикмахерами и мастерами по маникюру. А Тим называет нас просто мозгоправами, – весело ответила, сама себе поднимая настроение этой фразой.

Я даже не заметила, как перестала злиться на босса за пренебрежительное отношение к моей профессии. Иногда жизнь делает такие повороты, что впору удивляться.

– Элли. Если ты сейчас же не спустишься, я тебе помогу, – крикнул снизу босс, и голос его не был дружелюбным. Скорее предупреждающим.

Как я после этого бежала вниз, словами не передать. Перескакивала по три ступеньки. Новой порции щекотки мои бока не выдержали бы. Они и так подавали тревожные сигналы о возможных синяках. А дальше был вкусный завтрак, приготовленный заботливым боссом. Блинчики. Мне даже стало как-то не по себе оттого, что начальник, пусть и бывший, готовил мне еду. Но принять это оказалось гораздо проще, чем его прошлое отношение. К хорошему быстро привыкаешь.

Сегодня за столом было поразительно тихо. Только стук вилок о тарелки и вздохи. Случилось невероятное: Властелин молчал. Последние три дня я не грела для него воду и вообще дала понять, что он персона нон грата после того инцидента в ванной. Теперь от Темнейшества шел

неприятный душок, как от заплесневелых сапог, и он не вещал подданным о своей силе, благосостоянии и территориях. Неужели даже такого человека проняло?

– Темный, как дела? – весело спросила я, макая блинчик в липовый мед. По крайней мере, пах он именно так.

Все за столом разом вскинули головы, демонстрируя выражениями лиц, что я сошла с ума, раз тронула нашего Властелина. Они ожидали новой хвалебной тирады имени «Его Темнейшества» и справедливо не хотели ее слушать. Однако, к удивлению всех присутствующих, мемуаров о состоянии дел Владыки не последовало. Мужчина тяжело вздохнул и поднял на меня глаза.

– Все тело чешется, – подавленно произнес, ковыряясь ложкой в каше. Блины были только у меня. Привилегия, – и у меня жирные волосы. У Темного Властелина всех потерянных земель на голове демоны что! – вспыхнул, ударяя по столу рукой, а через секунду снова вернулся к молчаливо-отрешенному поведению.

Только сейчас, когда он сказал, я обратила внимание, что наш пациент с манией величия с самого начала завтрака сидел в шапке-короне, что только прибавляло уверенности в его диагнозе.

– Ну, лоска поубавилось, как и гордыни, – совершенно спокойно заметила.

Грязные дни принесли свои плоды, благотворно сказавшись на характере мужчины. А вот наша Смерть все еще была тиха, как безветренная ночь в степи. Тихо ела, тихо училась и тихо спала. Со сном вообще отдельный случай. Когда наша готичная девушка ложилась в кровать, над ней хотелось шептать молитвы, ходить с ладаном кругами и молиться в придачу, так она напоминала мертвую. Я еле сдерживала себя, чтобы не повесить ей бирку на большой палец ноги, но, боюсь, юмора Смерть не оценила бы.

Сейчас наша незаметная попаданка медленно и дозированно поглощала овсянку в уголке. В каждой ложке было одинаковое количество каши. Вроде и с нами сидела за одним столом, а ощущение, будто она была в другой реальности, а тут пустое место. Страннее человека мне встречать не приходилось.

Сегодня мной, несмотря на утро, завладело игривое настроение, поэтому я решила на то, чего никто из нас не делал никогда.

– А как у тебя дела, Смерть? Хорошо себя чувствуешь? – и я уставилась на девушку.

До меня на такое никто не решался. Только Ануф да Тим как-то

пытались с ней поговорить в самом начале, но вот уже больше полутора лет никто больше этого не делал.

– Прекрасно, – как шелест листьев, выдохнула девушка и посмотрела на меня своими черными завораживающими глазами, – я люблю холод.

Мы все замерли, слушая такой тихий и нереальный голос. Создавалось ощущение, будто ветер шепчет.

– Так, ладно. Все уже поняли, что у тебя отличное настроение, – Тим поднялся из-за стола, так и не доев порцию яичницы из яиц какой-то местной птицы, – ты уже до всех докопалась, а теперь вставай, и пошли, пока твой психоанализ не захлестнул тебя с головой. У нас охота.

Босс силой поднял меня со стула и потащил на выход, подальше от озадаченных попаданцев и недоеденных блинчиков. О втором я сокрушалась сильнее. К слову, синих птиц снова не было. Наверняка уже рыщут по всему лесу в поисках нарушителя.

Я не была столь фанатична, как аватарчики, но готовилась к розыску добросовестно. Одежда юной наивной крестьяночки уже была на мне, так что ничто не мешало нам начать очередные поиски хитрого Милиора. Разве что голод. Но Тим пообещал купить мне свежей выпечки, когда будем проходить мимо лавки пекаря, и я сдалась.

Охота сегодня просто обязана быть успешной, чтобы не испортить такой чудесный день.

Глава 28

Харизматичное задание

Милиор оказался слишком осторожным вампиром и не оставлял после себя следов. Весь день мы незаметно прохаживались по Дырре, выискивая хоть какие-то признаки присутствия нечисти. И если Тим мог открыто рыскать по всей территории, то я чинно прохаживалась по улочкам, посещала рынок и принимала приглашения от «порченных» девушек на чай.

Все же если я начну бегать по деревне в форме академии, вряд ли вампир после этого на меня клюнет. Он, естественно, где-то прячется днем, но кто гарантирует, что у него нет осведомителей. И я все больше склонялась к тому, что они есть. Слишком легко Милиору удавалось охмурять девушек и при этом не засветиться ни разу. Ну, может раз. Старейшина же его как-то обнаружил.

– Слышно что-то от вашего хладнокровного друга? – аккуратно помешивая ложкой чай в чашке, поинтересовалась у женского совета.

– Тишина. Он не проявлялся, ведь мы четко соблюдаем ваше указание не выходить на ночь из дома, – разливая всем девушкам крепкий напиток, ответила Савия.

Как-то неправдоподобно она произнесла это, будто издеваясь. Остальные ограничились кивками, подтверждая слова подруги. Поразительная синхронность.

– Что ж он медлит? – я прикусила кончик большого пальца, – сегодня уже четвертый день.

– Если вы беспокоитесь о его выдержке, то зря. У Милиора есть поставщик из города. Он регулярно привозит ему свежую кровь, – спокойно пояснила Мариэль.

– Что?! – я даже разлила немного чая на скатерть, задев чашку нервно дернувшейся рукой, – почему вы говорите мне об этом только сейчас?

– Вы не спрашивали, – потупила взгляд Тори.

И тут я начала осознавать, что мне просто ничего не говорили, а сейчас им выгодно, между делом, выболтать мне некоторые факты. Это задание начало пахнуть заговором.

– Отлично. Теперь спрашиваю, – я наклонилась над столом, – что Милиору от вас нужно?

И пятерка моих прелестниц заалела щеками, наводя меня на весьма пикантные мысли.

– Он что... Со всеми? – я обвела пальцем всех девчонок.

Те, в свою очередь, смотрели куда угодно, но не на меня.

Да быть того не может! Получается, в деревне завелся кобель с клыками и портит девушек на выданье, а те его еще и покрывают?!

Мир сошел с ума. Мне даже как-то расхотелось быть приманкой. Кто знал, как именно Милиор действует. Может, использует какое-то зелье страсти или еще чего. Не было у меня желания испытывать местную отраву на себе. ГМО там всякое магическое, консерванты волшебные или еще что похуже. Был риск помереть в этом мире, не дожив до конца обучения. Правда, дико забавляла ситуация, когда пятеро из четырнадцати любовниц каждый день заседали за чайком и обсуждали, я уверена, вампира. Прямо гарем вырисовывается.

– И что, со всеми разом? – я сложила руки на столе и лукаво улыбнулась

А что, только им меня шокировать?

– Нет! – хором выкрикнули девушки.

Какие у них были пылающие лица. Готовы с пеной у рта отстаивать свою добродетель и скромность. Это как грешник начнет исповедовать, та же история. Не мне было их осуждать, но хотя бы могли признать, что давно не невинные овечки, а матерые волкодавы.

– Мы приличные, – ожидаемо возмутилась Гани.

Никто и никогда не хочет признавать за собой грешки.

– Ага. Настолько, что все спите с одним мужчиной, – тут же поддела я.

– Вы просто его не видели, Эллионора. Предлагаю вернуться к этому разговору, когда встретите его, – самодовольно предложила Мариэль и отпила из чашки с королевским величием.

Ясно. Оправдывают свое поведение тем, что вампирчик неотразим. Естественно, это проще, чем признать, что тебе просто нравится и все. Без обиняков.

– А он вас чем-то поил? – отрицательные кивки, – кормил? – тот же результат, – ну хотя бы колол? – с надеждой спросила.

Не хотелось мне верить, что бедных девчонок местные мужики довели до такого. Неужели в Дырре не было нормальных мужчин? А так выходит, что этого Казанову еще и не за что привлечь. Все по обоюдному согласию.

Не хотелось мне девчонкам жизнь портить, перетрясая грязное белье их личной жизни перед всей деревней. А если поймем нарушителя, так и будет, ведь его отпустят.

– Он никак не воздействовал на нас, – Савия улыбнулась мне, – вы сами все поймете, когда встретите его.

Как-то ее слова заставляли больше опасаться, нежели желать этой встречи. И почему девчонки были так уверены, что я его встречу? Темнили порченные. Все пятеро смотрели на меня с легкой улыбкой, больше десяти секунд сохраняя одно выражение лица. Девочки лгали. В данном случае, скрывали правду. Вампир точно связывался с ними, но они в этом не признались.

Что ж, если на меня поставили ловушку, то почему бы не воспользоваться предоставленным шансом.

Я также улыбнулась, пригубив душистый чай из прошлогодних сухих трав. В отличие от меня, девушки не могли считывать определенные признаки лжи по эмоциям и микровыражениям, что давало мне возможность полностью расслабиться. Они и не подозревали, что я догадалась об их шалости.

Когда чай в заварнике кончился, я поняла, что пора на прогулку. Первое солнце только касалось горизонта, но если Мелиор планирует со мной встречу, то время уже не имеет большого значения. Поэтому я распрощалась с порченными и вышла на улицу. Уже сейчас народу вокруг было мало. Все спешили по домам на ужин и сон до следующего рассвета. В деревнях ложатся спать рано, это я еще по Земле знала.

Гуляла по улочкам Дырры я не меньше часа, прежде чем незаметно подойти к опушке леса. Только вот торчать в уже сгустившейся темноте среди деревьев я не собиралась. Предпочла остаться на свету, который давал магический фонарь. Не самое хорошее освещение, но лучше, чем в лесу. Тим по плану должен был сидеть на крыше одного из домов и следить за мной. Подмога всегда пригодится.

– Какая чудесная картина, – голос был каким-то странным, будто существо слегка картавило.

Я просмотрела в сторону опушки. Там, привалившись к дереву боком, стоял мужчина. То, что это нужный мне вампир, даже не сомневалась. Однако разглядеть его было не так-то просто.

– Некромантка высшего уровня в Дырре. М-м-м, сладкий запах силы, – он оттолкнулся и медленно, как крадущаяся кошка, стал подходить ко мне.

– Вампир-бабник. М-м-м, воняет мерзавцем, – парировала я, приготовившись к нападению.

Мужчина улыбнулся и вышел на свет.

– Остроумно, – он обнажил в улыбке краешки внушительных клыков, – можешь расслабиться, я не собираюсь с тобой сражаться.

А вот я собиралась, но ровно до того момента, как разглядела нарушителя. После руки сами опустились, а взгляд буквально прилип к мужчине.

Он был высоким, стройным, накаченным, совсем непохожим на наших вампиров из фильмов. Кожа была обычной, ничем не отличающейся от нашей светлой, волосы русыми, с оттенком в пепел, и короткими. А вот глаза завораживали. Сине-фиолетовый вихрь с белыми крапинками. Будто смотришь на вселенную с множеством звезд. Эти глаза, казалось, все знали, смотрели вглубь и читали тебя без малейших трудностей.

Он был красивым. Однако Тим ничем ему не уступал, даже превосходил. Это я точно знала. Тогда почему я смотрела на этого мужчину, и сердце щемило?

Невероятная харизма и обаяние. Просто запредельная притягательность.

Да, теперь я понимала, почему девчонки шли к нему. Тут не устроишь.

– Милиор, – слегка смягчив последнюю букву, как делают наши французы, мужчина протянул мне руку, предлагая принять ее.

– Элли, – выдохнула за эту минуту впервые.

– Огонь, – он продолжал смотреть куда-то внутрь меня, – такая притягательная стихия и такая опасная.

Не дождавшись, когда я возьму его за руку, Милиор поднял ладонь и провел костяшками пальцев по моей щеке. Нежно и почти невесомо. Он знал, как соблазнять женщин. У невинных девиц не было и шанса противостоять ему. Я сама еле держалась. О нападении не шло и речи. Все силы уходили на то, чтобы не повиснуть у вампира на шее.

– Упрямая, – он улыбнулся, резко прихватывая меня за талию и дергая на себя.

Неожиданно приятное чувство. Появилось желание дать мужчине вести, а самой наслаждаться ролью введомой. Этот вампир был сильной личностью, властной. Еще одна причина, почему к нему тянуло.

Я осторожно начала кидать взгляд на крыши, реже, чем хотелось бы, надеясь, что Тим поймет мой знак и начнет действовать. Сама я из объятий сына ночи вряд ли выберусь. Слишком приятно чувствовать себя желанной и защищенной.

– Ищешь своего друга? – шею обдало теплым дыханием.

Милиор не терял времени и начал легко водить кончиками пальцев по моим ключицам, почти касаясь при этом шеи губами. Думалось от его действий просто ужасно. Мысли то и дело где-то терялись. Я уже сильно жалела, что Дантэ нет со мной на практике.

– Не беспокойся, он нам не мешает, – легкое касание губ под подбородком, – никто нас не видит. Мы за барьером.

Черт возьми! Когда этот продуманный вампир успел увести меня в лес?!

И если бы только это было проблемой. Мы находились за силовым пространственным барьером. Виола в свое время мне все уши о таких штуках прожужжала. Все, что попадает в такой барьер, автоматически скрывается ото всех. К примеру, передо мной сейчас возвышался просто огромный серый готический замок, а ведь я исходила эту часть леса вдоль и поперек ранее, и ничего похожего не видела.

Стало очевидным, что меня не найдут, пока Милиор не отпустит. Барьер мощный, что наводит на мысль о невероятной силе вампира. Да и такой замок не у каждого короля есть.

Наши кураторы просчитались. Это не нечисть куролесит в деревне, это деревня стоит на землях лорда. И мы только что ткнули в него палкой, раззадорив.

Кажется, меня захватили в плен. Но какой сладкий.

Глава 29

ХВОСТ В МЫШЕЛОВКЕ

Вторым фильмом в этом списке значился «Ван Хельсинг», а третьим — «Бэйд». Все сопливые фильмы, где нежить душка и в глубине своей мертвой души сама доброта, немного не в моем вкусе. По мне, лучше кровища и страшные рожи.

И вот сейчас, когда меня вели в замок практически против моей воли, Милиор вел меня за ручку, я пыталась ассоциировать себя с охотником на вампиров. Так я надеялась вернуть своим мыслям изначальное русло и восстановить сопротивляемость к чарам мужчины. Получалось плохо. В основном мешала ладонь Милиора, что поглаживала большим пальцем кожу запястья. Но была и другая проблема. Я никак не могла решить, кем именно хотела быть.

Если Блэйдом, то не вышла цветом кожи, и у меня не было самурайского меча, не говоря уже о том, что я не являлась частично вампиром. Если Хельсингом, то не было арбалета, пол не совпадал, и я всегда была атеисткой. А вот мысль облить вампа святой водичкой и нашпиговать серебром была заманчивой. Красавчиком Клуни я себя вообще не представляла, поэтому вынуждена была остановиться на старой доброй Баффи. Та прекрасно выбивала дух из вампиров ногами, как я из противниц на ринге.

Решено! Я – Баффи!

На этой мысли я полностью перевоплотилась и вырвала свою руку из захвата. Теперь в своем видении я истребительница вампиров, а Милиор мой враг. Правда, в этом мире он не нежить, а всего лишь нечисть, и то, только тогда, когда нарушает закон, а так обычная раса. Это усложняло задачу всадить ему кол в грудь. Отсутствие кола тоже легче ее не делало, а времени обстругать ножом палку не было.

– Какой дух, какое очаровательное сопротивление, – глаза Милиора засверкали сильнее, – тем приятнее будет тобой владеть.

Вампир предвкушающе облизнулся и пошел на меня. Инстинктивно начала отступать, а это значит, что самовнушение действует. Это как играть роль. Я знала, что я Эллионора Верховая, но я вжилась в образ Баффи. Так мне было проще игнорировать притягательность Милиора, ведь истребительница была сильной и устойчивой.

Хороший прием, но действует не всегда. Необходимо полностью перенять поведение персонажа. Стоит подумать «я же не такая» и все, пиши пропало.

В мои планы это не входило, поэтому я сосредоточилась на том, что необходимо обезвредить вампира. В глаза мужчине я больше не смотрела, опустив взгляд в район кадыка. Слишком уж прекрасные и завораживающие у него очи.

– Как мило, – и он действительно умилился, это было слышно по его голосу, – неужели ты решила, будто вся моя сила в глазах?

Признаваться в том, что я так и предположила, не хотелось. Показывать слабость было глупо, поэтому я промолчала, продолжая осторожно отступать к краю барьера.

– Ха-ха. Юное дитя, я так давно живу на этом свете, что моя сила превосходит любую человеческую. А как известно, все тянется вверх, к лучшему. Так и вы, красавицы, тяготеете к силе, которую чувствуете всем естеством, ведь ее так много, что она ощущается вашей нежной кожей, – и Милиор провел кончиками пальцев по моей скуле.

Черт возьми! Я же отошла от него не меньше, чем на пять метров. Как он подошел ко мне? Не могла же я...

– Ты не заметила моего приближения, верно? – прочел мои мысли русоволосый супермаг, – а я двигался все так же медленно. Просто ты застыла, вслушиваясь в мой приятный голос, и на подсознании перестала отслеживать мое передвижение.

Мне это не нравилось. Этот древний клыкастый легко манипулировал моим сознанием, даже не напрягаясь. Тут никакая Баффи не справится, даже с поддержкой Блэйда и Хельсинга. Ее скрутят, а мальчикам их меч с арбалетом засунут куда не следует. В общем, все мои уловки и выеденного яйца не стоили перед этим монстром.

– Ну что же ты, Элли? Если бы я хотел каким-либо способом навредить тебе, я бы уже это сделал, – и Милиор обворожительно улыбнулся.

Он стоял близко и лукаво улыбался, уверенный в себе, как самый закоренелый нарцисс. Я терпеть не могла таких: тех, кто ставит себя выше остальных, и считает, что вправе их осуждать, унижать и управлять ими. Мне встречались несколько людей с завышенным самолюбием и комплексом собственной значимости. Пусть у вампа были причины считать себя сильнее, но давить этой силой на неокрепший юный разум он не имел права.

Все миры одинаковы. Сильные давят слабых, чтобы

подняться еще выше. А этот делает свое грязное дело для удовольствия и еще какой-то цели, но пока я ее не видела. А то, что у Милиора есть причина заявить о себе перед ковенем магов, было очевидным.

– Хм, – я слегка усмехнулась, кривя губы, – и это срабатывало? Хотя зачем я спрашиваю, мы оба знаем, что до этого уловка не давала осечек.

Стоило вспомнить тринадцать порченных и внезапно-порченную дочь старосты. Он им всем говорил, что не причинит вреда, а в доказательство демонстрировал их беспомощность перед его обаянием и уверял, что мог взять их силой. И работало. Девчонки шли за вампом, теряли голову и вместе с ней невинность, а в результате приобретали только ненужную влюбленность и преклонение перед соблазнителем.

– Ты не берешь девушек силой. Это выше твоего достоинства. Тем более что ты уверен в своей привлекательности настолько, что не прилагал усилий, сворачивая невинных крестьянок. Как мило. Ты и вправду думал, что я поведусь? – ответила ему его же словами.

– Хо! Да тут есть мозг. Видать, заблудился и случайно осел в столь прелестной головке, – мужчина прищурился, будто разглядывал что-то вдалеке. На самом же деле он смотрел четко на мой лоб.

– Ба! Да наш язык не так мягок, каким его демонстрировали. Все больше острит, – ответила подколкой на подколку.

Милиор тут же растерял всю томность из голоса, а в движениях начала проскальзывать резкость. Вампир явно был недоволен, что добыча задирает нос и ломает весь его элегантный образ. Это как играть в театре пьесу, где четырнадцать раз все прошло гладко, а на пятнадцатый партнерша задрала платье и начала носиться по сцене с улюлюканьем. Именно так сейчас выглядел лорд: раздраженным и обескураженным.

– Что-то мне слабо верится, что ваш ковен из академии выпускает настолько прозорливых студенток. Вас же всех штампуют по одному шаблону, где нет места свободномыслящим, – это прозвучало утвердительно, и навело меня на мысль, что кое-кто знаком с нашей студенческой братией не понаслышке.

– Поразительная осведомленность. Никак встречали наших штампованных студенток? – теперь я пыталась увидеть, что творится в голове вампира.

Он оказался весьма занимательным. Для случая в психологической практике, естественно.

– И не один десяток. Практики у вас проходят в весьма однотипных местах, и предугадать очередную деревеньку совсем несложно, – самодовольно произнес Милиор, возвращая голосу французский акцент.

Получается, вампир заранее выбирает деревню, портит там девиц, чтобы привлечь внимание ковена, а ректор, естественно, посылает на разгул нечисти студентов. Практика, так сказать, а на самом деле устранение последствий, ведь лорда детей ночи не осилить даже нашему Сайму. Вот только для чего студентки вампу? Плотские утехы как-то мелко для такого как он.

– И зачем тебе нужна я? – решила спросить в лоб.

– Ну, очередная победа, очередная магианна, поверженная мной. Это, знаешь ли, действует Роаму на нервы, – весело закончил Милиор.

– А совесть не мучает?

– А должна? Обе стороны довольны и получают удовольствие. По мне, так обычное, приятное времяпрепровождение, – и он мне подмигнул.

– А ничего, что девушки после этого замуж не выйдут?

– Кто сказал? – хитро заметил мужчина, – да после меня к ним уже по третьему кругу сватаются. Ежели сам лорд покусился, то девушка стоящая партия. К ним теперь с других деревень купцы съезжаются.

И я проверила. Вот так сразу, поскольку огорченными ни девицы, ни их родители не были. А от этого задания изначально душком веяло, еще с обеденного чаепития у дочери старосты. За четыре дня глава деревни ни разу не пришел и не осведомился, как продвигаются поиски нарушителя, а ведь его Савия в этом замешана.

Если честно, я себя чувствовала мышью, что полезла за сыром в мышеловку, и ее захлопнули, прищемив хвост. Но самым обидным было то, что кураторы знали о Милиоре и, судя по его словам, уже давно. Мы не первая группа практикантов, которых отдали на потеху вампиру. Однако я все равно хотела знать причины, побудившие их это сделать.

– А что ты имел в виду, когда говорил о Роаме. В чем заключается ваше противостояние? – и по выражению лица лорда я поняла, что задала правильный вопрос.

– Умеешь ты испортить романтический настрой, – вздохнул вамп, – откуда вообще такая рациональная взялась?

Я промолчала, ожидая ответа на нужный мне вопрос, поскольку желание сказать: «Я Баффи, истребительница вампиров» было просто гигантским. И плевать, что он ничего не понял бы, зато мне стало бы значительно веселее.

– Идем в мой замок. За бокалом хорошего вина и ужином много приятнее обсуждать политику, – и он жестом предложил мне идти вперед.

– Мне и тут неплохо, – твердо заявила, складывая руки на груди. К слову, я серьезно замерзла, пока вела разговоры с вампиром на открытом

воздухе.

– Оно и видно. Синие пальцы и красный нос нынче в моде у человеческих женщин, – поддел Милиор и зашагал к замку, – горящий камин, плед, глинтвейн и хорошая компания – все это ждет тебя, – он обернулся и указал на замок, – или можешь замерзнуть насмерть у барьера. Твоя сила скоро начнет подводить тебя, да и резерв не вечен, чтобы поддерживать огонь на пустом месте. Твой выбор?

Мужчина остановился на холме перед внешним огромным двором замка и ждал моего решения. Он продолжал мистическим образом воздействовать на меня. И пусть с этим я уже смирилась, но идти в логово хищника все равно опасалась.

А, впрочем, Баффи ничего не боится. Она бьет ушлым вампам пяткой в нос!

И договорившись со своей рациональной частью, я одним движением рук подхватила юбки и оперативно побежала к гостеприимно распахнутым воротам готического строения наподобие темного замка из «Красавицы и чудовища».

Глава 30

Давняя вражда

Высокие резные потолки, красные ковры в длинных пустынных коридорах, уставленных антиквариатом у стен, и свечи, везде свечи – это то, что особенно меня впечатлило в замке вампира. Весьма колоритно, не хватает только летучих мышей и гробов в подвале. Правда, в подвал меня не водили. Кто знает, что там вводится. Желанием поверить я не горела.

Милиор привел меня в большую комнату, всю обшитую синезолотым шелком. Мимо тронного зала, в который были распахнуты двустворчатые двери и которые не скрывали богатства и пространства этого места, мы прошли, даже не задержавшись. А трон там был закачаешься. Весь черный, резной, в красных камнях, которые отбрасывали по всему пространству радужные зайчики.

Интересно, это рубины?

– Да, Элли. Мой трон усыпан самыми лучшими рубинами Махтана, царства гномов. Их лично преподнес мне в дар король Рохен. Лучшие мастера ювелиры отливали из черного золота мой трон и украшали его.

– Как ты...

– Прочел твои мысли? – Милиор улыбнулся, вновь демонстрируя опасный прикус, – я не умею этого. Просто ты очень красноречиво глазела на мое главное богатство. Нетрудно было догадаться, о чем ты думала. Вы, смертные, мыслите одинаково.

Вампир предложил мне сесть в кресло на резных ножках, также обитое синим шелком. Какая роскошь окружала мужчину. Я начинала завидовать, при этом радуясь, что хоть раз в жизни попала в такое место. Садилась я медленно и очень аккуратно. Когда спина коснулась прохладной поверхности шелка, я передернула плечами от неожиданных ощущений. Сняла шубу я еще на входе, поскольку в замке, на удивление, было очень тепло. Дальше я положила руки на подлокотники и зажмурила глаза от приятных осязательных чувств. Пальцы скользили по шелку, нагревая ткань и делая ее еще приятней на ощупь.

Я чувствовала себя Алисой, будто заново изучала окружающий мир. Никогда не была любительницей излишней роскоши, но ценителем отличного вкуса и качества несомненно являлась. Сейчас именно эта часть меня блаженствовала, сидя в изысканно сделанной вещи.

– Я знал, что эта комната тебе приглянется, – проворковал Милиор, садясь в такое же кресло напротив меня, – это место мои предки использовали в качестве уголка, где можно поразмышлять и отдохнуть от суеты окружающего мира. Сейчас здесь отдыхаю только я.

Прозвучало чванливо, но я, как хороший психолог, услышала в словах одиночество. Давнее и уже болезненное. Не так хорошо жилось вампу, как он хотел показать. Милиор продемонстрировал мне роскошь замка, специально проведя длинным путем. Этим он хотел вызвать мое восхищение, зависть и желание жить в таком месте. Этим он прикрыл тот факт, что бахвалиться своим богатством ему не перед кем. Милиору осточертел этот темный безжизненный замок, и вамп жаждал сбежать отсюда, но, видимо, некуда. Иначе он уже сделал бы это.

– Могу я спросить, где остальные жильцы этого чудесного замка? – осторожно начала я, стараясь не придавать своему голосу излишней заинтересованности.

– Мертвы, – ответ камнем упал между нами, – они были слабыми, и недостойными более жить в этом месте.

– Категорично, – прокомментировала.

Необходимо было немного вывести мужчину из зоны комфорта. Только тогда я смогу разузнать больше, сыграв на его раздражении и злости. Гнев не лучший советчик. В приступе ярости у нас нет времени придумывать ложь, изобретать тонкие ходы и вынужденно умалчивать. В агрессии мы поразительно искренни и честны.

– Иначе в нашем мире не выживешь. Нужно знать, когда стоит отступить, а когда бить в слабое место врага. Так гораздо эффективнее, – и Милиор улыбнулся, но слишком эта улыбка походила на гримасу.

Много боли таится в прошлом этого мужчины. Он потерял всех и теперь существует, а не живет. Но ради чего?

И я поняла. Уцепилась за его слова и все поняла. Его цель – уколоть врага побольнее. Именно этим он и занимается. Но кого Милиор считает врагом?

– С кем ты воюешь? – в лоб, без предисловий.

Вампир перестал улыбаться, но его харизма никуда не делась, пусть я и научилась противостоять ей на достойном уровне. Иногда его улыбки все равно пробивали броню, выстроенную против него. Это нервировало меня, нарушая равновесие внутри и дергая мой огонь. Заставляло мысли путаться, и терять так необходимые слова и аргументы. Но я боролась. Всегда предпочитала хорошую драку, нежели безропотное подчинение.

– С Росеей, – казалось, через вечность ответил мужчина, – а главным

образом с ковром.

– Причина?

Да, односложными предложениями общаться было куда проще и эффективнее. Обаяние вампира не успевало разжижить мне мозг и съест окончание размышлений.

– Пятьсот лет назад люди начали войну за территории, желая расширить свои границы, – относительно спокойно начал рассказ Милиор. Сдержанный и хладнокровный.

Вообще, очень похоже на людей. Кажется, наша природа везде одна, даже в другом магическом мире. Всегда мало власти.

– Вампиры одни из первых вступили в войну, помогая другим расам выстоять. Однако остальные решили свои проблемы договором, забыв о нашей непосильной помощи. Каждая раса отдала что-то взамен на прекращение войны. Так Росея стала межрасовой страной. Вот только мы отказались капитулировать. В результате совместными усилиями у нас отобрали эти земли, на которых сейчас северная область Росеи. Многие из наших пали, остальные ушли вглубь королевства и укрепили свои ряды, – он фыркнул, проведя пальцем по кончику носа, – глупцы. Будто что-то мешает магам снова напасть на Эльденхоф.

Он замолчал, нервно постукивая острыми ногтями по подлокотникам. Эта тема приносила ему наибольшую боль, но мне необходима была информация. От нее зависело, узнаю я причину нашего задания, или она так и останется тайной, а этот вампир отшельником-казановой.

– Что сделал ты?

– Брось, малышка, ты итак знаешь историю. На нас наложили самое большое ограничение по нахождению в Росее, как и наказание за нарушения, непомерно безжалостные, – он зло усмехнулся.

– Увы, но я мало знаю об истории этого мира. Однако в моем случались похожие ситуации. Это зовется дискриминацией и геноцидом, если вас пытаются уничтожить.

– Твоем? – задумчиво принес вампир, смотря на меня совершенно по-другому, – выходит, у меня в гостях иномирянка. И что интересного есть в твоём мире?

– Может, сначала разберемся с вашим? – мягко увела разговор в нужное русло.

Если начну сейчас распинаться о Земле, наши посиделки растянутся до утра, а мне все еще нужна была информация.

– Так как повел себя ты?

– Защитил столицу, укрыв барьером. Эти ушлые крысы получили

лишь залитые кровью земли и сожженные деревни, – на лице лорда проступило жесткое выражение, а рот искривился в презрении.

Не понятно только к кому: к сородичам, что бросили столицу, или к врагам захватчикам.

– Ты в одиночку сокрыл столицу? – я была под впечатлением. Сильным.

Милиор некто больший, нежели обычный лорд. Некто много могущественнее, чем я могла себе представить.

– Да. А это мой родовой южный замок, что стоял на территории, которую впоследствии захватили росейцы, – он развел руки, как бы охватывая всю постройку.

– И последний вопрос, – я сглотнула, прежде чем его задать, – кто ты?

– Король Эльденхофа, Захария Лавэйс Давиэль, моя леди. И вы удостоены чести получить аудиенцию лично у Его королевского Величества, – странно довольная улыбка осветила лицо не Милиора, когда он, наконец, открылся.

Было ощущение, что он безумно рад, что сказал мне это. Детский восторг и желание посмотреть на реакцию, владели вампиром. Порченные однозначно не ведали, с кем делили постель.

– Развлекаетесь, ми Сир? – произнесли за моей спиной.

Все оказалось гораздо серьезнее, чем я думала.

Глава 31

Эпичное спасение

Так как я сидела спиной ко входу, новое действующее лицо мне не было видно. Однако мужчина не заставил долго мучиться любопытством. Он вышел на свет, что дарило обилие свеч, и я смогла рассмотреть вампира во всей красе. Это существо совершенно точно являлось еще одним сыном ночи. Высокий, светлокожий блондин с ярко-зелеными глазами был гораздо красивее своего правителя, но в обаянии сильно уступал. Харизму Закария вряд ли кто-нибудь мог переплюнуть. Однако привлекательности вампа было достаточно, чтобы вскружить голову обычным девушкам.

– Милиор? – уточнила у блондина, приподнимая брови.

– Он самый, миледи, – и вампир слегка склонил голову, — первый помощник Его Величества.

– То есть это именно ты соблазнял девушек, ходил на свидания и всячески портил жизнь Роаму? – я была практически в этом уверена, но стоило убедиться.

Блондин кивнул, лукаво улыбаясь. Он встал так, чтобы быть лицом к нам обоим, при этом завел руки за спину и даже не планировал садиться. Уважение к статусу короля было шатким, но все равно имело место даже в такой ситуации. Я, в отличие от вампа, даже не собиралась расшаркиваться. Он не мой король, он беглый король и он вампир, в конце концов. Понятно, что сейчас блондин самое близкое существо для Закария, и некоторые рамки стерлись безвозвратно, но у меня этих рамок изначально не было. Передо мной нарушители, а за мной многолетний опыт демократии, а не монархии.

– Допустим, не только Милиор досаждал ковену. Кое-кто устраивал более серьезные проблемы. Разгул нежити, например, – и глаза короля удовлетворенно закрылись на несколько секунд.

– Вы насылали нежить на мирных жителей?! – тут я не выдержала и почти вскочила с кресла.

Неужели эта вражда перешла в серьезную конфронтацию со смертями?

– Да. Призраки там, зомби, – спокойно говорил Закария, – живым ничего не могут сделать, но нервы портят.

– Да, – подхватил Милиор, – зомби ночами картошку у земледельцев

выкапывали или тырили кукурузу, а призраки запоминали, куда подвыпившие мужья прятали нычки, и потом сдавали эту информацию всей деревне.

Оба вампира улыбались, вспоминая свои проказы. Это и вправду нельзя было назвать чем-то большим, нежели баловство и пакости. Серьезного урона это не наносило, но внимание Роама однозначно привлекало.

– Получается, вы никого не убиваете?

– О боги, как эта девочка пришла к мысли, что мы из мести убиваем мирных жителей? Это привело бы к новой войне и истреблению моего народа, – стенал король, картинно откидывая голову назад, – может, ты еще решила, что мы жертвоприношением занимаемся и обескровливанием?

На меня смотрели две пары разноцветных глаз с укором и вопросом. Ну и пусть, я не собиралась отрицать, что допускала такую возможность.

– А что если так? Вы ведь не безобидные травоядные, а древние вампиры, – честно призналась, что до сих пор не уверена в собственной сохранности.

– Дожили. Теперь нас обвиняют в распитии дешевых напитков. Милочка, мы пьем только выдержанное и качественное, – пояснил настоящий Милиор, а король лишь прикрыл в согласии со своим слугой глаза.

– Отлично. Кровь не пьете, никого не убиваете, тогда что вам от меня нужно? Соблазнить меня вы не особо пытались, тем более что пришел по мою душу Его Величество, – я указала на Закарию, эмоционально продолжая излагать свою мысль, – или вы хотите сказать, что правитель портил крестьянок?

– Умная какая. Ми Сир, вы были правы, она не походит на других, – высказал свое мнение блондин.

Вампиры еще некоторое время переглядывались между собой, а после слово взял Закария.

– К нам давно подсылают дипломатов, – он закинул ногу на ногу, удобнее устраиваясь в кресле, – на тот момент я не планировал вести переговоры с Росеей. Не доверял ковену и опасался ножа в спину. Поэтому все посланники возвращались ни с чем. Мой барьер совершенен, – не мог не похвалиться вамп, – но вот прошло время, и я стал видеть необходимость в этих переговорах. Мой народ притесняют, королевство теряет свое величие, необходимо что-то решать. Однако теперь ковен засылает обычных студентов, надеюсь, что те смогут

установить контакт. Нам такой способ связи не импонирует, поэтому результат тот же, никаких компромиссов. Мы все еще считаем Раом своим врагом. Но вот на горизонте появляешься ты.

Закария обеими руками указал на меня, слегка улыбнувшись.

– Хитрая такая, расчетливая. Мы бы даже не догадались, что ты неместная, если бы довольно долго не прожили рядом с Дыррой.

– Его Величество был приятно удивлен такой смекалкой со стороны человека, поэтому выказал желание лично встретиться с вами, – пояснил блондин, все еще стоя на одном месте.

– Да. И теперь я прошу тебя передать мои слова вашим кураторам. Эльденхоф готов к переговорам. Пусть шлют пустышку, – последнее прозвучало слишком серьезно.

Даже начало ощущаться некое напряжение в воздухе.

– Думаю, больше я не вправе тебя задерживать, Элли. Ты можешь возвращаться к своим. Я сопровожу тебя лично, – и король поднялся, вынуждая меня сделать то же самое.

Я знала, кто такие пустышки. Люди без магии. Такие не смогут причинить вреда или перенести на себе опасные заклятия. Закария решил предусмотреть любую возможность покушения на свою персону. Дальновидный и осторожный правитель.

До барьера мы добрались довольно быстро. Оба вампира шли рядом со мной, но под руку держал только король. Очень кстати, ибо опора вскоре мне понадобилась. За невидимой снаружи преградой, на том самом месте, где несколькими часами ранее была я, нервно расхаживала наша Мелисса. Совершенно одна, в мороз и ночью.

Как мужчины могли бросить ее здесь, в поисках меня? Хоть бы напарника оставили, ту же Смерть. Только от ее вида никто не покусился бы на девушек.

Нет, наша темная леди красива, но обладает слишком отталкивающей аурой. Мало кто решится на нее напасть.

Я сразу ускорила шаг, отбирая свою руку у вампа. Необходимо было поспешить. Находиться ночью в лесу было слишком опасно. Только у самого барьера я осознала, что без Закария мне не выйти из этой ловушки.

– Выпустите меня скорее. Она же там совсем одна, а вокруг волколаки бродят, – почти истерично попросила вампира.

– Девочка, я тебя и не держал. Барьер настроен на защиту всего, что находится внутри. То бишь, охраняет от вторжения, но не наоборот. Ты вольна уйти, когда пожелаешь, – и король так обворожительно улыбнулся, что уходит совершенно расхотелось.

Какой мужчина.

– Элли! – выкрикнула целительница в никуда, надеясь на ответ, чем вернула меня в реальность.

Я обернулась, просмотрела на подругу, а потом снова бросила взгляд на вампира, только теперь не восторженный, а раздраженный.

– Не делай больше так.

– Как? – он склонил голову набок и снова улыбнулся, убивая мое рациональное мышление.

– Вот та-а-ак, – я уже готова была расплыться лужицей, но беспокойство за наш божий одуванчик все еще маячило на периферии.

– Невероятно! – поразился Милиор, окончательно выводя меня из поддатого состояния. А я совершенно точно уже была пьяна Закарием, – она до сих пор стоит и даже сопротивляется. Впервые встречаю такую силу воли у человека.

Я не помнила, чтобы они разговаривали, но, похоже, у вампиров свой скрытый канал связи. Вспомнить хотя бы их странные долгие переглядывания.

– Эй, мальчики, позже будете мериться, у кого прокачка лучше. Я ушла, – махнула рукой и направилась к самому краю барьера. Мелисса уже всю дрожала.

– Да стой ты, неугомонная. Точно в тебя влили слишком много огня при создании, – пробурчал Закария, перехватывая меня у самой светящейся кромки, – никто не бросал вашу светловолосую прелесть одну. Это очередная ловушка.

Мне понадобилась всего пара секунд, чтобы осознать: вампир был прав. Наш Темный Властелин, может, и бросил бы Мелиссу одну в лесу, но точно не Зод с Тимом.

– Ну, пусть так. Мне все равно нужно возвращаться, – напомнила вампу, ненавязчиво пытаясь вырваться из его хватки на моей талии.

Хорошо, что мужчина стоял за спиной, иначе выдержка снова изменила бы мне. Мягкий голос почти на ухо итак начинал сводить с ума.

– Ты вообще знакома со словом «веселье»? Сейчас можно так повеселиться, а ты «возвращаться», да «надо». Всегда можно найти юмор там, где его, казалось бы, нет. Радуйся жизни, Элли. Иногда это все, что нам остается. Смотри, – мужчина позади указал рукой за барьер.

Милиор уже подошел к краю и готовился выйти, выжидая наилучший момент. Вот блондин переступает свечение и делает шаг к девушке. Всего один шаг, а в него мгновенно летит куча заклинаний: волна воды, цепь тлена, файербол и связанное плотно лассо. Последнее явно привет от Зода,

а файер от Властелина. Однако все старания впустую. Милиор грациозно ушел из-под атаки и мгновенно оказался за спинами студентов.

– Во-о-от, а ты хотела просто выйти. Еще бы прибили тебя ненароком, – на этом рука вампа медленно начала скользить вниз.

Сопротивляться было просто невозможно. Но только до того момента, как я поймала крайне обеспокоенный взгляд Тима. Он точно не мог меня видеть, но смотрел четко в глаза. Будто мы чувствовали друг друга на каком-то подсознательном уровне. Его вода плескалась и бушевала, и огонь во мне откликнулся. Особенно когда я ощутила ладонь наглого вампа пониже поясницы. Тормоза сорвало.

Вся моя бравая команда попаданцев, что зло зыркала на Милиора секундой ранее, теперь лицезрела шикарный полет Его Величества, короля Эльденхофа, через барьер и до так удачно росшего неподалеку дуба. Следом перед ошарашенными однокурсниками появилась я.

– Элли? – ошарашено спросил Тим, настороженно поглядывая на потирающего лицо вампа, что продолжал сидеть возле фатально уделавшего его дуба.

А я не удержалась и встала в воинственную позу какого-то боевого искусства, приседая в широкой стойке, и пафосно произнесла:

– Я Баффи, истребительница вампиров. Ки-ийа!

Какие после этого лица были у ребят, не передать словами.

Как сказал Закария, зачем что-то делать просто так, если можно повеселиться.

Глава 32

Истинное лицо смерти

Отходили от моего эпического появления ребята довольно долго, поэтому расспросы начались уже дома. С Закарией я попрощалась довольно тепло, в том смысле, что у того горело лицо от удара ногой, а я грела руки внутренним огнем, готовая создать файербол в любую секунду. Так и разошлись, условившись, что завтра вечером я приду с новостями.

А вот на нашей кухоньке началось настоящее сражение. Часть ребят хотела мыться, другая заваливала меня вопросами. Естественно, даже здесь выделилась Смерть. Она тихонько сидела в сторонке, задумчиво гипнотизируя стенку.

Как же, ведь у нашего Темнейшиства все должно быть наилучшего качества. Жаль, друзья подкачали.

– Когда это я успела ему что-то наобещать? – обратилась к Тиму.

Тот тяжело вздохнул и пояснил:

– Взамен на его помощь в твоих поисках и спасении, я пообещал темному ванну. Теплую. Кто же знал, что ты не в беде, и сама неплохо справишься со своим освобождением.

– Что ж, раз обещал, надо исполнять, – я зашла в ванну и опустила руку в так предусмотрительно наполненную доверху бочку.

У нас была дополнительная маленькая в доме, что наполнялась из большой, а нагревалась непосредственно перед принятием душа. Кто-то заранее подготовился, накачав воды.

– Прошу, — я вытащила руку и вытерла об общее полотенце.

Стоило мне это сказать, как Темнейшиство сорвалось с места, закрываясь в ванной не меньше, чем на час. Припекло.

Занимательно то, что соглашаться на помощь мне всего лишь за теплую воду слишком мелко для Владыки. Однако идти на жертвы за просто так не позволял характер. Мы же соперники и не должны помогать друг другу. Властелин всячески поддерживал и укреплял эту мысль, но когда случилась беда, не раздумывая пришел на помощь. Не так он плох, как хочет казаться. Болтливый, хвастливый и вредный, но уже за полтора года свой.

– Ты довольно легко согласилась, – заметил Тим, когда мы остались

одни на кухне.

За окном уже начинал брезжить рассвет, но это было неважно, поскольку задание мы выполнили и заслужили отдых.

Представляю себе лица кураторов, когда я им завтра сообщу о готовности Эльденхофа сотрудничать. Да они мне медаль должны за это выдать.

– Не так он эгоистичен, как хочет казаться. У меня даже появилась мысль, что Властелин здесь, как в отпуске. Спускает все на тормозах и развлекается по полной. Он ведь так и не дал четкого ответа, зачем ему возвращаться назад. К ненавидящим его подданным? – размышляла вслух я, подперев рукой подбородок.

– Возможно, ты права, – Тим вертел в руке оставленную кем-то вилку и выглядел уставшим, – пора нам спать. А то Сайм с Иллион заявятся как никогда рано, а мы походим на раздавленные овощи.

Я согласно кивнула и встала из-за стола.

– Ты молодец, Элли, – произнес напоследок босс, – я видел, как потеряла связь с реальностью Мелисса из-за того вампира. Даже не предоставляю, как ты устояла. Но я этому рад.

Он тоже поднялся, подошел ко мне и крепко поцеловал в щеку. Неожиданно, но приятно. Тим переживал за меня, а теперь испытывал облегчение. И все эти чувства он вложил сейчас в одно касание.

– Спокойной ночи, моя фея убивающего домика, – и теплая улыбка коснулась губ мужчины.

Я улыбнулась в ответ. Ведь жевуны называли Элли из книги именно так за то, что она раздавила фургончиком ведьму.

– А где мои серебряные башмачки, верный Тотошка? – решила тоже пошутить.

– Все подарки с утра, – таинственно произнес Тим.

На этом мы разошлись по своим комнатам. А ближе к обеду, когда я соизволила открыть глаза, у моей кровати стояли настоящие белоснежные унты с толстым слоем цигейки внутри.

– Уи-и-и! – запищала, как самая настоящая сопливая девчонка.

Первым же делом я ощупала свой подарок, потом прижала к груди и только после десяти минут умиления нашла записку в левом унте.

«В пещере у Гингема было много серебра, но я решил, что теплой паре унт ты будешь рада больше, чем холодному железу. Твой Тотошка»

И он оказался прав, я радовалась обновке, да еще такой мягкой и удобной, гораздо больше, чем радовалась бы драгоценностям. Особенно

учитывая холода здешних мест, которые, наконец, стали сходить.

Кого имел в виду под злобной Гингемой Тим, секретом не было, а вот как он стянул у нее пару новенькой обуви, загадка. Это стало приятным бонусом к подарку. Не терпелось увидеть лицо Иллион, когда она заметит свои ненашенные унты на мне. Настроение мигом взлетело от таких мыслей. Еще больше меня радовало то, что Тим перестал встречаться с дроу. Их недоотношения зачахли еще в начале практики. После этого раздраженная ректор начала кидать на меня злые взгляды. Неужели Тимофей был настолько незаменим в постели? Впрочем, этого я знать не хотела в силу нашего нового статуса друзей. Необходимо было, для начала, с этим разобраться.

Как я и предполагала, кураторы долго ловили свои челюсти, после моего краткого рассказа. А фраза Закария «Присылайте пустышку» и вовсе ввела их в затяжной ступор. Правда, до сих пор не ясно, почему пустышкой стала я, возможный маг высшего уровня.

Обидно, что меня считали обычной и заменимой, но я пережила это, отыгравшись на переговорах.

– Похоже на то, – дроу сверлила меня странным взглядом, – ты одна справились с заданием?

На лице ректора расплылась противная улыбка. Она знала, что в связи с нашим соперничеством, я приберу все лавры себе, тем более что я и вправду справились самостоятельно. Однако почему-то при виде довольного лица дроу, мне захотелось опровергнуть ее убеждения на мой счет. Так захотелось, что я выдала не задумываясь:

– Это командная работа, – и теперь уже улыбалась я, наблюдая злую гримасу на красивом смуглом лице.

– И троица синих с вами? – уточнил Сайм.

Аватарчики тут же зашевелились, приосанились.

– Нет. Они где-то шлялись, – легко сдала трио.

А что они думали? Работали сами, нам не помогали, а я буду делиться с ними баллами? Я еще не выжила из ума и не состарилась для благотворительности.

После этого задания мы продолжили выполнять мелкие поручения и наслаждаться весной. Тещу кузнеца мы все-таки сумели усмирить и найти ей применение. Теперь эта дама с бесплотным телом отпугивает с полей ворон. А вот о ее ночных подглядываниях в спальнях молодых пар мы благо разумно умолчали. Ну наслаждается бабушка фильмами для взрослых вживую, не вредит же и даже не мешает. Правда, один раз не сдержалась и начала давать советы молодоженам, но это было всего раз. Теперь смотрит

молча. Со стороны это похоже на сурдоперевод, когда призрак эмоционально комментирует позы или поспешность действий. Как-то после оральных ласк, о которых старушка при жизни и не слыхивала, пришлось отпаивать призрак валерьянкой. Точнее, мы поджигали корень валерьяны, а бабушка купала свое прозрачное тело в успокаивающем дыму. Когда приступ сошел на нет, мы все дружно объяснили ей, что это такое, как делается, и почему это нормально и даже полезно. Мелисса сбежала через десять минут нашей с Тимом лекции, Властелин вставлял комментарии и уточнения, Зод от неловкости связал целую пижаму, а Смерть просидела молча в уголке до самого конца.

Что до переговоров с вампирами, то меня всегда брали с собой. Для кураторов до сих пор было загадкой, почему Милиор стоял напротив меня и пресекал всякие движения в сторону своего короля, когда Сайм даже пожимал руку Закарии без последствий. На это я ответила в своем стиле:

- У меня улетный удар ногой, – и сама улыбнулась своим же словам.
- Улетает челюсть на раз, – пробурчал Закария и удалился за барьер.

Через два месяца после начала переговоров главы стран пришли к соглашению, и ректору был отдан приказ принести на подпись Закарии мирный договор. Со дня подписания вампиры становились полноправными гражданами Росеи, если проживали на ее территории, и имели те же права и обязанности, что и остальные расы. Что до земель, то они становились собственностью Эльденхофа с условием, что все поселения людей останутся на местах и будут пользоваться теми же привилегиями, что и вампиры. Тиран, который устроил захватнические войны, давно мертв, а вот общий язык страны нашли только сейчас.

Наблюдая за тем, как Закария ставил свою подпись на договоре, при этом его пальцы слегка подрагивали, я думала о том, что, вероятно, не зря попала в этот мир. Я стала посредником и изменила судьбы тысяч существ в лучшую сторону. Особенно вдохновляла эта мысль, когда король Эльденхофа снял барьеры. Перед нами предстал огромный замок, впечатляющий своим наследием, а где-то восточнее начала проявляться огромная столица, что пятьсот лет не являла своего величия глазам живых. Знаменательное событие, которому мы стали свидетелями.

Практика подходила к концу. Мы даже успели загореть и еще крепче сдружиться. Какая-то часть меня не хотела возвращаться, ведь здесь было спокойно и тихо. Тяжелые мысли почти не посещали моей головы в Дырре, но я уверена, они вернуться, как только я переступлю порог Роама. Однако долго спокойствие не продлилось. Произошло событие, перевернувшее

мою жизнь в третий раз.

За три месяца кураторы уничтожили почти всю популяцию волколаков, дав возможность остаткам уйти вглубь лесов и охотиться на живность, как они делали изначально, пока их количество не возросло. Дело в том, что эта нечисть не нападала на разумных, пока хватало пищи в лесах, но как только хищников становилось слишком много, они начинали нападать на глухие деревеньки, задирая и утаскивая в чащу местных.

Сейчас ситуация выровнялась, и дырровцам не о чем было переживать. Даже встретить они волколака в роще и столкнись с ним нос к носу, ничего не произошло бы. Пока стая сыта, нечисть являет собой адекватных полуразумных животных. Конечно, они когда-то были людьми, но больше в их сути не осталось ничего человеческого. Покусанные озверевшим ликаном, они больше никогда не смогут вернуть человеческий облик. Увы, но жизнь бывает жестока.

Я уже не помню, кто предложил устроить пикник в лесу, а кто закупался на базаре продуктами. Все, что врезалось мне в память, это дикие, жаждущие крови глаза на морде рыжей самки волколака, что выскочила из чащи и кинулась на меня. Этой озверевшей твари было плевать на еду, она хотела мести. Похоже, преподаватели убили ее самца, чем ввели ее в безумие. В момент, когда волколак прыгнула на меня, я могла только ошалело смотреть в ее раззявленную пасть, полную острых зубов, и ожидать своей скорой смерти.

Как умудрился успеть встать передо мной Тим, до сих пор не знаю, но хруст его ломающихся костей и залитое кровью лицо не забуду никогда. Нечисть просто помотала мужчину туда-сюда и выбросила, готовясь к новой атаке. Ужас охватил всех нас. В тот самый момент, когда самка готовилась к очередному прыжку, мы все увидели черную, блестящую на солнце, заточенную косу над ее головой. Она прошла сквозь тело твари, как горячий нож по маслу, и волколак застыла. Все длилось какие-то мгновения, но для нас время растянулось чуть ли не на часы. Каждое движение отпечаталось в подкорке, всплывая в кошмарах даже спустя недели и заставляя кричать в страхе. Животное закатило глаза и упало замертво, не пролив ни капли своей крови. Раны на его уродливом теле не было, но жизнь из него ушла наверняка.

Когда неподвижная туша больше не заслоняла обзор, мы стали свидетелями невозможного. Позади нечисти стояла наша маленькая, хрупкая Смерть с огромной, девственно-чистой косой, а ее глаза зияли жуткой чернотой, заставляя что-то глубоко внутри съежиться от страха.

Оцепенение. В тот момент мы все испытали на себе дыхание смерти.
Настоящей.

Глава 33

Сделка

Наверное, мы бы так и простояли на той поляне, боясь пошевелиться, целую вечность смотря на Смерть, если бы не стон Тима. Он мгновенно вывел меня из ступора и попытки осознать произошедшее. Это больше не было важным. Имело значение только состояние босса, и как ему помочь. Я сорвалась с места, оказываясь возле окровавленного тела, и упала на колени, тут же сканируя состояние мужчины. Этому учили всех студентов Роама, необходимый навык. Ибо даже если мы не владеем лечебной магией, мы можем спасти жизнь обычным, человеческим способом, как делают врачи в нашем мире. Своевременный и скорый диагноз с помощью магии ускоряет этот процесс в несколько раз и увеличивает шансы пострадавшего выжить.

– Мелисса! – заорала на весь лес, – бегом сюда, у него разорвана грудная клетка!

Будь мы в нашем мире, ему бы вставили трубку в оставшееся легкое через горло и качали воздух пузырем, но ни первого, ни второго в этом мире не было, как и аналогов. Тогда на свой страх и риск я сорвала шнурок с волос и потребовала у Мелиссы, чтобы та продезинфицировала его. После запустила руку со шнурком внутрь дыры и попыталась перевязать основание разорванного легкого. Спустя мучительные секунды у меня это получилось, и мужчина перестал так сильно кашлять. Приступы все еще были, поскольку второе легкое тоже получило дозу крови внутри, но он мог ее вывести самостоятельно.

– О боги, – практически проревела целительница, – у него рана на сердце. Я не справлюсь, Элли. Мои силы еле поддерживают в нем жизнь и заставляют сердце биться! Я не могу его спасти! – истерика нагнала девушку, и слезы беспрерывным потоком катились по ее лицу.

Не долго думая, я отвесила ей звонкую пощечину. Она единственная могла продержат Тима живым до появления Иллион.

– Зод, держи его голову набок, чтобы сплевывал кровь и снова не захлебнулся, – я завязала волосы в узел, чтобы не мешались, и вновь посмотрела на рану.

Не было смысла пытаться ее залечить, когда оставался порез на

сердце. Насколько же сильно Тим хотел жить, раз даже при таких повреждениях его мощная и нестигаемая, как и хозяин, мышца продолжала биться. Вопреки.

– Элли! Он уходит! Я не удерживаю его! Кровь пошла, Элли! Пошла кровь! – кричала Мелисса, изо всех сил держа своей магией босса на грани.

Из дыры действительно потоком хлынула кровь, заливая обзор. Тим на глазах начал бледнеть. Я как умалишенная пыталась закрыть множественные разрывы артерий и вен своими пальцами, но их было всего дерячь, а Мелисса не могла заняться кровотечением с помощью магии, ибо удерживала мужчину на грани. Ничего не помогало. В какой-то момент я обрадовалась, что кровь перестала толчками выходить из тела и замедлилась, но уже через секунду осознала страшную тайну. Сердце остановилось. Оно перестало качать кровь, и она без давления больше не циркулировала по артериям. Она просто покидала мертвое тело.

– Нет, нет, нет, – шептала, все еще пытаясь остановить кровотечение, в чем не было больше смысла.

Я потеряла счет времени. По шею в крови, с растрепанными волосами и вся в слезах я упорно продолжала спасать того, кому уже не мог помочь даже бог.

– Элли. Прошу, отпусти его. Ты только доводишь себя, – Зод мягко потянул меня от тела, но я не двинулась с места.

Тогда они вместе с Властелином оттащили меня от Тима и удерживали, пока я истерично орала и проклинала всех и вся на свете. Кажется, я даже покусала Зода. Однако внезапно объект моего гнева изменился. Я заметила тихо стоящую в стороне Смерть, и меня сорвало. Так, как не было уже давно.

– Ты-ы-ы, – провыла, надвигаясь на девушку. Страх не было, – это ты виновата! Почему не прикончила ту тварь раньше?! Почему?!

Я орала прямо в лицо Смерти, тряся ее за ворот платья, как тряпичную куклу. Она не сопротивлялась, давая мне сорваться на ней. Естественно, такая покорность судьбе и спокойствие вывели меня из себя еще сильнее, и я вмазала девчонке кулаком, вкладывая в удар всю свою скорбь и боль. Она отлетела на несколько метров, а потом встала, будто ничего не произошло. Я стояла напротив, и у меня подкашивались колени от бессилия и внутреннего опустошения. Силы просто покинули меня, а откат от произошедшего настиг мое тело и разум. Я свалилась на землю, уперев ладони в молодую траву, и опустила голову, как приговоренный к казни.

– Ты хочешь его вернуть? – тихо, как шелест осенней листвы,

спросила Смерть.

Она уже стояла надо мной и без единой эмоции смотрела прямо в глаза. Ни зобы, ни обиды, и боли, только темное ничто в глубине чернильной радужки. Ее коса все так же блестела на солнце, но больше не вызывала того священного ужаса, какой был ранее.

– Ты задаешь глупый вопрос, – хрипло ответила, вновь опуская голову. В сделки с дьяволом, смертью и прочей мистикой я не верила. Но чем черт не шутит. Я же в магическом мире.

– Я могу вернуть его душу, но чтобы она удержалась в почти мертвом теле до прихода куратора, ее необходимо привязать.

– Так привязывай! – вскрикнула, резко поднимая голову, – чего ждешь?

– Ты не поняла меня, Элли, – Смерть покачала головой, – не я должна привязать. Ты. Вы из одного мира, ваши силы взаимодействуют.

– И как это сделать?

Естественно, я понимала, что у этого трюка будут последствия, по-другому не могло и быть. Но оно стоило жизни дорогого мне человека.

– Привязать к своей душе, конечно. Души могут держаться только за души, – как ребенку пояснила девушка, – я притяну Тима назад, а ты привяжешь. Для этого тебе необходимо умереть.

И тут моя вера поколебалась, но всего на секунду. Тим отдал за меня жизнь, и будет честно отдать свою в попытке вернуть его к жизни.

– Я согласна.

Смерть на это еле заметно улыбнулась тонкими губами, что было на моей памяти впервые, и замахнулась косой. Я успела только рот открыть для крика, как лезвие прошло сквозь мое тело, и перед глазами все померкло.

Больно не было. Не было страшно. Я просто не успела испугаться. Тело будто окаменело и рухнуло вниз, отделяясь от меня. Или, наоборот, это я отделилась от него. Смотреть на себя саму, валяющуюся на земле брошенной куклой, как в сюрреалистической картине, было странно и жутковато, но я взяла себя в руки. Сейчас важным было не заикнуться на себе, а выполнить указания Смерти. Она, кстати, отлично меня видела, в отличие от остальных. А еще мир вокруг был почему-то в голубых оттенках, где в груди живых существ посередине светилось что-то красным, и от него исходил мягкий оранжевый свет. На сердце это не было похоже, но даже думать, что это душа, не хотелось. А вот в моем и Тима телах этого свечения не было, что настораживало. И если у меня в груди еще мелькали оранжевые всполохи, то вот у босса все слилось

цветом с окружающим миром. Настораживающий знак.

– И что мне делать? – я попыталась развести руками и «О ужас!» у меня это не получилось.

В основном потому что облачко красного света, которым я являлась, не имело рук. Это на целую минуту меня озадачило, что я даже пропустила слова Смерти. Однако их любезно повторили все присутствующие, пытаясь дозваться меня. Выглядело смешно, ибо они понятия не имели, где я, и просто кричали в пустоту.

– Элли! Возьми себя в руки! У тебя не больше пяти минут! – визгливо кричала Мелисса, которая зачем-то сидела возле моего тела и вливала в него белую магию, – я не смогу долго поддерживать биение твоего сердца.

Вот тогда я действительно взяла себя в руки, пусть их у меня в этом виде не было, и включила свою рациональную часть.

– Найди похожий сгусток света, – наставляла Смерть, – он должен быть выше тебя. Схвати его и тяни вниз, к своему телу.

И вправду, в пяти метрах надо мной застыл похожий красный световой шарик. Я попыталась сдвинуться с места, но у меня ничего не получилось. Ни ног, ни крыльев моя Светлоть не имела. Тогда я представила у себя пропеллер в за... в нужном месте и силой мысли завела его. На удивление, я смогла продвинуться вперед, правда, очень плавно. Повторив свой трюк, у меня получилось подплыть к Тиму, или чем этот сгусток света был, и... На этом моя фантазия дала сбой.

– Как, черт возьми, я должна его схватить?! Чем?! – неистовствовала я.

– Позови его с собой. Просто пожелай вернуть Тимофея так сильно, чтобы он сам потянулся к тебе, – снова давала подсказки Смерть. Она столько за почти два года не говорила, сколько за сегодня.

Мне оставалось только одно, очень сильно пожелать возвращения босса в мир живых. И желание было искренним. Я на самом деле не представляла себе жизни в этом мире без Тима. Каким-то непостижимым образом он стал мне необходим. Я хотела видеть его недовольную гримасу по утрам, получать порцию щекотки от его ловких пальцев и чувствовать крепкие, но целомудренные поцелуи не только на щеке. Я хотела жить в мире, где был он. И неважно, что это будет за мир.

В тот момент, когда последняя осознанная мысль появилась в моей голове, душа Тима дернулась в мою сторону. Потом еще раз, и еще. Наконец, мы соприкоснулись, и стало так тепло и легко, будто всех ужасов и проблем просто не существовало.

– Отлично, Элли. Теперь возвращайся.

Зачем? Да и куда? Здесь же так хорошо.

– Нет, Элли...

И кто такая Элли? Неважно. Все остальное больше не важно. Есть мы и тепло вокруг.

– Докторская! – заорал Вдастелин, когда я уже перестала слышать слова девушки, – ты же никогда не простишь себе, если сдашься и по своей вине не получишь степень. Ты должна получить высший бал за практику! Должна стать сильным магом и вернуться домой!

И я очнулась. Сознание вернулось, будто кто-то включил свет там, где было темно и пусто. Настроившись, я потянулась к своему телу, преодолевая сопротивление своего пассажира. Тим буквально сел мне на шею и ехал на халявку, усложняя мне задачу. Когда я все-таки добралась до своего тела и нырнула внутрь, то ощутила всю гамму болезненных ощущений, о которых рассказывают люди после клинической смерти. Все было тяжелым, даже палец, который с трудом двигался, а сердце, быстро бившееся в груди, ударялось о ребра так, что можно было принять его за камень.

– Элли! Ты жива! – и Мелисса расплакалась на моей груди, усиливая дискомфорт.

– Рано, – тихо произнесла Смерть, – Тим слишком сильно привязался к тебе. Теперь он не может перейти из твоей оболочки в свою, – и она указала на безжизненное тело рядом со мной.

Это мне не нравилось. Пахло очередными проблемами.

– Ваши души начинают смешиваться. Это очень плохо, – подняла настроение наша молчаливая леди, – еще немного и вы сольетесь воедино. Увы, тут я не могу помочь.

Мне стало страшно. Одно дело просто умереть и отправится куда-то в хорошее место, и совершенно другое стать одним человеком с раздвоенной душой.

– Вот же проблемные, – прошипел Темный Властелин.

Он опустился на колени между нашими телами, прошептал какое-то заклинание прямо в открытые ладони и потом резко запустил обе руки прямо мне в грудь. Я с ужасом смотрела на утопающие в моем солнечном сплетении по локти конечности. Однако ни ран, ни порезов во мне не было. Ладони Властелина просто прошли сквозь плоть, как призрак через стену. Лицо мужчины напряглось, а я почувствовала внутри, как рвется наша связь с Тимом. Темный сделал последнее усилие и с животным рыком вырвал из моей груди душу босса одной рукой. Вторая все еще была во мне, но вскоре и она освободила мое тело. Стало гораздо легче. Кто бы знал, что душа такая тяжелая.

Дальше я не особо запомнила, поскольку то уплывала в беспамятство, то возвращалась из него. Когда до ушей донесся отборный мат в исполнении Тима, я позволила себе с чистой совестью уплыть в мир грез. Заслужила. А во сне меня преследовал вопрос. Откуда Властелин знал о моей докторской?

Глава 34

Тяга

— Но он очень переживал за тебя, когда Смерть рассказала ему обо всем. Даже рвался к твоей постели, но не смог встать. Только рана открылась, — и когда я слегка улыбнулась, скандинав выдохнул.

Дальше Зод говорил о бытовых вещах и новостях в Росей. Я слушала рассказ нашего викинга, что уже пятую пижаму связал за неделю, и хмурилась. Все было хорошо. Мы выжили. Вот только тяжело было на душе. В груди тянуло и ныло, призывая уйти из этой душной комнаты. Дом старосты будто давил на меня, а что-то внизу манило свежестью и облегчением. Не долго думая, встала, за что поплатилась мгновенным падением назад на постель. Слабость оказалась жуткой. Тем не менее с третьей попытки я все же поднялась, игнорируя восклицания и предупреждения со стороны рыжего скандинава. Зод, в конце концов, плюнул на попытки меня переубедить и перекинул мою руку через свое плечо. На мне было обычное хлопковое платье, и сейчас оно меня устраивало как никогда. Ноги же остались босыми и смешно шлепали по дощатому полу и лестнице вниз.

Через долгие минуты спуска мы, наконец, оказались у выхода. Так как всю хозяйничала весна, замерзнуть я не боялась. Меня даже не остановило то, что на дворе глухая ночь. Я просто распахнула двери и с наслаждением вдохнула прохладный, наполненный запахами цветения, воздух. Свобода. Я чувствовала ее всем естеством, но что-то мешало мне переступить порог и окунуться в ночную атмосферу.

Тянуло влево. Сильно и бескомпромиссно. Тело просто развернулось и само неуклюже зашагало в направлении маленькой гостиной, что не имела дверей. Когда я оказалась внутри, то с облегчением выдохнула. На кушетке, приспособленной под постель для больного, безмятежно спал Тимофей. Он все еще был бледен, но далеко не так сильно, как тогда на поляне. Его грудь была полностью перебинтована. Как объяснил мне Зод, заживлять свежий шрам никто не решается, поскольку возможны внутренние осложнения, и тогда придется снова резать, что не способствует выздоровлению.

Я тихонько подошла к кровати, но под конец не удержалась на ногах и рухнула на пол. Викинг поспешил мне помочь подняться и пристроил в кресле рядом с кушеткой.

Зод почувствовал мое желание остаться с напарником наедине и тихонько вышел, едва шурша подошвами домашней обуви по ковру.

Рядом со спящим мужчиной я чувствовала себя спокойно, счастливо и будто бы полноценно. Необъяснимые ощущения, от них было и приятно, и тревожно. Я прекрасно помнила, как разорвал связь наших душ Владыка, и если прислушаться сейчас к моим симптомам, то вырисовывалась совсем неприятная картина. Темнейшее что-то не то оторвал.

– Уже жалеешь?

Вопрос был тихим и как всегда еле слышным, но я все равно дернулась. В углу все это время стояла Смерть, и я не заметила ее, как делали это мы все ранее. Девушка умела быть незаметной. Даже не знала, недостаток это или достоинство.

– Жалею о чем?

– Что связала себя с ним, – она медленно кивнула в сторону спящего Тима, – ведь именно это тебя сейчас беспокоит.

– Милочка, – я усмехнулась, осознав, как обратилась к, возможно, настоящей смерти, – психоанализ в нашем отряде, это по моей части.

– Тебе страшно. И не только из-за него. Ты боишься меня, хоть и умело подавляешь это в себе, – голос все еще был безэмоциональным.

– Уж прости, что живым свойственно бояться могущественных существ, которые могут лишь одним взмахом косы отнять их жизнь, – съязвила, зло поглядывая на ровно стоящую девушку.

– Свойственно. Поэтому я и не говорила вам о своей сути, – ее глаза опустились, – и я не отнимаю жизни.

– Эм, а что это тогда было там, на поляне? – я немного не понимала.

– Вы, смертные, такие выдумщики. Смерть никого не убивает, никому не подстраивает несчастных случаев. Я всего лишь провожаю ваши души на ту сторону. Я проводник, не палач, — слегка с горечью ответила брюнетка.

– Но коса?

– А коса лишь может вытолкнуть душу из тела, но ни это ее предназначение. Не ты первая, Элли, кто не захотел отпускать любимого. Если душу насильно возвращают в тело, я обязана достать ее оттуда и сопроводить. Возвращение из мертвых – это миф. Такие существа теряют себя и сходят с ума.

– Ты хочешь сказать, что все напрасно? – я в ужасе посмотрела на спящего безмятежным сном мужчину, который мог проснуться невменяемым.

– Нет, – и Смерть усмехнулась.

Жуткое, скажу я вам, зрелище.

– Ведь ты вернула его не через черномагический ритуал, а связав со своей душой. Ты буквально подарила ему половину своей жизни. Это совсем другое. К тому же его тело еще не отторгло душу и было живым.

Могу поклясться, что в этот момент в глазах Смерти что-то блеснуло. Интересно, как много она рассказала Тиму.

— Знаешь, моя коса, это не оружие, – продолжила говорить она, а я не стала останавливать.

– Я взяла ее у обычного косаря, когда пришла за его душой. Когда я спросила его, что делать с сорняками на дороге благости в лучший мир, он ответил «Косить». И я косила. Сотни тысяч душ в час со всех миров рвались за грань, при этом едва ли дюжина из них шла дорогой благости. Остальные падали в забвение или в чистилище, где им предстояло очиститься от грехов. Да вот очищались также единицы.

Смерть обняла свои плечи руками, а непроглядно черные глаза увели свой взгляд вбок.

– И я косила. Косила больше, чем сопровождала. Больно было видеть, как уничтожали души сами себя. А когда руки загребели от сплошных кровавых мозолей, я решила уйти в мир живых и понять причину того, почему моя тропа стала никому не нужна. И нашла ответ. Живые сами выбирали быть грешниками, чтобы возвыситься над другими. Именно статус, власть и желание смотреть на остальных свысока испортили вас. Но не всех. Здесь, в академии, я встретила вас. Вы добрые, милосердные, отзывчивые и способны на жертвы. Я нашла причину, чтобы косить тропу благости дальше. Ведь даже если десяток таких, как вы, пройдет по ней в будущем, это уже будет для меня лучшей наградой, — и робкая, счастливая улыбка коснулась тонких бледных губ.

Я сидела, и не могла осознать всего, что сказала наша тихоня. Она действительно была Смертью, и она жила среди нас. Такое вообще сложно уложить в голове.

– То есть, ты уходишь? — сглотнув, смогла задать вопрос.

– Да, – легко ответила, – но не сейчас. Я еще не насладись миром живых и вашей компанией.

И вот на этом я улыбнулась. Пусть передо мной страшное существо, которого боятся все во всех мирах, но оно было моей подругой, и ничто уже этого не изменит. В конце концов, она спасла жизнь Тиму, и этого достаточно, чтобы поверить Смерти. А если я ошибаюсь, то на тот свет меня отправит справедливая проводница.

Тем более эти уши никогда не разболтают ничего и никому. Тут уж я

была уверена на сто процентов. Из Смерти так себе собеседник. Она любительница односложных ответов и молчаливых жестов.

– Я всегда ее чувствовала. Просто не признавалась себе. Ненавидеть проще. Однако сейчас тяга в разы сильнее. Вдали от Тима мне будто не хватает воздуха, и горло сдавливает тисками. Мне страшно от этого ощущения.

– Не беспокойся.

– Правда? – с надеждой уточнила.

– Правда. Он будет ощущать то же самое.

Да уж, обнадежила, так обнадежила. А что я, собственно, ждала от Смерти. Совета из Космополитна, как разорвать связь с мужчиной в коме, если ваши души связаны?

Сморило меня ближе к утру, и я просто уронила голову на кушетку, уткнувшись носом в ладонь Тима. Зачем я это сделала, сама не знаю, но так казалось правильным.

Глава 35

Конец практики

Переломные моменты. Они всегда происходят тогда, когда меньше всего их ждешь. Мы никогда к ним не готовы, однако жизнь считает иначе. Она дает нам шанс понять себя, иногда даже тычет лицом в очевидные вещи, которые мы так дорого отрицали. Она переворачивает наше мировоззрение, ставит в тупик, заставляет задуматься. И это необходимо. Без перемен нет личностного роста. Мы проходим испытание, делаем выводы, осознаем себя и свои возможности. Становимся лучше, чем вчера.

Я знала все это, как прописные истины. Говорила своими клиентам, работникам фирмы и даже коллегам. Но вот вникнуть самому в то, что можешь объяснить другим, гораздо сложнее. И я все еще была в процессе осознания. Какие-то кусочки складывались в пазл, другие выпадали из него. Общие выводы, спустя всего неделю, сложно было сделать. В голове царил сумбур. И чтобы навести там относительный порядок, необходимо было время.

– Элли? – позвала меня Мелисса от входа в малую гостиную.

Тим спал на кушетке. Он все еще был слаб и послеобеденный сон не пропускал. А я сидела возле босса и никого к нему не подпускала. В буквальном смысле. Почти сразу после пробуждения я оккупировала эту комнату вместе с пациентом и бросалась пламенем в любого, кто осмеливался переступить порог гостиной. Такое мое состояние ошарашило однокурсников и преподавателей, но им пришлось смириться, как и мне. Все решил случай. После того как Иллион хотела пройти с боем, больше никто не пытался войти в эту комнату. Мало того, что я обожгла стерве половину лица и руку, я еще сломала ей нос, выбила челюсть и отбила печень. И все это на глазах ребят, Сайма и Тима. В тот момент я себя совершенно не контролировала. У меня будто снова случился приступ агрессии, причем в этот раз крайней. А самое удивительное, меня никто не останоил. Все просто в шоке наблюдали, как я избиваю главу Роама. Наверное, они даже предположить не могли, что из этой схватки победителем выйду я. Когда на кону стояла безопасность мужчины за моей спиной, я и не на такое теперь была способна. Во мне полностью пробудилась сила. Это почувствовали все.

Когда я вышвырнула бессознательное тело ректора за пределы

комнаты, я устроила ей сотрясение ударом головы о колено, внутренний Халк сразу покинул меня. Разум возвратился в первые же секунды, а тело начало саднить. Наступил отходняк и слабость. Однако стоило испанцу сделать шаг в гостиную и я всадила вилку ему в стопу. Выл он долго, но ногу спас от серьезного увечья сапог. Из-за такого затруднительного положения никто не знал, как лечить Тима на расстоянии. Как оказалось, пройти меня было не суждено никому. Активировалась защита. Самозащита, как объяснила Смерть. Она предположила, что магия чувствует, что часть души лежит в Тиме, и пытается обезопасить ее, пока мужчина этого не может сделать.

Может, так оно и было, но мне мои вспышки безумия не нравились. Лечить босса приходилось самой. Брюнет от этого только балдел, все время подшучивая, что я без него не могу жить, и чтобы, наконец, призналась себе, что обожаю его. В такие моменты мне хотелось его придушить собственноручно, однако рука не поднималась. Даже щелбан этой беспомощной сволочи не могла дать. Зато стоило мужчине занемочь, и моя магия каким-то непостежимым образом залечивала его раны. Огонь взметался вверх до предела, утягивая за собой его воду, и недомогание босса бесследно пропадало. Даже шрам почти исчез, превратившись в розовую полоску на коже.

– Что-то произошло? – тряхнула головой, выходя из собственных мыслей, задавая целительнице вопрос.

Я сидела в уже любимившемся кресле и училась вязать крючком. Делать все равно в этой комнате было нечего, когда не нужно было кормить или перевязывать больного, поэтому Зод взялся обучать меня своему искусству. Все единогласно решили, что это может помочь мне прийти к умиротворению.

– Мы собираемся на ярмарку в ближайший город, – ответила целительница и замолчала.

– И? Я с вами не могу пойти, – раздраженно ответила, показывая ей свое творение, а на деле какую-то мотню из узлов, – вот, вяжу крючком. Может, пойму заодно, как отвязаться от прикованного к кровати мудака.

Я откровенно злилась на подколки босса, относительно моего к нему отношения. Я кормила его с ложечки, промакивая после каждой порции его губы салфеткой, даже не замечая этого. А Тим замечал и тыкал меня в это лицо, посмеиваясь над реакцией. Бесило жутко. Особенно учитывая, что таких мелочей случалось предостаточно.

– Эм... – девушка растерялась, – вообще-то, я думала, ты хочешь, чтобы мы тебе что-то купили.

– Хочу.
– Правда! – обрадовалась целительница.
– Яду. И мыло с веревкой, – перечислила я, – и кинжал серебряный не забудь.

– З-зачем? – она побледнела.

Видно, лицо у меня было кровожадным в тот момент, ибо Мелисса даже дернулась от входа.

– Для меня. Если я не могу придушить его, я травану себя, поскольку переносить эту ненормальную реакцию на него и окружающих я больше не в силах! – в конце я даже сорвалась на крик.

– Ясно, – пискнула божий одуванчик, – попрошу Властелина взять тебе пару бутылок вина.

Я удивленно просмотрела на нее, поскольку не ожидала от правильной Мелиссы таких слов, но потом успокоилась, снова беря в руки ниточный ужас и крючок, который я знала куда воткну Зоду при встрече.

Девушка кивнула и быстро ретировалась.

Из-за состояния Тима, мы задержались в Дырре больше положенного. Еще одна причина беситься. Пусть мне принесли в гостиную кровать и большой таз, в котором мне приходилось мыться, условия все равно оставляли желать лучшего. К тому же начальника отбирала я. В такие моменты Тим обзывал меня сиделкой или матерью Терезой.

– Чувствую себя султаном, которого оmyвает наложница, – мурлыкал брюнет, поднимая правую руку вверх, чтобы мне было удобнее добраться до его бока. Левая босса все еще плохо слушалась, и ее я поднимала сама.

– Не заткнешься, наложница запихнет мокрую тряпку тебе в рот, – и я потрясла тем самым лоскутом, оторванным от своей старой рубашки, которым обитала Тима, у него перед носом.

– Не люблю бандаж, милая. Предпочитаю естественный секс. Но если ты попросишь, – и он многозначительно поиграл бровями.

Я перестала водить тряпкой по его животу и медленно склонилась к губам мужчины.

– Если ты продолжишь, то я свяжу тебя в мясной рулетик. Да так, что до отъезда не распутаяешься. Будешь правой пяткой чесать левое ухо, – проворковала у самых губ и отстранилась, продолжая свое мокрое дело.

– У-у-у, это было горячо, Элли. Я даже возбуждился, – и босс расплылся в пошлой улыбке.

Вообще, он устраивал такие вот разговорчики с уклоном в юмор о горизонтальной плоскости довольно часто, что не водилось за ним ранее. Однако делал он это исключительно наедине. Во время обтирания как раз

был его любимый момент.

– Сочувствую. В таком положении тебе не спустить свое напряжение. А посему лежи смирно и не выводи из себя огненную натуру, которая орудует тряпкой в районе твоего паха.

Я действительно добралась до горячего, и это было еще одним ежедневным испытанием для меня. Обычно я просто всучала тряпку Тиму в правую руку, и он сам все обтирал, но вот сегодня мне захотелось до иголок в пальцах испортить ему веселье. Я не стала останавливаться внизу живота, как делала это раньше, а продолжила мягко вести клочком ткани вниз, под скрывающую наготу простынь. Брюнет аж задохнулся от моего действия. Всю веселость разом сдуло, а лицо напряглось. Пока я хозяйничала где не следует, предусмотрительно не опуская глаз на то самое, а делая все на ощупь, Тим сжимал и разжимал кулаки, отрывисто вдыхая с задержками.

Покончив с гигиеной и пыткой одновременно, я убрала руку с тела босса, скинула тряпочку в таз и злорадно выдохнула брюнету на ухо:

– Когда шутишь, будь уверен, что над тобой не пошутят в ответ, – я легко поцеловала начальника в небритую щеку и поднялась.

Меня ждал вязальный кошмар и остывший чай у кресла, а Тима долгие минуты медитации. Ведь пусть я не видела его желания, но вот осязала отлично. Больше Тим не издевался надо мной по поводу моих неконтролируемых замашек курицы-наседки. Урок пошел впрок. Правда, босс пообещал отомстить, но когда это еще будет.

Медленно, но верно мужчина шел на поправку, и когда он смог самостоятельно передвигаться после полутора недель лежки, а его левая рука снова нормально функционировала, моя маниакальная одержимость боссом прошла. Схлынула, как отлив, в ожидании очередного подобного случая. А я ходила кругами, надеясь, что такого больше никогда не повторится. Тимофей сильно огорчился, когда я оставшиеся дни в Дырре избегала его, но не навязывался. Все-таки столько дней безвылазно в одной комнате чуть не свели меня с ума. Отдых, вот что было необходимо, и я пользовалась своей вновь обретенной свободой на полную катушку, сбегая в замок к Закарии. Милиор, правда, не сводил с меня глаз и все время зыркал, но это не портило мне прогулки по саду или тихое чаепитие на огромной мансарде. Чувствовала себя в такие моменты принцессой, только самодостаточной и не мечтающей о глупых принцах. Если уж мечтать, то об охотнике.

Однако все хорошее и плохое имеет свойство заканчиваться. Вот и наше пребывание в деревне подошло к концу. Жители насобирали нам

огромные котомки продуктов в дорогу и напоследок одарили благодарными улыбками за помощь. Король Эльденхофа приглашал летом к себе в столицу, а Милиор добавил, что желательно не этим. Порченые девчонки тоже пришли провожать. Обнимали крепко и неоправданно долго. Большая часть из них выходила замуж весной, остальные еще не решили. Их разоблаченный соблазнитель так и не выбрал себе одну девушку, посему в результате остался один. Уверена, ненадолго.

Если подвести итог, то практика удалась у всех. Единственными хмурыми и недовольными остались аватарчики. У них в зачетке стояло твердое хорошо, когда у нас отлично и бонусные баллы на будущее.

Не сказать, что я буду скучать по деревеньке или приключениям, но это точно останется в моей памяти как один из ярчайших моментов жизни. Как и заплаканное лицо Арханге, что растолкал всех, прорываясь ко мне, когда наша процессия въехала во двор академии.

– Моя ватрушечка! Мой ванильный сырничек! А исхудала как. Кожа да кости остались, – лепетал растроганный фэйри, крепко обнимая меня, – точно эти кислые закваски тебя измотали!

Это он о главгадах, что было недалеко от истины.

– Я тоже очень скучала, Арханге, – и я крепко стиснула мужчину в ответных объятиях. До моих слез, слава богу, не дошло.

– Моя анисовая звездочка, скорее идем ко мне. Тебя ждет самый вкусный праздничный ужин во всем Роаме, – щебетал синеволосяй, утаскивая меня со двора.

Противиться было бесполезно. Особенно когда фэйри приказал своим гномихам тащить меня на руках, если отстану от него. Пришлось покориться судьбе. Ничто не способно остановить Арханге, если он вознамерился кого-то накормить.

Глава 36

Осознание

Возвращаться в нашу квартирку в общежитии было непривычно. Не потому, что прошло почти четыре месяца, а потому что изменились мы. Всего неделя с прибытия, а я как птица в небе, потерявшая ориентиры. Впервые мне было неловко оставаться наедине с Тимом. Он чувствовал мое состояние, когда я передвигалась по комнате, как по минному полю, чтобы неосторожным движением не вызвать его вопрос или повышенное внимание. Такое сложно не заметить, особенно когда я обошла его выставленные далеко вперед ноги и направилась к выходу. Раньше бы я пнула препятствие, обозвала бы босса или просто возмутилась. Сейчас было безопаснее для моего душевного равновесия просто тихо обойти и не привлекать внимание. Однако, как всегда бывает, именно хождение на цыпочках и излишнее спокойствие привлекают самое большое внимание.

– Долго будешь избегать разговора о том, что произошло? – обыденно спросил босс, перелистывая страницу учебника по некромантии.

Как выяснилось в дороге, Владыка, когда нас спасал, оторвал кусок моих способностей к магии смерти и имплантировал Тиму вместе с его душой. Случайно, но от этого не легче. Теперь начальство всю постигало новую науку, пользуясь моим кусочком души. Бесило. Как же это меня бесило, но я продолжала молчать, иначе пришлось бы затевать разбор всех полетов, к чему я совершенно не была готова.

– Когда отзовешь своих шпионов и дашь мне хотя бы сутки спокойствия, может, и поговорим, – резко ответила и вышла.

Да, Тим подрядил всю живность в округе следить за мной и докладывать ему о всех моих передвижениях. Босса будто переключило на мне, как меня месяц назад на нем из-за его ранения. Вот только я была здорова и в порядке, в отличие от брюнета. Однако это не мешало квиксу всю ночь сторожить меня и заодно жевать мои волосы. Утром на голове был шухер, а у квикса пендель. Как-то было уже плевать, что сделает со мной Сайм за покушение на редкую зверушку, когда в зеркале на меня смотрела кикимора.

– Не рвись к своему демону, отзову отряд «Куда это намылилась Элли», – будничным тоном заявил Тим, и даже бровью не повел, продолжая

штудировать учебник.

А я передернула плечами. Одно дело квикс в постели и совершенно другое лягушки в ванной, змеи в столовой и «О боги!» дракон на тренировке по боевому искусству! Где он его вообще отыскал, когда ящеры живут в горах далеко на западе, никто не знал.

Просто одним погожим деньком, когда я тренировалась с оружием на открытом поле в компании остальных студентов, ко мне подошел Дантэ. Мы не общались с самого моего приезда и демон хотел получить ответы. Я же собиралась ему их дать. И вот когда расстояние между нами сократилось до десяти метров, на площадку, прямо на ноги инкуба, приземлилась голова шипастого дракона. Результат: начальство поднято на уши, ректор приветствует древнее существо, я в шоке рассматриваю красную махину, а Мелисса пытается остановить кровотечение из стоп Дантэ. Шипы у дракоши оказались не бутафорскими.

И похожее случалось каждый раз, когда мы с демоном оказывались на расстоянии меньше, чем десять метров друг от друга. То Василиса крада важные записи и со всех лапок скакала прочь, вынуждая бежать за ней, то чайки забросали инкуба «плевками». Но кульминацией была химера, которая мягко цапнула меня, впрыснула в кровь яд, обездвиживая, взвалила на спину и утянула в лазарет отлеживаться. В общем, несложно было догадаться, кто за всем этим стоял.

– Ты не имеешь права запрещать мне с ним встречаться. Это мое дело, мой парень и моя жизнь! – вспыхнула и развернулась к двери.

Твердый переплет хрустнул под нажимом рук Тима, но я не обратила на это внимания и вышла. Необходимо было поговорить с Дантэ. И мне это удалось. Демон обнаружился в столовой, а сюда всяческую живность Арханге даже на порог не пустит. И как я раньше не подумала о столовой.

– Мы расстаемся, да? – инкуб усмехнулся, указывая взглядом на свое состояние.

Этот вопрос я оставила на потом. Сейчас передо мной был мой парень, к которому меня совершенно не влекло. И это было еще одним свидетельством того, что парой нам не быть.

– Мне жаль, – не стала отрицать. Всегда ценила честность.

Расставалась я с демоном не из-за выходок Тима, а потому что чувствовала, пора перестать обманывать Дантэ. Нас с боссом давно тянуло друг к другу, но если раньше между нами стояли ненависть, соперничество и недопонимание, то теперь этого не было. Теперь наши души были связаны и обнадеживать кого-то, когда отношения обречены на провал, не в

моих правилах.

– Я всегда знал, что он тебя добьется, – и Дантэ странно посмотрел на меня, – я понял это, когда он унес тебя в прошлом году с весенней пьянки. Так бережно держат на руках только любимую женщину.

— Меня ты принес. Ты же подтвердил наутро, когда я тебя спросила. А он вообще вернулся в комнату только к завтраку, – тут же опровергла слова демона и застыла, когда тот молча покачал головой.

Дантэ наблюдал всю гамму эмоций на моем лице, сменяющих друг друга, и понимающе улыбался. Ему со стороны было многое виднее. Это нельзя было отрицать.

– Может, воевала только ты? – проницательно заметил инкуб, когда я снова обратила на него внимание, и рассмеялся, увидев мое растерянное выражение лица.

Я боялась рассматривать его версию событий, но видела слишком много нестыковок в своей. Сложно было признать, что все наше противостояние держалось на мне, когда Тим отвечал мне не меньшим количеством подколов и пакостей. Чего только стоит Иллион и толпа девчонок.

Сразу расхотелось идти на открытый разговор с боссом. Особенно в связи с новыми фактами. А еще я злилась, ибо нравилась этому мудаку больше года, а он по бабам шлялся. И настроение мигом переменялось. Захотелось убивать.

– Знаешь, мне...

– Нужно поговорить с ним, – произнес за меня Дантэ, – иди.

Я благодарно кивнула, сжав напоследок руку демона. Пусть у нас ничего не вышло, но отношения были хорошими и, надеюсь, останутся дружескими.

Только я хотела отпустить руку инкуба, как за спиной раздался рык.

Кажется, шпионы провалили миссию по отслеживанию меня, напорвшись на барьер Арханге, и целитель пришел лично. Впервые Тим так агрессивно вел себя. По-настоящему с ненавистью. Кулаки были сжаты, а скулы очертились от напряжения. На лице было знакомое состояние невменяемости, которое я испытывала у кровати больного босса. И так как Тим тоже маг высшего уровня, несложно догадаться, что он разнесет здесь все за минуту. В нем тоже магия раскрылась во всей красе.

– Будешь должна, – шепнул Дантэ и притянул меня к себе за талию.

– Ты меня слышал? – зло выдохнул брюнет, неотвратимо наступая на меня.

– Слышал. Вот только я не собираюсь отпускать свою девушку. С

какой стати? – и демон нагло улыбнулся, проводя пальцами по моему животу.

– Убрал. От. Нее. Руки, – ну и зверское лицо было у начальства, я аж засмотрелась.

Мускулы перекатывались под загоревшей кожей, смоляные волосы растрепались, ослабив резинку на хвосте, а ярко-голубые глаза горели огнем. Моим огнем.

– Причина? – давил Дантэ, все больше приближая себя к статусу калеки.

– Она не твоя.

– Отлично. Чья же тогда? – и инкуб провел губами по моей щеке, отчего у босса сорвало крышу окончательно.

Демон успел только оттолкнуть меня в сторону, прежде чем получил в челюсть. На удивление, Тимофей не использовал магию, он просто методично избивал моего бывшего парня. Однако Дантэ не был бы студентом этой академии, будь он слабаком. Поэтому брюнет получал в ответ почти равное количество ударов. Контратак, если быть точнее. Все, что успевал инкуб, это защищаться. На нападение ему времени не дали.

– Она моя, – прошипел в окровавленное лицо Дантэ босс, когда уложил его на стол, и скрутил.

Все же Тим обученный разведчик. К тому же инкуб был травмирован ранее. Победа была предсказуема.

– Отпусти его, – спокойно, но твердо потребовала.

Брюнет повернул ко мне лицо, где под левым глазом расплывался приличный бланш, и пристально всмотрелся в мое лицо. Через минуту Дантэ был свободен. Я успела увидеть, что ребята подбежали ему помочь, а потом меня просто перекинули через плечо и унесли в направлении общежития. Вспоминая свои собственнические замашки по отношению к этому мужчине в период обострения, не стала сопротивляться.

Глава 37

Едины

В комнату Тим вошел со мной на плече, и не отпускал, пока не дошел до моей спальни. Только там, заперев за нами двери, он посадил меня на кровать и отошел, внимательно следя за всеми моими действиями. Точно опасался, что начну кулаками махать. Зря. Этого я точно не собиралась делать.

– Принеси из ванной аптечку и садись на кровать, – нарушила молчание, отправляя босса за медикаментами и ломая всю представленную им картину.

Брюнет молча выполнил поручение, все время украдкой поглядывая на меня. А когда я протянула руку к аптечке, и вовсе дернулся.

– Да не собираюсь я тебя бить, – насмешливо произнесла и не смогла сдержать улыбки, – Дантэ и так неплохо тебя отделал.

– Его удары, по сравнению с твоими, ничто, – настороженно ответил босс, позволяя мне намазать охлаждающей мазью под его глазом.

Это мгновенно возымело эффект, и опухоль спала, оставляя лишь синий кровоподтек. Костяшки пальцев обработала также мазью и аккуратно начала перевязывать, чтобы кровь все время не капала на пол. Через полчаса можно будет снять.

– Почему ты пожертвовала своей душой? – спросил Тим.

Он некоторое время молчал, и тихий голос теперь отдавал хрипотцой.

– Я не собиралась этого делать. Никто не сказал мне, что ты откусишь кусок моей силы, когда я полезла тебя спасать, – ответила совершенную правду, медленно и аккуратно перебинтовывая ладонь начальника.

Это действие позволяло мне не смотреть на мужчину, а обратить все внимание на его конечность, что очень помогало держать себя в руках.

Ожидаемо. Этот человек привык получать отчеты обо всем, вплоть до мелочей. Начальника в нем не искоренил даже другой мир, а, значит, это уже пожизненно.

– А ты почти умер, приняв атаку волколака на себя. И почему же ты это сделал? – стратегия «нападение лучшая защита» в действии.

– Значит, хочешь начать с меня, – выдохнул Тим, сжимая ладонь в кулак, тем самым мешая мне бинтовать, – посмотри на меня.

Брюнет поднял мое лицо, нежно обняв щеку свободной от бинта ладонью. Тут уж было не отвертеться. Раз он хотел услышать от меня все, то пусть сначала расскажет о той самой весенней вечеринке, что не давала мне покоя.

– Год назад ты забрал меня с грандиозной пьянки, – не церемонясь, начала с основного, – на руках. Вот только сам вернулся в комнаты утром и даже словом не обмолвился, кто уложил меня в кровать. Почему?

Пока я говорила, на лицо Тимофея все сильнее напознала тень. Что-то определенно произошло в тот вечер. Что-то неприятное, о чем брюнет не хотел говорить. Вот сейчас и выясним, что это было.

Я пристально смотрела на босса в ожидании ответа. Перевязка была забыта, бинт скатился с кровати и упал на пол, оставляя за собой белую марлевую полосу. Символично. Может, и у нас начнется белая полоса в жизни.

– Ты решила, что тебя несет демон. Тогда у вас все только начиналось. Однако, когда я понял, что все серьезно, во мне появилось иррациональное желание помешать вам, – он усмехнулся, вспоминая, – тогда я впервые сломал инкубу нос. Он не хотел отпускать тебя со мной. Тот момент стал переломным. Я осознал, что не хочу отдавать тебя демону или кому бы то ни было другому. Взыграл собственнический инстинкт, — на этом его лицо снова помрачнело, — но вот я донес тебя до наших комнат, и черт дернул меня спросить, как ты относилась ко мне. Вот тогда я и услышал мно-о-ого лестного о своей персоне.

– Я не могла...

– Ты думала, что я Дантэ, – одним только этим предложением Тим доказал, что могла.

Тогда точно могла. Мы воевали, ругались и даже дрались. Не травматично, но ощутимо. Мое мнение о боссе в то время не могло быть положительным.

– Как только ты не обзывала меня. Поначалу мне даже показалось это забавными, но потом, – кулаки сжались, заставляя кровь и сукровицу проступить на костяшках пальцев и бинте, – потом ты сказала то, что окончательно убедило меня: я не нравился тебе, как ты мне.

Он впервые говорил о чувствах ко мне, а меня больше всего на тот момент интересовала фраза, которую я сказала тогда. Возможно, именно она стала причиной затянувшейся борьбы.

– Что я сказала?

– Что ненавидишь меня так сильно, что бросила бы нечисти в пасть при первой же возможности, – холодно произнес Тим, явно испытывая не

самые приятные чувства от воспоминаний, — ты была весьма убедительна.

– Я была пьяна, – попыталась объясниться, но ничего не вышло.

– Что у трезвого на уме...

– То у пьяного на языке. Я знаю эту поговорку, – быстро перебила начальника, – однако, ты забываешь, что творил в то время. Или ты хотел, чтобы я сказала своему почти парню, что меня влекло к своему соседу. Что я нервничала в его присутствии и иногда вместо удара в челюсть, желала поцеловать? Как ты вообще это себе представляешь? – разошлась не на шутку я.

– А ты желала поцеловать? – брюнет расплылся в улыбке.

– А ты из-за своей больной гордости пошел по бабам, откидывая нормальные отношения между нами на год! Нравственности ноль, — выговаривала боссу, игнорируя его вопрос. Отвечать на него не хотелось.

– А я должен был блюсти целибат, когда ты развлекалась со своим инкубом? – начал повышать голос в ответ Тим.

– Я с ним была, поскольку кое-кто голышом дефилировал от ванной до своей комнаты чаще одного раза в день. Или я, по-твоему, железная? – я уже всю рычала на босса, тыча пальцем в его грудь.

– Я хотел показать, что ты теряешь, – он эмоционально пожал плечами, вскочив.

– Я и сама прекрасно видела, что теряю. И еще пол-академии тоже это видели, – я тоже встала и высоко задрала подбородок. У меня была своя гордость.

– И продолжала исправно ходить к инкубу! – прорычал Тим.

– А ты по девкам!

– Потому что ты бегала к демону!

– Потому что ты бегал по бабам!

– Да из-за инкуба, дура!

– Да из-за твоих баб, придурок!

Мы стояли вплотную, тяжело дышали и орали друг на друга так, что тряслись стекла.

– Ты первая пошла к инкубу!

– Нет. Ты первый по бабам.

– К инкубу!

– По бабам!

– По бабам! – заорал Тим.

А брюнет улыбнулся, и выкрикнул:

– Заноза в заднице!

– Да ты...

Но ответить на оскорбление мне не удалось. Тим схватил меня за талию и поцеловал. Крепко, страстно и горячо. Как же я этого ждала. Внутри все ликовало и пело, а тело плавилось под сильными руками желанного мужчины. Однако все нахлынувшие эмоции не помешали мне остаться собой и зарядить ему по печени, отчего брюнет болезненно согнулся, но не отлип от меня. Когда его стон потонул в поцелуе, я выдохнула:

Он точнехонько упал на кровать, а я сделала шаг назад, разглядывая свой приз во всей красе. В тот момент, когда отступила, я увидела в глазах босса напряжение. Он боялся, что я уйду, но был готов в любую минуту броситься за мной. Дурак. Я слишком долго об этом фантазировала и ждала, чтобы совершить такую глупость.

Напряженные плечи расслабились, а мужчина мгновенно захватил ведущую роль, перенимая власть в поцелуе. Я не была против.

– Полный пакет услуг, моя фея убивающего домика, – усмехнулся в поцелуй брюнет и прикусил мою нижнюю губу.

Его ладони лежали на моих бедрах, сжимая почти до синяков, но останавливаясь на этой тонкой грани томной чувственности и боли. Губы незаметно скользнули на шею и ниже, добираясь до груди и оказывая ей повышенное внимание, отчего я запрокидывала голову и кусала щеку изнутри. Когда я ощутила приятную горячую твердость под собой, босс рывком поменял нас местами, приятно придавливая меня своим весом. Однако мне никогда не нравилась эта поза, о чем я незамедлительно сообщила тычком. Взамен Тим хитро улыбнулся, коснулся языком живота и рывком сорвал с меня штаны.

Только я хотела отомстить ему, потянув за хвост длинных волос, как теплое дыхание смело коснулось меня внизу. Все тело подкинуло от откровенной ласки, а рука все-таки дернула брюнета за волосы, но уже притягивая, а не наоборот. Сейчас все, о чем я могла думать, был не влажный язык Тима и не его маячившая перед глазами макушка, а дикое, всепоглощающее желание стать с ним одним целым. И оно не имело ничего общего с проникновением. Моя душа тянулась к нему, а его откликалась. От этого каждое соприкосновение становилось откровением и блаженством. Чувства будто разделились, или, наоборот, объединились, доставляя невероятное удовольствие обоим.

Я помню, как он поднял меня, прижав к стене и закинув мои ноги на свои плечи. Помню, как смотрел снизу вверх, и этот взгляд поглощал меня, вызывая непрекращаемую дрожь. Казалось, сядь мы напротив и возьмись за руки, эффект был бы таким же взрывоопасным, как и сейчас.

Спустя долгие мгновения пытки наслаждением, Тим медленно спустил меня, проходясь всем телом по местечку, ставшему в десять раз чувствительнее, подхватил под бедра и закинул их на свою талию, заставляя сжать. Брюнет не собирался меня отпустить, как и менять наше положение.

– Ты против? – хрипло выдохнул целитель и поцеловал влажными губами, пуская в ход французские корни поцелуя, – миссионерская тебя не устроила.

– Мне плевать, – рыкнула и крепко обхватила его шею.

Это так. Мне было бы все равно, даже если бы мы просто легли рядом и начали обсуждать виды стежков нитью на трупах разной стадии разложения. Тогда я поняла, что рядом с Тимом мне всегда было уютно, и неважно чем мы занимались: язвили, бросались файерболами или молча сидели по своим комнатам. Он был тем, с кем я по-настоящему раскрывалась. Он видел меня истинную, не прикрытую агрессией или холодным амплу психолога.

Я постаралась выразить взглядом все то, что чувствовала, и получила в ответ не менее горячий и... влюбленный.

– Элли, – выдох на ухо и плавный толчок бедрами, заставивший задохнуться от лавины ощущений и наполненности.

– Муда-а-ак, – простонала, впиваясь ногтями в плечи мужчины.

Придушенный смех босса стал неожиданностью, но приятной.

– Моя заноза не могла иначе, – и новое движение вперед.

Больше на слова не осталось времени. Они не были нужны. Мы сливались воедино душами, передавая эйфорию друг другу. Невероятный уровень откровения и чистоты чувств. Настолько сильный шквал эмоций, что в наш общий пик он волной разошелся от наших тел, уничтожая магические заклинания во всем Роаме. Однако погасший свет ничуть не помешал нам. Наоборот, дал возможность трем лунам осветить нас и наше безграничное счастье.

О всеобщем отключении всего магического мы узнали только утром, когда в общежитии собралось все руководство академии. Было стыдно. Немного. Или не было.

Глава 38

Решение

Бывает такое состояние, что ты все еще спишь, однако осознаешь, где ты находишься и с кем. Вставать дико не хочется, во всем теле приятная истома. Одним словом, шикарное утро. Даже легкая ломота от бурной ночи не может его испортить. У меня сегодня было именно так.

Хриплый смех за спиной свидетельствовал, что кому-то весело, но вставать он все еще не собирается. Зарывшийся в мои волосы нос и равномерное дыхание у уха это подтверждали. В дверь неожиданно и громко постучали, вырывая нас обоих из неги тепла и мыслей. Пришлось вставать. Вот только идти открывать в чем мать родила, я не собиралась. Да и лень. В постели гораздо уютнее.

– Ти-и-им, иди открой, – промямлила в подушку, потягиваясь.

– А давай ты сама, ведьмочка, – хрипло ответил босс, отчаянно зевая.

– Ну уж нет, – я приподнялась и легла на грудь мужчины, – тебе прикрыть нужно только низ, а мне еще и верх.

– Не прикрывай верх, – предложил брюнет, не осознавая возможных последствий своих слов.

Ах так! Ну тогда ладно. Не буду прикрывать.

– Как скажешь, небритый мой, – я встала, взяла домашние штаны со спинки стула и натянула на голое тело.

Однако стоило мне сделать всего шаг в сторону бывшей гостиной, как меня поймали за руку. Я хитро улыбнулась, пока мой ревнивец не видел. Все-таки Тим собственник, как бы он ни пытался это скрыть. Полуобнаженной он точно никому не даст меня увидеть.

– Сам открою. Иди оденься, – пробурчал босс, – а то моя утренняя физиологическая проблема перерастет в дневную.

Я еще шире улыбнулась, в душе радуясь, что интерес ко мне у брюнета не скоро иссякнет, и ушла к шкафу, чтобы захватить с собой в ванную одежду. Что-то подсказывало мне, что незваные гости задержатся. И я была права. Через пятнадцать минут утренних процедур я вышла и услышала несколько знакомых голосов из комнаты босса. Как оказалось, нас навестило все братство попаданцев.

– И чего вас принесло в такую рань? – поинтересовалась, просушивая волосы полотенцем.

Из свободных мест был только подоконник и колени Тима, но я решила пока не оповещать друзей о новом статусе наших отношений, поэтому выбрала первое.

– Да, час дня, это невероятно рано, – поддел Властелин, закидывая ногу на ногу, – вы пропустили не только завтрак, но и занятия. Причем я не уверен, за что ты получишь сильнее, – он посмотрел на меня, – твой фэйри рвал и метал и хотел с боем прорываться в общежитие, считая, что, цитирую «этот тухлый яйценосец удерживает ее силой».

– Арханге-е, – простионала, понимая, что заставила друга переживать, хоть в какой-то мере он был прав в своем предположении.

Тим держал меня крепко и без возможности сбежать. Отныне я была привязана к нему сильнее, чем могла себе представить. Распробовав, как сладко быть в его объятьях, слышать свое имя хриплым, возбужденным шепотом, я уже не смогу уйти. И я только надеюсь, что брюнет испытывает то же самое по отношению ко мне.

Оглядев всю честную компанию, решила, что их вопросы подождут. У меня давно накопились свои. И если со Смертью, Мелиссой и Зодом все было ясно, то последний персонаж вызывал крайний интерес. Хотя бы тем, что перестал болтать без умолку.

– Пользуясь случаем, – я сложила руки на груди и вперила свой взгляд в Его Темнейшиство, – хочу спросить, как ты смог разъединить наши души? Ведь этого даже Смерти не удалось.

Я специально акцентировала внимание на имени девушки, что было также именем нарицательным. Так аргумент становился весомее.

– Что сказать, я уникам, – он развел руки в стороны и широко улыбнулся.

Тут я спорить не собиралась, ибо так и было. Властелин владел двумя стихиями, что в этом мире считалось невозможным. Так почему бы ему не уметь извлекать души. Однако я все равно хотела услышать ответ, поэтому не сводила с мужчины глаз.

– Не отстанешь, – правильно расценил мой взгляд темный.

Все тихо сидели по своим местам и тоже ждали пояснений, но так нагло на Владыку не смотрели. Смерти вообще было не особо интересно. Она, как всегда, изображала мебель. Правда, больше никто не терял ее из виду. Девушка стала для нас заметнее, когда мы узнали о ее сути. Точнее, теперь ее вообще сложно было не заметить. Смерть, как-никак.

– Ну, я на самом деле Темный Властелин, что захватил половину своего мира, – и он горделиво поднял голову, ожидая от нас реакции.

Однако ее не было. Вот сидит хвастливый мужчина, что кичится своей

силой, и вон там, прямо за ним, Смерть сидит в кресле и будто нависает над темным. Трепет однозначно вызывало древнее существо, а не болтливый нарцисс.

– Ты прости, что не падаем ниц и не восхищаемся, но на фоне Смерти ты как-то... – заговорил Тим, но закончить фразу не смог.

– Мелковат, – я деликатностью к этому человеку, если он им был, перестала страдать еще при знакомстве.

– Да ладно? – Владыка скривился и развел руки в стороны, – неужели не могли проявить хоть чуточку удивления и трепета. Я мог весь мир покорить. Причем этот. А сюда сам пошел. Скучно мне стало, и я светлым недоумкам добавил силы в ритуал, чтоб наверняка сработал. Я же крут!

И он встал, красуясь перед нами в позе супергероя из Марвел. Так как плащик позади имелся, то походил наш Властелин на Тора или Супермена. В общем, хотелось смеяться от такой нелепой пародии, притом что мужчина даже не знал этих персонажей.

– Злые вы, уйду я от вас, – обиженно выдохнул самый-самый и сел обратно на кровать Тима.

– Могу с этим помочь, – неожиданно тихо, но проникновенно предложила Смерть.

Еще бы! Услышать такое предложение от Смерти никто не хочет.

– Не надо! – замотал головой Властелин.

Смерть пожала легко плечами и снова закаменела в кресле, возвращаясь к роли молчаливого наблюдателя. А я оттолкнулась от подоконника, подошла к темному и прошептала, наклонившись вперед:

– Вот это была сила, когда испытываешь трепет и благоговение лишь от одного предложения, – хлопнула Владыку по плечу и вернулась к подоконнику.

Однако до цели я так и не дошла. Меня перехватил за талию Тим и усадил к себе на колени боком. В комнате тут же воцарилось молчание. Похоже, шокировало всех больше то, что я не вырывалась и не материлась, а спокойно продолжала сидеть. А что было делать, если босс нас уже засветил, хоть мне этого и не хотелось.

– Кажется, мы пришли вовремя, – протянула Мелисса.

– Я уж думал, еще полгода мучить друг друга будете, – прокомментировал Зод, – но нет, быстро сообразили.

– Так вот, собственно о причине нашего прихода, – темный сложил руки перед собой, – мы хотели вас подтолкнуть, но вы и сами, на удивление, справились. Поэтому перейдем ко второй проблеме. Вы очень кстати не пришли на занятия. Теперь нашему приходу есть отличное

оправдание. А обсудить мы пришли...

Тот скривился от такой бесцеремонности, но возмущаться не стал. Все же она хрупкая и наивная девушка, замечанием можно было ненароком обидеть.

– Что значит, нас? – уточнила, поскольку не совсем поняла.

– Элли, – викинг наклонился слегка вперед, – мы все из разных миров и все хотим домой, но не обладаем теми силами, которыми располагаете вы.

– За себя говори, – буркнул Темнейшество.

Он говорил правильные вещи, но поступить так с друзьями?

– У тебя семья, – напомнила скандинаву.

– Да. Но я не смогу в одиночку вернуться домой. Как и Мелисса. А наш Властелин может попасть к себе, когда захочет, но не к нам в миры. В наших он застрянет, ибо они отдаленные, а на два перемещения даже Темного не хватит. Остаются только вы, – он указал на нас ладонью, — у вас шансов на успешное перемещение много больше.

– И мы очень хотим вам помочь, – Мелисса аж подпрыгнула на месте, так ее воодушевляла эта идея. Что взять с хронической оптимистки и жертвенницы.

Мы же сидели и глупо улыбались. За сегодня произошло слишком много хорошего, и я не желала, чтобы оно заканчивалось. Однако я была несказанно рада, что у попаданцев проявилась общая цель, а у нас с Тимом поддержка. Осталось только разработать план.

– А где благодарность, слезы радости и обнимашки? – темный укоризненно посмотрел на нас, – хоть это я заслужил, если не преклонение и обожание.

– Благодарю, – искренне произнесла, чем заставила Владыку замолчать, – могу поцеловать вместо слез радости.

– Э, нет, – мгновенно возмутился Тим, – скорее я ему устрою слезы, и точно не радости, – предупреждающий взгляд в сторону нашего болтуна.

– Обойдусь благодарностью, – весело ответил на угрозу Властелин и широко улыбнулся.

Глава 39

ЧП

Иногда один из самых важных моментов в твоей жизни может извернуться немыслимым образом, заставляя тебя думать: «Это конец!». Страх сковывает все тело, а горло сводит спазмом, даже не крикнуть. Ужасное состояние краха надежд. Никому не желаю пережить подобное. Однако моя мысль «Конец!» как раз настигла меня, когда я висела вниз головой на тридцатиметровой высоте, удерживаемая лишь толстым шнуром для связывания гардин у окна кабинета ректора. С каждым неосторожным вдохом веревка срывалась вниз на несколько сантиметров, заставляя меня чуть ли не терять сознание от ужаса. А ведь все начиналось так хорошо.

Мы засиделись нашей большой компанией допоздна, разрабатывая план, как нам с Тимом попасть домой. Все выводы сводились к тому, что этому всячески будут мешать, даже если кто-то из нас выиграет. Поэтому выход оставался только один: выкрасть книгу заклинаний и самостоятельно изучить. Единогласно было решено, что проводить ритуал лучше сейчас, когда до конца обучения остался еще год, и от нас не ждут чего-то подобного. На пятом курсе однозначно начнут следить за каждым нашим шагом и будут пытаться найти рычаги давления. Наша задача – не дать им такой возможности.

Так как магические силы полностью пробудились в нас и теперь прекрасно взаимодействовали между собой, с возвращением не должно было возникнуть проблем. К тому же после нашего ухода ребята планируют изучить книгу и попытаться вернуть Зода и Мелиссу в их миры. Все же за это дело возьмутся Темный Властелин и Смерть. Шансы на успех просто отличные.

Оставалась только одна проблема: как стащить самую защищенную от кражи вещь? Ее местоположение мы установили довольно легко, это не было секретом. Книга хранилась в кабинете ректора под магическим колпаком. По словам Властелина, что отлично умел выуживать информацию, забалтывая жертву чуть ли не до смерти, для охраны фолианта использовали магию жизни и смерти одновременно. Это делало кражу реликвии практически нереальной. Даже два мага с нужными способностями не смогли бы снять защиту. Оба потока должны быть на

одном уровне, без малейших отклонений. Однако у нас был тот, кто владел обеими магиями, пусть вторая давалась ему нелегко. Тим мог справиться, но только с моей подпиткой. Это усложняло дело. Двоим пробраться в кабинет главы Роама много сложнее, чем одному.

– Ты хоть соображаешь, как тяжело будет это провернуть? – возмущалась я, – ты можешь зайти к Иллион в гости под предлогом «поговорить», но я так не могу.

– Отчего же. Хотел бы на это посмотреть, – и мой нахальный любимый широко улыбнулся, – а еще лучше поучаствовать.

Я не удержалась и запульнула в босса кружкой. Он, естественно, увернулся, но гнев я все равно спустила.

– Это будет провал, – заключила и буквально упала в кресло рядом со своим острым на язык бойфрэндом.

– Не обязательно, – заговорил Властелин.

Он сидел напротив нас на кушетке и задумчиво приложил ладони ко рту ребром. Странно было видеть его думающим с таким усердием, но он же как-никак правитель.

– Если Страшила легко войдет к Иллион, то ты, моя взрывоопасная, так же легко можешь наведаться к Сайму, – закончил свою мысль брюнет.

– Почему это? – недовольно спросил начальник.

– Потому что он питает к Элли далеко не платонические чувства. Это было очевидно с первых дней вашего прибытия в Роам, – легко пояснил темный, взял со столика виноградину и закусил ей глоток вина из кубка.

Откуда он притащил бутылку дорогого напитка и фрукты, ума не могла приложить. Мы все сидели и корпели над планом, а наш болтун напивался и смаковал детали, предлагая варианты. С тех пор как мы собрались здесь все впервые, прошло больше двух месяцев, однако наша стратегия все еще буксовала. Осталось всего четыре недели до конца лета и начала нового учебного года. Время поджимало.

– Остынь, – я положила руку на плечо Тима, что начал зло зыркать на Властелина, – испанец мне все равно не нравился.

Мой мужчина еще поиграл мускулами, но быстро успокоился. Тогда я обратилась к Темнейштиву.

– Так как мне поможет попасть в нужный кабинет симпатия замректора? – это у меня никак не укладывалось в голове.

– Их кабинеты находятся в одной башне через стенку, – ответил темный, закинул ногу на ногу и хитро посмотрел на нас.

– Ты предлагаешь мне протаранить стену? – я начинала думать, что кто-то слегка невменяем, – очень умно. А главное, совсем не привлечет внимание. Ага. И получится тихо.

Сарказм мне давался легко, особенно в данном случае.

– Зачем же рушить стены. У кабинетов окна выходят на одну сторону. Достаточно пройти по широкому уступу снаружи и влезть в нужное окно, – произнес так, будто предлагал мне пройтись по дороге в ближайшую лавку, а не по кирпичному выступу с ладонь шириной над тридцатью метрами пустоты.

– И как ты себе это представляешь, – вышла из себя я, – захожу к испанцу и говорю ему: «Извини, милый, но мне нужно воспользоваться твоим окном», – и на этом вылезу наружу на его глазах. Просто гениально.

Я уже была эмоционально выжата и воспринимать всякий бред спокойно не могла. Все же два месяца лета мы угробили на разработку плана. Уже изучили все вдоль и поперек, но как проникнуть в кабинет, минуя охранку, так и не поняли. Помещение слишком хорошо охраняется, и попасть туда без лишнего шума, когда ректор не на рабочем месте, невозможно.

– А знаешь, он прав, – неожиданно вмешался Дантэ.

С некоторых пор инкуб, Ануф и Рай нам помогали. Как оказалось, мой бывший всегда знал, что я рано или поздно его брошу. Не чувствовал он за мной того огня, который полыхал между мной и Тимом. Однако урвать свой кусочек счастья хочет даже демон, отчего он поддался искушению быть со мной. Что до помощи, то эти трое были мне друзьями и не могли не прийти на помощь, когда я больше всего в ней нуждалась.

Присутствие Дантэ сильно нервировало босса. Его замашки цербера никуда не делись в отличие от моих, поэтому иногда приходилось туго. В итоге мы рассадили мужчин по углам, и ясно, в каком обязана была находиться я. Если я имела неосторожность ступить на шаг ближе к инкубу, чем к Тиму, когда прохаживалась по комнате, то мгновенно затевалась драка. В общем, обстановка желала лучшего, но нам была необходима любая помощь. Босс вынужден был смириться с присутствием бывшего соперника.

– О чем ты? – я посмотрела на демона.

Никакого влечения к нему и в помине не было. А может, это заслуга ненасытного Тима. Он изматывал меня каждую ночь, чтобы у меня и в мыслях не было уйти от него. Сам выматывался и недосыпал, но упорно лез ко мне.

– Когда я только начал проявлять к тебе интерес, Сайм отвел меня в

сторонку и пояснил, что тоже имеет на тебя виды. Однако я не поддался, все же тоже демон, и продолжил ухаживать за тобой. Когда мы начали встречаться, замректора вынужденно отступил. Но сдается мне, что он с большим удовольствием примет тебя в своем кабинете. Жаркие взгляды он и не переставал на тебя бросать, – и Дантэ проказливо улыбнулся, услышав скрежет зубов босса.

Специально играет на оголенных нервах брюнета. Отыгрывается за выбитое плечо и проколотые шипами дракона стопы. Может, меня инкуб и уступил, но так просто прощать Тимофею причиненные себе увечья и неудобства точно не собирался.

Демоны, что с них взять.

– То есть, мне все же придется лезть по выступу? – я аж почувствовала, как внутри все сжалось от одной только мысли об этом.

– Боюсь, это единственный способ вам выкрасть книгу, – подвел итог Зод.

Ну, раз наш викинг это сказал, значит, других вариантов действительно не было. Все же над этим мы довольно давно бьем голову.

– Хорошо. Я скалолаз, Тим ловелас, а кто будет отвлекающим маневром?

Не секрет, что главгадов необходимо будет выкурить из их кабинетов чем-то срочным, чтобы они не подумали выгнать нас, перед тем как уйти. Причем случая должно быть два. На первый пойдет испанец как заместитель, а вот на второй придется отправиться ректору.

– Нужно придумать два ЧП и как задержать их, если попробуют вернуться слишком рано, – босс тоже понял, что без этого не обойтись.

– Похищение? – предложила Мелисса.

– Нет, – сразу отмела этот вариант, – будут совещаться, как спасти похищенного, и продумывать свои действия. То бишь точно нас выгонят, да еще и объединятся.

– Нашествие нежити, – это уже Ануф.

– Сайм отличный некромант. Вы угробите полдня, поднимая зомби, а он за десять минут упокоит, – снова отклонила предложение.

Несколько минут стояла относительная тишина, пока Тим, что сидел рядом со мной, неожиданно не вздрогнул. На его лице медленно стала появляться предвкушающая улыбка.

– А как насчет нашествия животных? – и он посмотрел на меня, а в его глазах танцевали канкан чертики.

Невозможно было не улыбнуться в ответ. ЧП предстояло просто грандиозное. Такое, что и второго не

понадобиться, однако перестраховаться не мешало. И за этим я пошла на поклон к самому эмоциональному и капризному существу в Роаме. Арханге не должен был мне отказать.

Вся операция была назначена на понедельник. Весьма символично, но мы надеялись, что в этот день главгады будут расслаблены и невнимательны после выходных возлияний. С Арханге мне удалось поговорить накануне операции. Повар плакал, повар стонал, и повар ругался так, что впору было за ним записывать, но в помощи не отказал.

– Моя острая приправочка, как же ты оставишь меня? – хныкал фэйри, крепко меня обнимая, – ты безрассудная слоечка без начинки, то бишь без разума, но я тебе все равно помогу. Арханге не бросает своих в беде.

Он отпустил меня, внимательно всмотрелся в лицо и тихо шепнул:

– Иди, а то эти черствые буханки увидят, что у меня есть чувства, и начнут давить на жалость, – это синеволоосый о своих помощницах гномочках, которых нещадно гоняет в хвост, и в гриву.

Я развернулась и быстро зашагала на выход, позволяя слезам, наконец, скользнуть на щеки. А за спиной распинал своих «плесневелых горбушек» фэйри. Я улыбнулась, чувствуя соленые капли на губах, и впервые поняла, что такое улыбка со вкусом горечи.

Наступило решающее утро. Все было готово. Денек предстоял просто закачаешься. Мы еще раз проговорили весь план действий с Тимом, а потом привычно пошли на завтрак. Мандража не было, как и страха. Мной владела решимость, что плескалась вместе с огнем выше среднего уровня.

Арханге расщедрился и приготовил мои любимые блинчики с малиновым вареньем. Также нам принесли еще много добавок к этому чудесному блюду. Сегодня был понедельник, но фэйри это не волновало. Так он показывал свою любовь. А я только надеялась, что необычный завтрак в начале недели не вызовет подозрений. В конце концов, это же эксцентричный Арханге, мало ли что ему придет в голову. Никто уже не удивляется его выходкам.

– Что эта тварь делает на твоём плече? – прошипела, заметив зеленое пятно на рубашке Тима, а на деле отлично маскирующуюся Премерзкую.

– Не кипятись, феечка, – брюнет взял меня за руку, – Василиса главнокомандующая всех войск.

– Что?! – тихо, но эмоционально возмутилась.

– Она даст отмашку нашему звериному ЧП. Для этого ей необходимо быть при мне, – шепотом пояснил босс.

Я запихнула в рот аж полблина и кинула злой взгляд на мерзкое

земноводное. Та в ответ открыла один глаз, потом слегка приоткрыла рот и вывалила свой длинный язык, демонстрируя его мне.

Вот же гадина! Но ничего, Тим все равно мой.

Когда уходили из столовой, специально подошла к боссу вплотную и наклонилась над нужным плечом с зеленым украшением.

– Он мой, и мы уйдем из этого гадюшника. Так что квакать тебе на болоте до конца твоей склизкой жизни, – и я похлопала Тима по плечу, пристукнув хорошенько зеленую нахалку.

Дальше по плану мы должны были отсидеть две пары. Одна по целительству с Иллион, другая по некромантии с Саймом. Занятия прошли относительно спокойно. Властелин, Дантэ, Смерть и Рай, что были с нами в аудитории, должны проследить за организованным ЧП и вовремя оповестить о нем наших главгадов, когда мы уже будем в кабинетах.

Поднимались в башню спокойно, держась за руки. Иногда Тим неосознанно сжимал мою ладонь или поглаживал тыльную сторону большим пальцем. Я на это не реагировала внешне, внутренне наслаждаясь проявлениями привязанности с его стороны. На самом верху самой высокой башни Роама мы остановились. Два кабинета, два пути и одна цель.

– Что бы ни произошло, я рад, что мы попали в этот мир, – произнес босс, а потом повернул ко мне голову, – помни, я рядом.

Брюнет привлек меня к себе, крепко обнял и приник губами ко лбу. Разрывать связь тел не хотелось, но было необходимо.

– Вперед, – шепнула и постучалась в дверь одновременно с целителем.

Вот только Тим вошел к Иллион без разрешения, что заставляло меня непроизвольно ревновать, а я ожидала дозволения. Спустя несколько секунд, за которые босс успел исчезнуть в кабинете главгады, мне разрешили войти.

– Элли? Не ожидал тебя увидеть, – испанец действительно выглядел удивленным.

Я же молчала, поскольку находиться здесь мне совершенно не хотелось, но пришлось.

– Ты что-то хотела? – он подозрительно сощурил глаза.

Пора было действовать.

– В конце гонки за знаниями победит один, – начала я, явно во второй раз вызвав замешательство у замглавгады, – и это определяют способности и баллы. Однако, – я медленно подплыла к столу Сайма походкой от бедра, – что, если есть возможность определить победителя заранее.

Рука ложится на столешницу и медленно ведет по ее краю вслед за

движущейся хозяйкой. К слову, я не зря натянула самые облегающие черные штаны, легкую рубашку со шнуровкой на груди, что была фривольно распушена, и черный тряпичный корсет с узором. Соблазнительная внешность играла не последнюю роль в вышибании из головы некроманта разумных мыслей.

– Что ты имеешь в виду? – глаза восточного демона сверкнули интересом, а зубы прихватили кончик пера, которым до этого маг выводил слова на бумаге.

– Если кто-то, к примеру, решит дать что-то, – на этом я обошла стол и остановилась перед Саймом, небрежно проводя пальцами по ключицам, обозначая тем самым это что-то, – влиятельному лицу, то может этот кто-то надеяться на, скажем, поддержку?

Для закрепления результата я села боком на край стола перед самым носом мужчины.

– Ты интригуешь меня, Элли, – мужчина обнажил зубы в улыбке до самых острых клыков. Хищник почуял кровь, – а как же твой ненаглядный Страшила?

Демон потянул меня за руку на себя, усаживая на колени. Противиться не стала, хоть в душе было неловко и совестно.

– А он всего лишь развлечение. Или ты веришь, что мне нравятся такие? – я обвила шею испанца руками.

Мужчина явно был доволен моими словами и действиями. Что до меня, то противно не было. Все же Сайм красивый мужик, жаль что слишком властный и жесткий. С ним свободы не видать, все время будешь под колпаком. Тимофей также жесткий и дисциплинированный человек, но только тогда, когда это нужно. В жизни он умеет уступать и расслабляться, что и отличает его от демона передо мной.

– А какие нравятся? – жарко выдохнул некромант, настойчиво наклоня мою голову к себе.

Выбора не было, нужно целовать. Ох и влетит мне потом от босса. Однако наша цель важнее.

И вот когда до губ наглого испанца остались считанные миллиметры, в кабинет ворвался Властелин и Дантэ. Оба запыхавшиеся, взволнованные. Вот только вместо горячих заведений в том, что Роаму скоро наступит конец, они встали как вкопанные.

– Помешали? – неожиданно спросил темный.

Так и хотелось заорать: «Нет, блин, вовремя!».

– Да, – прорычал Сайм.

А я сидела на коленях мага вполоборота и строила страшное лицо,

пытаясь донести до двух идиотов, что пора сеять панику. Вот только сдается мне, что тормоз был только один, а второй нашел способ помотать мне нервы. Иначе как объяснить хитрую улыбку, проскользнувшую на долю секунды на лице Владыки. Сейчас он мне больше всего напоминал дьявола. Этаким фэнтезийный Властитель ада.

– Замректора, у нас ЧП! Все зверье в округе обезумело! На нас нападают волколаки, медведи, драконы и лягушки! – первым перешел к выполнению плана Дантэ.

– Змеи! – подключился темный, – а еще птицы разных видов.

Они что, будут перечислять все разновидности животных, как из учебника? Да это не паника, это лекция по зоологии.

– О нет! – заорал подбежавший Ануф басом, – они загадили нам весь двор и сад! Все белым-бело! Только это... – стусевался на секунду орк, – не от снега.

– А-а-а! – верещала вбежавшая в кабинет Мелисса, – лягушки в столовой! Жабы в супе!

– Жабы в супе это вкусно, – тихо заметил Ануф.

– Лучше лягушачьи лапки, – поддержал его Дантэ.

О боги! Если Сайм на это купится, то я пуфик!

– Волколаки в общежитии! Драконы догрызают восточную башню-у-у, – выл Зод, проталкиваясь сквозь толпу в кабинет.

– Так, все вон из моего кабинета! – прорычал испанец. Нервы сдали.

И все мигом испарились, будто и не было затора в башне.

– Извини милая, но я вижу в окно беспорядок во дворе. Нужно разобраться, – и он ссадил меня на свое кресло, поднимаясь, – тебе лучше...

Я не дала ему договорить, закинув изящно ножку на стол.

– Хм. Ну иди. А по возвращении тебя ждет сюрприз, – я пальчиком прошлась по кромке корсета, что почти ничего уже не скрывал, так я растянула шнуровку рубашки.

Сайм замер на секунду, потом выдохнул и сорвался с места, оставляя меня в кабинете. Все!

Я тут же метнулась к выходу, прикладывая ухо к двери. Через минуту услышала, как та же компания вваливается в кабинет к Иллион и несет похожий бред. Отлично, мне оставалось только перелезть в соседний кабинет. Увы, но войти в него, когда ректор не на месте, я не смогу, даже если там будет Тим, как и выйти из этого. Однако это не распространяется на окна, если мне одно откроют изнутри.

Переход по выступу был полным впечатлений, тахикардии и матов, но

я его пережила. Стук в стекло, и через мгновение Тим открыл раму, втаскивая меня внутрь.

– Не ожидал такую серьезную защиту на окне, – босс вытер пот со лба и с отчего-то заалевших губ.

– Правда? А у Сайма совсем хлипкая была.

И тут я сложила дважды два, как и Тим.

– Чего это у тебя почти вся грудь наружу, – возмутился босс, стягивая мою шнуровку на рубашке.

– Соблазняла, однако лапать себя не дала, – зло прошипела, – а вот вы, я вижу, зашли дальше.

Мой взгляд четко упирался в ярко-красный след на коже звереуста под челюстью. Припухшие губы брюнета также наталкивали на мысли о жарких поцелуях.

– Элли, она просто набросилась на меня. Я не мог ее оттолкнуть, иначе она бы все поняла, – объяснялся Тим, пятясь от меня назад.

– Тебе повезло, что сейчас ты нужен мне в сознании, а то одним хуком бы не обошелся, – и я прошла мимо босса к книге, что лежала на подставке в белом свечении с черными нитями.

– Начинай. Времени мало, – раздраженно сказала мужчине и встала за его спиной, когда он подошел.

Руки легли на его предплечья, а ладони целителя на купол. Через пять минут нехитрых, но требующих концентрации манипуляций, купол опал и рассыпался на искры, что исчезли через секунду. Мы смогли.

– Все, хватай книгу, – Тим подтолкнул меня к старинному фолианту.

– Черт! Да она весит не меньше пяти кило! – я еле удобно расположила эту махину у себя на руке, – ставь обманку.

И вот сейчас я вишу вниз головой, удерживаемая текстильной веревкой за ногу и частично талию, и готовлюсь разбиться в лепешку.

Из брови мужчины сочилась кровь, но он не обращал на это внимание, лишь закрыв глаз, который слепило кровавым потоком.

– Я уронила книгу! Прости! – захлебываясь порывами ветра, заорала в ответ. Паника душила меня, но я старалась не потерять рациональность мышления.

– Все нормально, ты выронила ее здесь! Я сейчас вытащу тебя!

Я боялась поднять голову снова и посмотреть вверх, поскольку любое движение могло порвать веревку или сорвать ее с держателя. Хорошо уже то, что она короткая, и я была под самым окном. Могла схватиться за выступ руками, однако он был на уровне моей поясницы, и я висела к стене

спиной. Это излишнее движение меня все равно не спасло бы, а вот угробило бы точно.

– Поймал! – выкрикнул Тим, и я действительно ощутила хватку на своей правой лодыжке.

Несколько движений, и я уже смогла закинуть ноги на подоконник, согнув в коленях. Босс удерживал меня за голени и тянулся к руке. Перехват, и вот меня втянули внутрь. Я крепко вцепилась в любимого, разрыдавшись, как сопливая девчонка. Такого страха я еще никогда не испытывала, хоть никогда не страдала боязнью высоты.

– Соберись, милая. Не время расклеиваться. Нам нужно что-то решать, – шептал Тим, поглаживая меня по голове и целуя в макушку.

Я поняла, о чем он. Мы не сможем незаметно вынести книгу. Купола нет, иллюзии тоже. Нас схватят, как только вернется Иллион, и вряд ли дадут и дальше участвовать в битве за возвращение домой. Оставался только один вариант, который мы все обговаривали, но надеялись, что пронесет. Не пронесло.

– Читай, – твердо сказал Тимофей, отпуская меня из объятий и вкладывая в руки тяжелый фолиант.

Я послушно взяла старинную книгу и открыла. Полетела пыль. Мне понадобилось совсем немного времени, чтобы разобраться. Все было описано доступным языком и, на удивление, легко в исполнении. Я быстро нашла нужный ритуал и после прочтения взялась чертить гексаграмму. Для этого вполне сгодился паркет кабинета, когда я откинула дорогой ковер в сторону.

В это время Тим что-то писал нашим друзьям и, вероятно, извинялся за то, что бросим их. Потом он призвал лесную птичку и привязал ниткой сложенное послание к лапке. Пернатая встrepенулась, что-то чирикнула и вылетела в окно.

А внизу царил суматоха. Это подстегивало меня чертить быстрее. Когда все было готово, мы встали в центр, взявшись за руки, и я начала читать заклинание. Оно было легким и мелодичным. В этом и заключалась вся сложность. Тайна, скрытая на виду. Когда тело пронзило тысячами иголок, почти не больно, я посмотрела в голубые, как безоблачное небо, глаза и утонула в них.

Рывок и жесткое падение. Когда пришла в себя, тут же нашла на ощупь Тима, а он меня. Вокруг было слишком темно для часа дня, и мы не видели друг друга. Однако вскоре вдалеке появился свет, ослепляя. Он приближался с огромной скоростью, заставляя щуриться и отползать в сторону. Через несколько секунд мимо нас по улице пронеслась серебряная

машина, минуя перекресток. Светофоры уже не работали, мигая желтым, а пешеходы не ходили. Была глубокая ночь. Ночь в современном городе. Мы вернулись.

Эпилог

Тихий летний вечер. Рабочий день закончен, и можно расслабиться на веранде собственного уютного загородного домика. Совсем не жарко, наоборот, приятная прохлада начинает опускаться на землю, но недостаточная для того, чтобы замерзнуть. А вот чашка крепкого черного кофе в руках как раз соответствует погоде и настроению.

Сегодня тот самый день.

Да, именно так называем его мы с Тимофеем. Эта дата отмечена красным на всех календарях, будь то в офисе или городской квартире. Именно она вызывает смешанность чувств и странную ностальгию. Было сложно, опасно и страшно, но тоска по пережитому путешествию все еще сковывала сердце. Нечасто, но в уединенные тихие моменты наступала вечно занятый разум.

Прошел год. Я помню допрос в правоохранительных органах и у ребят повыше, что пытались вызнать, где мы пропадали столько времени. Он увенчался ничем. Соврать, что не помним ничего из прошедших двух лет, было, на удивление, легко. В психушку загреть не хотелось. И от нас отстали. Просто закрыли дело о пропаже и выпили за удачно завершённые поиски.

После этого мы на неделю застряли в больнице. Меня выписали первой, и я еще два дня приносила фрукты и сок Тиму, но не решалась зайти в палату и оставляла все у медсестер с просьбой передать «пропаже». Так называли тех, кто считался ранее пропавшим без вести.

Докторскую я получила спустя еще одну неделю, как и предложение о работе над серьезным исследованием. На следующий день заявление об увольнении лежало на столе у мистера Лонга. И да, я переехала. Купила маленькую ухоженную квартирку в спальном районе вместо своей хрущевочки. Этим объясняется то, что босс не смог найти меня. А он искал, вот только через две недели после выписки, когда я уже успела переехать. Он потерял меня из виду на долгий месяц, однако позже я пришла сама. Сразу как смогла влиться в обычный ритм жизни и многое переосмыслить, так и пришла.

Встреча была бурной, с криками, обвинениями и горячими поцелуями под конец. Рассвет я встречала в большой квартире-лофте в центре города. Настоящая холостяцкая берлога, но с любимым под боком и она казалась раем. Спустя два месяца кочевания между квартирами, Тим продал мою.

Вот так, не советуясь, босс пришел ко мне домой, взял за руку, молча натянул тонкое изящное кольцо на безымянный палец и спросил:

– Медовый месяц в Шри-Ланке или Доминикане?

Я сперва растерялась, но уже через секунду счастливо улыбнулась и ответила:

– Только в Норвегии на фьордах. Или медовый месяц будет только у тебя, – на этом я завизжала и запрыгнула на босса, как обезьянка.

Вот тут-то он подхватил меня, открыл входные двери и запустил каких-то людей в мою квартиру. Оказалось, это были рабочие, которые должны были перевезти мои вещи в дом Тима, и будущие хозяева моей однокомнатной. Договор купли-продажи уже маячил перед моими глазами, а юрист участливо держал ручку возле моего лица.

– Ставь подпись. Деньги переведут на твой счет.

Я растерянно посмотрела на мужчину, что был слегка взволнован, ведь я могла вспылить.

– Мне надоело, что ты вынуждена тратить два часа на путь ко мне. Хочу, чтобы всегда была в пределах спонтанного поцелуя.

И я подписала. Просто потому, что решила впервые в жизни спустить все на тормозах и довериться. Если уж этот брюнет пожертвовал ради меня жизнью, то вряд ли бросит у алтаря.

Наша свадьба была назначена на сентябрь. До нее еще два месяца. Но сегодня я думаю совершенно о другом, как и мой будущий муж, который только что вернулся с работы.

– Чего сидишь без одеяла? Похолодало уже, – и мне на ноги накинули плед.

Я улыбнулась, слегка раскачиваясь на подвесном кресле в форме полусферы, и ответила на приветственный поцелуй.

– Тот самый день, – выдохнула в губы своему мужчине.

– Звучит так, будто я забыл про твой день рождения, – усмехнулся босс, ослабляя галстук.

– Ты про него и забыл.

– Не забыл, – уперся брюнет.

– Забыл. Подарок курьер экспресс-доставки привез, спасая твой зад.

Тим грозно засопел.

– Я же тебя поздравил, – не сдавался мужчина. Никогда не умел признавать свои промахи.

– Да. Теперь иди и выжми мне сок с помощью супер-пупер соковыжималки, которую ты мне подарил, – зло бросила, поднимаясь с кресла.

– Но ты не пьешь сок, – растерялся босс.

– Вот именно!

– Черт! Да я не виноват, что «Т9» в заказе через андроид заменил кофеварку на соковыжималку! Это случайность, – начал закипать Тим.

– Но кофеварку ты мне так и не купил! – прошипела сквозь зубы и повернулась к нему спиной, чтобы уйти.

Мне не дали. Тим схватил за руку, развернул к себе, и я впечаталась в его грудь лицом. В момент касания через наши тела прошел электрический разряд, и с громким хлопком нас втянуло куда-то в другое пространство.

Голова кружилась, перед глазами скакали мушки, но мы совершенно точно стояли на своих ногах в объятиях друг друга. Вокруг слепил свет, и сложно было осмотреться, чтобы понять, что произошло.

– Элли? Страшила? – спросили знакомым голосом, и я отчетливо осознала, что именно произошло.

Мы переместились в Росею. Снова.

Когда глаза привыкли к утренним трем солнцам, я смогла рассмотреть столпившихся во дворе Роама существ. Рука крепко сжала ладонь Тима. Поверить во второй раз в то, что ты попал в другой мир, оказалось не легче, чем в первый. Но друзья, что сбежались к нам, говорили об обратном, как и их счастливые улыбки.

Смерть осталась все той же тихой, мрачной девушкой, только в белом платье, что диво как ей шло. Зод отпустил бороду сильнее и сплел из нее несколько кос. Мелисса все еще была чувствительной натурой, и в ее глазах стояли слезы, а на правом предплечье блестел брачный браслет. За спиной целительницы стоял Данте, приобнимая девушку за талию, что не оставляло сомнений в личности мужа божьего одуванчика. Рядом с молодыми хитро улыбался Властелин, что одним своим видом притягивал взгляды всех девушек Роама. Стало ясно, кто занял место всеобщего любимчика после отбытия в свой мир Тима.

– Где эта неблагодарная ватрушка! А ну разошлись, пересоленные щи!

Пробирающегося сквозь толпу Арханге было слышно отовсюду. Фэйри бушевал.

– Что смотришь невинными глазками, пьяная вишня? – начал ругать меня повар, как только нашел взглядом, – я ради тебя подорвал столовую, не пуская главгадов к вам, а она даже не соскучилась! Какова наглость! – и мужчина сорвал с себя фартук, бросая его на землю.

– Я скучала, – робко улыбнулась, делая шаг к фэйри.

– Ну и слава богам, – простонал Ануф, – больше блинчиков на завтрак

не выдержала бы даже моя орочья душа.

– Конечно, скучала, несносная горчинка! – и Арханге крепко обнял меня, скрывая предательские слезы.

– А что на завтрак? — преодолевая комок в горле, спросила дрожащим голосом.

– Твои любимые блинчики, несносная пышечка, — растроганно ответил повар.

– Как и вчера, и позавчера, и все дни до этого с момента вашего ухода, — в словах орка таилась личная кулинарная трагедия.

Но я не слушала. В душе царил сумбур, счастье и тревога. Однако последняя быстро улеглась, когда мы узнали, как изменился Роам. Иллион сместили, а ректором теперь стал Сайм. Он хотел дать свое дозволение на возвращение оставшихся попаданцев домой, но книга заклинаний была потеряна при нашем побеге. Все дело в том, что столовая находилась прямо под башней, и когда Арханге устроил большой «Бум!», она в течение нескольких часов просто осела и развалилась, погребая древнюю реликвию под обломками. Завал разобрали, но книгу так и не нашли.

– Что же получается, мы снова застряли в этом мире? – высказал мои мысли Тим.

– С чего это? – весело спросил Властелин, – вы, как раз-таки, теперь можете путешествовать между мирами. Правда, ваш заряд израсходован, но на восстановление в этом мире нужна всего пара дней. А вот в вашем это происходит гораздо дольше. Если брать во внимание статистику, вы полностью восстанавливаете резерв за год. Вот вас снова и коротнуло. А как, кстати, это произошло?

– Он не купил мне кофеварку, – легко сдала босса, складывая руки на груди.

– Не знаю, что это, но подарю две, – радостно выдал Зод, кидаясь нас обнимать.

Все правильно. Теперь мы могли открыть переход в его мир через несколько дней и отправить, наконец, викинга домой.

Так и произошло. Зод вернулся к семье, как и троица аватарчиков. Мелисса создала семью здесь и была счастлива. Властелин, похоже, перешел к мирному захвату этого мира через свою харизму и длинный язык, а Смерть отдыхала от своих обязанностей, наслаждаясь жизнью смертной. Временно, конечно же.

Что до нас, то мы вернулись на Землю через неделю, когда вдоволь наслушались историй от друзей. И не одни. К нам прилип багаж в

виде зеленой лепешки на спине Тима. После долгих уговоров и мольбы босса, Василиса осталась жить с нами, но в террариуме, пока Тим был на работе. Брюнет даже оборудовал этой нахалке прудик на нашей лужайке, что несказанно меня злило. Утопила бы гадину там, если бы она не была земноводным. А так долго топить придется.

Жизнь вошла в свое русло. Тим получил долгожданное повышение и часто пропадал на работе, а я занималась исследованиями, что когда-нибудь могут помочь такому же потерянному ребенку, каким была я. Все было как в обычной счастливой семье, исключая домашнюю зверушку склизкой наружности и ежегодный отпуск в другом мире. Но это такие мелочи.

Главное, мы поняли друг друга. Не предали, даже под гнетом обстоятельств. Пережили сомнения, страхи и ненависть, придя к любви. Мы остались людьми до самого конца этой истории про двух попаданцев в магический мир.